

ШРИ БХАГАВАН РАДЖНЕСИ

БЕСЕДЫ С

САНЬЯСИНАМИ

Шри Бхагаван Раджнеш

БЕСЕДЫ С САНЬЯСИНАМИ

1974 - 1979 гг.

Ашрам Шри Раджнеш, Пуна

Индия

Кто такой Бхагван Шри Раджнеш

Бхагван Шри Раджнеш явление настолько редкое даже среди прославленных мастеров, что почти невозможно охарактеризовать его словами. Восток уже дал миру таких замечательных духовных учителей как Будда, Махавир, Кришна, Иисус, Мохаммед. И вот сейчас в лице Бхагвана Шри мы имеем эту редкую возможность, которую послало нам само существование.

В нем сплавлены все мистические традиции мира, все религии, и в то же время он не принадлежит ни одной из них.

Он учит нас, что религия не является чем-то отдельным от жизни. Она — сама жизнь, и быть религиозным значит жить во всей полноте жизни, прославляя существование.

Его подход к религиозности психологический, а не философский. Он отвечает на нужды тысяч его учеников со всех концов земного шара, давая одному тибетскую технику, другому — биоэнергетическую технику, другим технику медитации или психотерапевтическую технику, которые он постоянно создает сам.

Он говорит: "Чтобы открыть вас, открыть ваши ~~интересы~~ неограниченные возможности, необходимы новые ключи; никакие старые ключи не подойдут к новым замкам. И так же бессмысленно приспособливать новый замок к старому ключу".

На Западе нет традиции или знания состояния просветления, поэтому отсутствует подготовка к шоку, который неизменно сопутствует встрече с просветленным существом, которого можно просто описать как зеркало. Некоторые видят это "зеркало" как мастера-психолога, как революционера, мудреца, дьявола или бога, но никто не остается равнодушным, и под руководством Бхагвана Шри искатель может найти свой собственный уникальный путь к самореализации.

"Я крою штаны, — говорит он, — я не прошу вас отрезать свои ноги".

Бхагван Шри Раджнеш родился 11 декабря 1931 года в Центральной Индии, и когда ему был 21 год, испытал состояние просветления (21 марта 1953г.).

В 1957 году он получил ученую степень магистра философии, после чего занимал пост профессора философии в Райпурском сан-

скрит-колледже и позже в Джабалпурском университете.

Примерно в это время он стал путешествовать по всей Индии, распространяя свое учение. В 1966 г. он отказался от профессорства и путешествовал с лекциями в течение двух интенсивных лет. В 1969 г. он поселился в Бомбее, где число его учеников (саньясинов) стало бурно расти. К этому времени он окончательно посвятил себя духовному пробуждению других, и с 1974 г. Бхагван Шри живет и работает с учениками в своем ашраме в Пуне (100 км от Бомбея), который на сегодняшний день является также величайшим современным психотерапевтическим центром в мире. В этой большой коммуне, организованной саньясинами, каждый месяц проводится около 65 различных терапевтических групп.

Саньяса

Быть саньясином означает быть принятым Бхагваном Шри в ученики.

Это ученичество является глубоким обязательством по отношению к своему индивидуальному развитию. Внешними условиями для этого являются одежда цвета охры (стиль любой), мала (нить из 108 бус с изображением Бхагвана), принятие нового имени, полученного от Бхагвана Шри при посвящении в саньясу и ежедневная практика одной из его медитаций.

Все эти внешние условия необходимо, чтобы помочь ученику порвать со старым, разорвать оковы прошлого.

Цвет охры

Цвет охры (оранжевый) – это цвет восходящего солнца. Вся атмосфера вокруг оживает, все живет, все вибрирует.

"...Саньяса, в основе своей, – восточная идея. Она первоначально открылась восточному уму. По крайней мере 10000 лет Восток носит цвет охры. В стольких ваших жизнях цвет охры был цветом одежды саньясины. Это стало частью вашего коллективного ума, вашего коллективного подсознания. Это очень сильная ассоциация".

Мала

Мала с изображением – за этим кроется столько причин. "Вопервых, фотография не моя. Если бы она была моей, я бы не стал давать ее. Эта фотография только кажется моей, но это не так. В действительности невозможно никакое изображение. Когда кто-

то познает себя, он знает нечто, что невозможно изобразить, описать, поместить в какие-то рамки. Я существую как пустота, которую невозможно изобразить, которую невозможно сфотографировать. Именно поэтому я могу давать вам м а л а.

Чем лучше вы знаете изображение, — чем больше вы концентрируетесь на нем, чем больше вы настраиваетесь на него — тем лучше вы чувствуете то, о чем я говорю, тем менее видите вы изображение. Все глубже и глубже продвигаясь в медитации, вы станете более открытым различным влияниям. Из них многие могут быть вредны для вас, и вы должны быть защищены. Так что эта м а л а, это изображение, этот медальон защитит вас... но это уже великая наука.

Дав вам саньясу, посвятив вас, я стал вашим свидетелем, я во многих отношениях принял на себя ответственность за вас. В каком-то смысле вы отдались мне, я должен смотреть за вами. Вы не можете всегда быть со мной, но я могу всегда быть с вами. Поэтому медальон нужен, чтобы вы, сами того не зная, помнили обо мне.

Есть и другие причины, но этого достаточно. Другие причины будут открываться вам постепенно, и будет лучше, если их не открывать сейчас. Скрытое должно оставаться скрытым. Вы узнаете это, но только из своего опыта.

Моя саньяса — это не социальное отречение, это отречение духовное. Вы можете получить ее везде, где бы ни находились. Для меня саньяса — это не что-то очень серьезное. Сама жизнь не очень серьезна... для меня, само посвящение — игра...

Саньяса — это вопрос любви. Кто-то полюбил меня и хочет присоединиться, хочет идти со мной, пока это возможно, хочет подольше побыть со мной. Саньяса — это не какое-нибудь движение и она не связана ни с какой организацией. Ее невозможно организовать! И если вы находитесь в любви со мной, то вам придется делать многие безрассудные вещи. Саньяса в какой-то степени одна из них. Она почти безумна! И у меня нет никакого объяснения для нее — никакого. Я не убеждаю, не доказываю ее. Я не говорю, что есть нечто, доказывающее ее, — этого нет. Это дело безрассудное, дело сильного увлечения".

Саньясины Бхагвана Шри не ведут отшельнический образ жизни. Они не удаляются от общества, они живут в нем, двигаются свободно и не подавляют своих потребностей. Отречение не является от-

отречением от мира, но отречением от эго: унаследованной, обусловленной, характерной структуры.

Отсюда эта саньяса: нео-саньяса. По всему миру сейчас насчитывается свыше 90000 саньясинов Бхагвана Шри.

Ашрам

Шри Раджнеш ашрам – место, открытое для посещений, где посетители могут медитировать и лично ощутить присутствие и руководство Бхагвана Шри, учение и медитационные техники которого включают в себя все древние и современные религиозные подходы и методы для работы над собой, восточные и западные – от Кришны до Гурджиева, от Патанджали до Вильгельма Райха.

Ежедневная программа ашрама (не считая текущие курсы особые)

06.00 ч. – динамическая медитация

08.00 ч. – лекция Бхагвана Шри

17.30 – кундалини-медитация

19.00 – даршан.

Лекции

Каждое утро в течение 1,5 часов Бхагван Шри говорит, обращаясь к своим ученикам и посетителям, ежемесячно чередуя языки хинди и английский. Эти лекции нечто гораздо большее, чем просто передача знания. Само слушание его является медитацией,

Обычно это 10 последовательных лекций на заданную тему, где каждый второй день обычно отводится для вопросов, возникающих по ходу лекций. Темами для его лекций служат различные традиции: тантра, даосизм, йога, дзен, веданта, суфизм, хасидизм и Баул мистики; учения таких учителей как Будда, Лао-цзы, Сараха, Тилпа, Агила, Чжуан-цзы, Иисус и др.

Даршан

проводится каждый вечер в 19.00 для небольшой группы искателей и учеников. Это чудесная возможность находиться в близком контакте с мастером, который предлагает индивидуальное руководство в простой, свободной, непринужденной обстановке.

Особые программы : классы и терапии

Групповая работа и индивидуальные занятия проводятся под руководством опытных, признанных специалистов в области терапии и ведущих групп с Запада, которые сейчас работают под руководством Бхагвана Шри.

Сейчас имеется около 250 Раджнеш-центров для медитации за границей и 200 – в Индии.

5.
"Все, что происходит в этой коммуне, ничто иное, как различные способы введения вас в медитацию.

Эта новая коммуна будет местом встречи Востока и Запада, субъективного и объективного. В этой новой коммуне у нас будут ученые, художники, поэты, певцы, музыканты, медитаторы, йоги, мистики — различные люди, изливающие свою энергию в одну огромную реку. И вот каким бы я хотел видеть весь мир".

х х х

Подлинное переживание, говорит он, — это ключ к трансформации, к трансцендентальному. Это основной поиск религиозного человека.

"Религия принимает жизнь как мистерию, таинство. Медитация — это растворение в этой мистерии. И вот, внезапно, достигнута новая перспектива, этот земной, повседневный мир разделения исчез, все потеряло свои границы, стало единым".

Бхагван Шри приглашает нас испытать это Неизвестное, это место за пределами слов. "Я даю вам мои слова как игрушки, — говорит он. — Вы играете с ними, и пока вы с ними, вы поглощены этим, вы становитесь безмолвным". Он пользуется словами как средством, чтобы забрать нас из этого шума ума к истине, которая покоится в тишине сердца.

"Слова только указывают на нечто невыразимое словами.

Они подобны пальцам, указывающим на луну".

Так что, если вы готовы, он готов дать вам саньясу. Вы можете "сделать прыжок" в ашраме либо / если вы живете за пределами Индии и не имеете ближайшей возможности приехать — это может произойти там, где вы сейчас находитесь. В таком случае пишите, приложив 2 фотографии (паспорт, размер). Особую форму обращения можно получить непосредственно из ашрама, из ближайшего медитационного Раджнеш-центра либо у кого-нибудь из его саньясов.

Его благословение.

Учитель учителей.

– Бхагван, почему Вас называют учителем учителей?

Досточтимый Банана,
Мишель Потато-Сингх,
Мишель Томато.

Раджниш: Уважаемые господа или дамы, как может оказаться... ведь никто еще не оказался способным решить, дамы или господа эти парни.

Это трудный вопрос. Мне придется заглянуть в хроники Акаши. И не в хроники Акаши прошлого, потому что там этого нет, а в хроники Акаши будущего. Эта история из будущего. Слушайте внимательно.

Это произошло в Мокше – месте окончательного отдыха просветленных. Журналист местной газеты "Нирвана Таймлесс" отчаялся найти материал, чтобы заполнить главную страницу следующего выпуска, который должен был появиться через 2500 лет. В Мокше было немного новостей, и вскоре он понял, что если он не хочет, чтобы главная страница опять осталась пустой, как уже было несчетное количество раз, ему придется что-нибудь придумать самому. Наконец, ему в голову пришла идея определить, кто из множества будд, архатов, бодхисаттв, христов, ктубов и прочих просветленных существ, кишящих в Лотосовом Раю, – учитель учитель: короче, устроить духовное соревнование на титул "Мистер Вселенная".

Он созвал вместе всех просветленных и попросил их выразить сущность учения каждого из них краткой фразой, чтобы она могла быть основанием для присуждения титула Учителя учителей. Как обычно, ответом было глубокое молчание, длившееся несколько сот лет. Наконец, вперед вышел мастер дзен и сильно стукнул журналиста по голове. Это сочли заслуженным, но не очень оригинальным. Прошло еще сто лет; и тогда встал суфий и начал вращаться. К несчастью, он был не в форме и всего через пару месяцев упал прямо лицом на пол, что вызвало некоторое оживление среди хасидских учителей, которые тайком подливали на пол масло, чтобы сбить спесь с этого араба.

После недолгих уговоров со стороны Манджушри и Субхати медленно встал Будда и обратился к собравшимся так: "Нет учения и никого нельзя учить. Нет учителей и нечему учить. Ничего нельзя сказать. Нет никого, чтобы слышать". Затем он поднял цветок, и

Махакешьяпа, как обычно, хихикнул. Многие аплодировали Будде, но журналисту не показалось, что новости такого сорта помогут ему продать газету.

Один за другим выходили просветленные и предъявляли свои основания на титул:

Моисей дал несколько новых заповедей;

Бодхидхарма глядел в стенку в течение 90 лет;

Иисус превратил муху в слона с его спины произнес проповедь;

Дюгем продемонстрировал свой загар;

Цива и Царвати показали 112 новых поз, изобретенных ими;

Гурджиев выпил 20 бутылей бренди, затем провисел на руках по туго натянутому канату над совершенной пустотой, улыбался одной стороной лица и гримасничал другой;

Дзо-пэм разразился добрым утробным смехом над всеми этими штуками;

Мансур непрестанно кричал: "Ана"х хак, Ана"л хак!", и наконец на него пришлось надеть смиренную рубашку и дать пару таблеток успокоительного;

Вайсьяпапа разъяснял, что сенси и самадхи — проявления одной и той же энергии и т.д.

Решить, кто же из просветленных был учителем учителей, оказалось невозможно, потому что даже журналист давным-давно достиг невыбравшего сознания. Положение, казалось, было спасено Тиртой, относительно недавно прибывшим из Англии, который встал и с типично английской дипломатичностью провозгласил: "Величайший учитель еще в сансаре, своего дела он еще не кончил".

Тогда вдруг вскочил на ноги индийский махатма и торжествующе воскликнул: "В таком случае это я, потому что я сохранял воздержание 84 миллиона жизней".

Просветленные единодушно согласились, что самадхи этого махатмы было еще не без семени, и его отправили обратно в сансару, чтобы он вылил свое семя раз и навсегда.

Как только махатма исчез из виду, Бхагван Шри Раджниш вышел из своей комнаты, где он сидел все это время, и прошел к маленькому пьедесталу в углу зала. Мертвая тишина охватила собрание, и даже Мансур утих. Страх помутил их взгляды, если об этих безмятежных глазах можно сказать такое.

Когда Бхагван уселся и потянулся к микрофону, с того места, где сидел Махавир, раздался крик: "Подожди! Стой! Мы провозгла-

шаем тебя Учителем учителей. А теперь возвращайся, пожалуйста, в свою комнату". Бхагван невинно улыбнулся и вышел из зала. Позаду пронесся вздох облегчения, Журналист повернулся к Махавиру, еще не совсем оправившемуся от страха. "Я не понимаю, почему он получил титул? Что он сделал?".

"Ничего, — сказал Махавир, — но в последний раз, когда он здесь говорил, у нас ушло 700 лет только на то, чтобы заставить его замочать и заслат^л в Пуну!"

Так сказал учитель и мастер Бхагван Шри Раджнеш в Пуне, поучая и наставляя всех чувствующих существ на пути к истине и просветлению.

Тиртха — один из руководителей групп ашрама в Пуне, которого там знают и любят.

Нирвана – последний коммар.

Я не обращаюсь к вашим умам,
Я обращаюсь к вам как к существам,
 блестящим существам,
 воплощениям Бога,
 как к возможностям,
 бесконечным возможностям.

Я обращаюсь к вашему будущему
 не к прошлому

 Мы сидим, тихо внимая,
 Он входит, улыбаясь,
 Сложив руки в приветственной молитве.

Лекция начинается каким-нибудь
Простым ошеломляющим высказыванием,
А утро вливается в нас.

 Энергия течет вокруг слов,
 Идей, истерей, шуток, вопросов,
 Сплетая их в грандиозную симфонию,
 Еместилище всего.

 Насмешливый, великий, богохульный, святой...

И всегда в контакте с нашим осознанием,
В нужный момент ведущий нас прямо в центр.

 Темы развиваются сами по себе,
 Принимая неожиданный оборот,
 Отражаясь в ясности в нечто противоположное
 И возвращаясь назад.

Он говорит до тех пор,
Пока мы уже не слышим его слов.
В оглушительно нарастающей тишине.

 Повсюду шумит прибой.
 "На сегодня хватит!"
 Он выходит, улыбаясь,
 Сложенные руки посылают
 Привет всем.

 Мы сидим.

Свами Чайтанья Кабир

Глава I.

II февраля 1976 г.

Датэ-Джитоку, поэт века, хотел освоить дзен. С этой целью он отправился к Эккю, настоятелю Соко-киджи в Киото.

Джитоку шел к учителю, полный надежд, но как только он переступил порог, он получил сильный удар.

Он был потрясен и оскорблен: до сих пор никто никогда не осмеливался ударить его, но т.к. согласно строгому дзенскому правилу не положено ничего делать или говорить, пока к тебе не обратится учитель, то он молча удалился.

Он тотчас же пошел к Дакуону, будущему преемнику Эккю, и сообщил ему, что собирается вызвать Эккю на дуэль.

"Неужели ты не видишь, что учитель был добр к тебе? — сказал Дакуон. — Позанимайся старательно дза-дзеном и ты сам поймешь, что означает его обхождение".

Три дня и три ночи провел он в усиленных размышлениях, потом, внезапно, он испытал восторг пробуждения. Это сатори было одобрено Эккю.

Джитоку зашел к Дакуону поблагодарить его за свет и сказал: "Если бы не твоя мудрость, я бы не испытал преображения. А что касается учителя, то его удар был совсем не сильный".

Существуют тысячи ядов, но ничто не сравнится с идеализмом, — это самый ядовитый из всех. И, конечно, самый незаметный: он убивает, но убивает вас так, что вы об этом не догадываетесь даже. Он убивает со вкусом. Идеализм коверен. Человек редко осознает что через него совершает самоубийство. Когда понимаешь это, становишься религиозным.

Религия — это не идеология. Религия не верит ни в какие идеи. Религия — это осознание невозможности идеализма, всякого идеализма. Религия занчит жить здесь и сейчас, а идеализм убеждает вас жить где-то в другом месте. Существует только сейчас. И нет другого способа жить.

Единственный способ — это быть здесь. Нельзя быть там. Завтра не существует, оно никогда не приходит, а идеализм верит в завтра.

Он приносит сегодня в жертву на алтарь завтра. Он бесконечно повторяет: "Делай что-нибудь, совершенствуй себя. Делай что-ни-

будь, становись лучше". Все это нравится эго.

Идеализм относится к миру эго. Эго нравится, что вы можете быть совершеннее, чем вы есть; конечно, вы должны быть лучше, чем вы есть. Но каждый момент совершенен, и он не может быть еще совершеннее.

Понимание этого есть начало новой жизни, есть начало жизни. Проглядеть это — значит совершить самоубийство. Тогда вы уничтожаете настоящий момент ради момента, который никогда не наступит. Тогда вы уничтожаете жизнь настоящую ради жизни несуществующей. Вы уничтожаете этот мир ради какого-то другого мира, — ради какого-то рая, мокши, нирваны.

Пожертвовать настоящим будущему — значит попасть в западню смерти. Жить моментом, жить им полно и свободно — значит радоваться существованию, праздновать его.

И это — единственный способ бытия, другого способа нет. Идеализм направляет вас по ложному пути.

Первое, что нужно понять, — это то, что вы совершенны. Если кто-то говорит вам, что вам еще нужно стать совершенным, этот человек — ваш враг, остерегайтесь его! Бегите от него как можно скорее. Не позволяйте ему отравлять ваше бытие. Не позволяйте ему разрушать вас. Возможно, другие разрушили его; теперь он делает то же с вами. Бить может он сам — жертва. Покажите его, но не позволяйте ему разрушать вас. Он не должен жить. Он пока все время надеется, он не живет. Он только мечтал, он не жил. Он только приготавливался, планировал; он не жил.

Идеалистический ум все время готовится к чему-то, что никогда не случается. Это конмар. Он все готовится и готовится — бесконечные приготовления к путешествию, которое никогда не начинается. Он планирует тысячами способами — тонкий, коварный, умный, — но все это совершенно бессмысленно, потому что каждый момент он отвергает жизнь.

Каждую минуту жизнь стучится к вам в дверь, а вы ее отвергаете, потому что вы, как говорите, готовитесь к ней. Вы говорите: "Как можно принять гостей прямо сейчас? Я не готов". Постепенно вы так привыкаете готовиться, что эти приготовления становятся вашей жизнью.

Вы проглядали.

Этот тип ума постоянно терпит неудачу, и чем больше он пропускает, тем отчаяннее планирует — куда-то отправиться, чего-то

достичь, чего-то добиться, чем-то быть. И самое печальное то, что ничему этому не суждено случиться.

Жизнь доступна всегда. К ней не надо готовиться. Вам предназначено ее наслаждаться. Просто будучи живым, вы уже готовы. Вы дышите, и потому вы уже способны. Вы можете осознавать, и поэтому вы уже готовы. Ни в чем нет недостатка.

Если сделать первый неверный шаг, то все путешествие пропало. Первый шаг определяет и решает всю вашу жизнь.

Не старайтесь быть совершенными, иначе вас поглотит рутина — приготовления и приготовления. Наблюдайте за собой и другими. Люди, пораженные идеализмом, ищут жизнь в ритуалах, пустых жестов. Они вечно ищут: должно произойти что-то значительное. Ничего, конечно, не происходит, потому что значительное так не происходит.

Оно происходит сейчас, здесь, а их глаза устремлены куда-то туда, вдали. Оно случается совсем рядом. Оно происходит у вашего сердца, там, где оно бьется. А они смотрят в небо.

Они создают жизнь ритуалов, мертвой рутины. Они двигаются как механизмы и все чего-то ищут, ищут и ищут. И они знают, что с каждым днем смерть все приближается. Это приводит их во все большее и большее отчаяние. Вся их жизнь становится механически размеренной.

Если вы действительно хотите жить, вы должны быть спонтанным. Жизнь спонтанна. Будьте доступны этому моменту. Позвольте этому моменту вести вас. Не планируйте его. Иначе вы проживете в пустых жестках, поглощенные мертвым шаблоном, думая, что если вы полностью спланируете свою жизнь, то в один прекрасный день нечто великое осуществится.

Вы думаете, что жизнь — это результат? Жизнь — не результат, она уже есть. Она — благословение. Чтобы получить ее, не нужно ничего делать. Что вы сделали для того, чтобы родиться? Что вы сделали, чтобы дышать? Что вы сделали, чтобы осознавать? Что вы сделали, чтобы любить? Это произошло. Это — истинное благословение, это дар.

Да, жизнь — это дар. Не воображайте, что она должна принести результат. Если вы решите, что она должна иметь результат, ее вообще не будет.

Есть люди, которые все время ищут, а потом они умирают. Почти 99% людей умирает так. Вся их жизнь пропала попусту; 1% много-

да, совершенно случайно, осознает, что они попусту тратят свою жизнь. И тогда их воспитание и образ жизни берут реванш. В тот день, когда они понимают, что все время ждали чего-то, что их не ожидало, что и не собиралось произойти, они начинают говорить, что жизнь бессмысленна. Вначале они ждали какого-то смысла, но теперь, поскольку этот смысл не осуществляется, они говорят, что жизнь бессмысленна. Вначале они искали цели, но теперь, поскольку она не осуществляется, они говорят, что жизнь беспальна.

Спросите Жан-Поль Сартра. Он говорит: "Человек — это беспальная страсть". Это ничего не говорит о человеке. Это ничего не говорит о жизни. Это ничего не говорит о существовании. Это просто указывает на то, что Сартр не понял /проглядел/, что он ждал осуществления какой-то утилитарной цели в жизни, а теперь понял, что ей не суждено осуществиться. Он ждал смысла, а теперь, видя, что этого смысла не будет, он утверждает, что жизнь бессмысленна.

Жизнь не является ни тем, ни другим. Она ни полна значения, ни лишена его. Если в ней нет значения, как можно сказать, что она бессмысленна? Если нет цели, как можно сказать, что жизнь беспальна? Чтобы жизнь была беспальной, нужна цель. Чтобы быть бессмысленной /чтобы оправдать само слово "бессмысленный"/, жизнь должна иметь смысл.

Жизнь не является ни тем, ни другим. Она просто есть во всей своей истинной красоте, без всякой цели. Взгляните на деревья. Посмотрите на солнечный свет. Просто... это есть. С какой целью солнце восходит каждое утро? С какой целью цветут деревья, поют птицы? Без всякой цели. Я не говорю: беспально. Я просто говорю: без всякой цели. Это есть.

Оставьте ваши поиски смысла, потому что эти поиски либо разрушат всю вашу жизнь и принесут страдания, либо однажды, если вы осознаете, другое страдание охватит вас — муки бессмысленности.

Сартр говорит: "Жизнь отвратительна". Он, должно быть, ожидал слишком многого. Теперь осуществление отодвигается все дальше, и он чувствует, как у него урчит в животе, — ему плохо, его тошнит. Он ждал слишком многого. Теперь все надежды разбиты, и жизнь стала тошнотворной.

Это не так. Жизнь не имеет ничего общего с тошнотой, потому что она не имеет никакого отношения к вашим ожиданиям. Если только вы выберетесь из этой ловушки идеализма, вы достигнете жизни, и жизнь доступна вам.

Фридрих Ницше где-то писал: "Где я могу почувствовать себя дома? Где?" Наверно, он искал дом, утробу, мать. В нем было немного детскости. Он где-то задержался в своем развитии. Почему вы идете дом? Жизнь — это не дом, но и не бездомность. Она есть. Просто есть. Радуйтесь ей. Празднуйте ее. Она не станет для вас домом, но она и не бездомность.

Они устанавливают шаблон и следуют ему. Следуя ему, как автоматы, они воображают, что все идет прекрасно. Они встают точно в нужное время, идут на работу, возвращаются домой, читают газеты, смотрят ТВ, принимают пищу, ложатся спать — все идет, как положено. Мертвое однообразие создает ощущение благополучия. В глубине же царит хаос. Жизнь проходит мимо.

Под идеализмом я понимаю жизнь ради осуществления идеала в будущем. Будущее — это не часть времени, это часть желания. Вы привыкли считать, что прошлое, настоящее и будущее — это отрезки времени. Вы ошибаетесь. Время не делится на эти отрезки. Время — это только настоящее, всегда настоящее и не иначе. Прошлое существует в памяти, в уме. Оно не часть времени, оно — часть ума. И будущее тоже часть ума — желание. Прошлое — память, будущее — желание. А между ними — крошечный момент, миг времени, который и есть настоящее, всегда настоящее. Время приходит всегда как сейчас.

Если вы упускаете сейчас, вы совершаете самоубийство. Оно медленное, и вы этого не осознаете. Ведь вы откладываете жизнь ради какой-то идеи, идеала! И тогда ваша жизнь превращается в мертвый шаблон, тьфу. Вы просто теряете замечательную возможность, не теряете ее ради красивых слов. Одни самоусовершенствуются, другие стараются превратиться в мудрецов, третьи — в махаты. Кто-то хочет стать еще чем-нибудь.

Будь — и забудь о становлении. Становление — это кошмар. Расслабься. Ты совершенен. Жизнь, такая, как она есть, — совершенна в каждом своем мгновении.

Это очень трудно ^ипринять: ведь веками вас приводили в оправданное состояние. Вам давали идеалы, и вы сравниваете себя с ними. Вы говорите: "Как я могу быть совершенным? Во мне еще есть гнев. Разве я совершенен? — Я все еще вождь. Могу ли я быть совершенным? — Во мне еще столько насилия, я еще далеко не совершенен." Вы сравниваете. Именно сравнение и является недугом, вашей болезнью.

лизуют вас, вам на голову сваливается такой мертвый груз, что и двинуться нельзя. Но вы забываете одну вещь: вы — это вы и не можете быть никем другим.

Как только вы примете тот факт, что вы — это вы и что то, что является вами, не станет никем иным, что вы останетесь самими собой... когда вы примете это, произойдет преобразование. Вы начнете жить. Вы уже не беспокоитесь о будущем. Вы уже не участвуете в крысиных гонках, чтобы стать кем-то другим. Вы уже больше не сравниваете и не соревнуетесь. Тогда вы тоже становитесь позой под окном. Вы существуете с Богом сегодня.

Если Вы не живете с Богом сегодняшним днем, то вы живете в кошмаре. Будда это понимал. Он первый понял это до конца., Он оставил все идеалы. Люди приходили к нему и спрашивали: "Есть Бог?", а он молчал. Не потому, что Бога нет, а потому что если он скажет, что Бог есть, у вас появится желание достичь, познать, быть — и вы опять окажетесь на ложном пути. Будда молчал. Он ничего не говорил о Боге. Ему говорили: "Ну хорошо, если Бога нет, не о чем и беспокоиться. А ~~есть~~ ли душа внутри?" И на это Будда молчал. Если бы он сказал: "Да, душа есть", вы бы устремились за ней.

Вы так пристрастились охотиться за теньями, что довольно одного слова, любого намека, чтобы вы бросились по следу. Ваша жизнь превратилась в погоню. Преследуй что-нибудь: деньги, мокшу — неважно что, но преследуй; власть, престиж, медитацию — безразлично что, но преследуй.

Я понимаю, как трудно было Будде молчать, когда он прекрасно знал, что Бог есть, что Душа есть. Как трудно было ему молчать. Но он не поддавался искушению, потому что он знал вас. Никто не знал человечества так глубоко — и его безумия, одержимости идеалами.

Люди спрашивали: "Когда мы достигнем, когда мы осуществимся и просветлимся, где мы будем? Будет ли это мокша, состояние полной свободы?" И Будда молчал. Он изобрел новый термин. Он отбросил старый восточный термин "мокша" — состояние полной свободы; он изобрел новый термин — "нирвану".

Это красивое слово. Оно очень значимо. Нирвана означает просто прекращение. Вас не будет. Ничего не будет. Он использовал наиболее негативный термин, абсолютное отрицание — нирвану. Как можно сделать идеалом отрицательное состояние? Любое положитель-

ное становится идеалом, и вы бросаетесь в погоню за ним. Он не употребил наиболее негативный термин, абсолютное отрицание — нирвану. Не будет ничего. Вы перестанете существовать. Но посмотрите, каков человеческий ум — он и ее превратил в цель. Будда постарался дать вам полностью негативный термин, чтобы из него нельзя было сделать идеала... но с тех пор миллионы охотятся за нирваной. Они совершенно забыли, что нирвана означает просто ничто. Она означает абсолютную пустоту.

Если вы меня понимаете — тогда конец! Больше делать нечего. Но вы приходите... Вы приходите ко мне и спрашиваете: "Что нужно делать?" А я отвечаю: "Делайте это, делайте то". Это всего лишь способ утомить вас, довести до изнеможения, чтобы наконец однажды вы от усталости сказали: "Хватит!" и расслабились. Ни в чем нет недостатка. Я вижу в вас будд, но в погоне за тенью. Тогда все превращается в кошмар.

"Пожилой человек сидел на скамейке в парке, наслаждаясь вечерним солнышком. Какой-то другой старик подсел на другой конец скамейки. Они настороженно посмотрели друг на друга и один из них глубоко и трагически вздохнул. Тогда другой сейчас же поднялся и сказал: "Вы собираетесь говорить о политике, — мне лучше уйти".

Если вы чувствуете, что кто-то хочет навязать вам идеал или цель, — покиньте его немедленно, потому что это очень заразная болезнь, и заразившись раз, вы станете хроником.

Ничего не нужно делать. Дейние должно быть остарено — не через усилие, а через понимание. Если вы понимаете, что цели не помогли вам, что становление не помогло вам, тогда в этом осознании что-то в вас замирает. В этом осознании что-то отпадает, отторгается само по себе. Но сами вы не отбрасываете это, иначе у вас будут постоянно возникать вопросы: "Как отбросить это? Как избавиться от непрерывной погони? Как избавиться от идеалов?"

Нет, их нельзя отбросить. Если вы попытаетесь это сделать... то все начнется сначала. Это нельзя отбросить. Оно отпадает само по себе. Вы просто поймите. Понимания достаточно. Понимание — это единственное преобразование.

Когда вы следуете идее, идеологии, цели, вы вынуждены имитировать других, — вынуждены. Вам приходится следовать за другими, иначе как вам знать, что делать? Тогда вы следуете за Христом, Буддой, Махатмой. А ведь никогда раньше не было такого мужчины или такой женщины, как вы. Вы просто неповторимы.

Нельзя следовать Будде, нельзя следовать мне. За мной можно наблюдать, но не следовать. Меня можно любить, но не копировать. Вы можете понимать меня, но следовать мне нельзя. Если вы пойдете за мной, вы станете еще более слепыми, чем уже есть. Все верования ведут к слепоте. Всякое следование уводит вас от себя.

Если вы попытаетесь стать Буддой, то наверняка случится лишь одно — вы не сможете стать самим собой. Ясно одно: вы не будете самим собой. А из этого следует, что вы никогда не будете Буддой, потому что вы — это вы, а Будда — это Будда. Если вы попытаетесь стать Буддой, вы им не будете; в лучшем случае из вас получится имитация — пластмассовый цветок вместо живой розы.

Можно имитировать, можно стать актером, можно следовать. Можно так тщательно копировать Будду, что создадите образ, точно похожий на него, но помните: такой человек как Будда не имеет образа. Он живет спонтанно. Он обладает осознанием, но не личностью. Каждое мгновение он отрывается на жизнь. Он не следует никакому образу. Он не следует прошлому. Он не следует никакому шаблону, установленному в прошлом, вчера. Он отрывается на здесь-и-сейчас.

Человек с характером — всегда мертвый человек. Быть волевым человеком значит создать вокруг себя броню. Он поклялся никогда не говорить неправду, именно поэтому он никогда не лжет. Даже когда он хочет, он не может солгать — из-за своего характера, т.е. здесь замешано его эго. Он себя подавляет. Он не бывает естественным и правдивым, он не может раскрыться и расцвести. Он всегда закрыт. Человек с характером заключил себя в гроб. Он не живой. Мертвый слой характера не позволяет ему встретиться с жизнью — встретить ее здесь и в сейчас.

У Будды нет характера, но если вы следуете ему, вам приходится следовать его образу, как вы его понимаете. Вы не видите его познания, вы видите только то, как он себя ведет, и его поведение может вам кое-что подсказать. Но вы потерпите неудачу.

Единственный способ стать Буддой — это быть самим собой. Это будет совсем другое и уникальное явление. Это не будет повторением. Бытие никогда не повторяется, оно бесконечно ново. Оно никогда не повторяется: в этом нет необходимости. Оно создает новых людей и существ. Никогда опять вы не будете здесь; никогда раньше вас не было здесь. Вы приходите совершенно новым, свежим. Зачем стремиться к банальности?

Это произошло в одном известном отеле. Опытный старший коридорный объяснял только что принятому на работу юнше тонкости профессии. "Тебе придется не только носить чемоданы, — сказал он. — В таком большом отеле часто попадаешь в деликатные ситуации и приходится быстро сообразать. Вот например, я нес лед в один номер, но по ошибке попал в номер напротив. По частой случайности дверь в ванную была открыта, и там толстая дама принимала ванну. Я знал, что через секунду дама завизжит, — толстые дамы очень опасны. Быстро сообразив, я сказал: "Простите, сэр" и вышел. "Простите" — это вежливость, а "сэр" — это уже такт, и ситуация была спасена. Она решила, что я находился там не столь долго, чтобы что-нибудь рассмотреть, и успокоилась. Понимаешь?"

Стажер понял — и вот здесь началась беда: на другой день он попал в лазарет с побитым глазом и весь избитый. Ветеран спросил его: "Что с тобой стряслось?" И стажер рассказал:

"Я последовал твоему совету. Я относил лед и попал не в тот номер. Там на диване лежали мужчина и женщина, почти голые. Я быстро сказал: "Извините, джентльмены", но мужчина вскочил и чуть не убил меня".

Если вы руководствуетесь чужими подсказками, а не собственным чутьем, то вы попадете в очень опасное положение. Вы проглядите самого себя и ничего не получите взамен. Цена огромная, а осуществления не наступит никогда.

Если вы будете следовать Будде, вы попадете в беду, — миллионы уже попали. Если следовать Христу, то тоже попадешь в беду. Посмотрите на христиан, на джайнистов, на любых последователей. Они неизбежно попадают в беду, потому что жизнь ежеминутно изменяется, а они держатся мертвых принципов.

Запомните единственное золотое правило: "Золотых правил нет". Все и каждое правило — произвольным, ни одно не может быть универсальным. Оно ценно в определенной ситуации, но оно не универсально. В другой ситуации оно бесполезно.

Единственное, что достижимо, — это сознание. А сознание приходит, если вы живете моментом. Если вы живете здесь и сейчас, отвыкаясь, вы начинаете осознавать. Сознание до сих пор не пришло к вам, потому что вы еще не жили в настоящем. Сознание — это результат существования в настоящем. Называйте это медитацией, если хотите. Существует единственная медитация — жить в настоящем, жить здесь и сейчас.

Когда едите - ешьте, когда ходите - ходите, сидя - просто сидите. Будьте в готовности! Наслаждайтесь тем, что делаете! Это замечательный дар. Дыша - дышите. Наслаждайтесь этим! Упивайтесь этим. Смотря - смотрите, и спя - спите. Будьте обыкновенными, если хотите стать Буддой. Просто будьте обыкновенным и самим собой, делайте свое дело и оставьте в покое других, не старайтесь кому-то подражать.

Когда вы здесь со мной, вам очень легко начать подражать мне, потому что последователь отбрасывает потребность осознавать. Вы уже больше не отвечаете. Вы уже не отзываетесь на жизнь. Вы имеете мертвую идею. Вы советуетесь с ней, следуете ей. Вы не смотрите на жизнь. Ситуации меняются, это бесконечно текущий поток, он никогда не будет соответствовать вашей идее. Эта идея была порождена определенной ситуацией, которая уже не существует.

Не следуйте мертвой идее. Когда вы здесь со мной, не подражайте мне. Постарайтесь меня понять. Если вы меня полюбите, вы поймете меня. Если вы мне доверяете, вы постараетесь понять меня, а не подражать мне. Если вы меня понимаете, то единственное, что нужно понять - что жизнь бесконечно драгоценна. Не теряйте ее.

Никакие идеалы не ценны так, как жизнь. Жизнь - это единственная реальность, все остальное всего лишь ум. Избегайте ума. Надо следовать реальности. Идите смело, куда бы она ни вела, и вы ничего не упустите. Вы станете самим собой. Будучи самим собой, вы станете собой. Я не говорю, чтобы вы пытались стать самим собой: оставаясь собой, каждую минуту, вы становитесь собой.

Постепенно потенциальность раскроется, реализуется.

Все религии мира создали некое шизофреническое состояние человеческого ума. Они создали разделение. Одна ваша половина противоположна другой, вы не бываете цельным. В гневе вы никогда не отдаетесь ему целиком. Кто-то стоит рядом и упрекает: "Это плохо! Ты что, забыл великих учителей? Что ты делаешь? Это дурно! Прекрати!". Когда вы предаетесь любви, какая-то часть вас противится этому, говоря: "Безбрачие - это чистота".

Чем бы вы ни занимались... дело здесь не в любви или гневе. Вы даете обет безбрачия, а одна часть вас говорит вам: "Ты теряешь жизнь". В любой ситуации вы раздвоены. Вы раздвоены и когда сердитесь, и когда не сердитесь. Если вы не сердитесь, одна ваша часть упрекает вас: "Так не годится, другие воспользуются

этим. Подумают, что ты слабак. Жизнь — это борьба, и если узнают, что ты слабак, тебя заклюют. Покажи им, на что ты способен, задай им трешку, не уклоняйся". Если вы рассердились, ваш ум скажет вам: "это плохо, гнев — это незнание... это нерелигиозно. Чтобы такой религиозный человек как вы и вдруг рассердился?" Это не соответствует вашим идеалам, не является с вашим образом. У вас сложился прекрасный образ самого себя: спокойный, мирный, собранный, как Будда... конечно — как каменный Будда... безмятежный, сосредоточенный.

Религии породили шизофрению. Вы не умеете ничего делать целостно, и в этом заключается основное безумие человечества: все разделено, раздвоено. Разве можно радоваться, будучи раздвоенным? Как можно праздновать, будучи раздвоенным? Одна часть вас противостоит вам постоянно, как если бы одна нога шла вправо, а другая — влево. Вы стоите одновременно в двух лодках, которые движутся в противоположных направлениях. Отсюда ваше беспокойство.

Многие приходят ко мне и спрашивают: "Как избавиться от беспокойства /тревоги/?" Они даже толком не знают, что означает это слово. Они считают, что им поможет трансцендентальная медитация, что благодаря пению мантр их тревога исчезнет. Они просто глупы. Такие вещи, как трансцендентальная медитация, привлекают людей, потому что они глупы, ибо они ищут кратчайшего пути, чего-то легкодоступного... вроде растворимого кофе: размешай и выпей!

Тревога — это глубокая проблема, проблема шизофрении. Вы раздвоены, постоянно боретесь сами с собой. В вас живут двое, вы не целостны, и это напряжение порождает беспокойство. Так вот, повторение мантры ничем не поможет. Оно может дать вам более глубокий сон, поможет быть немного более собранным, но этого далеко не достаточно. Раздвоение остается, и рано или поздно вы опять поймете, что ваша уловка не сработала.

Шизофрения оставляется благодаря глубокому пониманию. Не боритесь с собой. И всегда помните, что победитель неправ. Когда возникает конфликт, следуйте естеству. Если конфликт возник между любовью и безбрачием, следуйте любви и отдавайтесь ей целиком. И однажды приходит целомудрие, но происходит оно из глубокого чувства любви. Приходит брахмачарья, — это цветение глубокого чувства любви, любви прочувствованной настолько глубоко, что она превратилась в целомудрие, невинность, девственность.

Девственность не имеет никакого отношения к телу, она сродни

Вы называете девственной женщиной, которая не знает любви, глубокой любви. Для меня девственна та женщина, которая превзошла /трансцендировала/ любовь, которая любила так глубоко, что сама эта глубина стала превосходством /трансцендентность/. Я считаю целомудренным такого человека, который глубоко любил и через любовь стал настолько целостным, что уже нет необходимости, нет потребности зависеть от другого. Он испытывает к другому чувство благодарности за то, что другой помог ему стать независимым. Целомудрие бывает не в начале, а в конце. Дети не девственны, над ними еще не было совершено насилие.

Как-то я слышал следующее: на ступеньках дома сидело трое детей; один играл игрушечными машинками, другой — ракетками, а третий читал блестящий журнал типа "Плейбой". Мимо проходил мужчина; он посмотрел на мальчиков и спросил первого: "Кем ты хочешь стать?". "Я бы хотел участвовать в автогонках и стать лучшим гонщиком в мире". Второй мальчик ответил: "Я хочу стать астронавтом". Тогда он спросил у третьего: "А кем ты хочешь стать?". Мальчик посмотрел на мужчину и ответил: "Взрослым, сэр, взрослым".

Дети не невинны. Они ждут, когда станут взрослыми. Они даже обеспокоены, почему это происходит так медленно. В автобиографии одного поэта я прочел, что когда он был ребенком 11 лет, он попал под влияние юного христианского миссионера. Его очень поразила христианская доктрина о конце света и втором пришествии Христа. Он испугался и стал молиться: "Господи, подожди немного. Дай мне потерять невинность. Подожди немного. Еще один или два года, не уничтожай мир так скоро."

Дети не девственны. Дети вовсе не невинны — они только выглядят такими. Они готовятся к соращению. Они готовятся жить в миру. Настоящая невинность приходит в конце. Это претение, а не семя. Это не начало, конец.

Брахмачария наступает, когда осуществилась любовь. Если вы полностью отдавались гневу, приходит сострадание. Если вы враждовали в жизни, вы внезапно испытываете трансценденцию. Но все старые религии создали раздвоенный ум, виноватый, безумный, расщепленный ум.

Однажды губернатор посетил сумасшедший дом. Он инспектировал новую государственную психиатрическую больницу, и когда ему показали одностенные палаты, он с удивлением обратил внимание на одного мужчину значительной наружности, который читал уоллстри-

товский журнал, будучи совершенно голым, если не считать блестящего цилиндра у него на голове. Когда больной увидел губернатора, сопровождавших его лиц, врачей и персонал, он встал, вежливо поклонился и сказал изысканным тоном: "Сэр, я вижу, что вы важная особа, и вам может показаться странным, что я сижу здесь в голом виде".

"Вы правы, — осторожно сказал губернатор, — я действительно об этом подумал".

"Но в этом нет ничего загадочного, — продолжал пациент. — Как вы могли заметить, палата кондиционирована, в ней поддерживается приятная температура; кроме того, я совершенно один. Поскольку одежда нужна либо для утепления, либо для прикрытия срама, либо для украшения, то здесь она совершенно лишняя."

"Справедливо, — пробормотал губернатор, пораженный явной разумностью ответа. — Скажите только, зачем в таком случае цилиндр?"

Больной покачал плечами. "Ну, знаете ли, всегда может кто-то войти".

Это и есть расщепленный ум. Причина психоза человека в том, что ни в чем нет тотальности /полноты/.

Мое учение все заключается в следующем: что бы вы ни делали, будьте целостны /тотальны/. Я не говорю вам не сердиться, но если случится, что вы изберете гнев, отдавайтесь ему целиком. Я не хочу вам не быть жадными. Если окажется, что вы жадны, будьте целостны. Потому что я понял, что трансценденция приходит только через тотальность.

Раздвоенная личность не может стать не жадной; она будет пытаться, но никогда не станет таковой. Раздвоенная личность никогда не сможет подняться над гневом. Она может пытаться, но не сможет этого сделать. Раздвоенная личность никогда не поднимется над сексом, она может бороться с ним. Многие монахи в монастырях этим и занимаются. Они не поднимаются над сексом; в "лучшем случае" их сексуальность становится извращением, их любовь — отравой.

Как бы ни обстояли дела, я не советую вам выбирать нечто противоположное, — что бы ни было, будьте тотальны. Пусть вас беспокоит только тотальность, потому что только так можно быть живым. А если вы живы, вы совершенны; тогда вы пребываете с Богом уже сегодня, а не завтра, потому что завтра вы Бога не найдете, — он всегда сегодня. Бог — это сегодня. Завтра — ад. Сегодня — нир-

яна, но ум считает, что нирвана принадлежит завтрашнему дню. Тогда даже сама нирвана ~~становится~~ становится кошмаром.

Вернемся к дзенской истории:

Датэ-Диктоку, поэт вака, хотел освоить дзен.

В этом начало несчастья... ХОТЕЛ ОСВОИТЬ ДЗЕН? ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ освоить что-либо, вы отправляетесь в путь с эго. Дзен — это нечто, что может быть найдено, когда отсутствует эго, поэтому нельзя освоить дзен. Дзен — это дхьяна, что означает медитация. Само слово происходит от "дхьяна" и появилось оно в Индии. Будда назвал это дхьяной, потом Бодхидхарма принес его в Китай; в Китае оно превратилось в "чань", откуда проникло в Японию, где превратилось в "дзен". Дзен значит дхьяна, дхьяна значит медитация.

Нельзя овладеть медитацией, потому что вы сами являетесь препятствием. Исчезните, и осуществится медитация. Пожалуйста, не входите, и осуществится медитация. Если вы войдете, вы помешаете /вы являетесь помехой/. И запомните, что я вам говорил: вы входите /приносите себя/ только тогда, когда вы раздвоены. Это существует только когда вы расщеплены, эго нужно вам, чтобы соединить разделенные части вашего существа. Вам необходимо звено, чтобы не распасться.

Эго является связью между диаметрально противоположными частями вашего существа, оно как-то держит их вместе, как веревка вокруг узла, как звено между ними, как цинь, которая не дает вам распасться. Иначе вы превратитесь в Хампти-Дампти, и вся королевская рать не сможет собрать вас. Эго необходимо вам, как веревка, чтобы держать вас в целостности. Когда вы станете целостным, отпадет нужда в веревке. Когда вы станете единым, эго не понадобится. Вы есть, но нет "я" в этом. Вы есть, совершенно определенно вы есть, но в этом нет "я". "Я" — это напряжение.

Замечали вы это? В определенных моменты это случается с вами тоже. Вы любите, и любовь дает вам возможность быть целостным. Внезапно исчезает "я", внезапно вы есть без "я" — бесконечная безбрежность, неиспорченное существо, неразделенная целостность. Или однажды вы видите закат, — красота настолько великолепна... что вы становитесь едины. Или вы слушаете музыку, поете или танцуете... однажды вы так быстро кружитесь в танце, что невозможно удержать саму мысль о том, что вы есть. Вы дышите так бес-

тро, что становитесь палим. Бегите быстро, и вы убедитесь в этом. Танцуйте быстро, и вы убедитесь в этом. Кружитесь быстро, и вы это увидите. Внезапно действие становится настолько тотальным, что захватывает вас целиком, — и это отпадает.

Дата-Джитоку, поэт века, хотел освоить дзен.

И начинается неверное путешествие. Вы не можете овладеть дзеном. Дзен может овладеть вами, но вы им овладеть не можете. Это не искусство и не техника, которыми можно овладеть, это — само ваше существо... быть им охваченным. Это ваша целостность.

С этой целью он отправился к Эккю, настоятелю Соко-кидаи в Киото.

С ЭТОЙ ЦЕЛЬЮ... Если вы приходите к учителю с какой-то целью, вы никуда не пришли. Если вы пришли ко мне с какой-то целью, вы еще не пришли. Вы путешествовали, но вы не пришли. Вы все еще в пути, вы не приехали. Если вы пришли без всякой цели, то вы пришли, тогда вы будете мне близки.

Когда в уме нет никакой цели, ум исчезает, потому что ум существует только когда он содержит цель. Ум не может существовать без того, что его наполняет. Ум — это ничто иное, как сумма его содержания. Если исчезнет содержимое, — исчезнет ум.

Если вы пришли ко мне с определенной целью в уме — достичь чего-то, стать кем-то, если вы преследуете идеал, который вы хотите осуществить, — тогда вы пройдете мимо меня, совершенно не поняв меня.

Есть только один способ быть со мной: прийти ко мне без всякой цели, открытым всему. Если вы держите в уме какую-то цель, вы не открыты для всего. Тогда вы закрыты.

С этой целью он отправился к Эккю...

Эккю был одним из редких учителей, вы в этом убедитесь.

Джитоку шел к учителю, полный надежд...

К учителю нужно приходиться только тогда, когда все надежды не оправдались. Надеяться — значит жить в мире. Человек, живущий надеждами, живет в будущем, в завтрашнем дне. Только тот, кто понял, что все надежды были бесполезны и ни к чему не привели, может идти к учителю. Это не значит, что он отчаялся, потому что отчаяние просто указывает на то, что вы все еще надеетесь. Безнадежность указывает на ум, который все еще надеется.

Когда все надежды действительно отпадут, когда вы вдруг окажетесь без надежды, но не в отчаянии — просто без надежды и без отчаяния, — тогда вы будете здесь. С исчезновением надежды исчезает будущее. Будущее есть не что иное, как продолжение надежды. Будущее — это проекция надежды.

Дзятку вел к учителю, полный надежд, но как только он переступил порог, он получил сильный удар...

Учитель поступил правильно. Он еще не сказал ни слова, не успел ничего спросить, а уже был сильно побит.

Когда вы приходите, полные надежд, только так можно вернуть вас к настоящему моменту. Если вас ударить по голове, то хотя бы на мгновение вы вернетесь сюда, иначе вы все время находитесь в будущем. Учителя дзен били своих учеников из сострадания.

Когда вы начнете понимать меня, я ударю. Пока я знаю, что вы этого не поймете: вы просто спите, поэтому я убеждаю вас оставаться подле меня. Когда же вы будете готовы... хороший удар по голове будет благословением. Его нужно принять с благодарностью. Он возвращает вас на землю. Он возвращает вас к здесь-и-сейчас. Вы ушли так далеко, что только удар по голове может вернуть вас сюда.

...но как только он переступил порог,

он получил сильный удар.

Он был потрясен и оскорблен:

еще никто никогда не осмеливался ударить его,

но т.к. согласно строгому дзенскому правилу

не положено ничего делать или говорить,

пока к тебе не обратится учитель,

он молча удалился.

Он ничего не понял. Он следовал правилу, но не сумел отреагировать на ситуацию. Когда вы следуете правилам, вы упускаете ситуацию. Он знал, что пока учитель не скажет что-нибудь, не положено самому говорить, — и он промолчал. Он удалился, но в глубине души он был оскорблен.

Учитель ударил его, чтобы вернуть в настоящее, но он обиделся: его это было задето. Он ничего не понял. Наверно, он был слишком одержим будущим. Люди, одержимые будущим, как правило, одержимы также и прошлым. Маятник ума движется от прошлого к будущему, он никогда не задерживается посередине, где в действительности существует время.

Он тотчас же сказал себе: никто никогда не осмеливался ударить меня — он обратился к прошлому, "раньше". Учитель ударил его, чтобы вернуть в настоящее, а он обратился к прошлому. Из будущего он прыгнул в прошлое. Он пропустил среднее положение. Он последовал правилу.

При обещании с учителем правила бесполезны. Нужно отзываться, а не соблюдать правила. Нужно видеть ситуацию, но не интерпретировать ее согласно своему уму. Нужно видеть факт, действие учителя без учителя ума. Учитель совершил великий акт сострадания, но это не было принято, Это явилось барьером.

Он тотчас же пошел к Дакуону, будущему преемнику Эккю, и сообщил ему, что собирается вызвать Эккю на дуэль.

"Неужели ты не видишь, что учитель был добр к тебе?" — спросил Дакуон. — Позанимайся старательно дза-дзеном и ты сам поймешь, что означает его обхождение".

Это был акт милосердия... Учитель выше гнева, выше его, он не может никому повредить, но из сострадания он может даже ударить. Его удар целебен, подобно хирургическому вмешательству. Скальпель не направлен против вас, он находится не в руках врага, а в руках доктора, хирурга. Он сделает глубокий надрез, потому что он должен удалить раковую опухоль его внутри вас. Это величайшая из операций. И он должен быть тверд, потому что он любит вас.

Дакуон сказал: "Не удивляйтесь, не смущайся и не принимай никаких решений сейчас. Посиди несколько дней в дза-дзене",

Дзе-дзен означает просто сидеть и ничего не делать. ДЗА-ДЗЕН — прекрасная медитация. Просто сидишь, глядя на стену, и ничего не делаешь. Сидишь... сидишь... сидишь.

Если просто сидеть, ничего не делая, ум постепенно успокаивается, потому что если нечего делать, ум не нужен. Поначалу он бунтует, поначалу он думает даже больше, чем обычно, — мысли кружатся в бешеном круговороте внутри вас, — но если продолжать сидеть, они теряют всякий смысл. Постепенно пыль садится, — мысли исчезают, появляются просветы. В этих просветах возможно понимание, в мысли, освобождается и превращается в ваше сознание.

"Позанимайся старательно дза-дзеном и ты сам поймешь, что означает его обхождение".

Три дня и три ночи провел Джитоку в отчаянных размышлениях, потом, внезапно, он испытал восторг пробуждения. Это сатори было одобрено Эккю.

Что происходит, если просто сидеть? Вся энергия, которая расходовалась телом в движениях, наружу и внутри, больше не движется. Вы становитесь резервуаром энергии. Энергия продолжает накапливаться. В дза-дзене не позволено ни раскачиваться, ни даже перевалиться, чтобы несколько энергии не расходовалось на движение, тогда вся энергия сохранится. Она накапливается внутри. Она наполняет вас. Она начинает переливаться через край. И в тот момент, когда энергия переполняет вас, случается сатори.

Сатори — это момент, когда энергия переливается через край.

Постепенно прекращается думание. Для этого нужно время — почти три дня. Если заниматься этим непрерывно день и ночь, где-то через три дня наступит момент, когда энергии так много, что происходит взрыв. Все успокаивается — все внутри озаряется внезапной молнией. Все проясняется — достигается ясность восприятия. Это то, что в Японии называют сатори.

Сатори — это первое, мимолетное видение самадхи. Конечно, с первого раза нельзя понять, что это такое. Оно так непонятно. Вы никогда раньше не встречали, не знали ничего подобного. Учитель должен подтвердить его. Когда оно случится в следующий раз, вы уже сможете узнать его, но в первый раз вы еще не знаете, что это и как его понимать, как его объяснить.

Оно настолько огромно, что все предыдущие впечатления неприменимы к нему. Все ваше прошлое никак не соотносится с ним. Все ваши надежды на будущее не имеют к нему никакого отношения. Это нечто, чего вы никогда не предполагали, на что никогда не надежались. Вам это даже не снилось. Как же вам узнать его? Вот почему первое сатори должно быть одобрено /подтверждено/ учителем. До первого сатори необходимо оставаться с учителем, после него можно идти одному, но не раньше.

Это сатори было одобрено Эккю.

Джитоку зашел к Дакуону поблагодарить его за совет и сказал: "Если бы не твоя мудрость, я бы не испытал преобразования."

А что касается учителя, то его удар был совсем не сильный."

Теперь он понимает. Будь удар посильнее... А сначала он обиделся. Теперь же он говорит: "его удар был совсем не сильный". Теперь он понимает милосердие учителя.

Вы отправились в такой же путь. Вы здесь со мной, чтобы узнать, что такое жизнь; узнать то, что давно ваше, научиться видеть то, что уже стоит перед вами; научиться чувствовать то, что уже со всех сторон окружает вас. Много раз мне придется ударить вас. Удар необязательно должен быть физическим, по вашей голове, т.к. его не так уж трудно вытерпеть.

Буквально на днях ~~пришел~~ пришел один саньясин и сказал: "В прошлый раз, когда я пришел к вам, вы назвали меня трусом!" Он был очень обижен. Только из-за того, что я называл его трусом, он так обиделся. Он упустил возможность. Это начало думать, это вмещалось. Это был удар по его голове, но он прошляпил, и теперь я буду вынужден использовать другую возможность.

Есть определенные моменты, в которые я могу ударить вас, только в такие моменты, но и тогда нет уверенности, что вы не проморгаете их. В очень редкие моменты вас можно ударить, но даже и тогда вы можете упустить. Будьте настороже. И не надо философствования, потому что это снова может стать трюком. Когда я вас бью, отвечайте. Будьте благодарны. Это не для того, чтобы вас обидеть, а для того, чтобы вас пробудить. И я знаю, что в день, когда вы поймете, вы тоже почувствуете: его удар был совсем не сильный.

Чтобы познать жизнь, чтобы отыскать истину, нужно быть готовым умереть, — умереть, для той жизни, которую вы называете жизнью, ибо то, что вы знаете, — это не жизнь.

Я должен буду разрушить вас многими способами; фактически надо убрать старое и навести чистоту, — только тогда может возникнуть новое. Необходимо распятие, и только после этого может быть воскресение.

Пусть я стану вашим крестным. Тогда и только тогда есть возможность вашего вступления на престол.

Путь тяжкий, но однажды, осознав истину своего бытия, вы увидите, что ничего не было трудным, не было таким тяжелым. Тогда вы узнаете, что чего бы вы ни достигли, оно не имеет отношения к вашим усилиям. Ваши прилагаемые усилия не идет ни в какое сравнение с тем, чего вы достигли. Это сущий подарок. И вот парадокс: оно уже в ваших руках, только нужно заставить вас увидеть, осоз-

нать. Оно уже в вас, я только должен ткнуть вас...

Много раз, по-разному вы будете обижаться. Многие приходят ко мне и уходят. Они уходят обиженными. Если я должен думать о том, чтобы их не обидеть, то зачем я нужен? Тогда я не мог бы помочь им. Я вынужден и дальше обижать. Приходят сто человек: 90 из них вскоре обязательно покинут меня. Из оставшихся со мной 10 если достигнет хоть один, этого вполне достаточно. Не из-за того, что так трудно достичь, — эта трудность не является частью истины; трудность является частью вашей обусловленности, шизофренической обусловленности.

Религии полностью отравили ваше божество, сделали вас фрагментарными. Снова сложить все эти фрагменты вместе, и не только сложить их, но сплавить их так, чтобы вы могли стать кристаллизованными существами, трудно из-за вас же.

Если вы готовы, это совсем не трудно, это очень просто, очень легко. Это может случиться прямо сейчас, в этот самый момент. Если вы должны ждать, то из-за себя самого, — всегда помните это. Это вопрос понимания. Дело не в том, чтобы что-нибудь делать.

Этот поэт, просто сидя три дня, и днем и ночью, ничего не совершая, пришел к осознанию внезапного пробуждения.

И оно всегда внезапно. Как только вы полны энергии и эта энергия начинает переливаться через край, вы достигаете внутреннего оргазма. Этот оргазм и есть сатори. Когда же этот оргазм становится вашим постоянным состоянием, он зовется самадхи.

Глава 2

Пределный кошмар

12 февраля 1976 г.

Вопрос: Вы говорите нам быть и здесь и сейчас, не имея целей, не надеясь на результат, но затем вы тут же прельщаете нас, говоря об экстазе, просветлении, свободе и возможном завершении. Это кажется противоречивым. Объясните, пожалуйста.

В этом нет никакого противоречия, это простой факт, но ум имеет тенденцию создавать проблемы там, где их нет. Ум — это проблемотворящий механизм.

Когда я говорю, что экстаз — потрясение, что просветление — блаженно, я не говорю о будущем, я не прельщаю вас, — я просто констатирую факт.

Когда я говорю быть здесь и сейчас, без какого-нибудь намерения и цели, я показываю вам способ, как просветление может случиться прямо сейчас.

Просветление — это не отдаленная цель, это сейчас присутствующая возможность. Вы можете упустить ее, но это не значит, что она очень далека от вас. Это просто означает, что вы крепко спите. Вы можете ее упустить, но это не значит, что для того, чтобы достичь ее, нужно провести большую работу. Это просто означает, что вы не осознаете то, что уже окружает вас.

Я буду продолжать говорить о просветлении, потому что без этого вы вообще мертвы. Без этого только кажется, что вы существуете, живете, но вы не живете, — без этого вы продолжаете упускать. Но помните: я не создаю цель для ваших желаний. Просветление никогда не может служить целью, это необходимо понять. Нельзя желать нирваны.

Позвольте мне пояснить это. Как только вы желаете чего-нибудь, вы напряжены. Желание создает беспокойство. Как только вы желаете чего-нибудь, вы, конечно, желаете в будущем. Как можете вы желать в настоящем? Для существования желания здесь, в настоящем, нет достаточно места, оно может существовать только в будущем. Желание может быть связано с чем-нибудь, оно может иметь отношение к чему-нибудь только в будущем, к тому, чего сейчас нет. То, что есть сейчас, желать невозможно.

Вы можете наслаждаться этим, но желать его невозможно. Вы можете жить этим, вы можете это протанцевать, но вы не можете желать этого. Именно поэтому все будды говорят: "Будь без желаний". Но проблема человека в том, что мы понимаем это, как если бы они говорили: "Сделай отсутствие желаний своей целью".

Мы все превращаем в цель: что угодно поместите в ум, и он тут же обратит это в цель, — и немедленно появляется проблема. Тогда ум спрашивает "как" — как этого достичь, как это заполучить, как стать этим. Снова вы на ложном пути, вы снова упустили.

Когда будды говорят "будь без желаний", они не стараются создавать цель для вас. Они просто говорят: "Увидь, загляни внутрь своих желаний, пойми свое желание и его тщетность; загляни глубоко внутрь, проникни в него глубоко и достаточно будет этого проникновения — желание исчезнет".

Если вы сможете увидеть всю бесполезность желания, надо ли спрашивать, как отбросить его? Если вы видите полную его тщетность, оно само отпадает.

Вы продолжаете спрашивать как, потому что вы все еще хотите выплясаться; вы все еще хотите откладывать; вы все еще думаете, что в нем должно быть что-то. "Может быть, я упускаю; может быть, я не совершаю правильных усилий; может быть, я двигаюсь не в том направлении, но в этом все же что-то есть." Вы все еще надеетесь.

Если вы заглянете в природу желания, вы поймете, что это похоже на горизонт. Он появляется там вдалеке. Идите, двигайтесь — он движется с вами. Когда вы добираетесь до места, где, как вы думали, небо встречается с землей, там нет никакой встречи. Снова на том же самом расстоянии существует горизонт. Снова идите — и горизонт движется в вами. Расстояние между ним и вами постоянно остается тем же.

Если вы заглянете в желание, это так легко увидеть. Если вы помедитируете над этим, вы увидите, что это факт, это не теория насчет желания. У вас есть 10 тысяч рупий. Ум требует 20 тысяч, ум говорит: "Пока у тебя нет двадцати тысяч, как ты можешь жить счастливо? Это невозможно." Вы можете добыть 20 тысяч. На это вы потратите много времени, но вот вы добились своего. А на это время, пока вы гонялись за двадцатью тысячами, желание умно еще дальше, — теперь оно требует сорока тысяч. К этому времени вы привыкаете к еще большему комфорту, теперь вам нужны еще большие удобства, теперь ваш старый дом кажется маленьким, ваша старая

машина кажется оскорблением, ее нужно выбросить: нужна новая. Ко времени, когда вы достигнете сорока тысяч, горизонт отодвинулся еще дальше: он требует 80 тысяч. Он продолжает удваивать, расстояние остается тем же.

Между желанием и осуществлением расстояние остается тем же, оно не меняется никогда, ни на один дюйм. И нищий, и император всегда находятся в одном положении. Если вы взглянете на расстояние, лежащее между их желанием и завершением, то вы увидите, что оба они плывут в одной и той же лодке.

Как только вы это поймете, желание отпадет само собой, добровольно; не вы его отбрасываете, поэтому вопрос как никогда не возникает. И когда оно отпадает, наступает отсутствие желаний. Вам не нужно совершать для этого никаких усилий, вам не нужно тяжело работать, чтобы добиться отсутствия желаний, — это не цель. Когда исчезают желания... Отсутствие желаний и есть состояние без желаний.

Позвольте мне сказать это по-другому. Обычно, когда бы ни говорили слово без-желание, думают, что оно противоположно желанию. Это не так: отсутствие желаний не является противоположностью желания, это просто отсутствие желаний, а не противостоящее им. Если бы это было противоположностью, тогда оно могло бы стать целью. Это не противоположность, вы не можете сделать из этого цель.

Любовь — это не противоположность ненависти. Если любовь противоположна ненависти, в такой любви ненависть будет продолжаться, скрытая ненависть будет продолжать струиться. Подлинная любовь — это не противоположность ненависти. Любовь Будды — не противоположность ненависти, это просто отсутствие ненависти.

Сострадание не противостоит гневу. Когда исчезает гнев, присутствует сострадание. За сострадание не нужно сражаться, оно не противостоит никаким страстям. Когда страсть исчезает, есть сострадание. Сострадание — это ваша природа.

Отсутствие желаний — это вы. Когда все желания прошли, а вы + остаетесь один, в этом прекрасном одиночестве, чистом одиночестве, абсолютно-чистом одиночестве, это и есть быть без желаний. Нет даже следа желания... нет цели, откуда идти. И тогда впервые вы начинаете жить то, что есть жизнь, впервые поднимается ваша песня, она разливается по всей вселенной. Впервые вы способны праздновать. Это и есть просветление, нирвана.

Нирвана никогда не может быть целью. Когда у вас нет никакой цели, нирвана приходит к вам. Вы никогда не идете в сторону нирваны. Когда вы никуда не идете, она приходит к вам. Если говорить языком бхактов, языком людей религиозных, можно применить слово "бог". Вам не нужно идти в сторону Бога. Невозможно идти в сторону Бога. Куда вы пойдете? Он либо нигде, либо везде. Куда вы направитесь? Невозможно сделать из Бога объект, вы не можете направить стрелу своего желания в сторону цели — Бога. Бог либо повсюду, так что невозможно выбрать цель, либо его нет нигде, — и тогда вы тоже не можете сделать из него цель.

Никто никогда не достиг Бога. Когда вы бросите все попытки, когда вы отбросите всю эту чепуху достижения, внезапно Бог приходит к вам. И когда он приходит, он приходит отовсюду, со всех сторон. Он просто входит в вас весь, с головой до ног. Вы никогда не достигнете его, он всегда приходит к вам.

Когда ко мне приходят люди и говорят, что они ищут Бога, я говорю: "Пожалуйста, не делайте это усилие. Это путешествие бесполезно, просто успокойтесь, расслабьтесь, подождите и позвольте Богу войти в вас; сам ваш поиск создает барьер".

Ищущий ум — это напряженный ум. Разыскивающий ум неспокоен. Желанный ум не находится дома... всегда бродит, бродит, направляется куда-то. Если я прихожу к вам, вы думаете, я нахожусь там с вами? Вы можете быть бог знает где, вы всегда где-то находитесь. Где бы вы ни находились, вас там нет. Если вы сидите в храме, то это только ваша видимость: вы можете находиться на базаре, можете быть в магазине, на фабрике или в своей конторе. Когда же вы сидите в своей конторе или магазине, это тоже только видимость — вы производите впечатление сидящего там. Ваш ум может быть где угодно — мир огромен. Вас никогда нет там, где вы есть. Просто будьте там. Где бы вы находились, будьте там. Это дверь к божественному, и божественное входит в вас.

Нирвана становится кошмаром, если вы ее ищете. Тогда нирвана становится величайшим кошмаром, какой только может быть. Богатство можно найти, если искать. Власть, престиж можно найти, если искать. Конечно, это занимает много времени, много усилий и является почти бесполезным, потому что, получив все это, вы ничего в нем не находите. Но найти можно. Если вы достаточно безумны, вы сможете найти и мире все, что угодно; вам нужно просто иметь достаточно безумия... быть почти помешанным. И тогда вы выиграете, потому что никто не сможет сравниться с вами, — пока

кто-нибудь еще бжезумнее вас не начнет тягаться с вами.

Вы можете найти в мире все, что угодно, все, что вы хотите. Будет кошмар, но этому есть конец. Нирвана — это последний и предельный кошмар. Если вы однажды начнете искать ее, она никогда не случится, потому что природа ее такова, что она сама будет препятствовать вам достичь ее.

Так что когда я говорю быть здесь и сейчас, я говорю: "Помогите, пожалуйста, нирване прийти к вам, будьте дома, просто ожидайте. Рано или поздно вы увидите, вы почувствуете — Бог постучался". Иисус говорит: "Стучите, и дверь откроется вам". Я же говорю вам: "Просто ожидайте, Бог постучит. Просто будьте бдительными, на чеку и откройте дверь, когда он постучит". Он непрерывно, постоянно стучит, но вас нет, чтобы услышать его, некому прислушаться. Вас нет, некому открыть дверь. Гость все время стоит у двери, но хозяин отсутствует.

Будьте хозяином. Это то, что я подразумеваю под быть здесь и сейчас. Это просто значит быть хозяином жизни, хозяином существования. Будьте в наличии, и с вами все произойдет. Вы ничего не делаетесь, никто не стоит на вашем пути, кроме вашего желания, кроме вашего собственного риска туда и сюда. Успокойтесь немножко. Когда я говорю "расслабьтесь, успокойтесь", я имею в виду здесь и сейчас. Не откладывайте этого, потому что кто будет успокаиваться завтра?

И я буду продолжать воспевать красоту экстаза, но не поймите меня неправильно. Я не стараюсь убедить вас, что нирвану нужно достичь. Это не цель, ее невозможно сделать целью, ее нельзя сделать объектом желания. Она доступна, взгляните. Посмотрите внимательным взглядом: жизнь потрясающе прекрасна, она изливается на вас отовсюду. Это я называю медитацией, это то, что в дзен именуется дза-дзен — просто сесть в бесконечное ожидание... наблюдать, внимая, созревая, сознавая, никуда не идя... и происходит чудо из чудес — то, что вы искали и не могли найти, внезапно случается. В этом нет никакого противоречия, но ваш ум создаст противоречие, потому что если он не сделает из этого противоречия, у него не будет своей функции, которую ему нужно совершить. Сначала он создает проблему, затем старается найти решение. Не позволяйте уму создавать проблему там, где ее нет.

Я слышал об одном враче. К нему пришел человек с обычным насморком. Врач сказал: "Сделайте одну вещь. Ночь теперь очень хо-

ледная. В полночь, голый, пойдите к озеру и прыгните в него". Человек сказал: "Вы что, с ума сошли?! Я страдаю от насморка, а в полночь озеро станет совсем ледяным! Я заработаю двустороннюю пневмонию."

Брач сказал: "Не надо волноваться. У меня есть прекрасное лекарство от пневмонии, но от обычного насморка нет ничего. Я обязательно ее вылечу, просто выполняйте инструкции."

Ум продолжает создавать проблемы и затем искать решения. Разве вы не замечали эту чепуху? Отсеките ум в самом его корне, не позволяйте ему создавать проблему, — это и есть решение. В противном случае ум будет поставлять решения. В самом начале проблема была ложной, как не может быть правильным решение? Если вы разрешаете фальшивую проблему, решение тоже будет фальшивым. И тогда вы попались в бесконечный круг возвращения, бесконечный регресс. Тогда в этом решении ум снова отыщет проблему. И снова будет поставлять новые решения. Все это продолжается и продолжается.

Если ваш собственный ум не может дать вам решение, вы идете к великим умам: они могут помочь вам. Вы идете к философии, людям, у которых есть теории, доктрины, — они дарят в голове все писания. Если вы не можете подыскать себе решение, тогда вы обращаетесь к экспертам, а они снабжают вас решением. Но эксперты никому еще не помогли. История философии в 50 веков не разрешила еще ни одной проблемы, нет ни одного решения какой-либо проблемы, наоборот — она подкинула еще множество проблем.

Отсеките корень. Как только ум пытается создать проблему, постарайтесь сразу увидеть, что ум снова проделывает свой старый трюк, потому что, как я вижу, жизнь абсолютно проста, у нее нет проблем. Я не говорю, что жизнь — не таинство; я говорю, что жизнь не тайна, не загадка, ее невозможно решить. Жизнь — это колоссальное таинство, мистерия, но очень простая, нетрудная. Вы не сможете ее решить. Вы можете жить ее, можете радоваться ей, можете погрузиться в нее... и двери открыты, и это бесконечное путешествие, полное откровений, — все более и более великие откровения идут вас... но это не загадка, которую можно решить. Чем больше вы входите в нее, тем непостижимее она становится. Чем больше вы узнаете, тем больше вы знаете, что вы не знаете. Приходит момент, когда все знание кажется пустым, тщетным. Это момент, когда в сознании происходит переворот — от философии к

религии, от бесполезных, затасканных теорий к своему и вечно живому источнику жизни.

Жизнь — это таинство, ее невозможно решить; у нее нет решения, у нее нет ответа. Не старайтесь разрешить ее. Это то, что ум постоянно совершает, — он старается разрешить. Отсеките корень. Как только ум хочет принести проблему, попытайтесь сначала увидеть — есть ли вообще проблема?

То, что я говорю, так просто. Будьте здесь-и-сейчас, и просветление случится с вами. Оно уже произошло: вам нужно только увидеть. Оно произошло даже еще раньше, чем вы появились на свет; оно произошло одновременно с вашей жизнью. Сама ваша сущность просветлена. Один поворот, обращение... и осознание. Но это распознавание возможно только если вы обернетесь к здесь-и-сейчас. Если вы все еще бежите, в погоне за тенью, тогда у вас не будет ни времени, ни пространства для движения внутрь. Все будущее вовне, а настоящее — внутри. Настоящее не является частью времени, настоящее — это вечность, сейчас — вечно, оно внутри вас. Как только вы повернетесь, вы начнете смеяться.

Рассказывают, что когда Бодхидахарма достиг, он начал смеяться глубоким, утробным смехом. Он начал кататься по земле, собрались ученики и спросили: "Что случилось? Ты что, помешался?" Он действительно выглядел сумасшедшим. Девять лет он сидел, и никто не видел улыбки на его лице. Он был очень серьезным, суровым человеком. В течение девяти лет он непрерывно глядел в стену... непрерывно сидел у стены и смотрел на нее. За все эти девять лет он ни разу даже не обернулся, чтобы заговорить с кем-нибудь, — очень серьезный человек. И он решил, что не встанет до тех пор, пока не познает истину.

В традиции считается, что его ноги отмерли: девять лет — это долгое время; может быть, так и произошло. Но в этом дело, точно одно: ноги характеризуют активность, деятельность, движение, желание, цель. Ноги символизируют все это. Конечно, за те 9 лет ноги исчезли, уже некуда было идти. Все побуждения, все желание достичь исчезло. Ясно, что ноги отпали. И вот однажды он вдруг катается по земле и хохочет, — рехнулся, должно быть. Люди, наверно, думали, что сидение в течение 9 лет обязательно приведет к сумасшествию. Но почему он смеялся? Он смеялся над всем этим абсурдом, над всей этой смехотворностью, нелепостью, — что все, что он искал, уже было внутри у него, а он это не осознавал.

Ваше сокровище с вами, оно уже внутри вас. Я могу его видеть, но вы не можете. Пребывание со мной — это только возможность того, что вы также сможете увидеть то, что я уже вижу в вас. Когда вы приходите ко мне, вы определенно ценны для меня. Когда вы приходите ко мне, я вижу приходящего Будду. Вы это не осознаете. Я хотел бы поклониться вам в самые ноги... но может оказаться опасным для вас, так что мне приходится воздержаться от этого соблазна. Вы уже и без того безумны, а это сделает вас еще более безумным. Но это то, что я бы хотел сделать...

Вы уже там, где вы бы хотели и желали быть. Вы являетесь законченным. Я могу видеть ваш расцветший цветок; он цветет всегда, но ваши глаза блуждали где попало.

Так что когда я говорю о просветлении, я просто констатирую факт вашего существа. Я не даю вам цель, которую нужно желать. И затем я тут же вынужден говорить вам быть здесь и сейчас, т.к. это тот способ, благодаря которому вы сможете увидеть цветение своего существа. В этом нет противоречия, а если вам так кажется, то взгляните снова: ваш ум обманул вас. Отсеките ум в самом его корне.

Второй вопрос от нового искателя, Джеймса Кроссланда: Бхагван, как я понимаю, никто из ваших учеников еще не достиг. Как я могу считать идеализм приготовления себя к потере своего эго лучшим, чем идеализм, о котором вы говорили сегодня?

Кто вам сказал, что никто из моих учеников еще не достиг? Я не вижу ни одного недостигшего. Они все будды, просветленные, сами себя вводящие в заблуждение, играющие с собой в различные трюки, сами с собой играющие в прятки. Но вам это трудно увидеть. Пока вы не увидите свое собственное просветление, вы не можете этого увидеть. Как только вы увидели свое просветление, весь мир является просветленным. Весь мир, говорю я, является просветленным в тот момент, когда вы просветлены.

Тогда вы знаете, что это их выбор. Если они хотят обманывать себя, ну и прекрасно: они вольны это делать. Если они хотят обманывать и поиграть в эту игру еще немного, — прекрасно, почему бы и нет? Еще пару жизней... это ваш выбор.

Не только мои ученики просветленные, — сами жизни просветленные. Эти деревья... может быть, спящие глубоко, посаженные во сне, тоже являются просветленными. С того дня, как я стал

просветленным, и не видел ничего, что не было бы просветленным. Я не могу видеть по-другому.

Так что забудьте о других, этот вопрос ни касается только вас. Готовы ли вы остановить этот обман, игру, в которой вы играете сами с собой? Только это должно заботить вас, не беспокойтесь о других.

Я понимаю, что никто из ваших учеников еще не достиг.

У спрашивающего должно быть очень глубоко укоренившееся желание достичь, глубоко укоренившийся добивающийся ум. Он смотрит вокруг через этот ум, и конечно, добивающийся ум не может поверить, что кто-то другой достиг. Даже тот факт, что я достиг, он, должно быть, допустит с большим сопротивлением. Фактически он и в это не может поверить, просто, чтобы быть учтивым, он согласится с этим человеком, но больше ни с кем.

Это естественно, если оно еще не произошло с вами. Как это может произойти с другим прежде, чем оно случилось с вами? Это будет выглядеть несправедливым. Если это должно произойти, то оно должно произойти с вами первым, — таков путь его. Это требует отрицать.

Но будьте, пожалуйста, немного бдительнее, потому что если вы будете продолжать отрицать, говоря, что это не произошло с другими, то вскоре может прийти убеждение, что это не может произойти, что это невозможно, и тогда вы закрываете двери своему просветлению тоже. Как только вы приняли, что с кем-то это произошло, возможность открывается также и для вас, — это может с вами тоже случиться. Просто взгляните еще раз, понаблюдайте за людьми. Бросьте свой добивающийся ум и взгляните. Слышите ли вы пение птиц? Они просветленные... беседующие будды. Так должно быть. Бог не отделен от жизни, Бог является синонимом жизни. Божественность — это не что-то, что происходит или не происходит, она незримо присутствует во всем, что есть: в камне, в дереве, в птице... Но вы должны впервые осознать это внутри себя, т.е. это ближайшая к вам реальность. Как только вы увидите ее здесь, вы будете видеть ее повсюду.

Как я могу считать идеализм приготовления себя к потере своего его лучшим, чем идеализм, о котором вы говорили сегодня?

Я не говорю, чтобы вы готовились, я не учу никакому приготовлению. Я просто говорю: взгляните — вот это, вот мысль, стоя-

дая на пути, отбросьте ее прямо сейчас! Кто говорит вам готовиться? Если вы готовитесь, вы будете вечно готовиться. Не прокили ли вы и так уже достаточно? Не вы ли появлялись здесь миллионы раз, кружась в этом круговороте, как колесо... вращая снова и снова то же колесо? Рождение, юность, старость, смерть и снова рождение. Это все продолжается и продолжается.

Когда я говорю отбросить эго, я не говорю, чтобы вы к этому готовились. Если вы все еще не подготовлены, то когда же вы к этому подготовитесь? Довольно, хватит! Отбросьте прямо сейчас! Либо вы отбрасываете прямо сейчас, либо вы не отбрасываете. Не пытайтесь дурачить кого-нибудь своим приготовлением. Приготовление — это трюк, чтобы обмануть других, а если взглянуть глубже, — самого себя: "Я готовился, однажды я отброшу свое эго". Но почему "готовился" и почему "однажды"? Почему не сегодня? Если вы узрели этот факт, то какая в том нужда?

Когда вы встречаете змею на дороге, вы что, готовитесь отпрыгнуть? Вы просто отпрыгиваете, вы не говорите: "Как я могу отпрыгнуть прямо сейчас? Я вижу эту змею, вижу опасность, вижу смерть перед собой, но как я могу просто тут же отпрыгнуть? Нужно подготовиться, нужно порепетировать. Сначала я готовился, а затем отпрыгну." Нет, ваш ум просто останавливается, когда вы видите змею на дороге. У ума нет места для размышления, нет времени, которое можно потерять. Вначале вы прыгаете, а затем, позже, вы думаете. После этого вы можете думать, сколько вам захочется, но сперва вы отпрыгнете.

То, на что я обращаю ваше внимание, — что змея не столь опасна, как ваше эго. Ваше эго является настоящей змеей.

В христианской истории, где говорится об Адаме, Еве и змее, змеей никто иной, как эго. Змея — это символ, т.к. она очень хитрая, — эго очень хитро. И змея очень увертлива, — эго тоже. Змея движется без помощи ног, — эго тоже. Это чудо, фактически, змея не должна бы двигаться. Без ног — это чудо — она продолжает передвигаться. Эго нет в наличии и все же оно продолжается.

В христианской истории змеей убедили Еву, что дерево познания стоит того, чтобы его вкусить: "Бог запретил, т.к. он не хочет, чтобы вы обрели знание; он не хочет, чтобы вы стали мудрыми, как он. Он ревнует. Если вы станете мудрыми, как он, то кто же будет его почитать? Он хочет, чтобы вы оставались в неведении, и таким образом вы будете в зависимости." Вот что делает эго. Эго убедило Еву. Ева убедила Адама. Почему через Еву? Это необ-

ходимо понять. Женский ум имеет большую склонность быть эгоистичным. Причина в том, что женский ум несовершенен, ему недостает эго. Мужской ум уже является эгоистичным, но женский ум нуждается в эго — это пассивный ум, недействительный, не агрессивный. Мужской ум уже агрессивен, уже эгоистичный, он уже превосходит. Мужской ум не нуждается в эго.

Вас привлекает, интересует что-нибудь, только если вам этого не хватает. Вы видите кого-то красивого; если вы некрасивы, вас это привлекает. Вы видите кого-то сильного, и если вы слабы, вас это привлекает. Противоположное всегда притягивает: это то, чем вы не являетесь. Бедняка прельщает богатство. По-настоящему богаты только те, кто отрекся от богатств. Бедняк не может отречься от богатства.

Женский ум не является эгоистичным, он более отдающий, более восприимчивый, отсюда и притягательность. Этот трюк сработал. И как только женская часть убеждена, для мужской части уже очень трудно не последовать. Мужчина всегда следовал за женщиной, он всегда был ее последователем, как бы это ни выглядело внешне... Он старается показать, что он хозяин, — из-за того, что ему этого не хватает. Он может быть хозяином.

ДАР АТИШИ

для путешествия внутрь:

"Медитируйте над этими сутрами – они предназначены только для медитирующих, Атиша не философ, он – сиддха, он – Будда. То, о чем говорит он – не какое-нибудь умозрение, это – четкие инструкции, дающиеся только тем, кто готов отправиться в странствие, в Неизвестное."

Бхагаван Шри Раджнеш

1. Постигните сущность двух свидетелей.

2. Всегда опирайтесь на счастливое настроение ума.

3. Если, даже будучи расстроенными,

вы сможете сделать это,

это безмолвная тренировка ума.

4. Соблюдайте всегда три основные сутры.

5. Измените ваши склонности и затем удерживайте это.

6. Не обсуждайте недостатки.

7. Не думайте ни о чем том, что заботит других.

8. Сначала подвигните себя против вашего глазного извращения.

9. Оставьте всякие надежды на результат.

Первая сутра: "Постигните сущность двух свидетелей".

Одна из важных сутр, одна из основ внутренней алхимии. Пусть войдет она вам в сердце. Тогда вы сможете заново ~~для~~ родиться, получить новое видение, новый мир.

Здесь есть два значения, оба нужно постичь.

Первое: Есть два свидетеля, один из них – это люди, которые вас окружают. Вы постоянно осознаёте, что вас наблюдают, за вами следят. Это приводит к смущению, к стесненности в вас. Отсюда страх, к примеру, когда вы на сцене; этот страх ощущают ораторы, актеры, поэты, и не только начинающие, но и жизнь потратившие на выступлениях. Уже при подходе к сцене – в них возникает трепет – добьётся ли они успеха?

Сколько глаз смотрит на вас – вы превратились в объект. Вы уже больше не субъективность, вы стали предметом, вещью. И вы бонтеся потому что они могут не оценить вас, могут не насытить вашего эго, вы можете им не понравиться, они могут вас отвергнуть... Вы – в их руках, Вы – раб.

Теперь вы обязаны действовать таким образом, чтобы они Вас оценили. Вы должны поддержать их эго, надеясь, что они поддержат

Когда вы с друзьями, вы не так сильно боитесь. Вы их знаете; вы можете положиться друг на друга. Но куда вы лицом к лицу с неизвестной толпой, вы испытываете страх. Все ваше существо начинает трепетать; ваше эго под угрозой, вы можете потерпеть неудачу. Ваш успех не гарантирован...

Это один вид свидетеля: другие наблюдают, следят за вами, а вы просто попрошайка. Миллионы людей живут в таком положении. Они живут ради других, поэтому они производят только впечатление живущих; они не живут в реальности. Они постоянно приспособливаются к другим, потому что они счастливы, если только другие счастливы, общаясь с ними. Они постоянно идут на компромисс; они продают свои души по простой причине: для того, чтобы укрепить своё эго, для того, чтобы стать известными, знаменитыми.

Наблюдали ли вы одну характерную вещь?— Как только поэт, писатель или ученый получали Нобелевскую премию, его творчество снижается! Ни один Нобелевский лауреат не смог выдать ничего столь же ценного, сколь создал раньше до премирования. Что же происходит? А то — если вы достигли цели вашего эго, вам уже некуда идти дальше. И теперь уже нет нужды приспособливаться к людям.

Как только книга становится знаменитой, автор умирает. Это, к примеру, то, что случилось с книгой "Пророк" — К. Гибрана. То же случилось с "Титанджали" — Рабиндраната. И это не исключение, это почти правило. Как только вы становитесь знаменитым, вы перестаете идти на компромисс. Для чего? Вы уже знамениты. А когда вы не идете на компромисс, люди перестают замечать вас, они вас игнорируют. Все ваше творчество было основано на ~~на~~ желании вашего эго. Теперь, когда ваше эго успокоилось, творчество угасает.

Такова ситуация, в которой живут 99% людей: вы знаете только один тип свидетеля — это другой вне вас.

И этот другой всегда вызывает беспокойство. Хорошо сказал Сартр — "АД — ЭТО ДРУГИЕ". Этот другой не позволяет вам расслабиться. Почему вы чувствуете себя таким расслабленным в вашей ванной комнате? Потому что там нет другого. Но если вы вдруг почувствуете, что кто-то смотрит на вас ~~в~~ замочную скважину — вся релаксация исчезает. Вы опять напряжены: за вами наблюдают.

Веками, вызывая страх в людях, священники говорили, что Бог постоянно смотрит на вас, день за днем наблюдает за вами. Вы можете спать — Он никогда не спит. Он все время сидит около вашей постели и наблюдает. Он все время смотрит только на вас. Он смотрит также ваши сны. Он наблюдает ваши мысли. Так что вы будете наказаны не только за ваши поступки, но и за ваши сны, свои

много, свои желания и свои чувства.

Священники вызвали большой страх в людях. Только подумайте: Бог непрерывно наблюдает за вами! Ни одно, даже единственное мгновение нам не дано побыть наедине с собой! Это была великая стратегия превратить людей в вещи!

Так почему же мы так жадеем внимания других? Потому что таковы, каковы мы есть, мы — пусты. Нас просто нет. Таковые мы не имеем в себе центра бытия. Мы только шум, толпа, дом, полный слуг, которые ссорятся друг с другом, потому что хозяин отсутствует, или крепко спит.

Мы страстно жадеем внимания других, потому что так мы можем создать псевдо-центр. Он дает вам видимость единения, он сделает из вас личность. У вас нет индивидуальности: индивидуальность является квинтэссенцией бытия, находящегося в реальном центре и которое действительно знает себя.

Но если у вас отсутствует индивидуальность, ■ вы можете, по крайней мере стать личностью, можете обрести характер. Личность занимается проповедничеством. Индивидуальность — это ваше внутреннее развитие: это — рост. Её ни у кого не надо выпрашивать, никто не сможет вам её дать. Индивидуальность — это ваше открытие. Но характер может быть только выпрошен, его можно скопировать с кого-то, фактически только другие могут его дать ~~вам~~ вам.

Если вы один в лесу — у вас нет никакой личности, никакого индивидуализма, вспомните! Тогда у вас есть индивидуальность, но — никакого индивидуализма! Если вы один в Гималаях — кто вы? Святой или грешник? Нет никого, кто вас оценил или осудил. Никого — кто бы сделал вас знаменитым в хорошем или в плохом смысле. Ничего — кроме вас. В своем полном одиночестве, кто вы? Грешник или святой? Очень, очень знаменитая личность — ВВИП/англ. "вери вери импортант персон". Или просто никто? Нет, вы просто ни то, ни другое. Вы — неВВИП, и не никто, потому что в том и в другом случае должен быть другой. Глаз другого нужен, чтобы отражать вашу личность: вы ни то, ни другое. Вы есть, но есть в своей реальности. Вы есть такой, какой вы есть. В своей совершенной наготе, подлинности. Это одна из причин — почему многие думали, что разумнее уйти из общества. В действительности, это не было бегством от общества, это не было направлено против общества. Это было просто усилие — освободиться от своей личности.

Будда покинул свой дворец; его нельзя назвать трусом, беглецом. Почему он покинул свой дворец? Рабиндранат написал красивую по-

эму об этом. Он покинул свой дворец. Двенадцать лет он бродил по лесам практикуя, медитируя. И, наступил день великой радости, когда он стал просветленным; первое, что он вспомнил, это то, что он должен вернуться во дворец и сообщить радостную весть женщине, которую он раньше любил, ребенку, которого он оставил, старому отцу, который еще надеялся, что сын вернется.

Это так человечно, так трогает! Спустя двенадцать лет он вернулся. Его отец был сердит, как все отцы. Его отец не мог увидеть, кем стал его сын, что с ним произошло, не мог увидеть его индивидуальность, которая была так выразительна, так ясна! Весь мир начинал осознавать это, но его отец был слеп. Он все еще думал о нем с точки зрения его личности, которой уже не было, от которой он отказался в тот день, когда покинул дворец. Действительно, он должен был покинуть дворец, чтобы отказаться от личности. Он хотел познать себя таким, каков он есть, а не таким, каким его представляли другие. Но отец посмотрел на него глазами двенадцатилетней давности. Он снова сказал Будде: "Я твой отец и люблю тебя. Ты глубоко обидел меня обидел. Я старик и для меня были мучением эти двенадцать лет. И ты — мой единственный сын. Я старался дожить до твоего возвращения, чтобы ты смог принять царство. Теперь же возьми заботу о царстве. Дай мне отдых, мне пора отдохнуть. Хотя ты и совершил грех против меня, но я прощаю тебя, и мои двери все еще открыты для тебя".

Будда засмеялся. Он сказал: "Сударь, постарайтесь хоть чуточку осознать, с кем вы разговариваете. Человека, покинувшего этот дворец, больше нет. Его уже давно нет в живых. Я — некто другой. Взгляните на меня!

Его отец еще больше рассердился: "Ты хочешь обмануть меня? Я не знаю тебя?! Я знаю тебя лучше, чем ты себя знаешь! Я — твой отец! Я дал тебе рождение, в твоей крови течет моя кровь — и это я тебя не знаю?!"

Но Будда сказал: "Все же я прошу вас сударь... Вы, конечно, дали мне рождение, я появился через вас, это правда, но вы явились только средством. Тот факт, что кто-то приехал на лошади, еще не говорит о том, что лошадь знает седока! Я прошел через дверь вашего тела, но это еще не значит, что вы знаете меня. Действительно двенадцать лет тому назад я сам не знал, кто я такой. Сейчас я знаю. Загляните в мои глаза. Пожалуйста, забудьте об этом, о прошлом, будьте здесь, сейчас.!"

Но его отцу это было не под силу. Его старые глаза полны слез гнева и радости. Он не может увидеть то, что случилось с Буддой. Что за вздор он несет? Что он умер и возродился, ~~что он совсем~~

что он — совсем другой человек, что он больше не личность, что он индивидуальность.

В словарях слова "индивидуальность" и "личность" — синонимы. В сущности же они не являются синонимами. Личность — это фильм, претензия, фасад; индивидуальность — это наша истина.

Почему мы так жаждем внимания множества людей? Чтобы создать личность. Чем большую личность вы громоздите вокруг себя, тем меньше возможность узнать свою индивидуальность.

И когда Будда пошел к своей жене, она была ещё больше сердита. Она видела только один вопрос, очень значительный: "Будь правдив, скажи мне только одну вещь — нельзя ли было достичь здесь, во дворце всего, что ты достиг в лесу? Разве Бог находится в лесу, а здесь, "на базаре" его нет?"

Её вопрос был значителен. Будда ответил: "Истины здесь столько же, сколько и там. Но узнать об этом здесь было бы очень трудно для меня, потому что здесь я затерялся в личности, в личности принца, в личности отца, в личности сына. Слишком много было этой личности. В действительности я никогда не покидал свой дворец. Я просто покинул свою личность, чтобы некому было напоминать мне, кто я такой. Я могу сам себе задавать вопрос "кто я"? Я хотел встретить себя. Ответы других не интересовали меня".

Но всех интересуют ответы других. Как вы любите, когда вам говорят: "Как вы красивы!"...

х х

х

Сарвеш разговаривал с Муктой: "Я чувствую себя немного потерянным". Он — один из лучших чревовещателей в мире. Всю жизнь артист, всегда на сцене, прожекторы, тысячи людей внимательно следят за тем, что он делает. И — у него есть таланты, гений... его жизнь была окружена вниманием многих.

Сейчас, естественно, в этой коммуне, никто не подходит к нему и не говорит: "Сарвеш, вы — великий. Он должен чувствовать себя немного потерянным. Это проблема для людей, находящихся в поле зрения общества: им очень трудно оставить свою личность.

Но он старается, я уверен, он добьётся успеха. Он жаждал внимания других, но рано или поздно устаешь от этого, потому что это искусственная пища. Может быть она и вкусна, но не питает, не дает жизненной энергии.

Личность — это показуха. Она может обмануть других, но не может обмануть вас, по крайней мере надолго. Поэтому и приехал сюда

Сарвеш усталый, измученный всем этим вниманием. Но старые привычки сохраняются ненадолго; рано или поздно он обретет радость в самом себе, рано или поздно он будет наслаждаться своей индивидуальностью.

И с этого дня познав эту радость, познав свою индивидуальность вы свободны — свободны от зависимости других. Требуя их внимания, вы обязаны платить. Это рабство, чем больше вы просите людей обратить на вас внимания, тем больше вы превращаетесь в вещь, предмет потребления, который можно продавать и покупать. Это именно то, что происходит со всеми известными личностями — политиками, артистами...

Это одна разновидность наблюдения: вы хотите быть наблюдаемым объектом. Это придаёт вам респектабельность, а чтобы иметь респектабельность, вам необходимо будет создать характер с его моралью. Но и то и другое — всего лишь лицемерие, все для того, чтобы привлечь внимание других к своей персоне.

Если вы хотите респектабельности, вы должны стать конформистом. Вы должны будете подчиниться обществу и его требованиям. Вы должны будете жить согласно ложным ценностям этого общества. А общество состоит из людей, которые находятся в глубокой спячке; их ценности не могут быть настоящими. Но есть одна возможность вы можете стать святым. Тысячи ваших святых живут таким способом. Они всё принесли в жертву на алтарь респектабельности, почитаемости. Они мучали себя они были самоубийцами. Но одного они достигли: они стали святыми, люди поклоняются им.

Если вы хотите такого поклонения, такой почитаемости, такой святости, то вы всё больше будете фальшивыми, всё больше и больше пластиковыми, искусственными. Вы никогда не станете настоящей розой. А это самое ужасное бедствие, которое может случиться в жизни человека — быть искусственной розой.

Второй вид наблюдения — совершенно другой, диаметрально противоположный. Здесь вы не жаждете внимания других, наоборот, вы начинаете обращать внимание на ~~других~~ себя. Вы становитесь свидетелем своему собственному бытию. Вы начинаете наблюдать свои мысли, желания, мечты, жадность, ревность. Вы создаете внутри себя некое новое сознание. Вы становитесь центром, безмолвным центром, который начинает наблюдать всё происходящее.

Вы сердитесь и вы наблюдаете это. Вы не только сердитесь, введен новый элемент — вы наблюдаете это. И — чудо: как только вы сможете наблюдать гнев, он уходит без всякого подавления.

Первый вариант святого будет вынужден подавить его. Он будет

вынужден подавить свою сексуальность, подавить свою жадность. А чем больше вы подавляете что-либо, тем глубже оно уходит в ваше подсознание. Оно становится частью вашего подвала и оттуда начинает влиять на вашу жизнь. Это — как рана из которой начинает сочиться гной, но которую вы прикрыли чем-то. Только прикрывая её вы не поправитесь, она не заживёт. На самом деле, изолируя её вы способствуете её расширению.

Ваши святые смердят, смердят всяческими видами подавления.

Второй вид наблюдения — свидетельство — создаёт совершенно другого человека. Он создаёт мудреца. Мудрец — это тот, кто знает, кто он такой, не принимая во внимание мнение других людей. Мудрец — это тот, кто живет своей жизнью, согласно своей природе, а не в соответствии с ценностями других людей. У него есть собственное видение и мужество жить так.

Мудрец всегда не покорен. Святая, праведник покорен, ортодоксален, обусловлен, традиционист, конформист. Мудрец — не конформист, он — нетрадиционен, необусловлен, непокорен. Открытое неповиновение, непокорность — сама суть его бытия. Он не зависит от других. Он знает, что такое свобода, и он знает радости свободы. Праведник будет окружен большой толпой народа! У мудреца же будет только несколько избранных, которые смогут понять его.

Большинство людей будут понимать мудреца неправильно, святому же они будут поклоняться. Мудрец будет осужден массой народа, может даже убит. Христа — распяли, папу — благодворят...

У праведника есть характер, у мудреца же сознание. В этом огромная разница. Характер приобретается для каких-то и скрытых мотивов: добиться почитаемости в этом мире и, в конце концов, иметь побольше земных благ. Сознание не имеет ни какого будущего, ни какого побуждения — оно само по себе радость. Это не средство к достижению цели, это — самоцель.

Быть со святым — значит быть с имитатором, подражателем. Быть с мудрецом — значит столкнуться с чем-то истинным подлинным. Быть со святым — это, самое большее, быть с наставником, быть с мудрецом — значит быть с Мастером.

Таковы эти два типа наблюдения, свидетельствования.

Атиша говорит: "Постигайте принцип двух свидетелей!"

Избегайте первый тип и погрузитесь во второй.

Есть ещё и другое значение этой сутры: во-первых, будьте свидетелем. наблюдайте объекты ума.

Патанджали зовет это — дхьяна, медитация, дзен, чань. Наблю-

дайте объёмы, содержимое вашего ума. Чтобы не промелькнуло перед вами, наблюдайте это не оценивая, без осуждения, не вмешиваясь. Не надо быть за или против, просто наблюдайте — и дхьяна, медитация получится.

И второе: наблюдайте самого свидетеля и сатори, самадхи... появляется предельный экстаз. Первое ведет ко второму. Начните наблюдать свои мысли, но не останавливайтесь на этом. Когда мысли исчезнут, не думайте, что вы уже прибыли. Ещё одну вещь необходимо сделать еще один шаг: теперь наблюдайте наблюдателя. Теперь просто наблюдайте наблюдение. Больше ничего не осталось, есть только вы. Просто вдруг осознайте само осознание и тогда дхьяна трансформируется в самадхи. Наблюдайте ум, последний исчезнет. Наблюдая свидетеля, наблюдателя, последний расширяется, становится всеобщим, космическим.

Первый — это негативный шаг освободится от ума. Второй — позитивный шаг обосноваться в вашем сознании. Зовите это Богом, Нирваной, или чем Вам заблагорассудится.

Вторая сутра:

"Всегда опирайтесь только на радостное состояние ума".

Если вы несчастливы, то это просто означает, что вы обучены разным трюкам как не быть счастливым. Несчастье зависит от состояния вашего ума. Есть люди, которые несчастливы в разных ситуациях. У этих людей определенное качество ума превращает все в несчастье. Если вы рассказываете о красоте розы — они сразу же начнут считать шипы; если вы говорите им: "Какое прекрасное утро, какой солнечный день!" — они будут смотреть на вас с удивлением. Они скажут, что это всего один день, среди двух темных ночей..., что же здесь чудесного?!

Можно на то же самое взглянуть с позитивной стороны. И тогда, неожиданно, каждая ночь окружена двумя днями. И — о чудо, роза возможна, среди стольких шипов!

Все то же самое, все остаётся таким же. Все зависит от состояния мыслей в вашей голове. Миллионы людей взвалили кресты на себя. Вся их жизнь бремя, обуза. Таково уж их отношение, что они сосредотачиваются на всем негативном. Они преувеличивают негативное: это нездоровое отношение к жизни, патологическое. Но они продолжают думать, что они ничего не могут сделать — мир таков!

Нет, мир не таков! Мир абсолютно нейтрален. У него есть шипы и розы, дни и ночи. Дело только за вами, что выбрать. Если вы решили выбрать дурную сторону, то вы будете жить в этом мире так,

образом люди творят и рай и ад на одной и той же земле. Выглядит невероятно, что Будда жил на той же самой земле, с такими же самыми людьми — но вы живете в аду.

Есть две возможности. Политический ум говорит: "Измени мир". Религиозный ум говорит: "измени состояние своего ума". Религия и политика диаметрально противоположны. Есть вероятность, что в один прекрасный день наука и религия встретятся, так как их подход довольно близок. Разное только направление: наука исследует внешнее, религия — внутреннее. Но само исследование, качество исследования — то же.

Но мне не представляется вероятным, что когда-нибудь встретятся политика и религия. Политика всегда думает, что мир неправилен — измени общество, экономическую структуру — и все будет в порядке. Религия же говорит, что мир всегда был таким и таким же останется; одно нужно изменить, состояние нашего ума, характер нашего ума.

... Всегда опирайтесь на радостное состояние ума...

Пусть это станет фундаментальным законом вашей жизни. Даже столкнувшись с чем-то негативным, найдите что-нибудь позитивное в нем. И вы всегда сможете найти. И в день, когда вы сможете найти позитивное в негативном, вы будете танцевать от радости.

Попробуйте. Попробуйте это новое видение, новый взгляд на жизнь. Мыслите с позиции оптимизма. Не будьте пессимистом, он создаёт ад вокруг себя и сам живет в нем. Вы живете в том мире, который сам себе создаёте.

Помните, что есть не только один мир, в мире есть столько же миров, сколько и умов. Я живу в своём мире, вы в своем. Они не только различаются, они никогда не совмещаются. Они совершенно разные, они существуют на разных планах.

Атиша даёт фундаментальный закон для учеников — жить в радостном состоянии ума. И тогда, каждую возможность вы превращаете в вызов для своего роста. К примеру кто-то оскорбляет вас, и ясно видно, что вы оскорблены. Как можно практиковать радостное состояние ума после этого?

Да, можно практиковать. Оскорбите Будду и узнаете. Его как-то оскорбили. Он проходил мимо какой-то деревни, и жители были очень настроены против него. Для них было невозможным осмыслить то, чему он учил. Эти люди собрались вокруг него, они очень сильно оскорбляли его. Будда слушал не отвечая, а затем сказал: "Если вы кончили можно мне покинуть вас? Так как мне нужно добратсья до другого селения и там должно быть ждут меня. Если вы не закон-

чили, завтра утром я буду возвращаться и вы сможете снова прийти и закончить свою работу."

Человек из толпы спросил: "Разве ты не слышал? Мы оскорбляли тебя, мы бранили тебя, мы употребили все грязные слова, какие только можно найти".

Будда засмеялся и сказал: "Вы пришли немного поздно, вам бы следовало прийти 10 лет назад. Тогда я был в таком состоянии ума, в каком вы находитесь теперь; тогда я бы вам ответил и здорово ответил, но сейчас это просто еще одна возможность для меня оставаться сострадающим, оставаться медитативным. Я благодарен вам за то, что вы предоставили мне такую возможность. Это просто проверка, тест, чтобы увидеть, скрывается ли что-нибудь негативное в моем подсознании или нет. И я рад объявить вам, друзья, что даже единственная тень негативности не коснулась моего ума. Я остался в абсолютном блаженстве, вы не смогли задеть меня каким-либо образом. И я очень рад, что вы предоставили мне такую возможность. Не так уж много таких добрых людей, как вы."

Вот как можно применять... вот как саньясину следует использовать негативные возможности для внутреннего роста, для глубокого понимания, для медитации, для любви, для сострадания. И как только вы узнали это радостное состояние ума, это позитивное видение мира, вы будете удивлены тем, что все существование начинает функционировать совершенно по-другому: оно становится для вас матерью. В каждом возможном случае оно начинает помогать вам, оно становится большим другом.

Знать это — значит знать Бога; знать, что существование является вам матерью, — значит знать Бога. Нет другого Бога, только эта страсть. И однажды, познав это чувство, это великолепное чувство, это пронизывающее чувство, что существование любит вас, защищает вас, помогает вам, испускает бесчисленное множество своих благословений, что существование милостиво к вам, что вы не чужой, не посторонний, что это ваш дом... Чувствовать, что "это существование — мой дом", значит знать Бога.

Третья сутра: Если даже что-то уведет вас в сторону,

а вы все же сможете сделать это,

оно будет безмолвным воспитателем ума.

Да, иногда вы будете в растерянности, в смутении, вы еще не всегда будди. Будут моменты, когда вы будете сбиты с толку, бу-

дут времена, когда вы будете терзаться негативным, вас будут засасывать старые привычки. И к тому времени вы будете знать, что это уже произошло. Вы печальны, несчастны, тень опустилась на вас. Тот солнечный пик исчез, вы попали в темную долину.

Что же делать в такие моменты? Атиша говорит:

Даже если что-то уводит вас в сторону,
а вы все же сможете сделать это,
оно будет безмолвным воспитателем ума.

Что он подразумевает под словами "вы все же сможете сделать это..."? Это имеет огромную важность. Если вы сможете быть внимательными к своей невнимательности, если вы сможете сознавать, что попали в ловушку негативного, это все-таки медитация, это все же воспитание ума, — вы продолжаете рост.

Да, еще много раз вы будете проигрывать, падать, это естественно. И еще много раз вы будете забывать, — это естественно. Вы еще много раз будете попадать в ловушку, и потребуются время научиться помнить это. Но в момент, когда вы вспомните, — помните рассеяло! Пробудитесь полностью, осознайте: "я попался на удочку". И заметьте разницу: если вы спросите обычного верующего, он скажет: "Покайся, накажи себя". Но Атиша говорит: "Если вы внимательны, этого достаточно". Будьте внимательны к своей невнимательности, осознайте, что вы не сознавали, — этого достаточно. Не нужно никакое покаяние, не чувствуйте себя виноватым: это естественно для человека, много раз ошибаться и падать, тут не за что винить себя. Совершать ошибки, сбиваться с пути, — это часть нашей человеческой слабости, ограниченности. Так что нет никакой нужды в покаянии, раскаянии.

Покаяние — уродливо. Это все равно, что играть с ранкой: трогать, раздражать рану. Это необязательно, — не только обязательно, но и вредно. Можно внести инфекцию. И прикосание к ране не поможет вылечить ее.

Если вы потерпели неудачу, просто знайте об этом — без вины, без раскаяния. Нет никакой нужды ходить куда-нибудь исповедоваться. Достаточно просто знать это, и зная это, вы помогаете росту вашего сознания. Все меньше и меньше вы будете падать, т.е. знание будет все больше укрепляться в вас.

Четвертая сутра: Всегда соблюдайте три основные суты.

Что это за три основные суты? Первая: регулярность медита-

ние тайности /созерцательности/. Помните: очень трудно создать медитацию и очень легко потерять ее. Нечто высшее достигается с великим трудом, но оно может исчезнуть в одно мгновение, с ним очень легко потерять контакт. Это одно из качеств высшего.

Это похоже на выращивание розы: один, не очень сильный ветер, и где роза? Листочки опали... Какое-нибудь животное забралось в сад, — и роза съедена. Очень легко потерять, хотя так долго создавалось.

Как только происходит конфликт между высшим и низшим, всегда помните: низшее побеждает легко. Если вы бросите кусок камня на розу, то должна будет погибнуть она, а не камень. Камень может даже не сознавать, что произошло столкновение, что он погубил нечто прекрасное. А все ваше прошлое наполнено камнем. Когда вы начинаете выращивать розу сознания в себе, существует тысяча и одна возможность разрушения ее этими старыми камнями, — механическими привычками. Вам необходимо быть очень наблюдательными, внимательными, заботливыми. Вы должны будете вести к себе как женщина, которая беременна.

Поэтому человек сознания ходит осторожно, живет внимательно. И это должно стать регулярным явлением. Это не значит, что в один день вы сделали небольшую медитацию, а затем на несколько дней забыли о ней; потом в какой-нибудь день снова делаете ее. Это должно стать таким же регулярным, как сон; как пища, как движения, как дыхание. И только тогда откроются двери беспредельного блаженства Бога для вас. Так что первый основной пункт: быть регулярным, постоянным.

Второй основной пункт: не тратьте свое время на несущественное, не растрачивайте его попусту. Миллионы людей растрачивают свое время на несущественное, и самое смешное в том, что они знают о том, что это несущественно; но они говорят: "Что же остается делать?" Они не сознают существование чего-либо значительного. Люди играют в карты, и если вы спросите их: "Что вы делаете?", они скажут, что убивают время. Убивать время! Но ведь время — это жизнь! Так что в действительности вы убиваете жизнь. И время, которое вы убиваете, нельзя вернуть снова, — уйдя однажды, оно ушло навсегда.

Тому, кто хочет стать Буддой, необходимо все больше и больше оставлять несущественное, чтобы как можно больше сохранять энер-

гам для существенного. Взгляните на свою жизнь: сколько несущественного вы совершаете, а для чего? Как долго тянется это, а что вы выиграли? Собираетесь ли повторить один и тот же шаблон на протяжении всей жизни? Взгляните! Хватит, довольно! Медитируйте над этим. Говорите только то, что существенно; делайте только то, что существенно; читайте только то, что существенно. И тогда столько времени будет сэкономлено, и столько энергии... Вся эта энергия и все время могут быть легко направлены на медитацию, способствовать внутреннему росту, созерцанию.

Я никогда не встречал такого слабого человека, который бы не мог медитировать, но люди заняты глупыми, совершенно глупыми вещами. Они не выглядят глупыми только потому, что все остальные делают то же самое. Но ищущий должен быть наблюдательным. Больше внимания обращайте на то, что вы делаете со своей жизнью, потому что для того, чтобы вырастить розу сознания, потребуется много энергии, резервуар энергии. Все величайшее приходит только тогда, когда у нас есть экстра-энергия. Если вся ваша энергия потрачена на мирское, тогда никогда не произойдет контакта с духовным.

И третий основной пункт: не пытайтесь дать объяснения своим ошибкам и заблуждениям. Ум имеет тенденцию давать разумные объяснения. Если вы совершаете какую-то ошибку, ум говорит: "Так должно было случиться, для этого были такие-то причины. Я не ответствен, виновата сама ситуация." Ум хорошо умеет всему давать объяснения.

Избегайте давать разумные объяснения своим ошибкам и поступкам, т.к. если вы объясняете их, этим вы их защищаете и тогда они снова повторяются. Избегайте этого, перестаньте давать логические объяснения. Аргументация, рассуждение — это одно, а рационалистическое объяснение — совершенно другое. Рассуждение может быть применено для каких-либо позитивных целей, но объяснение, рациональное объяснение никогда не может быть использовано для этой цели.

В ваших силах увидеть момент, когда вы даёте разумное объяснение, потому что вы можете обмануть других, но не себя. Сами вы знаете, что совершили ошибку, и чем тратить свое время на логические объяснения и убеждения самого себя, что ничего плохого не произошло, лучше всю энергию вложить в осознание.

Все эти три пункта должны помочь, воспрепятствовать утечке

нашей энергии. В противном случае Бог продолжает вливать в вас энергию, но у вас столько каналов для утечки, что вы никогда не наполняетесь. Энергия прибывает, но просачивается.

Питая сутра: Измените свои наклонности и затем придерживайтесь этого.

Измените свою расположенность, тягу к уму на другую — от ума к сердцу. Это первая половина. Меньше думайте, больше чувствуйте; меньше философствуйте, больше постигайте интуитивно. Размышление, думание — это очень обманчивый процесс, он дает вам ощущение, что вы совершаете нечто значительное, но вы просто строите воздушные замки. Мысли — это ничто иное, как воздушные замки.

Ощущения более вещественны, более существенны, более реальны, они трансформируют вас. Размышление о любви не помогает, но ощущение, чувство любви неминуемо изменит вас. Это очень любит размышление, думание, т.к. его питается фикциями. Оно не может переработать никакую реальность, и думание — это фиктивный процесс, воображаемый процесс. Это разновидность сна — изобретенный, усложненный сон. Сны пиктографичны, иллюстрированы, живописны, а думание — концептуально, но процесс тот же. Сон — это примитивный вид думания, размышления, а размышление — это цивилизованный вид сна. Перейдите от ума к сердцу, от раздумья к чувству, от логики к любви.

И второе изменение: от сердца к бытию, потому что в вас есть еще более глубокий слой, куда даже чувства не достигают. Помните эти три слова: ум, сердце, бытие. Бытие — это ваша чистейшая природа, близлежащее к бытию — ощущение, чувство и близлежащее к чувству — размышление. Размышление отстоит далеко от бытия, но чувство немного ближе, оно отражает некоторую славу бытия, как например при заходе солнца облака отражают солнце и начинают приобретать красную окраску. Сами они не являются солнцем, но отражают этот солнечный свет.

Чувства ближе к бытию, т.к. они отражают что-то из бытия, но необходимо идти дальше, за пределы чувств. Тогда что же такое бытие? Оно и не размышление, и не ощущение, — это чистая самость. Вы просто есть.

Размышление очень самолюбиво, эгоистично. Чувство более альтруистично, менее эгоистично. Бытие — не эго и не отсутствие эго, не эгоистичность и не альтруизм, но спонтанность, соответствующая

ная каждому моменту. Вы живете, следуя не себе, — вы живете в соответствии с Богом, согласно Целому.

Чувство половинчато, а никакая половина не может удовлетворить вас. Думание, ощущение — и то, и другое половина и вы остаетесь разделенным.

Бытие — тотально, и только тотальное может принести удовлетворенность.

И окончательное, последнее наименование — от бытия к небытию, что и есть нирвана, просветление. Вы просто исчезаете, вас просто нет. Бог есть, просветление есть, необремененность есть, восторг есть, но нет того, кто бы восторгался. Ни это, ни то — ни существование, ни несуществование, — это и есть то окончательное "состояние", к которому медленно, медленно подводит своих учеников Атиша.

Позвольте мне повторить: от думания к ощущению, от чувства к бытию и от бытия к небытию. Тут вы прибыли. Вы исчезаете и прибываете. Вас больше нет и в первый раз вы по-настоящему есть.

Шестая сутра: Не осуждайте недостатки.

Ум имеет тенденцию осуждать недостатки других. Это помогает это чувствовать себя хорошо: каждый является таким грешником, а когда каждый грешник, то в сравнении с ним чувствуешь себя святым. Когда каждый совершает дурное, удовлетворяешься тем, что по крайней мере не совершаешь столько дурного. Поэтому люди говорят о недостатках других и не только говорят, — они продолжают преувеличивать, вот почему находят столько радости в болтовне, в сплетнях. А когда сплетни проходят через одни руки и идут в другие, они обогащаются. И конечно, когда сплетню снова передадут, к ней кое-что прибавится.

Если вечером вы услышите сплетню, которую рассказывали утром, вы будете поражены: в течение дня она превратилась из кочки в большую гору. Люди — большие творцы, такие производительные, настолько изобретательные...

Почему люди так любят сплетничать по поводу других, любят находить виновных, любят рассматривать, разбирать чужие дефекты? Почему люди постоянно стараются подсмотреть что-нибудь у других? Причина этого в том, что это помогает им ощущать чувство собственного превосходства. Они становятся критиками, чтобы иметь хорошее чувство, что "я намного лучше".

К этому что-то побуждает, но не желание помочь другим, что бы там ни говорили. Основная причина такова: если другие выглядят уродливо, тогда я прекрасен. Они следуют теории относительности Альберта Эйнштейна.

Рассказывают, что как-то мумла Насреддин был в отеле... В тот раз он очень торопился на поезд, получив телеграмму из дома. Он помчался, но когда спустился вниз и посмотрел на свой багаж, оказалось, что он забыл свой зонтик. Так что ему пришлось снова подниматься наверх в свою комнату, но тем временем, пока он поднимался на 14 этаж, его комнату уже сдали другим, новобрачным, паре молодоженов.

Он спешит, он мог опоздать на поезд, если еще немного задержится здесь, но соблазн был так велик, что он не удержался и заглянул в замочную скважину, — что там происходит. Эта новобрачная пара не мешкала, они и так уже слишком долго прождали: брачная церемония в церкви, гости и все остальное. Каким-то образом они отделились от всех и уже лежали раздетые в кровати. Они говорили друг другу всякие мелкие пустячки. Молодой человек спрашивал ее: "У тебя самые прекрасные глазки, которые я когда-либо видел, — кому они принадлежат?" А женщина отвечала: "Тебе, тебе и только тебе!" И так далее полный перечень: эти красивые руки, эта нежная грудь, это и то и т.п. И Насреддин совершенно забыл о поезде и о том, что такси идет его внизу, но вдруг он вспомнил про свой зонтик. Когда этот список должен был почти закончиться, он сказал: "Подождите! Когда вы дойдете до желтого зонтика, то он принадлежит мне".

Люди бессознательно совершают множество вещей. Если они осознают это, то бросят их.

Атмина говорит: "Не раздумывайте над недостатками других, это вас не касается; не вмешивайтесь в чужие дела — это не ваше дело". Но всегда находятся большие моралисты, все занятие которых заключается в том, чтобы наблюдать, кто делает не так. Они трагят на это всю жизнь; они как полинейские индейки, выискивающие здесь и там. Все занятие их жизни — выискать, кто поступает плохо, кто делает не так.

Атмина говорит: это уродливая черта и колоссальная трата энергии, но не только трата, — все это усиливает, потворствует и удовлетворяет эго. а удовлетворение эго, усиление эго еще больше становится барьером.

Но помните: вопрос не только в том, чтобы не обсуждать дефекты других; не будьте слишком обеспокоены даже по поводу своих собственных недостатков. Заметьте себе это, осознайте и пусть вопрос будет решен тут же, на месте. Есть немало людей, которые хвастаются своими пороками.

Психологи подозревают, что автобиография св.Августина, его признания не являются правдивыми. Он прихвастнул начет своих пороков, он не был таким уж плохим. Но человек действительно невероятное существо. Если вы начинаете хвастать своими достоинствами, вы впадаете в крайность; если вы начинаете хвастать своими грехами, то и тогда вы ударяетесь в крайность, но в обоих случаях вы совершаете одну и ту же вещь.

То, что делает св. Августин, довольно просто: он похвастается своими пороками и грехами и всеми видами уродливых явлений; он подготавливает почву, ситуацию. Он поднялся из такого ада и стал великим ~~христианским~~ святым; теперь его святость выглядит гораздо более значительной, чем она была бы, если бы он с самого начала был нормальным человеком.

То же самое было о Ганди в Индии: в своей автобиографии он просто преувеличивает свои пороки и продолжает говорить о них. Это косвенным образом помогает ему: он так низко стоял, он пребывал в седьмом аду и оттуда он стал расти, он превратился в великого махатму, уважаемого человека, святого. Этот путь был таким трудным. Все это удовлетворяет его.

Не надо обсуждать пороки других, не надо обсуждать и свои. Отметьте себе, и что есть, то есть. Атиа говорит: "Достаточно осознания, ничего другого не нужно. Если вы полностью сознаете что-либо, оно будет сожжено этим пламенем осознания. Никакое другое средство не нужно".

Седьмая сутра: Не думайте о том, что касается других.

Это то, что вы продолжаете все время делать: 99% того, что вы думаете, имеет отношение к другим. Бросьте это, бросьте немедленно!

Ваша жизнь коротка, и она выскальзывает у вас из пальцев. С каждым моментом вас все меньше, с каждым днем вы все меньше живы и больше мертвы! Каждый день рождения — это день смерти: еще один год ускользнул из ваших рук. Будьте немножко разумнее:

Не думайте ни о чем, что касается других.

Восьмая сутра: Сначала воспитайте себя против вашего наибольшего извращения.

Гурджиев обычно говорил своим ученикам: самая первая вещь — выяснить свою характерную черту, главную или особенность; какая ваша основная беда, каков ваш типичный признак бессознательности. И у каждого он различен: кто-то одержим сексом. В такой стране, как Индия, где секс веками сдерживался, обуздывался, это стало почти универсальной чертой характера, — каждого преследует идея секса. А кто-то одержим злобой, кто-нибудь алчностью, жадностью. Вам необходимо наблюдать, что же овладело вашим умом, поэтому сначала выясните свою основную черту характера, на которой основывается все ваше здание эго, а затем постоянно осознавайте это, потому что оно может существовать только если вы не сознаете. Оно автоматически сгорает в пламени сознания.

И помните, помните всегда, что вы не должны культивировать противоположное этому. Иначе что происходит? Человек сознает: мною владеет злость, так что же мне делать? Я должен культивировать сострадание, сочувствие. Или: я одержим сексом, значит мне нужно практиковать брахмачарию, целибат.

Люди переходят от одного к противоположному. Это не путь трансформации, это тот же маятник, движущийся слева направо, потом справа налево. Именно так, на протяжении веков проходила ваша жизнь: это тот же маятник.

Маятник должен быть остановлен посередине... это и есть чудо осознания. Просто осознавайте: это моя основная ловушка, это то, на чем я спотыкаюсь снова и снова; это корень моей бессознательности, моего бессознательного состояния. Не старайтесь культивировать противоположное этому, но вложите в это все ваше осознание. Зажгите огромный костер осознания, и оно будет сожжено. И тогда маятник остановится посередине, а с остановкой маятника останавливается время. Неожиданно вы попадаете в мир безвременности, бессмертия, вечности.

И последняя сутра: Оставьте всякую надежду на результат.

Это ориентировано на результат, ум всегда какает результатов. Ум никогда не заинтересован в самом акте, его интерес заключается в результате: что я с этого получу? И если ум умудряется получить, не проходя через какое-нибудь действие, тогда он будет выбрать кратчайший путь.

Вот почему образованные люди становятся очень хитрыми: потому что они могут найти кратчайшие пути. Если вы зарабатываете деньги официальным, законным образом, на это может уйти вся ваша жизнь. Но вы можете зарабатывать деньги нелегальным путем: спекуляцией, играя на деньги или еще каким-нибудь способом — став политическим лидером, премьер-министром, президентом, и тогда в ваших руках все кратчайшие пути.

Образованные люди становятся хитрыми; они не становятся мудрыми, они просто становятся умными. Образованный, обученный человек становится таким хитрым, что хочет иметь все, ничего для этого не делая.

Ум, это направлено на результат, бытие — нет. И как же тогда небытие может быть результатом направленного? В первую очередь его вообще нет.

Медитация открывается только тем, кто не ориентирован на результат. Есть одна очень древняя история: один человек очень интересовался самопознанием, самореализацией. Все его розыски были направлены на то, чтобы найти мастера, который бы научил его медитации. Он ходил от одного мастера к другому, но ничего не происходило.

Ели годы, он устал, измучился. И тогда он услышал, что если действительно хочешь найти учителя, нужно отправиться в Гималаи. Он живет в каких-то неизвестных областях Гималаев, его нужно разыскать, но одно совершенно точно: он там. Никто точно не знает, где именно, потому что когда кто-нибудь узнает это, учитель меняет свое местоположение и уходит еще дальше в горы.

Этот человек уже постарел, но он собрал все свое мужество. В течение двух лет он работал, чтобы заработать деньги на это путешествие, после чего отправился. Это старое предание: ему нужно было путешествовать на верблюдах, на лошадях, затем пешком и наконец он достиг Гималаев. Люди говорили: "Да, мы слышали об этом человеке, он очень, очень стар, даже трудно сказать, сколько ему лет. Может быть триста или даже пятьсот, — никто не знает. Он где-то живет, но его месторасположение мы не можем назвать тебе: никто не знает, где ты его найдешь, в каком точно месте, но он есть там. Если ты будешь хорошо искать, то обязательно найдешь его".

И он искал, искал... Два года он скитался по Гималаям усталым, измученным мертвой усталостью; он шел только дикими троп-

тами, питался листьями, травой. Он очень похудел, но был полон решимости все-таки найти этого человека, даже если на это уйдет вся жизнь, он будет искать.

И однажды он увидел маленькую хижину, травяную хижину. Будучи настолько усталым, что его ноги отказывались идти, он подполз к хижине и увидел, что двери на ней не было. Он заглянул внутрь, но там никого не было и было ясно, что многие годы никто здесь уже не живет.

Можете представить, что было с этим человеком. Он упал на землю и в абсолютной усталости проговорил: я сдаюсь. Он лежал там под солнцем, овеиваемый прохладным ветерком Гималаев и впервые начал ощущать блаженство: никогда раньше он не вкушал такого блаженства. Внезапно он почувствовал себя таким невесомым, все мысли вдруг исчезли и он перенесся без всякой причины, т.к. ничего не сделал для этого.

И тут он осознал, что кто-то наклонился над ним. Он открыл глаза, и увидел: очень старый человек... и этот старец улыбался и сказал: "Ну вот ты и пришел. Ты хочешь что-то спросить у меня?"

И человек ответил: "Нет".

Старец засмеялся, и захохотал. Эхо пронеслось по долинам. И он сказал: "Вот теперь ты знаешь, что такое медитация".

Человек ответил: "Да".

Что произошло? Утверждение, которое пришло из самой сердцевинки его бытия: я сдаюсь. И в этой капитуляции все усилия целенаправленного ума, все стремления исчезли. "Я сдаюсь" — и в тот же момент он не был уже тем же самым человеком: блаженство опустилось на него. Он был безмолвен, и он был никем, и он коснулся предельного слоя небытия. Он познал, что такое медитация.

Медитация — это не целенаправленное состояние ума.

Эта последняя сутра имеет огромное значение:

Оставьте всякую надежду на результат.

И тогда нет никакой нужды куда-то идти, Бог придет к вам. Скажи глубоко внутри "я сдаюсь", и тишина и спокойствие спустятся, благословение польется.

Медитируйте над этими сутрами, — они предназначены только для медитирующих. Атиша не философ, он — сиддха, Будда. То, о чем он говорит, — это не какие-нибудь умственные спекуляции, но ясные, четкие инструкции, дающиеся только там, кто готов отправиться, кто действительно готов продолжать это странствие в Неизвестное.

2 июля 1979 г.

Вопрос: Бхагван, расскажите, пожалуйста, больше о новой фазе вашей работы. При Рамакришна, при Рамаи и даже Д.Кришнамурти кажутся какими-то одномерными. Пытался ли Гурджиев создать мультимерный подход? Являлось ли это причиной столь глубокого его непонимания?

Аджит Сарасвати.

Вполне естественно быть непонятым, если вы действительно хотите помочь людям. Если вы не хотите им помочь, вы никогда не останетесь непонятым: они будут вас почитать, будут восхвалять вас. Если вы только говорите, если вы только философствуете, тогда они не боятся вас, тогда вы не затрагиваете их жизнь. А это так прекрасно — знать сложнейшие теории, системы мысли, ведь это помогает их эго, питает их эго. Они становятся более осведомленными, умными, а каждый хочет быть более умным — это своеобразная пища для эго.

Но если вы по-настоящему хотите помочь им, тогда возникает проблема. Вы начинаете изменять их жизнь, вторгаться в их эго, тогда вы покусаетесь на их столетиями накопленные привычки, старые механизмы. Вы создаете антагонизм: они боятся вас, они проявляют враждебность по отношению к вам. И они постараются любым возможным путем неправильно понять вас, исказить вас.

Одномерные люди являются красивыми цетами, но мало полезными. Кришнамурти говорит уже 40 лет с лишним, и люди слушают. И все те же самые люди слушают его в течение этих сорока лет... и их сознание ни на йоту не изменилось. Конечно, они превратились в хорошо осведомленных, умных, аргументирующих, логических же людей. Если вы беседуете с ними, — они лучшие собеседники, они затрагивают наиболее тонкие, сложнейшие миры мысли. Они могут все анализировать: сознательность, и медитацию, сознание. Они стали очень подготовленными, очень умными, но они все же остаются такими же посредственными, какими были; глупыми, как всегда, с одной только разницей: сейчас их глупость скрыта под облачением так называемого знания, которое они собрали от Кришнамурти.

его: расстояние так велико. А с его стороны не было никакого усилия создать мост между вами. Что же вам оставалось делать? Каким образом вы могли наладить этот мост? Если бы вы обладали способностью построить его сами к такому человеку, как Раман, тогда вообще не возникло бы необходимости в построении этого моста. Человек с такой способностью мог трансформировать себя сам, он бы не нуждался в мастере. Но мост не был возможен до тех пор, пока сам Раман не попытался бы возвести его.

И он оставался в стороне, в отдалении, равнодушный. Он не вмешивался, не вмешивался; он знал, что все страдания — фальшь. Конечно, это так, но не для тех, кто находится в них. Пробужденный человек знает, что тот, кто страдает и плачет, — спит и видит сны, — это правда. Что касается того, кто пробужден, это совершенная правда. Но хотя это и сон, кошмар, для человека, который крепко спит, это истинно, и он не в состоянии приложить какое-либо усилие, чтобы связать себя с пробужденным человеком. Ясно, что это невозможно. Он даже не сознает, что кто-то пробужден, настолько он поглощен своим кошмаром. Только пробужденный может попытаться, может сделать попытку, но нарушить чей-то сон, даже если это кошмар, опасно. Никто не хочет, чтобы его беспокоили, никто не хочет вашего вмешательства.

У людей странные представления; спящие, идиотические люди, но у них есть чудные представления о свободе. У них нет никакой свободы! У них ее и не может быть, они просто не могут себе позволить ее в своем сне. Какая может быть свобода у спящего? Но у них есть идеи, великие идеи о свободе, и такой человек как Турджнев вмешивается, оспаривает. Его сострадание гораздо сильнее, чем сострадание Кришнамурти, Рамана и Рамакришны.

Рамакришна был прекрасен — поющий хвалу Богу, молящийся, боготворящий, танцующий. Он был чем-то запредельным, не от мира сего, он напоминал вам, что в жизни возможно гораздо большее, чем то, что происходит с вами, — но это и все. Через него к вам могло прийти только небольшое напоминание. Но ваша жизнь такая, что такое напоминание не может произвести какую-либо мутацию, изменение: оно будет забыто. Вы будете этим наслаждаться, снова и снова вы хотели бы ходить к этому человеку, чтобы видеть его танцующим, поющим, молящимся, и вы бы чувствовали себя превосходно. Это как раз то, что Будда называет "пересчитыванием чужих овец". Он красивый прелец, но глядя на розу, вы

не можете стать ею; и глядя на Рамакришну, вы не можете стать Рамакришной.

Необходимо большое усилие, вы должны во что бы то ни стало вскарабкаться на гору. До тех пор, пока мастер не попытается подступить к вашему глубокому сну, пока он не расшевелит вашу жизнь, не возьмет вас за руку и не выведет из нереального, это невозможно, это почти невозможно. Но вы рассердитесь на такого человека: кто хочет быть потревоженным?

И когда вы сталкиваетесь с таким человеком как Гурджиев, он вздремнув разбивает всю чепуху, которую вы насобирали. Он разрушает ее беспощадно! Иногда ему приходится говорить вещи, которые на самом деле не являются правдой, — но только для того, чтобы расшатать ваши идеи. Вы привыкли к определенному образу жизни: ум всегда любит старое, известное, знакомое, даже если оно ничтожно. Он опасается нового, потому что с новым вам придется снова учиться, как себя вести, как жить, а кто же хочет этому учиться? Вы настолько знаете старое, ваше эго настолько удовлетворено этим старым, — зачем тревожить себя?

Один человек спросил: "Как может быть, что такой человек как Гурджиев, человек такого глубокого ~~для~~ понимания, не понял идеи энергии кундалини?"

Он называл это "кундабуфер", он был очень против этой идеи кундалини. Он говорил, бывало, что наихудшая вещь, которая может произойти с человеком в жизни, — это пробуждение кундалини. Спрашивающий, естественно, был сбит с толку.

Но вы не осознаете настоящей цели Гурджиева. Он называет это "кундабуфер" из-за чепухи, которую нагородили теософы в мире. Они столько говорили о кундалини, эссенциальной энергии, и все это было бессмысленной болтовней: они ничего не знали об этом. Они просто сочиняли, они изобретали теории и идеи. Все это было "гаданием на кофейной гуще".

Фактически из сотни книг, написанных о кундалини, 99% абсолютная чушь. А люди, которые собрались вокруг Гурджиева, прошли через теософскую философию, гипотезы, доктрины. Он разрушал их знание, он ничего не говорил против кундалини; да и как бы он мог сказать? Он знал гораздо лучше, чем Блаватская, Анни Безант, Олькотт, Лидбитер, — он знал гораздо больше, чем эти люди, которые были только эксперты по созданию доктрин. Они действительно были большими экспертами, они создали почти мировое движение —

об аурах, чакрах и кундалини... новые слова из древнего знания. И они создали миры, воображаемые миры вокруг этих слов. Гурджиев прав, называя это кундабуфер и говоря, что наилучшая вещь, которая может произойти с человеком, — это пробуждение кундалини. Но всегда помните, что он обращался к своим ученикам и в особом, определенном контексте. Он разрушал знание своих учеников о кундалини-энергии, потому что первый шаг учителя направлен на разрушение вашего знания, ибо ваше знание является в основном фальшивым, замаскированным.

Прежде чем вас можно будет познакомить с истиной, ложное должно быть убрано, и иногда мастер должен быть совсем беспощадным. Иногда мастеру приходится говорить не то, что есть на самом деле. Кундалини — не ложная идея, но для 99% людей Гурджиев прав.

Сейчас снова появляются такие люди, как Гоши Кришна, которые пишут книги о кундалини и энергии змеи и об огромном таланте, который якобы появляется через нее. Но это не случилось даже с самим Гоши Кришной! Какой гений проявился у него? Самое большее, на что он оказался способен, единственное доказательство, свидетельство его гения, — это какая-то абсолютно бесполезная поэзия, похожая на поэзию, которую сочиняют школьники. Всю жизнь он был конторским служащим, клерком. Его поэзия отдает всей этой канцелярщиной, канцелярской жизнью — она смердит! В ней нет ни красоты, ни величия, вообще никакого богатства.

И сейчас он утверждает всему миру, что когда кундалини растет, то проявляется ваша скрытая мощь гения. Как много Йогов снискало, завоевало Нобелевскую премию? И кто из Йогов внес свой вклад в мировую науку, искусство, поэзию, живопись, скульптуру? Кто из ваших людей, чья так называемая "кундалини" возросла, внес что-нибудь в мировое богатство?

То, о чем говорит Гоши Кришна, — не кундалини, а кундибуфер. Гурджиеву не стоило бы и малейшего труда поставить его на место, но люди прельщаются этим, их очень привлекает мистическая чепуха, оккультная мудрость, эзотерический вадор. Только начин говорить с людьми о чакрах, центрах энергии и кундалини, проходящей через них, и они целиком превращаются в слух. Вы просто попробуйте! Вам не нужно знать ничего особенного об этом — просто придумайте... изобретите... потому что джайнские мистики не говорили о кундалини, буддистские мистики не говорили о кундалини,

христианские мистики никогда ничего не знали об этом, суфии не знают абсолютно ничего об энергии, называемой кундалини. Только в индуистской йоге говорится о ней.

Есть нечто, но не совсем так, как это было преподано людям. Носящееся вокруг знание о кундалини, — это вздор, и Гурджиев был прав, осуждая это. Он осуждал все теософские движения. Теософы были очень настроены против Гурджиева. Они ничего не знают, но организовали огромное движение. Они были в большей степени политиками, учеными, это логические торгаши, но ни в коем случае не реализованные души.

Гурджиев потряс многие верования, он расшатал одно из самых фундаментальных верований всего человечества. Он говорил: "Души нет, вы не рождаетесь с душой, — душа должна быть создана огромным усилием. И только самые избранные люди могли создать ее. Миллионы людей, ходящие по земле, — бездушные."

Ну вот, можно ли произвести больший шок, чем этот? — просто сказав людям: "У вас нет души. Внутри вас ничего нет... пусто, никого внутри. Вы еще не родились: вы просто тело, механизм. Да, вы имеете возможность, потенциальность стать душой, но для этого вам нужно совершить большую работу, огромную работу и только тогда возможно иметь душу."

На протяжении веков священники говорили вам, что вы рождены с душой, и это образовало неправильное положение вещей. Т. к. каждому сказали, что он рожден с душой, то он думает: "К чему волноваться? Я — уже душа. Я бессмертен. Тело умрет, но я буду жить." Гурджиев говорил: "Вы — тело и больше ничего, и когда тело умрет, вы умрете вместе с ним. Только время от времени выживает человек — тот, кто в своей жизни создал душу, тот переживает смерть. Но не все: Будда переживает, Иисус переживает, но не вы. Вы просто умрете, не останется и следа."

Что старался сделать Гурджиев? Он шокировал вас до самой глубины, он старался убрать все ваши утешения и дурацкие теории, которые помогали вам открадывать работу над собой, он объяснял людям: "У вас нет никаких душ, вы просто растения, просто капуста или, может быть, цветная капуста — это капуста с высшим образованием, — и ничего больше." Он действительно был мастером, он выбивал почву у вас под ногами, он производил такой шок, что вам необходимо было думать в течение всей ситуации: собирался ли я

так и остаться капустой? Он создавал вокруг вас ситуацию, в которой вам нужно было вести поиск души, — ибо кто хочет умирать?

Идея бессмертия души являлась утешением для людей: они не умрут, смерть — это только пустая видимость, просто долгий сон, беспокойный сон, после которого вы снова родитесь. Гурджиев говорил: "Все это вздор, все это чепуха! Вы мертвецы! И всегда будете ими, если не создадите душу..." Видите разницу: вам говорили, что вы уже душа, а Гурджиев совершенно все меняет, он говорит: "Вы еще не душа, а только возможность ее. Вы можете воспользоваться возможностью, вы можете упустить ее."

Я хотел сказать вам, что Гурджиев просто пользуется приемом, на самом деле это не так: каждый рождается с душой, но что делать с теми, кто будут использовать эту истину как утешение? Великий мастер иногда может сказать неправду — и только великий мастер имеет право на это, — просто чтобы вывести вас из состояния сна, из вашего сна.

Например, вы спите, а я бую вас, трясусь, трясусь, но вы не醒аетесь. И тогда я начинаю кричать: "Пожар! Пожар!", и вы выбегаете из дома. На улице будет выяснено, я скажу, что никакого пожара нет... но это был единственный способ разбудить вас.

Как только вы познали душу, Гурджиев шепнет вам на ухо: "Теперь не волнуйся, забудь все, о чем я говорил тебе. Это было необходимо, это был прием, я должен был кричать "пожар!", иначе вы продолжали бы спать."

Но людям будет, конечно, непонятно. Понять человека, как Гурджиев, почти непосильная работа. Вы сможете понять его только если пойдете с ним, если двинетесь дальше исключительно с ним. И работа, которую делал Гурджиев, была очень секретной, — иначе и быть не может. Настоящая работа может быть проведена только в тайной школе. Она скрыта, она секретная, она не для публики, ее нельзя освещать публично.

В средние века мистики скрывались под покровом алхимии; они должны были скрываться из-за христиан. Христиане разрушали любые начинания, в которых видели хоть малейшее противоречие христианской идеологии, они не разрешали практиковать никому что-либо другое. Не разрешалось даже разговаривать о чем-либо другом: христианство и только христианство — настоящий путь.

Мистики вынуждены были скрываться. Они создали прекрасный обман: они создали идею алхимии. Они говорили: "Мы — алхимики,

у нас нет ничего общего с духовным началом, с религией; то все ерунда. Мы разыскиваем секрет бессмертной жизни, вечной молодости, стараемся найти средства и способы преобразования простых металлов в золото." И только для того, чтобы ввести в заблуждение народ, они построили химические лаборатории. Если бы вы вошли в этот мир алхимии, вы столкнулись бы с банками, склянками, мензурками и пробирками, порошками и травами... вы бы увидели какую-то лабораторию, где проводилась большая химическая работа. Но все это было только фасадом, это не была настоящая работа, — настоящая работа проходила где-то глубоко внутри школы. Настоящая работа была направлена на создание интеграла /нечто целое/, кристаллизованного человеческого существа, состояния пробужденности. Настоящая работа была медитацией, но христианство не разрешает медитации, оно говорит: молитвы достаточно, достаточно чтения Библии. Оно дало вам игрушки, — и так же произошло в других странах.

В Индии мистики тоже маскировались.

Только на днях я читал суфийскую историю... Гурджиев в своей основе принадлежал к суфийской традиции, он был суфием, свои секреты он узнал от суфиев... я читал суфийскую историю:

Один ученик пришел к мастеру и сказал: "Я в затруднении. Причина моего беспокойства в том, что самый богатый человек нашего города отправляется в странствие. У него есть красивая дочь, а у меня хорошая репутация в народе из-за моего поведения, которое я тщательно воспитываю. Моя репутация настолько велика, что он хочет, чтобы я взял на себя заботу о его дочери-красавице на время его отсутствия, но я боюсь, я знаю свои слабости. А девушка действительно красивая; я фактически всегда испытывал к ней безрассудную страсть, я избегал... Это слишком для меня! Шесть или девять месяцев она будет жить со мной, — я не уверен в себе. Что мне делать?"

Мастер сказал: "Я знаю одного человека, который знает секрет этого. Ты пойди к нему." И велел ему идти в соседнюю деревню, где жил один сумасшедший. Человек удивился: "Что может тот сумасшедший? Я знаю о нем, я много слышал об этом безумном. Он совершенно чокнутый! Как может он помочь мне?"

Мастер сказал: "Ты все же пойди, но будь очень внимательным. Наблюдай за всем, что там будет происходить."

И он отправился к этому сумасшедшему. Когда он пришел, то увидел красивого, очень красивого юного мальчика, наливающего вино, и этот сумасшедший пил вино.

В мусульманских странах на протяжении веков преобладала гомосексуальность, — настолько сильно, что только мусульманский рай — гомосексуальный. Он гораздо "прогрессивнее", чем любой другой рай: в иудейском рае нет места для гомосексуалистов; в христианском рае тоже нет, совсем нет. Даже кудейский бог очень против гомосексуальности, очень гневается. Но магометанский бог довольно снисходителен: для добродетельных предусмотрены не только красивые женщины, но и красивые мальчики.

Этот красивый юноша, наливающий вино, и пьющий сумасшедший... человек почувствовал большое отвращение, осуждения. Но хотя мастер сказал ему: "Наблюдай и подойди попросить совета...", он пошел о своей проблеме. И первое, что он спросил: "Скажи мне, пожалуйста, что происходит? Что вы делаете?"

Сумасшедший засмеялся и сказал: "Этот мальчик — мой сын... и подойди поближе... в моем стакане только вода. То, что он наливает, — не вино."

Человек спросил: "Тогда зачем же ты притворяешься, что пьешь вино? Никто не потягивает воду так, как это делаешь ты. И бутылка, из которой он наливает воду, не похожа на сосуд, в котором хранят воду. Зачем это?"

Еще раз засмеялся сумасшедший и сказал: "Для того, чтобы никто не доверял мне своих прелестных дочерей, когда сам отправляется в путешествие. Вот тебе совет!"

Он, должно быть, прочел его мысли, он был телепатом, этот сумасшедший. Он, должно быть, насквозь видел этого человека: чтобы никто не доверял мне своих красивых дочерей, чтобы никто не надоедал, чтобы меня оставили в покое. "Но пожалуйста, никому не рассказывай ~~никому~~ о моем секрете, иначе мне придется перейти из этого города в другой. Мое сумасшествие — это слух, созданный мной самим. Моя аморальность — это слух, созданный мной самим. И если ты действительно хочешь работать над собой, — сказал сумасшедший, — ты должен поступать так же. Возвращаясь. Начни вести себя безрассудно, нелепо, аморально, но крайней мере притворись! Тогда никто не будет надоедать тебе."

Гурджиев жил очень таинственной жизнью, она не была общедос-

тупна. Его школа была покрыта тайной, люди просто гадали о том, что происходило там.

То не должно случиться в новой фазе моей работы. Моя коммуна станет тайной, скрытой. Снаружи она будет наделена фасадом: ткачи, плотники, гончары... все это будет фасадом. Люди, которые будут приходить как посетители... для них у нас будут парадные комнаты, они смогут приобретать вещи, смогут видеть творчество саньясинков: живопись, деревянные изделия, книги. Им смогут показывать все вокруг: прекрасное озеро, плавательные бассейны, отличный отель для них, но они не будут знать, что происходит на самом деле. То, что будет происходить, почти все будет скрыто. Это должно быть так, иначе оно не сможет произойти.

У меня есть несколько секретов, которые я хочу разделить с вами; я не хотел бы умереть раньше, чем передам их вам, потому что я не могу найти никого из живущих в мире, кто смог бы совершить эту работу. У меня есть секреты из даосизма, секреты из тантры, из йогы, секреты от суфиев, от людей двен... я был почти во всех традициях мира, я был странником во многих жизнях, я собрал очень много меда со многих цветов.

И время рано или поздно придет. Когда я покину этот мир, у меня не будет больше возможности войти в тело: это будет моя последняя жизнь. Весь мед, который я собрал, я хотел бы раздать вам, чтобы и вы могли поделиться с другими, чтобы это не исчезло с земли.

Это будет очень секретная работа, следовательно, Аджит Сарасвати, я не могу говорить об ней. Мне кажется, что я и так уже сказал слишком много! Я, наверно, не должен был говорить даже и этого. Эта работа будет только для тех, кто целиком предан. Уже сейчас у нас есть большой пресс-центр для того, чтобы обратить внимание как можно большего количества людей на феномен, который происходит здесь, но в новой коммуне настоящая работа просто исчезнет из поля зрения мира. Пресс-центр будет функционировать, но для других целей. Люди будут продолжать приходить, потому что из посетителей нам нужно будет выбирать, мы должны будем приглашать людей, которые смогут принять участие, смогут раствориться в коммуне, но настоящая работа должна быть абсолютно секретной, она должна быть только между вами и мной.

Но там также не будет длинной беседы между нами: все больше

и больше я буду молчалив, потому что настоящая коммуникация возможна через энергию, а не через слова. Насколько вы будете готовы получить эту энергию в тишине, настолько я буду становиться все более и более безмолвным. Но я храню для вас огромное сокровище, будьте восприимчивы.

Ну, а поскольку моя работа все больше становится секретной, тайной, то все больше и больше слухов будет распространяться по всему миру. Люди с большим недоверием и подозрительностью относятся к каким-либо секретам, и из-за того, что они не могут найти никакого ключа, они начинают развивать собственные идеи о том, что происходит, так что будьте готовы к этому тоже.

Но пусть это вас не тревожит: это просто будет тайная школа. Такие школы существовали, когда был жив Заратустра: он организовывал такую школу. Много таких школ существовало в Египте, Индии, Тибете. Когда Пифагор пришел и посетил эту страну, он отметил факт существования тайных школ. Он был посвящен во многие тайные школы Египта, Индии. Иисус был в обучении у ессеев, — это очень секретная школа.

Все, что прекрасно и все, что велико, в человеческой истории случилось только через тех нескольких людей, которые совместно вкладывали энергию для внутреннего исследования.

Моя коммуна собирается стать тайной школой для внутреннего исследования. Это величайшее приключение и величайший танец.

Совершенный путь не знает трудностей кроме тех,
Что не может ничему отдать предпочтение:

Только освободившись от ненависти и любви,

Он раскрывается перед нами как есть.

Отдавая чему-нибудь предпочтение,

Ты рискуешь все потерять;

Если ты хочешь его увидеть,

Не имей мыслей ни "за", ни "против".

Сравнение неприятного с приятным —

Это болезнь ума:

Если глубокий смысл неясен,

Нет покоя уму и нет достижений.

Словесность и умствование,

Чем больше мы увлекаемся ими,

Тем дальше уходим от истины.

Поэтому хватит слов и рассуждений:

Нигде, ничто не может нас связать.

Когда мы возвращаемся к сущности,

Мы постигаем смысл.

Когда мы гоняемся за внешними объектами,

Мы теряем рассудок.

Не пытайся найти истину,

Лишь отбрось предвзятое мнение,

Оставь двойственность,

Старайся совершенно ~~избегать~~ ее избегать:

Как только появляются правда и ложь,

Ум начинает и теряться в смущении.

Когда вещи не волнуют тебя,

Их как бы вовсе нет.

Когда ум спокоен,

Его как бы не существует.

Субъект успокаивается, когда исчезает объект.

А объект исчезает, когда субъект спокоен.

В единой пустоте два представляют собой одно,

И каждое из двух содержит в себе все многообразие вещей.

Когда отсутствует разграничение на "то" и "это",

Как может возникнуть односторонняя и предвзятая точка зрения?
 Привязанность не знает границ,
 Она, несомненно, поведет нас по ложному пути.
 Пусть все будет так, как оно есть, — не сопротивляйся,
 Ведь сущность вещей от этого не изменится.
 Повинуясь природе вещей, и ты будешь в гармонии с истиной,
 Тебе будет легко и свободно.
 Но если твои мысли будут привязаны к чему-либо,
 Ты потеряешь истину, а ум твой будет становиться
 Все тяжелее, ленивее и болезненней.
 Неравение порождает дуализм действия и покоя.
 Просветленный не имеет симпатий и антипатий, —
 Все формы дуализма является порождением заблудившегося разума,
 Они похожи на воздушные видения.
 Так стоит ли пытаться удержать их?
 Приобретение и потеря, добро и зло, —
 Расстанься с этим раз и навсегда,
 Забудь "как" и "почему"
 И достигнешь состояния ни с чем не сравнимого.
 Движение в покое не есть движение.
 А покой в движении не есть покой.
 Один миг и тысяча лет — одно.
 То, что есть, и то, чего нет, — одно.
 То, чего нет, и то, что есть, — также одно.
 Один во всем, все в одном, — если это осознано,
 То пусть твое несовершенство тебя только не волнует.
 Верный ум — это нераздельное,
 А нераздельное — это верный ум.
 Слова не могут его описать,
 Потому что он не связан с прошлым, настоящим или будущим.

Царская песнь Сарахи

Поклоняюсь Манджушре,
Поклоняюсь тому, кто победил конечное.

1.

Так же как вода, возмущенная ветром,
Превращается в волны и валы,
Так и царь думает о Сарахе по-разному,
Хоть и один человек.

2.

Для глупца, который шурится,
Одна лампа предстает как две.
Там, где то, что видят, и видящий не есть два,
Ум действует на основе, на вечности их обоих.

3.

Несмотря на то, что светильники в здании зажжены,
Слепой продолжает жить во мраке.
Несмотря на то, что спонтанность всеохватывающа и близка,
Для находящегося в заблуждении она всегда далека.

4.

Несмотря на то, что может быть много рек,
Они — одно в море.
Несмотря на то, что может быть много обманов,
Одна истина побеждает их всех.
Когда появляется одно солнце,
Мрак, каким бы глубоким он ни был, исчезает.

5.

Так же как облако, которое поднимается из моря,
Впитывает дождь и обнимает землю,
Так и море, подобно небу,
Не уменьшается и не увеличивается.

Таким образом из спонтанности,
 Которая единственна в своем роде и полна совершенств Будды,
 Рождаются все живые существа и возвращаются в нее на покой.
 Но она ни конкретна, ни абстрактна.

7.

Они идут другими путями и таким образом
 Отказываются от истинного блаженства
 В поисках наслаждений, которые приносят возбуждающие средства.
 Мед в их ртах, для них столь близкий,
 Исчезает, если они сразу не выпьют его.

8.

Животные не понимают, что мир — мрачное место.
 Не так обстоит дело с мудрыми,
 Которые пьют божественный нектар,
 В то время как животные жаждут чувственного.

9.

Для мухи, которой нравится запах испорченного мяса,
 Аромат сандала отвратителен.
 Существа, которые отказываются от нирваны,
 Стремятся к сфере грубой сансары.

10.

Следы быка, наполненные водой, скоро высохнут.
 То же произойдет и с умом, который непоколебим,
 Но полон качеств несовершенных:
 Эти несовершенства со временем исчезнут.

11.

Подобно тому, как морская вода становится пресной,
 Когда ее пьет облака,
 Так и непоколебимый ум, который трудится для других,
 Превращает яд предметов чувств в нектар.

12.

Если это невыразимое, то вы всегда удовлетворены;
Если нерасобразимое, то это должно быть самое блаженство.
Хотя вы боксесь удара грома из тучи,
Хлеб созревает, когда она льет дождь.

13.

Это находится в начале, середине, конце,
И все же конец и начало находятся только здесь.
Все с умами, которые введены в заблуждение
Интерпретирующими мыслями,
Пребывают в двух умах
И таким образом рассуждают о ничто и сострадания,
Как о двух вещах.

14.

Пчелы знают, что в цветах
Можно найти мед.
То, что сансара и нирвана не есть двое,
Как поймет введенный в заблуждение?

15.

Когда введенные в заблуждение смотрят в зеркало,
Они видят лицо, а не отражение.
Так и ум, который отверг истину,
Полагается на неистинное.

16.

Хотя невозможно прикоснуться к аромату цветка,
Он все охватывает и в то же время воспринимает.
Точно так же при помощи неподражаемого бытия в себе
Узнают ники мистических кругов.

17.

Когда зимой ветер взволнует спокойную воду,
Она, в виде льда, принимает качество и форму скали.
Когда интерпретирующие мысли беспокоят введенных в заблуждение
То, что до сих пор было неподражаемым, становится очень
твердым и плотным.

18.

Ум, чистый в своем существе,
Никогда не смогут осквернить
Нечистоты самсары или нирваны.
Драгоценный камень, находящийся глубоко в грязи,
Не будет саять, хотя он и обладает блеском.

19.

Знание не сияет во мраке,
Но как только мрак озаряется,
Страдание сразу исчезает.
Из семени растут побеги,
Из побегов — листья.

20.

Тот, кто думает об уме как об одном или многом,
Бросает свет и входит в мир.
С открытыми глазами он входит в бумажное пламя,—
Кто может заслужить большего сострадания?

21.

Введенный в заблуждение стремится к восторгам поцелуев,
Считая это подлинно реальным,
Подобно человеку, который уходит из дома и, стоя у дверей,
Просит женщину рассказать о чувственных наслаждениях.

22.

Движение сил в доме ничто
Искусственно и многообразно вызвало наслаждения.
Так же и йоги от несчастия падают в обморок,
Потому что они испали с божественного пространства,
Замеченные в порок.

23.

Как брамин, который делает жертвоприношение
Из риса и масла в сверкающем огне,
Создавая сосуд для некрата божественного пространства,
Посредством каждого мышления принимает его за подлинное.

24.

Некоторые люди, которые возбудили кар
И подняли его до родничка,
Ударяют языком язычок, как при сентенс,
И смешивают то, что связывает, с тем, что освобождает;
В гордости они называют себя богами.

25.

Они учат тому, что испытывают внутри,
Как высшему ведению.
То, что связывает их, они называют освобождением.
Стеклянная безделушка, окрашенная в зеленый цвет,
Для них — бесценный изумруд:
Введение в заблуждение не отличает драгоценнейший камень
От того, каким, по их мнению, он должен быть.

26.

Они принимают медь за золото.
Связанные дискурсивной и мыслью,
Они считают, что эти мысли — подлинная реальность.
Они страстно желают наслаждений, испытываемых в грезах.
Они называют бренное тело — ум высшим вечным блаженством.

27.

При помощи символа, считают они, достигается самоочищение,
При помощи различных ситуаций, которые требуют четырех печатей,
Они называют то, что им показалось спонтанностью,
Но это все равно, что глядеть отражение в зеркале.

28.

Подобно тому, как под воздействием силы заблуждения
Табуи оленей устремляется к миру, который не узнал,
Так и введенный в заблуждение не утоляет жажду.
Они скованы цепями и находят удовольствие в них,
Утверждая, что все реально.

29.

Не память есть истина условности,

А ум, который стал не-умом, есть высшая истина.
Это свершение, это — высшее благо.
Друзья осознают это высшее благо.

30

Ум погружен в не-память, именно это и является
эмоционально совершенно чистым.
Она не осквернена ни мирским добром, ни мирским злом,
Подобно лотосу, не испачканному грязью, из которой он растет.

31.

Однако все вещи следует рассматривать так,
Как если бы они были волшебством.
Если вы можете без различия принять или отвергнуть
Сансару или нирвану, ваш ум устойчив и свободен
От пленки мрака.
В вас будет пребывать /саморожденное/ самобытие,
Находящееся за пределами мысли.

32.

Этот мир явлений никогда не возникал с лучезарного начала.
Неподражаемый, он отбросил всякое подражание.
Как таковой он является длящимся,
Единственным в своем роде созерцанием.
Это есть не-мышление, чистое созерцание, не-ум.

33.

Ум, интеллект и имеющее форму содержание ума есть эго.
Таковыми не являются мир и все, что, как кажется,
Отличается от не-эго этого,
Все воспринимаемые вещи и воспринимающий,
А также глупость, отвращение, желание, озарение.

34.

Подобно лампе, которая сияет во мраке духовного незнания,
Оно устраняет помрачения ума,
Насколько их удерживает интеллект.
Кто может представить себе само-бытие отсутствия желаний?

Нечего отвергать, нечего утверждать или понимать.
 Т.к. оно не может быть постигнуто.
 Введенных в заблуждение связывает разрыв интеллекта,
 Спонтанность пребывает нераздельной и чистой.

Если вы будете исследовать подлинное при помощи постулатов
 Многого и одного, единство не будет дано,
 Потому что существа освобождаются, превосходя знание.
 Лучезарной является потенция, скрытая в интеллекте,
 И медитация доказывает это:
 Непокколебимый ум есть наша подлинная сущность.

Как только видящий ум оказывается в царстве радости,
 Он обогащается и тем самым становится чрезвычайно полезным,
 Даже при преследовании объектов не отвергается от себя он.

Растут почки радости и наслаждения, и листья славы.
 Если ничто не течет нигде,
 Созревает несказанное блаженство.

То, что было сделано, где было сделано и чем оно станет,
 Есть ничто, однако оно было полезным тем самым
 Для этого и того.
 Страстное или бесстрастное, подражание есть ничто.

Если я — поросенок, который стремится к мирской грязи,
 Ты должен сказать мне, в чем ошибка чистого ума.
 Как можешь ты быть связанным тем, что не действует на тебя.

Бхагван Шри Раджнеш

Тантрическое видение

/беседа о "Царской песне" Сарахи/.

29 апреля 1977 г., Пуна

Когда зимой ветер взволнует стоячую воду, она, становясь льдом, принимает форму и твердость скалы. Когда интерпретирующие мысли тревожат заблуждающихся, тогда то, что не имеет структуры, становится очень тяжелым и твердым. Ум, незапятнанный в самом своем существе, не может загрязнить нечистота сансары или нирваны. Драгоценный камень, хотя и обладает блеском, глубоко в грязи не сияет. Знание не сияет во тьме, но когда тьма освещена, немедленно исчезает страдание. Стебли растут из семян, и листья из стеблей. Тот, кто думает об уме понятиями одного или многого, отвергает свет и вступает в мир. В свирепый огонь идет он с открытыми глазами. Кто может быть более достоин сострадания?

х х х

Вся красота бытия — чистое наслаждение им. Радость... песня... и танец. Но нас нет здесь. Кажется, что мы существуем, но мы почти не-существующие. Потому что мы потеряли контакт с бытием, утратили наши корни в нем. Мы — как вырванное с корнем дерево. Сок не течет в нем более, — он высох. Не будет больше ни цветов, ни плодов. Даже птицы не прилетят, чтобы найти в нас укрытие. Мы мертвы, потому что мы еще не родились. Мы приняли физическое рождение за свое рождение. Это не наше рождение. Мы все еще существуем как возможности; мы еще не стали настоящими, подлинными существами. Отсюда страдание. Подлинное блаженно; потенциальное несчастно. Почему это так? Потому что нельзя обратиться к потенциальному. Потенциальное находится в постоянном беспокойстве — оно не может иначе. Что-то должно случиться. Оно висит в воздухе. Оно на краю существования. Оно

подобно семени. Как может семя расслабиться и отдохнуть? Расслабленность и покой известны только цветам. Семя не может быть спокойным. Оно должно постоянно трепетать. Оно трепещет, не зная, сможет ли оно стать действительным; найдет ли оно подходящую почву, найдет ли подходящий климат, найдет ли подходящее небо. Произойдет ли оно или просто умрет, не родившись? Семя трепещет внутри. Оно беспокойно, оно страдает. Семя не может спать, семя страдает бессонницей. Возможное — амбициозно. Возможное стремится к будущему. Разве вы не замечали этого в себе? Что вы постоянно ждете, чтобы что-то случилось, а оно не случается; что вы постоянно хватаетесь, надеетесь, желаете, мечтаете, а это не происходит: жизнь продолжает течь мимо. Жизнь продолжает ускользать из ваших рук, приближается смерть, а вы все еще недействительные, не настоящие. Кто знает, что придет раньше — актуализация, реализация, цветение или, может быть, смерть? Кто знает? Отсюда — страх, боль, трепет. С.Кьеркегор сказал, что человек — это трепет; да, человек — это трепет, потому что человек — это мост. Совершенно верно. Человек — это не место отдыха; человек — это мост, который нужно пройти. Человек — это дверь, через которую нужно пройти. Нельзя отдыхать, будучи человеком. Человек — это не существо, не суть. Человек — это стрела в полете. Веревка, натянутая между двумя вечностями. Человек есть напряжение. Только человек страдает от беспокойства. В чем же причина этого? Это только потому, что только человек существует как возможность. Собака действительна. Больше ничего с ней не случится. Буйвол действителен. Для него больше ничего нет. Это уже произошло; все, что могло случиться, — случилось. Вы не скажете буйволу, что он еще не буйвол, — это будет глупо; но вы можете сказать человеку, что он еще не человек. Вы можете сказать человеку, что он еще не совершенен. Собаке нельзя сказать, что она несовершенна, — это было бы глупо. Все собаки полностью совершенны. У человека есть возможность, будущее. Человек — это открытие. Отсюда — постоянный страх: реализуемся мы или нет, свершится ли это на сей раз или нет. Как много возможностей пропустили мы прежде! Пропустим ли мы и эту? Поэтому мы несчастливы. Бытие продолжает праздновать; великая песня, великая радость, великое наслаждение. Все бытие в постоянной оргии. Оно карнавал. Каждый момент бытия — оргазм. Но человек каким-то образом остался посторонним. Человек забыл язык невинности. Чело-

век забыл, как общаться с бытием. Человек забыл, как общаться с собой. Общаться с собой – это медитация. Общение с Бытием означает молитву. Человек забыл этот язык. Поэтому мы оказались посторонними, чужими в своем собственном доме, посторонними самими себе. Мы не знаем, кто мы; не знаем, почему мы существуем; не знаем, для чего живем. Кажется, что это бесконечное ожидание. Ожидание Годо. Никто не знает, придет ли когда-нибудь Годо или нет. Кто этот Годо в действительности? Никто даже этого не знает, но идут чего-то. Нужно идти чего-то, поэтому создают какую-то идею и ожидают. Бог является такой идеей. Рай – тоже такая идея. Нирвана – та же идея. Идут, потому что нужно заполнить как-то свое бытие, иначе люди чувствуют себя пустыми. Ожидание дает чувство цели и направления. Вы можете хорошо себя чувствовать – вы, по крайней мере, ждете... Это еще не произошло, но произойдет когда-нибудь. Что ж же это, что должно произойти?

Мы еще даже не поставили правильного вопроса. Что же тогда сказать о правильном ответе? Мы даже не задали правильного вопроса, и запомните: как только правильно поставлен вопрос, правильный ответ уже недалеко. Он рядом. Точнее, он уже содержится в этом правильном вопросе. Если вы будете настойчиво задавать правильный вопрос, вы найдете правильный ответ благодаря только этому вопрошанию, поэтому первое, что я хочу сказать вам сегодня – это... что мы допускаем промах.

Мы постоянно терпим неудачу, потому что считаем, что ум – это язык, на котором мы можем общаться с Бытием; но на самом деле ум – это путь отразания себя от Бытия. Это способ отделить себя, это не способ соединить. Размышление, раздумье – это барьер. Мысли, подобно китайским стенам, вокруг вас; вы ощущаете пробираетесь среди них. Вы не можете коснуться реальности. Не потому, что реальность где-то далеко. Бог совсем рядом, самое дальнее – на длину молитвы. Но если вы заняты чем-то вроде думания, размышления, анализирования, философствования, вы начинаете отступать все дальше и дальше... Все больше и больше вы удаляетесь от реальности, потому что чем больше у вас мыслей, тем труднее смотреть сквозь них. Они образуют плотный туман. Они делают вас слепыми. Это одно из основных положений тантры, – что раздумывающий ум – это заблуждающийся, упускающий ум, что

обдумывание не является языком общения с реальностью.

Тогда что же это за язык общения с реальностью, не-размышление?... Слова бессмысленны для реальности, молчание — полно смысла. Молчание весьма содержательно. Слова просто мертвы. Необходимо научиться языку молчания, и тогда нечто, в точности подобное этому, происходит: вы находились в чреве матери, вы совершенно забыли это, за 10 месяцев вы не сказали единого слова, но вы были едины в глубоком молчании. Вы были едины с матерью. Не было преграды между вами и вашей матерью. Вы не существовали как отдельное Я. В этом глубоком молчании вы и ваша мать были одним. Это было безграничное единство. Это не было союзом; это было единство. Вы не были двое, так что это не был союз. Это просто было единство. Вы не были двумя.

В день, когда вы станете безмолвным опять, произойдет то же самое. Вы опять окажетесь в чреве Бытия, опять будете общаться — общаться совершенно по-новому. Не совсем по-новому, потому что вы знали это, будучи во чреве своей матери, но забыли это. Вот что я имею в виду, когда говорю, что человек забыл язык общения. Это и есть тот способ — способ, которым вы общались с матерью, будучи в ее чреве. Каждая вибрация сообщалась матери; каждая вибрация воспринималась вами. Просто было понимание, не существовало непонимания между вами и матерью... Непонимание возникает только тогда, когда вмешивается мышление. Как можно не понять кого-то, не думая? Вы можете? Можете ли вы неправильно понять меня, не думая обо мне? Как можете вы не понять? И как можете вы понять меня, если вы думаете?... Невозможно... Как только вы начали думать, вы начали объяснять. Начав думать, вы уже не смотрите на меня... вы избегаете меня... вы прячетесь за вашими мыслями. Ваши мысли исходят из вашего прошлого, я же здесь — настоящий, теперешний. Я есть утверждение — здесь и сейчас, а вы ~~идете~~ тащите ваше прошлое.

Вы, должно быть, знаете об осьминоге. Когда осьминог хочет спрятаться, он выделяет вокруг себя черные чернила, облако черных чернил. Тогда никто не может видеть его. Он просто теряется в созданном им облаке. Это его способ защиты. То же самое происходит, когда вы выделяете облако мыслей вокруг себя — вы теряетесь в нем. И тогда вы не можете ни с кем общаться, и никто не может общаться с вами. Невозможно общаться с умом. Можно общаться только с сознанием. У сознания нет прошлого... Ум — это толь-

ко прошлое и ничего больше.

Поэтому первое, о чем говорит тантра, — вы должны научиться языку оргазма. Опять-таки: что происходит, когда вы занимаетесь любовью с женщиной или с мужчиной? На несколько секунд — это очень редко, это становится все более и более редким явлением по мере того, как человек становится более цивилизованным, — на несколько секунд вы опять не окружены умом... Шок отсекает вас от ума. Прыжок — и вы вне ума. В эти несколько секунд оргазма, когда вы вне ума, вы вновь общаетесь... Вы снова в чреве — в чреве вашей женщины или в чреве вашего мужчины. Вы уже не отделены. Вновь единство — не союз. В начале, когда вы вступаете в связь с женщиной, это союз, но когда наступает оргазм, союза уже нет, есть единство. Двойственность пропала. Что происходит в этом глубоком, высоком переживании? Тантра... напоминает нам вновь и вновь, что то, что происходит в этот пиковый момент, — это язык общения с Бытием. Это язык сути. Это язык самого вашего существа. Так что думаете ли вы об этом как о бытии во чреве матери или как о потере себя во чреве своей любимой... На несколько секунд ум просто перестает работать.

Эти короткие мгновения "не-ума" являются проблесками в самадхи, проблесками сатори, проблесками Бога. Мы забыли этот язык, и ему необходимо заново обучиться. Любовь есть этот язык. Язык любви молчалив. Когда между двумя влюбленными существует глубокая гармония, — то, что Карл Юнг называл "синхронностью", когда вибрации одного и другого синхронизируют, когда оба они вибрируют на одной и той же длине волны, — тогда наступает молчание, тогда влюбленные не любят говорить. Только мужья и жены разговаривают. Влюбленные погружаются в молчание. Действительно, муж и жена не могут молчать, потому что язык — это способ избежать друг друга. Если вы не избегаете другого человека, если вы не разговариваете, вы оказываетесь в очень неловком положении — делая вид, притворяясь перед другим. Муж и жена немедленно выделяют чернила; любой способ общения открыт для них, но они выделяют чернила вокруг себя и сами теряются в этом облаке. Тогда эта проблема отпадает.

Язык — это не способ общения. В большей или меньшей степени это способ избежать. Если ваша любовь глубока, вы, может быть, будете держать любимую за руку, но вы будете молчать... Полное молчание... Ни всплеска. В этом спокойном, неподвижном озере

вашего сознания что-то выражено, нечто передано, сообщено. Это бессловесное сообщение. Тантра говорит, что необходимо знать язык любви... Язык тишины, молчания... Язык взаимного присутствия... Язык сердца... Язык внутренностей, сути...

Мы выучили язык, не являющийся языком бытия; мы выучили чуждый язык. Полезный, конечно, с утилитарной точки зрения. Служащий для определенных целей, конечно, но для исследования высших областей сознания он является барьером. Он хорош на низшем уровне; естественно, вам нужен определенный язык на базаре — молчание там не годится. Но когда вы шагаете вглубь и ввысь, язык не годится.

Прошлый раз я говорил о чакрах: муладхара и свадхистхана чакры. Муладхара означает основу, корень. Это половой центр, или его можно назвать центром жизни, центром рождения. Именно из муладхары вы рождены. Из муладхары вашей матери и муладхары вашего отца вы получили это тело.

Следующая чакра — свадхистхана. Она означает ваше местопребывание. Это — чакра смерти. Очень странно, что такое имя было дано чакре смерти. Обитание Я — свадхистхана; то место, где вы действительно существуете. В смерти — да, когда вы умираете, вы приходите к вашему чистому бытию, потому что умирает только то, что не-вы. Умирает тело. Тело рождено из муладхары. Когда вы ~~идете~~ умираете, исчезает тело, но вы — нет. То, что было дано муладхарой, отбирает свадхистхана.

Ваши мать и отец дали вам определенный механизм — его забирает смерть, но вы — вы существовали еще до того, как ваши мать и отец узнали друг друга. Вы существовали всегда. Иисус говорит; некто спросил его об Аврааме — что он думает о пророке Аврааме. Он сказал: "Авраам? Я есмь прежде Авраама". Авраам жил почти за 2 тысячи лет, 3 тысячи лет до Иисуса, и он говорит: "Я есмь прежде Авраама". О чем он говорит? Если иметь ввиду тело, то как может он быть прежде Авраама? Но он не говорит о теле. Он говорит о своей сущности — своем чистом бытии, котороеечно.

Это название свадхистхана — прекрасно. Оно означает то же самое, что в Японии известно как ХАРА. Вот почему в Японии самоубийство называют харакири. Умереть или убить себя через этот центр — хара. Этот центр, свадхистхана, отбирает только то, что было дано муладхарой, но то, что пришло из вечности — ваше сознание — остается.

Индусы были великими исследователями сознания. Они называют это свадхистхана, потому что когда вы умираете, вы знаете, кто вы есть. Умрите в любви, и вы узнаете, кто вы есть. Умрите в медитации, и вы познаете, кто вы есть. Умрите для прошлого, и вы познаете, кто вы есть. Умрите для ума, и вы узнаете, кто вы. ~~Ваша~~ Смерть — это путь к познанию. В древности учителя в Индии называли "смерть", потому что вы должны умереть в учителе. Ученик должен умереть в учителе. И лишь тогда он узнает, кто он есть.

Эти два центра были очень сильно отравлены обществом. Центры эти легко доступны обществу. Кроме этих двух есть еще 5 центров. Третий — манипура. Четвертый — анахата. Пятый — висуддха. Шестой — аджна. Седьмой — сахасрара.

Третий центр, манипура, — центр всех ваших чувств, эмоций. Мы продолжаем подавлять наши эмоции в манипуре. Это слово означает "бриллиант". Жизнь драгоценна благодаря чувствам, эмоциям: смеху, плачу, слезам и улыбкам. Жизнь драгоценна благодаря всему этому! Это — цвет жизни. Поэтому эта чakra названа манипура — бриллиантовая чakra. Только человек способен обладать этим драгоценным бриллиантом. Животные не могут смеяться. Естественно, они не могут и плакать. Слезы — это измерение, доступное лишь человеку. Красота слез, красота смеха — поэзия слез и поэзия смеха — доступны лишь человеку. Все другие животные существуют лишь с двумя чakraми — муладхара и свадхистхана. Они рождаются и умирают. Немногое происходит между этими двумя событиями. Если вы также родились и умерли, вы — тоже животное, вы еще не человек. И миллионы людей живут только этими двумя чakraми, никогда не выходя за их пределы. Нас научили подавлять чувства, научили не быть сентиментальными. Нас учили, что сентиментальность, чувствительность не окупается. Будь практичным, будь твердым, не будь мягким. Не будь уязвимым. Иначе тебя будут эксплуатировать. Будь твердым. По крайней мере показывай, что ты тверд; по крайней мере притворяйся, что ты опасен. Создай страх вокруг себя. Не смейся, потому что когда ты смеешься, ты не можешь создавать страх вокруг себя. Не плачь: если плачешь, ты показываешь, что ты сам напуган. Не показывай свою человеческую ограниченность: притворяйся, что ты совершенен. Подави третий центр — и станешь солдатом. Не человеком, но солдатом, воякой. Лжечеловеком.

Многое продано тантрой для того, чтобы освободить этот третий центр: эмоции должны свободно изливаться. Когда вам хочется плакать — плачьте. Когда вам хочется смеяться — смейтесь. Вы должны отбросить эту бессмыслицу — подавление эмоций. Вы должны научиться выразить свои чувства, потому что только через ваши чувства, ваши эмоции, вашу чувствительность вы придете к той вибрации, через которую возможно общение.

Разве вы не замечали этого? Вы можете говорить, сколько хотите, и не сказать ничего, но слеза, стекающая по вашей щеке, скажет все. Слеза говорит намного больше. Можно говорить часами напрасно, но слеза скажет все. Вы можете постоянно говорить: "я счастлив", то и другое, но ваше лицо скажет как раз обратное. Вы засмеялись настоящим подлинным смехом — и вам не нужно ничего говорить: смех все говорит... Когда вы видите ваших друзей, ваше лицо сияет, лучится радостью. Нужно сделать третий центр все более и более доступным. Он — против обдумывания, так что если вы дадите этому центру свободу, вы скорее сможете расслабить ваш напряженный ум. Будьте подлинным, чувствительным. Больше прикасайтесь, больше чувствуйте, больше смейтесь, больше плачьте и помните: вы не можете сделать больше, чем этого нужно; вы не можете преувеличить. Нельзя пролить ни одну слезу больше, чем нужно, и нельзя смеяться больше, чем нужно, так что не бойтесь и не скупитесь. Тантра позволяет жизни все ее эмоции.

Мы говорили о трех низших центрах; низших не в смысле их важности. Эти 3 нижние центра являются нижними ступеньками лестницы. Далее идет четвертый центр — центр-сердце, называемый анахата. Это слово прекрасно. Оно означает "невызванный звук". Это то же самое, что имеют в виду люди дзен, когда говорят: "Слышишь ли ты звук хлопка одной ладони?" Невызванный звук... Сердце как раз посередине — 3 центра ниже него и 3 центра выше. И это сердце — дверь от низшего к высшему или от высшего к низшему. Сердце подобно перекрестку, и сердце совершенно обходили. Вас не учили быть сердечными, вам не позволяли даже приближаться к сердцу, потому что это очень опасно. Это центр беззвучного звука. Это не лингвистичный центр, это невызванный звук. Язык — это вызванный звук: мы должны производить его нашими голосовыми связками. Он должен быть вызван; это хлопок двух ладоней. Сердце — это хлопок одной. В сердце нет слов, оно бессловесно. Мы совершенно избегали сердца. Мы обходили его. Мы живем так, будто сер-

дце не существует или как будто оно самое большое — механический насос для дыхания и всё.

Но это не всё. Легкие — не сердце. Сердце спрятано глубоко за легкими, и это не физическая сущность. Это место, где возникает любовь. Вот почему любовь — это не чувство, и сентиментальная, чувственная любовь принадлежит третьему центру, а не четвертому. Любовь — это не просто чувство. В любви гораздо больше глубины, чем в чувствах. Любовь более значительна, чем чувства. Чувства мгновенны. Более или менее чувство любви принимают за переживание любви. В один день вы влюбились в мужчину или в женщину, а на следующий день это прошло. Вы называете это любовью, но это не любовь. Это чувство. Вам понравилась женщина — помните: понравилась, а не вы полюбили ее — понравилась, как вам нравится мороженое. Она понравилась вам... это чувство приходит и уходит. Оно мгновенно, оно не может длиться долго. Вам понравилась женщина, вы обладали ею — и кончено. Она перестала вам нравиться. Так же и с мороженым: вам понравилось, вы захотели мороженое, вы съели его и вы уже совсем не смотрите на мороженое. И если кто-то даст вам еще мороженое, вы скажете: "Меня уже тошнит от него". Ухватит, я не могу больше есть его!" Нравится — это не любовь. Никогда не принимайте это "нравится" за любовь, иначе вся ваша жизнь... вы станете просто плавучим бревном. Вы будете плавать от одного человека к другому — и никогда не возникнет интимность.

Четвертый центр, анахата, очень важен, потому что именно в сердце, именно сердцем вы впервые общались со своей матерью. Именно через сердце — не через голову. В глубокой любви, в глубоком оргазме вы снова общаетесь сердцем, не головой. В медитации, в молитве происходит то же самое. Вы общаетесь с Бытием через сердце. Сердце к сердцу... Да, это диалог — сердце к сердцу, а не голова к голове. Это не-языковое общение. И центр сердца — это тот центр, где рождается беззвучный звук. Если вы расслабитесь этим центром, вы услышите омкар. Это великое открытие. Те, кто проникли в это сердце, слышат постоянное пение внутри своего существа, звучащее как Ом. Слышали вы когда-нибудь что-то вроде пения, звучащего само по себе? Не то, чтобы вы это пели; поэтому я не любитель мантр. Вы можете постоянно петь "ом, ом, ом" и создать умственную замену сердцу. Это не поможет. Это обман. Вы можете петь годами и создать ложный звук внутри себя,

вроде бы это ваше сердце. Но ваше сердце молчит. Чтобы знать сердце, не петь "ом". Нужно просто молчать, быть безмолвным. И однажды, вдруг, вы услышите мантру. Однажды, погрузившись в молчание, вы вдруг услышите звук, идущий из ниоткуда. Он исходит из вас — из глубочайшей сердцевинны. Это звук вашего внутреннего молчания. Так же как тихой, безмолвной ночью тоже слышится звук, определенный звук — звук молчания... Точно так же, на очень глубоком уровне, звук возникает в вас. Звук возникает — и ~~ж~~ позвольте мне напомнить вам снова и снова — это не вы погружаете его в себя. Не вы повторяете "ом, ом". Нет, вы не говорите ни слова. Вы просто спокойны. Вы просто молчите. И он вытекает, как источник. Он вдруг начинает течь. Он есть, вы его слышите... Вы не произносите его... вы его слышите...

В этом смысл мусульманского утверждения, что Мухаммед слышал Коран. В этом смысл. Вот что в точности происходит в самой глубине вашего сердца. Вы не говорите — вы слышите... Мохаммед слышал Коран. Он слышал, как Коран возник внутри него. Он был глубоко растерян. Он никогда не слышал ничего подобного. Это было ~~ж~~ так непонятно, так незнакомо. Говорят, что он заболел. Это было сверхестественно, жутко. Если однажды, сидя в своей комнате, вы вдруг начнете слышать внутри "ом, ом" или что угодно — вы испугаетесь. "Что я, схожу с ума?" Вы не произносите этого. Никто другой не говорит этого. Схожу ли я с ума?

Мохаммед сидел на вершине холма, когда услышал это. В поту, дрожащий он пришел домой. У него был сильный жар, он действительно чувствовал себя больным, взволнованным. Он сказал жене: "Принеси все одеяла и укрой меня. Я никогда так не дрожал. Я в тяжелой лихорадке". Но жена разглядела, что лицо его светилось. Что это за лихорадка? Его глаза горят, пылают чем-то таинственно-прекрасным. Благодать вошла в дом вместе с ним. Огромное безмолвие опустилось на дом. Даже жена услышала нечто... Она сказала Мохаммеду: "Мне кажется, Бог благословил тебя. Ты не пугайся. Все, что случилось, расскажи мне".

Жена его стала первой мусульманкой. Ее звали Хадиджа. Она была обращена первой. Она сказала: "Я вижу, Бог открылся тебе. С тобой что-то произошло. Что-то истекает из твоего сердца, распространяясь на все вокруг. Ты стал светиться. Ты никогда прежде не был таким. Случилось что-то необыкновенное. Скажи мне, почему ты так взволнован и дрожишь? Может быть, это не ты, но ты расскажи мне."

И Мохаммед рассказал ей, очень опасаясь, что же она подумает об этом. Но она поверила и обратилась. Она стала первой мусульманкой.

Так происходило всегда. Индусы говорят: "Веды были произнесены самим Богом". Это просто значит, что они были услышаны. У нас в Индии есть слово для обозначения священных писаний. Это слово — шрути. Шрути означает: "то, что было услышано". В этом центре сердца, анахата-чакре вы слышите. Но вы еще не слышали внутри себя ничего... Ни звука, ни "омкар", ни мантры... Это просто значит, что вы избегали сердца. Так — водопад, и там звук бегущей воды. Но вы избегали, обходили его. Вы выбрали какой-то другой маршрут. Вы выбрали короткий путь. Этот путь идет от третьего центра, просто обходя четвертый. Четвертый центр — наиболее опасный, потому что это центр, из которого рождается доверие, рождается вера. И ум должен избегать его. Если уму не избегать его, то тогда сомнение невозможно. Ум жив сомнениями.

Вот что такое четвертый центр, и тантра говорит, что через любовь вы познаете этот четвертый центр.

Пятый центр называется висуддха. Висуддха означает чистоту. Конечно, чистота и невинность присутствуют лишь тогда, когда есть любовь — и никогда до нее. Очищает любовь и только любовь. Ничто другое не очищает. Даже самый отвратительный человек в любви становится прекрасным. Любовь — это нектар. Она очищает всех. Поэтому пятая чакра названа висуддха. Висуддха значит чистота, абсолютная чистота. Этот центр находится там, где горло, и тантра говорит: "Говори только тогда, когда ты пришел к пятому центру через четвертый. Говори только через любовь, иначе не говори. Говори только через сострадание, иначе не говори. Ибо что толку в словах? Если ты пришел через сердце и если ты слышал там говорящего Бога, или же ты слал, как Бог бурлит там, подобно водопаду... если ты услышал звук Бога — звук хлопка сдвинутой ладони, — тогда тебе позволено говорить. Тогда твой горловой центр может передать весть. Тогда что-то можно сказать словами. Тогда вам есть, что сказать; тогда это можно сказать даже словами.

Очень немногие поднимались до пятого центра и очень редко, потому что мало поднявшихся даже до четвертого, что же тогда сказать о пятом? Очень редко... Христос... Будда... Сараха...

Они пришли к пятому. Эта красота... Даже их слова велики; что можно сказать об их молчании, если даже их слова несут в себе молчание. Они говорят, и все же не говорят. Они говорят, и они говорят невысказанное, невыразимое, неизреченное. Вы тоже пользуетесь горлом, но это не висуддха. Эта чakra совершенно мертва. Когда она оживает, в ваших словах есть мед, в ваших словах есть аромат, в них есть музыка... танец. Тогда что бы вы ни сказали — это поэзия; каждое слово — чистая радость.

Шестая чakra — аджна. Аджна означает "порядок". Когда вы достигли шестой чакры, в вас воцаряется порядок, но не раньше. Достигнув шестой чакры, вы становитесь хозяином, не раньше. До этого вы были рабом. Когда вы достигли ее, тогда что бы вы ни сказали, сбывается, что бы вы ни пожелали — будет по-вашему. С шестой чакрой у вас есть воля — не раньше, никогда не раньше. До этого воли не существует. Но в этом есть парадокс. С достижением четвертой чакры исчезает эго. С пятой чакрой исчезает нечистота, с шестой у вас есть воля. Так что этой волей вы не можете нанести вред. В действительности это теперь уже не ваша воля, а воля Бога, т.к. эго исчезает с четвертой, нечистота — с пятой, теперь вы — чистое существо, чистое бытие: просто проводник. Инструмент... посланник. Теперь у вас есть воля, поскольку нет вас: воля Бога теперь ваша воля. Очень редко человек поднимается до шестой чакры, потому что она — последняя, во всяком случае в этом мире. Есть еще седьмая, но там вы вступаете в совершенно иной мир, в самостоятельную реальность. Шестая — это последняя пограничная линия, контрольно-пропускной пункт.

Седьмая — сахасрара. Сахасрара значит "тысячелепестковый лотос". Когда ваша энергия поднимается к седьмой, сахасраре, вы становитесь лотосом. Теперь вам уже не нужно ходить за медом ни к какому другому цветку. Теперь другие пчелы начинают прилетать к вам. Теперь вы привлекаете пчел со всей земли или даже иногда с других планет. Пчелы прилетают к вам. Ваша сахасрара открыта. Ваш лотос — в полном расцвете. Этот лотос — нирвана.

Нижняя чakra — муладхара. Из этой чакры рождается жизнь: жизнь тела и чувств. Из седьмой рождается жизнь: жизнь вечная, не тела, не чувств.

Это физиология тантры. Это не физиология медицинских книг. Не ищите ее, пожалуйста, в медицинских книгах. Ее там нет. Это метафора. Это способ объяснения. Это карта, чтобы сделать вещи

доступными пониманию. Идя этим путем, вы избежите туман мыслей.

Если вы обходите четвертую чакру, вы действуете головой. А ~~жить~~ головой — значит не любить, не быть в любви. Жить мыслями, быть в мыслях — значит не доверять. Думать — значит не смотреть.

Вернемся к сутрам.

Когда зимой ветер взволнует стоячую воду, она, становясь льдом, принимает форму и твердость скалы. Когда интерпретирующие мысли возбуждают заблуждающихся, тогда то, что до сих пор не имело структуры, становится очень твердым и тяжелым...

Сараха говорит: зимой... — слушайте каждое слово, медитируйте над каждым словом — ...зимой ветер взволнует стоячую воду, и она, становясь льдом, принимает форму и твердость скалы. Тихое, без всплеска озеро — это метафора сознания. Тихое озеро, без всплеска, без волн: никакого возбуждения, никакого ветра. Это метафора для сознания. Озеро жидкое, текучее, молчаливое. Оно не твердое: оно не подобно, оно не похоже на скалу. Оно мягкое, как цветы роз. Оно уязвимо. Оно может потечь в любом направлении. Оно не застывшее. В нем есть текучесть, жизнь, динамизм. Но в нем ничего не встревожено: озеро мирное, молчаливое. Это состояние сознания. "Зимой" — это значит когда возникли желания. Почему он называет их "зимой"? Когда возникают желания, вы в холодной пустыне, потому что желания никогда не удовлетворяются. Желания суть пустыня. Они обманывают вас. Они никогда не исполняются. Они не приносят плодов: это пустынная и очень холодная земля. Холодная, как смерть. Жизнь не течет через желания. Желания замораживают жизнь, они не помогают жизни.

Поэтому Сараха говорит: "Когда зимой..." — когда возникают желания в вас — это климат зимы. "Ветер взволнует стоячую воду" — приходят мысли, тысячи и одна мысль с разных сторон. Ветер — это символ. Прилетают ветры. Ураганные ветры прилетают... Вы в состоянии желания: полны вожеления, амбиции, становления... и мысли появляются. Фактически, желания притягивают мысли. Если вы не желаете, мысли не могут прийти. Только начните желать и вы увидите, как мысли немедленно тут как тут. Лишь мгновение назад не было ни одной мысли, но проехала машина — и желание возникло. Вы бы хотели иметь эту машину, и теперь тысяча и одна мысль тут как тут. Желание притягивает мысль. Поэтому когда есть желания, мысли приходят со всех сторон. Вихри закружат

над озером сознания; желание холодно, и мысли продолжают тревожить озеро.

"Когда зимой ветер взволнует стоячую воду,

Она, став льдом, принимает форму и твердость скалы."

Озеро начинает замерзать. Оно твердеет, подобно скале. Оно теряет текучесть. Оно замерзает. Вот что в тантре называется умом. Медитируйте над этим... Ум и сознание — не две разные вещи, а два состояния, две фазы одного и того же явления. Сознание — текучая жидкость, ум же подобен скале, он как лед. Сознание подобно воде... Сознание как вода, ум — как лед... Это одно и то же... та же самая вода становится льдом, и лед можно снова растопить — любовью, теплом, и он может растаять и снова стать водой.

И третья стадия, когда вода испаряется, становясь невидимой, и исчезает. Это нирвана. Теперь ее невозможно даже увидеть. Вода — жидкая, но ее можно видеть. Когда она испаряется, она просто исчезает, она уходит в непроявленное. Это три состояния воды и три состояния ума тоже. Ум — значит лед. Сознание — жидкая вода...

"Когда интерпретирующие мысли возбуждают заблуждающихся, тогда то, что до сих пор не имело структуры, становится очень тяжелым и твердым."

Озеро не имеет структуры. Воду можно налить в любой сосуд — она примет форму сосуда. Но нельзя налить лед в сосуд. Он окажет сопротивление, он будет сражаться. Люди двух типов приходят ко мне. Одни — как вода. Они легко отдают себя, их отдача проста, невинна, как у ребенка. Они не сопротивляются. Работа начинается сразу же: нет нужды тратить время.

И приходят другие: с большим сопротивлением внутри, со страхом. Они защищаются, вооружаются. Эти подобны льду. Очень трудно... дать им текучесть. Они сопротивляются всем попыткам сделать их текучими. Они хотят потерять свою идентичность, свое отождествление. Он потеряет твердость, верно, но не свою идентичность. Да, он потеряет твердость своей идентичности, но эта твердость несет несчастье, горести и ничего больше. Когда вы тверды, вы подобны мертвому камню. Ничто не может цвести в вас, не может течь. Когда вы текучи, в вас есть энергия. Когда вы текучи, в вас есть подвижность. Когда вы текучи, в вас есть динамизм, вы творческое существо. Когда вы текучи — вы часть Бога.

Будучи замерзшим, вы уже не являетесь частью этого великого потока, частью этого великого океана. Вы превратились в маленький островок — замерзший, мертвый.

"Когда интерпретирующие мысли возбуждают заблуждающихся, тогда то, что до сих пор не имело структуры, становится очень тяжелым и твердым..."

Помните это и будьте внимательны. Становитесь все менее и менее структурным. Будьте без этого характера, непредписанными — вот что говорит тантра. Очень трудно даже понять это, потому что в течение столетий нас учили иметь характер. Характер означает жесткую структуру. Характер значит прошлое. Характер означает определенную насильственную дисциплину. Характер значит, что вы более не свободны. Вы только следуете определенным правилам, никогда не выходя за пределы этих правил. В вас есть твердость. Человек характера — твердый человек. Тантра говорит: оставьте, бросьте характер. Будьте жидкими, текучими. Живите от мгновения к мгновению. Это не безответственность. Это означает большую ответственность, потому что это означает большее сознание. Когда вы живете характером, вам не нужно осознавать. Вместо этого есть характер. Живя характером, вы легко впадаете в спячку. Нет нужды бодрствовать. Характер действует механически. Но когда у вас нет характера — нет твердой структуры вокруг вас — вы должны быть внимательными, бодрствующими каждую минуту. Каждое мгновение вы должны видеть, что вы делаете. Каждое мгновение вы должны отвечать на новую ситуацию. Человек характера — мертвый человек. У него есть прошлое, но нет будущего. Когда у человека нет характера... я говорю это не в том смысле, что и вы, когда говорите, что этот человек бесхарактерный. Когда вы используете слово "бесхарактерный", вы используете его неправильно, потому что тот, кого вы называете бесхарактерным, имеет характер. Может быть, его характер антиобщественный, но он у него есть. Вы от него тоже можете зависеть. Есть характер у святого, есть и у грешника. Оба имеют характеры. Вы называете грешника бесхарактерным, потому что хотите осудить его характер, но все же он у него есть. Вы можете зависеть от него. Дайте ему возможность — и он украдет; дайте ему возможность... он обязательно украдет. Дайте ему возможность, и он сделает что-то дурное: у него есть характер. Выйдя из тюрьмы, он тут же за-

думывается, что ему сделать теперь. Он опять брошен в тюрьму, опять выходит. Ни одна тюрьма никого еще не исправила. В действительности, пребывание в тюрьме делает преступника еще более умелым, умным — и только. Наверное, вы не поймаете его так легко в следующий раз. Ничего больше: вы просто сделали его более умным. Но характер у него есть. Разве вы не видите: у пьяницы есть характер и очень, очень упрямый характер. Тысячу и один раз он решает больше не пить, и вновь проигрывает — характер побеждает.

У грешника есть характер, как есть он и у святого. То, что тантра подразумевает под бесхарактерностью, — это свобода от характера. Характер святого, характер грешника — оба делают вас твердым, как скала, как лед. У вас нет свободы, вы не можете легко двигаться. Если возникает новая ситуация, вы не можете ответить на нее по-новому. Как можно ответить по-новому, имея характер? Вам приходится отвечать по-старому: старым, известным, многократно проверенным способом. Вы замерли на этом. Характер становится алиби — вам нет нужды жить. Тантра говорит: "Будьте бесхарактерным. Живите без характера. Бесхарактерность — это свобода."

Сараха говорит царю: "Повелитель, я бесхарактерный. Вы хотите вернуть меня к моей старой твердости ученого, гандита при дворе. Хотите вернуть меня в мое прошлое. Я сбросил его. Я — человек без характера. Взгляните на меня! Теперь я не следую никаким правилам. Я следую моему сознанию. Взгляните на меня! У меня нет никакой дисциплины. У меня есть только мое сознание. Мое сознание — мой единственный приют. Я живу в нем. У меня нет никакой совести. Мое сознание — мой единственный центр."

Совесть — это характер, и совесть — это трюк общества. Общество наделяет вас совестью, и вам уже не нужно никакое сознание. Оно заставляет вас следовать определенным правилам. Оно расчленяет вас, если вы следуете им; оно наказывает вас, если вы не следуете. Это делает из вас робота. Как только общество снабдило вас механизмом совести, оно может быть свободно от вас. Теперь на вас можно надеяться, вы будете рабом всю свою жизнь. Оно заложило в вас совесть, как электрод. Это тончайший электрод, но он убил вас — вы больше не поток. В вас уже нет динамизма. Сараха говорит царю: "Во мне нет структуры, о по-

велитель. Я сбросил все формы, все образцы. У меня больше нет идентичности. Я живу в этом мгновении."

...Ум, незапятнанный в самом своем существе,
не может загрязнить нечистота сансары или нирваны.
Драгоценный камень, хотя и обладает блеском,
глубоко в грязи не сияет.

Сараха говорит: "Когда ум незапятнан..." — когда в уме нет мыслей... Вот когда ум есть чистое сознание, когда ум — тихое озеро без ряби, — без интерпретирующих, анализирующих мыслей. Когда ум не философствует, но просто есть.

Тантра говорит: гуляя — гуляй, сидя — сиди, живя — живи. Существовай без раздумывания. Пусть жизнь течет через тебя, не встречая препятствий из мыслей. Пусть жизнь течет через тебя без какого-либо страха. Здесь нечего бояться. Здесь нечего терять. Бояться нечего, т.к. смерть заберет лишь то, что дало рождение вам. Так что нечего опасаться, бояться. Пусть жизнь течет через вас.

...Ум, незапятнанный в самом своем существе,
не может загрязнить нечистота сансары или нирваны."

И Сараха говорит: "Тебе кажется, что я осквернился, поэтому пришел, чтобы помочь мне, ввести меня в мир порядочных, чистых людей. Я же сейчас в чистом, незапятнанном состоянии ума. Я перестал быть ледовой глыбой. Ничто не может более загрязнить меня, потому что никакая мысль не поднимет ряби во мне. У меня нет желаний." Это великие слова. Он говорит "загрязнить нечистотой сансары или нирваны". Теперь это невозможно. "Даже нирвана не может осквернить меня, что уж говорить о сансаре. Эта... женщина не может загрязнить меня, и мои... действия не могут осквернить меня. Это место кремации не может осквернить меня. Я вне пределов загрязнения. Я уже не в том состоянии, когда возможно осквернение. Даже нирвана не может загрязнить меня."

Что он имеет в виду, когда говорит "даже нирвана"? Даже нечистота нирваны, говорит Сараха, — я не желаю мира, я не желаю даже нирваны. Желать — значит быть загрязненным. Не имеет значения, что именно вы желаете. Вы можете желать денег; вы можете желать власти; вы можете желать Бога — все это загрязнение. Вы можете желать нирваны, — это тоже нечистота. Желание нечисто само по себе. Объект не имеет значения. Что вы желаете — без-

различно. Желание... Как только приходит желание, приходят мысли. Как только наступил климат холодной зимы — желания, начинают дуть ветра. Начав думать, как достичь нирваны, как стать просветленным, вы вызываете мысли. Ваше озеро взволнуется. Опять вы начнете замерзать, смерзаться в куски. Вы станете мертвым подобно скале. Вы утратите поток... а поток — это жизнь, это Бог, это нирвана.

Поэтому Сараха говорит: "Ничто не может осквернить меня. Не беспокойтесь обо мне. Я пришел. Я достиг такого состояния, когда нечистота невозможна."

"Драгоценный камень глубоко в грязи не сияет,
хотя и обладает блеском."

"...Вы можете бросить меня в грязь, в самую грязную грязь, но теперь она не сделает меня грязным. Я достиг состояния этого драгоценного камня, я стал драгоценным камнем. Я понял, кто я есть. Теперь вы можете бросить эту драгоценность в любую грязь. Может быть, он не будет сиять, но он не может утратить своих драгоценных свойств. Он все равно сохранит свой блеск. Он все равно останется тем же драгоценным камнем."

Наступает момент, вы заглядываете в себя и видите свое трансцендентальное сознание. Тогда уже ничто не может осквернить вас. Истина — это не ощущение, не опыт. Истина — это переживание. Истина — это не объект сознания. Истина есть сознание. Истина не вне вас. Истина — это ваше внутреннее. С.Кьеркегор говорит: "Истина есть субъективность..." Если истина подобна объекту, вы можете получить ее и потерять ее. Но если истина — это вы, как можете вы утратить ее?

Однажды узнав, вы узнали; теперь уже нет пути назад. Если истина — это опыт познания, то она может быть загрязнена. Но истина — это переживание. Это ваше глубинное сознание. Это вы. Это ваше бытие.

"...Знание не сияет во тьме,
но когда тьма освещена,
немедленно исчезает страдание."

Сараха говорит: "Знание не сияет во тьме". Тьма ума, тьма структурного бытия, тьма эго, тьма мыслей — тысячи и одной мысли, — тьма, которую вы все время создаете вокруг себя, как ось-

миног. Из-за этой тьмы, создаваемой вами, ваша глубинная драгоценность не сияет. Иначе она была бы светильником. Как только вы перестанете выделять эти чернила, это черное облако вокруг себя — тут же наступает просветление, и немедленно исчезает страдание. Это миссия, идея тантры. Великая освобождающая весть. Другие религии говорят, что вы должны ждать. Христианство, ислам, иудаизм говорят, что вы должны ждать последнего судебного дня, когда все счета будут подведены: какое добро совершили вы, какое зло... и тогда вы будете награждены или наказаны соответственно. Вам нужно ждать будущего, ссудного дня. Индусы, джайнисты, другие говорят, что вы должны сбалансировать свои дурные дела добрыми делами. Нужно отбросить плохую карму и развить хорошую. И это также нужно ждать. Это требует времени. В течение миллионов жизней вы совершили миллионы поступков — плохих и хороших. Разделить их, сбалансировать уже кажется невозможным. Христианский, иудейский и мусульманский ссудный день легче. По крайней мере не вам придется подсчитывать. Об этом позаботится Бог: он будет судить; это его работа. Но индусы, джайны говорят, что вы сами должны разобраться в своей дурной карме, отбросить плохую, заменить ее хорошей. Это тоже, кажется, займет миллионы жизней. Тантра приносит освобождение, она — освобождающая. Тантра говорит, что страдание исчезает немедленно. В тот миг, когда вы заглянете и разберетесь в себе, в этот единый миг исчезнет страдание, потому что страдание никогда в действительности не существовало. Это просто был кошмар, страшный сон. Вы страдаете не потому, что у вас плохая карма. Тантра говорит, что страдаете потому, что видите сны. Вы не сделали ничего — ни плохого, ни хорошего. Это потрясающе прекрасно. Тантра говорит: вы не сделали ничего. Бог — деятель. Всецелое — деятель. Как можете вы делать что-либо? Если вы были святым, это его воля. Если вы были грешником — это его воля. Вы не сделали ничего. Да и как вы можете? Вы не отделены от него, как вы можете делать что-либо? У вас нет никакой самостоятельной воли. Это его воля. Это всемирная воля. Поэтому тантра говорит, что вы не сделали ничего плохого или хорошего. В этом только необходимо разобраться, и все. Вам нужно увидеть свое глубочайшее сознание, которое чисто, извечно чисто. Не загрязнено сансарой или нирваной. Стоит только увидеть это зрелище своего чистого сознания — и все страдания прекращаются. Немедленно, сразу же.

На это не требуется и доли секунды. Побег произрастает из семени, затем листья из побегов, и начинается перемена. Семя лопнуло, проросло. Это тантра называет "отсутствие эго". Как только семя-эго прорвано... Закрытое семя есть эго... Прорванное семя - отсутствие эго... Семя кладут в землю. Оно не может расти, пока оно не исчезнет, не лопнет, не умрет.

Эго подобно яйцу. В нем скрыта возможность роста. Лопнувшее семя становится отсутствием эго. Затем идут побеги. Побег - это не-мысли, не-желания, не-ум. Дальше появляются листья. Листья - это знание, переживание, просветление, озарение, сатори, самадхи. Появляются цветы. Цветы - это сатчитананда: бытие, сознание, истина. Наконец, плод. Плод - это нирвана. Совершенное исчезновение в бытии. Как только семя прорвано, следует все остальное. Единственное, что нужно сделать, - это опустить семя в землю, дать ему исчезнуть. Учитель - это земля, и ученик - это семя.

Последняя сутра:... Тот, кто думает об уме понятиями одного или многого, отвергает свет и вступает в мир. В свирепый огонь идет он с открытыми глазами. Кто более достоин сострадания?

Мышление всегда разделяет. Оно подобно призме. Да, ум похож на призму. Чистый, белый луч входит в призму и разделяется на 7 цветов. Радуга рождается. Мир - это радуга. Через ум, через призму ума проходит один единственный луч истины и становится радугой - ложной видимостью. Мир - ложная видимость. Ум разделяет. Он не может видеть целое. Он всегда думает двойственными понятиями. Ум дуалистичен, или ум - диалектичен. Он думает понятиями тезиса, антитезиса. Как только вы заговорили о любви, ненависть присутствует. Как только вы заговорили о сострадании, гнев присутствует. Заговорите вы об алчности - и вот уже есть обратное - милостыня, благотворительность. Милосердие - жадность. Они всегда вместе. Они упакованы в один ящик. Они нераздельны. Но ум постоянно создает это разделение. Вы говорите "прекрасно", и вы также сказали "мерзко". Как можно сказать прекрасно, не зная, что такое мерзко? Вы разделили. Скажите "божественное", и вы разделили: вы также сказали "мирское". Говоря "бог", вы предполагаете дьявола тоже. Как можете вы сказать "бог", не предполагая и дьявола? Они идут вместе. Ум разделяет, но реальность

одна — неразделимо едина. Как же быть тогда? Не нужно обращать внимания на ум. Не смотрите через призму. Отбросьте призму и пусть этот белый свет, единство бытия проникнет в ваше существо.

...Тот, кто думает об уме понятиями одного или многого, отвергает свет и вступает в мир...

Если вы думаете об одном или многом, двойственном или недвойственном, если вы думаете понятиями, — вы вступили в мир. Вы отвергли свет. Есть только две возможности: или отвергните ум, или отвергните свет. Это — ваш выбор.

Однажды к Рамакришне пришел человек и стал восхвалять его, превознося до небес; он вновь и вновь припадал к ногам Рамакришны и говорил: "Вы просто великий человек. Вы отреклись от мира. Вы такой великий человек. Сколь многое вы отвергли". Рамакришна выслушал, засмеялся и сказал: "Подождите. Вы зашли слишком далеко. В действительности все наоборот". Человек воскликнул: "Что вы имеете в виду?" Рамакришна сказал: "Я ни от чего не отрекался. Это вы отреклись. Это вы — великий человек." Тогда этот человек сказал: "Вы шутите, — разве я отрекся? Я мирской человек. Я окружен вещами, погряз в них. Тысяча и одна жадность присутствует во мне. Я очень честолюбив. Мои интересы — это деньги. Как можно назвать меня великим? Нет, нет. Вы, должно быть, шутите".

И Рамакришна сказал: "Нет. Две возможности лежало предо мной и две — перед вами. Вы выбрали мир и отреклись от бога. Я выбрал бога и отрекся от мира. Кто отрекся на самом деле? Вы отреклись от более великого, более ценного и избрали незначительное, а я отрекся от незначительного и избрал ценное. Как если бы это были бриллиант и обычный камень, и вы избрали камень и отреклись от бриллианта. Я избрал бриллиант и отрекся от камня, а вы называете меня великим, человеком отречения. Вы что, сошли с ума? Я предался наслаждению в божестве. Я выбрал более ценное."

Да, я тоже согласен с Рамакришной, Махавиром, Буддой, Иисусом, Мохаммедом, Саракхой. Они не отрекались. Они предались этому, и они поистине наслаждались этим. Они праздновали бытие. Это мы — те, кто гоняется за обычными камнями, — мы великаны отречения. Есть лишь две возможности: либо отречься от ума и выбрать свет, либо отречься от света и выбрать ум. Это — ваш выбор.

...Тот, кто думает об уме понятиями одного и многого,
Отвергает свет и вступает в мир.
В свирепый огонь идет он с открытыми глазами.
Кто более достоин сострадания?

Сараха говорит: "Господин, вы пришли помочь мне. Вы думаете, что страдаете. Определенно, все ваше царство будет думать так же: что царь пошел к месту кремации. Как велико его сострадание.. Вы думаете, что пришли из сострадания. Вы смешите меня. На самом деле это я чувствую сострадание к вам, а не наоборот. Это я сочувствую вам. Вы — глупец.

...В свирепый огонь идет он с открытыми глазами...

Кажется, что ваши глаза открыты, но они не открыты. Вы — слепец. Вы не знаете, что делаете. Живя в мире, вы думаете, что наслаждаетесь. Вы в самом свирепом огне, пламени.

Точно то же произошло, когда Будда оставил свой дворец, покинул пределы своего царства и велел возничему возвращаться назад и сказать, что он, Будда, уйдет в джунгли. "Я отрекся". Тогда старик-возничий сказал: "Господин, я стар. Я старше вашего отца. Послушайтесь моего совета. Вы совершаете нечто в высшей степени глупое, покидая этот дворец, это прекрасное царство, красавицу-жену, всевозможную роскошь...

СЛЕДУЙТЕ ЕМУ, СЛЕДУЙТЕ ПУТИ

Лекция о ДХАММАПАДВ БУДДЫ ГАУТАМЫ

II августа 1979 г.

Мудрый откроет тебе,
Где ты пал
И где ты еще можешь пасть —
Бесценные тайны!
Следуй Ему, следуй Пути.

дай ему очистить и наставить тебя
И удержать тебя от зла.
Мир может ненавидеть его,
Но праведники любят его.

Избегай плохого общества
И не живи с теми, кто беспечен.
Найди друзей, которые любят истину.

Испей до дна.
Живи в безмятежности и радости.
Мудрый наслаждается истиной
И следует закону пробужденных.

Земледелец проводит воду в свою землю.
Лучник оттачивает стрелы.
И плотник поворачивает дерево.
Так мудрый направляет свой ум.

Ветер не может поколебать гору.
Ни похвала, ни упрек не трогает мудрого.

Он — сама чистота.
Бликая истине,
Он — как озеро,
Чистое, спокойное и глубокое.

Знание не есть знание. Оно обладает внешностью знания, и поэтому многих обманывает. Знание — это только информация, оно не меняет вас, вы остаетесь все теми же. Ваше накопление информации продолжает расти. Вместо того, чтобы освободить, оно сковывает вас и продолжает создавать новые пути.

Так называемый человек знания гораздо более глуп, чем так называемый глупец, потому что глупец, в конце концов, невиден.

Он невежественен, но он и не претендует на знание — поэтому у него больше истинности. Но в человеке знания гораздо больше путаницы: он ничего не знает, но думает, что знает. Без знания, но с убеждением, что знаете — вы навсегда останетесь корнями в невежестве.

Знание — это способ невежества защитить себя, и оно защищает очень хитро, очень эффективно, очень ловко. Знание — враг, хотя и прикидывается другом.

Вот первый шаг к мудрости: понять, что вы ничего не знаете, понять, что все знание — заимствовано, что оно не с вами произошло — оно пришло от других, что оно является не вашим пониманием, не вашей реализацией. Только тогда, когда знание есть ваше собственное осознание — это мудрость.

Мудрость означает, что вы не попугай, а человек, что вы не повторяете за другими, но выражаете себя, что вы не копия, а имеете свое собственное оригинальное лицо.

Знание делает вас копией, а быть копией — это самая безобразная вещь на свете. Это величайшее несчастье, которое может случиться с человеком, потому что не зная, но будучи уверенными, что знаете — вы всегда будете пребывать в невежестве и темноте, и что бы вы ни сделали, все будет неверно. Вы можете даже убедить других, что вы знаете, можете укрепить свое эго, стать очень знаменитым, прославиться как великий ученый, пандит, но глубоко внутри нет ничего, кроме тьмы. Глубоко внутри вы еще не встретились с самим собой. Вы еще не вошли в храм вашего существа.

Невежда — в гораздо лучшем положении. На худой конец, у него нет притязаний. В конце концов, он не обманывает других и себя. И невежество имеет свою прелесть: прелесть простоты, незапутанности. Понять, что "я не знаю", приносит огромное облегчение. Постигание, переживание полного невежества наполняет величайшим удивлением — существование превращается в тайну... и это есть то, что называется БОГ. Познать вселенную как чудо, как тайну, как нечто невероятное, непостижимое, как нечто, перед чем вы можете только преклониться в благодарности, сдаться в благоговении — это начало мудрости.

Сократ прав, когда говорит: "Я знаю только одно: я ничего не знаю".

Быть мудрым не значит быть эрудированным. Быть мудрым значит реализовать что-то в своем сознании, сперва внутри, а затем во внешнем, почувствовать пульсацию жизни, сначала внутри, а потом во-

ние. Чтобы испытать таинственное сознание того, что вы есть, необходимо пережить его в самой сердцевине своего существа, потому что это ближайшая дверь к Богу.

Однажды познав это внутри, не так сложно познать это и внешне. Однако помните: мудрый человек никогда не копит знания, его мудрость спонтанна. Знание всегда принадлежит прошлому, мудрость же — настоящему. Запомните это различие. Пока вы не почувствуете разницу между мудростью и знанием достаточно ясно, вы не в состоянии будете понять эти сутры Будды Гаутамы. А они необычайно важны.

Знания приходят из прошлого, от других, из писаний, и Будда сказал: "Истина, мною передаваемая, — за пределами писаний. То, что я говорю, то, что я рассказываю, то, что я открываю вам, не написано нигде, никогда не обсуждалось — на самом же деле и не может быть рассказано и не может быть написано вообще. Оно передается в глубоком молчании от Мастера к ученику. Это любовная связь. Мудрость заразительна. Ей не учат, запомните, вы можете получить ее, но ее нельзя вам дать. Вы можете быть открыты и уязвимы для нее, вы можете находиться в состоянии приглашения, и вот так ученик сидит подле Мастера — готовый испытать, готовый дать Мастеру проникнуть в самое его сердце. Вначале это больно, потому что сознание Мастера проникает в вас, как острая стрела; только тогда она может достичь самой сердцевины. Она ранит.

Знание удовлетворяет эго, мудрость разрушает эго полностью. Поэтому люди ищут знания. Очень редко встречается ищущий, который не интересуется знанием, но заинтересован, посвятил себя поискам мудрости. Знание означает теории об истине, мудрость же сама есть истина. Знания всегда подержаны, мудрость означает свежесть. Знание подразумевает веру — другие сказали, и вы поверили — но любая вера фальшива, ни одна вера еще никогда не была права. Даже если вы поверили словам Будды, в тот же миг слова превратились в ложь.

Истине нельзя верить. Вы или постигаете, или не постигаете. Если постигаете, то вопрос о вере не стоит, если же не постигаете, то опять-таки нет вопроса о вере. Если вы постигаете, вы постигаете, если нет, то нет. Вера — это проекция хитрого ума: она дает вам ощущение знания без знания. Индуисты, магометане, христиане, евреи, джайны, буддисты — все они верят. Берить очень недорого; это очень легко, ничем не рискуешь. Вы можете запросто поверить в Бога, в бессмертие души, теорию перерождения. В действительности, все это остается на поверхности; глубоко внутри вы

не затронуты этим, совсем нет. Когда смерть постучится в вашу дверь, вы поймете, что все ваши верования исчезли. Вера в бессмертные души не поможет, когда смерть стучится в дверь — вы будете кричать и плакать и будете цепляться за жизнь. Когда придет смерть, вы всё позабудете о Боге. Когда придет смерть, вы не сможете вспомнить теорию и запутанные рассуждения о перерождении. Когда смерть стучится, она разрушает всю структуру знания, которую вы построили вокруг себя. Она оставляет вас совершенно пустыми... и дает сознание того, что вся жизнь была напрасной тратой времени.

Мудрость — совершенно другое явление: она переживается, а не принимается на веру. Это экзистенциальный опыт; это не "о чем-то". Вы не верите в Бога — вы знаете, постигли. Вы не верите в бессмертные души, вы вкусили его. Вы не верите в перерождение, вы помните его: вы помните, что были здесь много раз, и поскольку так это было в прошлом, так будет и в будущем. Вы помните, что вы были во многих телах: были скалой, деревом, животными, птицами; мужчиной, женщиной... вы жили в стольких различных формах. Вы видите, как формы меняются, но внутреннее сознание остается тем же самым, вы видите только поверхностные перемены, но существование вечно. Это видится, а не только берется на веру. И все настоящие Мастера были заинтересованы в том, чтобы помочь видеть, а не верить. Вера, вы становитесь христианином, индуистом, мусульманином. Вера — это профессия священников.

Мастер первым делом разрушает все ваши веры. Теист, атеист, католик, коммунист — Мастер должен размонтировать вашу структуру веры таким образом, чтобы вы остались опять как маленький ребенок — невинным, открытым, готовым спрашивать, готовым окунуться в приключение истинны.

Мудрость восходит внутри вас; это не писание. Вы начинаете читать ваше собственное сознание, и там сокрыты все Библии, все Гиты и все Дхаммапады.

Мудрость восходит внутри вас; это не писание. Вы начинаете читать ваше собственное сознание, и там сокрыты все Библии, все Гиты и все Дхаммапады.

Большой ученый однажды купил попугая. Когда он принес его домой, он сказал ему: "Я собираюсь научить тебя разговаривать". "Не беспокойся, — ответила птица, — я уже умею говорить".

Ученый был так удивлен, что взял попугая в университет. "Смо-

трите! У меня здесь потрясающий говорящий попугай..." Но попугай не говорил, хотя ученый продолжал настаивать, что он может говорить.

С ним поспорили десять против одного, что попугай не сможет заговорить, и ученый проиграл. Ничто не могло заставить попугая заговорить. По дороге домой, сопровождаемый насмешками друзей, человек ударил попугая и сказал: "Ты, глупый, смотри, сколько денег я из-за тебя проиграл!" "Это как раз ты глупый, — сказал попугай, — возьми меня завтра в университет еще раз и поставь на меня тысячу к одному, и ты выиграешь!"

Да, попугай гораздо разумнее, чем ваши профессора. Попугай более проникновенный, чем ваши пандиты, ученые, академики. Если вы хотите узнать настоящих глупцов, вам надо посетить университет — там все виды притворщиков, полных фальши, не знающих, что они делают на самом деле, однако, они продолжают это делать; не зная, чему они учат, они все же учителя. Они продолжают писать огромные трактаты.

У Муллы Насреддина на двери дома была именная табличка. Все удивлялись тем ученым степеням, которые он на ней написал. Там было: Мулла Насреддин В. . ., М. . ., Р. . ., /напоминает В. . . бакалавр наук, М.С. — мастер наук, Р. . . — доктор философии — прим. перев./. Все были заинтригованы. В конце концов, соседи собрались и сказали: "Насреддин, насколько нам известно, ты никогда не был в университете — да что там университет — ты ведь даже в школе не учился! Ты же не умеешь читать и писать! Где ты получил эти степени?"

Он сказал: "Знаете ли вы, что означают эти степени? В. . . — это сокращенная форма". "Сокращенная форма чего?" — спросили они. Он сказал: "Поразмыслите...!" И тогда они поняли /В. . . — большое дерьмо/. "В. . . — это сокращение от того, о чем не говорят, — сказал он. — М. . . означает "больше этого самого" / /, а Р. . . означает..."

Поразмыслите, помедитируйте над этим... Можете ли вы понять, что значит Р. . .?.. Вы помните В. . ., его смысл, помните М. . ., больше этого самого, а как относительно Р. . .? Составляю это вам! Если вы помедитируете, вы найдете ответ, и это сделает вас немножко мудрее. Если не найдете, спросите завтра в вопросах!

Более 50 лет следуя атеизму, учение в России начали интересоваться, что же такое религия. Группа ученых взялась за книгу ре

лигиозных высказываний и решила декодировать ее на аналоговом компьютере. Они открыли книгу и выбрали первую фразу, которую увидели; записали ее в машинку. Фраза была такова: дух повелевает, но плоть слаба. Ученые столпились вокруг выводного устройства, так как начали появляться слова.

По мере того, как они читали, их удивление возрастало: водка готова, но мясо протухло /по-англ. спирт - и дух, и спирт/.

"Не удивительно, что религия интригует людей", - сказали они друг другу.

Затем одному из них пришла в голову идея. Он ввел в компьютер название книги "Нерассмотренные мелочи". Машина выдавала: забытые пирошки /трайфиз по-англ. - и пустяки, и пирошки/.

"Идите, - закричал он, - вы выбрали не ту книгу. Эта книга - о кулинарии!"

Они все еще ищут подлинно религиозный текст. Ум человека знания - как компьютер. Он продолжает истолковывать вещи, не зная того, что он делает; он для этого недостаточно сознателен.

Но я не могу продолжать... потому что я вижу, что вы все думаете о Р. .! Р. . означает "куча высокая и глубокая" /
/. Теперь покончите с этим, и мы пойдем дальше...

Будда говорит: Мудрый откроет тебе,
Где ты пал
И где ты еще можешь пасть -
Бесценные тайны!
Следуй ему, следуй Пути.

Мудрый откроет тебе, где ты пал...

Первый урок в мистической школе: изначальное падение человека. Незачем говорить об Адаме и Еве и их первом падении. Эта история - просто сокращенная притча обо всем человечестве. Каждый ребенок падает точно также. Это не есть нечто, случившееся в Саду Эдема; это не есть нечто, происшедшее в прошлом, в древние библейские времена. Это поэтическое выражение. Это происходит всегда, когда бы ни родился ребенок; это происходит снова и снова. Происходит каждый день.

Притча такова, что Бог предостерег Адама и Еву есть с Древа Знания. Это одна из красивейших притч, когда-либо придуманных Мастерами, действительно постигшими: не есть с Древа Знания. Что такое ваши университеты? - Древа Знания. Что такое ваше обучение? - Древо Знания.

Бог предостерег есть с него - так вы можете остаться неизн-

ными, потому что только невинное сердце может постичь. В тот момент, когда вы наполняетесь знанием, постижение останавливается. Фактически, вы находите замену постижения — ваше знание становится заменой. И тогда нет необходимости постигать! Вы продолжаете цепляться за знание, и это удовлетворяет ваше эго.

Но когда Адам и Ева съели с Древа Знания, они пали — пали с их изначальной невинности, пали с их детской жизни. До этого в их жизни была поэзия, в их жизни была красота, был экстаз, было чудо и благоговение. До этого все и вся было экстраординарным, потому что все существование было полно тайн. Они были окружены таинственной вселенной... радуга и солнце, луна и звезды... это было невероятно! Они находились в постоянном удивлении. В тот момент, когда они стали зрящими, все чудесное исчезло.

Знание убивает чудо, и убивая чудо, оно разрушает дух познания, исследования. Знание демистифицирует вселенную, а демистифицированная вселенная — это вселенная без Бога. Демистифицированная вселенная — это вселенная без поэзии, без любви, без музыки. И тогда звук дождевых капель не достигает вашего сердца, как послание с Того Берега. И тогда ветер, пронесшийся сквозь сосны, оставит вас незатронутыми, и аромат цветов не создаст в вас поэзии. Расцветка бабочки не трогает, и радуга остается незамеченной. Вы становитесь слишком привязанными к самым мирским вещам: к деньгам, власти, престижу. Вы становитесь безобразны, потому что все ваше существование стало ординарным: оно потеряло святость, стало мирским, богохульным. Вы превращаете храм божий в базар.

Это изначальное падение, но оно происходит каждый день, запомните. Не верьте христианам, которые говорят, что оно произошло лишь однажды: оно происходит с каждым ребенком. Когда вы отправляете ребенка в путешествие за знаниями, вы снова помогаете ему в совершении изначального падения.

Есть люди, которые отрекаются от мира, но они не отрекаются от их знаний. Есть люди, которые идут в горы, отрекаются от базара, но они несут с собой свой ум, а ум и есть базар. Базар существует в уме и нигде больше! Они идут в Гималаи, они могут идти в красивые тихие пещеры, но их умы продолжают работать по одному и тому же шаблону.

Человек, который пришел в пещеры Гималаев, все остается еще христианином, буддистом, индуистом. Однако быть индуистом значит оставаться привязанным к определенному знанию, данному тебе; это один из способов падения. Быть магометанином означает иной способ падения, христианином — еще один способ

Христианство — это определенный вид знания, таков же индуизм и таковы три соими других религий на земле. Они заявляют, что знают. Они заявляет, что их писания божественны, написаны Самим Богом, и только их! писания божественны, а все остальные — ложны.

Будда говорит, что писания, как таковые, ложны, знание как таковое фальшиво. Иисус прав, но христианство неправо. Махавира прав, но джайнизм неправ. С Махавирой было постижение; джайнизм — это знание. Знание — это падение постижения.

Постигание индивидуально; знание — это товар, социальный феномен; вы можете продавать и покупать его. Оно доступно в библиотекх, университетах. Скоро вы сможете носить с собой маленький компьютер; вам не надо будет проходить сквозь пытки школ, колледжей, университетов. Вы можете иметь небольшой компьютер, наполненный всем знанием, достигнутым в мире. Маленький компьютер может вместить в себя все библиотеки мира и всегда к вашим услугам: только нажмите кнопку, и компьютер вам расскажет все, что бы вы ни искали знать. Это как раз то, что ваш ум делал в прошлом. Теперь машина может делать это гораздо лучше.

Ваш ум — не что иное, как машина; это биокомпьютер. Помните, это не есть ваша душа. Помните, это не есть ваше сознание. Помните, это не есть ваша реальность, ваша подлинная индивидуальность. Это социальный продукт.

Если вы родились в индуистской семье, вы достигаете индуистского знания, и оно совершенно отлично от христианского. Если вы родились в России, вы получите коммунистическое знание — "Капитал" и "Коммунистический манифест"; Маркс, Энгельс, Ленин — безбожная троица. Если вы родились в Китае, вы получите красную книгу Мао Цзедуна — это Библия. Сейчас всем в Китае уже наскучили глупые утверждения Мао Цзедуна; он не мудрый человек, не просветленный. Он даже не познал себя. Какую же революцию он может познать, какой бунт? Ведь даже первый бунт, основной бунт не произошел.

Главный переворот, главная революция состоит в отбрасывании знания, и тогда вы можете снова войти в Сад Эдема.

Мудрый откроет тебе,

Где ты падал

И где ты еще можешь пасть...

Он не только расскажет вам о прошлом, где вы падали снова и снова: он сделает вас сознательными по отношению к будущему. Там много ловушек; вы можете заблудиться.

Например, я говорю вам, что все знание глупо, что вам не на-

до цепляться за Библию, за Веды или Коран. Вы любите меня, вы верите мне: вы можете отбросить привязанность к Корану, к Библии, к Инте, но вы начнете привязываться к моим утверждениям. Вы начнете делать Библию из моих идей. Вы возвращаетесь по той же дорожке через заднюю дверь. Вы снова та же личность. Теперь у вас нет Библии, зато есть я.

Мудрый откроет тебе...

... где ты еще можешь пасть.

=====

Последним обращением Будды Гаутамы к своим ученикам было: "Будьте сами себе светом". Они кричали и плакали, естественно: Мастер покидал их, а они с ним жили почти сорок лет. Некоторые из старших учеников жили с Мастером все время. Те сорок лет были наполнены невероятными наслаждениями, великим переживанием. Те сорок лет были самым прекрасным временем, какое только может быть в человеческих силах. Эти 40 лет были днями рая земного. А теперь Мастер покидает их! Это было естественно — они начали кричать и плакать.

Будда открыл глаза и сказал: "Перестаньте кричать и плакать! Разве вы меня не слышали? Почему вы кричите?"

Его главный ученик, Ананда, сказал: "Потому что ты нас покидаешь, потому что наш свет уходит. Мы чувствуем, мы видим тьму, опускающуюся на нас. Я еще не стал просветленным, а ты уходишь. Если я не смог стать просветленным, пока ты еще был жив, на что мне надеяться, когда ты уйдешь? Я нахожусь в страшном смятении, моя тоска безмерна! Я потратил 40 лет, я следовал за тобой, как тень. Пребывать с тобой было невероятно прекрасно, но теперь ты покидаешь нас... что с нами будет?"

Будда сказал: "Вы кричите, потому что вы меня все еще не слышали. Я говорил вам снова и снова, не верьте в меня, но вы не слушали. И именно потому, что вы верили в меня, а я теперь умираю, вся ваша структура распадается. Если бы вы слушали меня, вы бы создали свет в вашем существе, вместо того, чтобы становиться знающими через меня; если бы вы испытали свою собственную душу, не было бы необходимости кричать и плакать".

"Посмотрите на Манчжури", — сказал он. — Манчжури был другим учеником Будды, одним из величайших. Он сидел совсем рядом под деревом с закрытыми глазами так безмятежно, так спокойно, так предельно блаженно, что Будда сказал: "Взгляните на Манчжури! Подойдите и спросите его, почему он не плачет".

Они спросили Манчжури. Он засмеялся и сказал: "О чем тут плакать? Будда помог мне познать мой собственный свет. И благодарен, я призвателен, но нет никакой опускающейся тьмы. И как может Будда умереть? Я познал, что я не могу умереть — как может умереть Будда? Он будет здесь. Как река исчезает в океане, он исчезнет в космосе, но он будет здесь! Он распространится на весь космос. Это будет нечто совершенно прекрасное. Будда был заключен в маленьком теле, теперь останется его аромат... он наполнит все существующее. Я необыкновенно счастлив, что теперь Будда распространится в пространстве. Я смогу видеть его восходящим в солнце, летящим в птице, я смогу увидеть его в волнах океана... Я увижу его везде.

Он просто покидает свое тело, оно было заточением. Откуда я знаю это? Я постиг это, потому что узнал свою душу. Я слушал его, а вы не слушали — вот почему вы плачете".

Будда сказал: "Дайте мне повторить еще раз: ашо депо бхава — будьте сами себе светом". Потом он закрыл глаза и исчез в космосе. Но его последнее утверждение было также и первым. Фактически, это и было всё его послание; всю свою жизнь он повторял одно и то же послание снова и снова.

Мудрый откроет тебе,

Где ты пал

И где ты еще можешь пасть —

Бесценные тайны!

Следуй ему, следуй Пути!

Когда Будда говорит "следуй ему", он не подразумевает имитировать его. Когда он говорит "следуй ему", он не имеет в виду "пусть он станет моделью для тебя, построй свою жизнь в соответствии с его жизнью", нет, совсем нет. "Следуй ему" имеет совершенно иной смысл.

Существует дзенская история:

Один мистик Дзен отмечал особенное торжество, которое празднуется только в день рождения вашего Мастера. Но люди были озадачены. Они спросили его: "Насколько нам известно, у тебя никогда не было Мастера. Были слухи, что ты много раз ходил к великому Мастеру Вокую, но он всегда отказывался принять тебя как ученика. Мало того, он обычно прогонял тебя из своей хижины. Им также слышали, что из-за твоего продолжительного упорства он несколько раз бил тебя — почему же ты празднуешь этот день? Он до-

И мистик сказал: "Да, он был моим Мастером. Его отказ, его постоянное отклонение меня, его вышвыривание меня вон было его посвящением. Он говорил: будь сам себе светом; нет нужды следовать мне. Из-за его продолжительного отказа я стал просветленным, сидя под деревом. Не к кому было привязываться. Единственным прекрасным человеком, которого я знаю, был Боку. Если бы он позволил, я стал бы его тенью. Если бы он разрешил, я стал бы другим Боку - я люблю его. Я повторял бы его в мелочах: ел бы ту же пишу, ходил бы той же походкой, говорил бы то же самое, я стал бы его копией. Но он был велик, мой Мастер - он отказал мне. Он знал, где ловушка. В тот момент, когда он посмотрел мне в глаза, он узнал мое будущее: если он позволит, я превращусь в псевдо-феномен и никогда не стану подлинной индивидуальностью. Зная это, он был очень жесток со мной, но теперь я знаю, что его жестокость была из-за его сочувствия. Именно из-за него я стал просветленным, и поэтому я праздную этот день - день рождения моего Мастера".

Кто-то спросил его: "Но стиль твоей жизни ничем не напоминает Боку. Твои утверждения совершенно другие, не только другие, а даже иногда противоположны его утверждениям. Как ты можешь говорить, что он был твоим Мастером, а ты его последователь?"

И мистик ответил: "Да, я говорю, что он был моим Мастером, хотя формально он меня никогда не посвящал. Но формальное посвящение несущественно, неуместно. А я продолжаю говорить, что я его последователь, хотя я не могу это доказать каким-либо документом да и нет нужды доказывать это кому-то: я знаю, и этого достаточно. Я - его последователь!".

Люди упорствовали: "Как ты можешь это говорить?!"

И мистик сказал: "Он никогда не следовал своему Мастеру, я никогда не следую ему. Это была его основная черта: никогда не следовать своему Мастеру. И я никогда не следовал ему - вот так я следую ему. Я - его последователь, а он мой Мастер".

Бесценные тайны!

Да, это бесценные тайны. Жизнь настоящего искателя необычна. Она не подходит под определенный шаблон. Ее не втиснуть в определенный жизненный стиль - христианский, индуистский, магометанский. Жизнь настоящего искателя - это жизнь свободы.

И когда Будда говорит: следуй ему, следуй Пути, он не имеет в виду становиться копией. Он подразумевает: попытайся понять его жизнь, Наблюдай, анализируй, медитируй, и пусть твоя медитация,

твоя наблюдательность, твое свидетельство станут Путем.

И следование мудрому человеку — это не действительное следование ему самому, но следование Пути — Пути, который сделал его мудрым. Что же это за Путь, который делает мудрым? Это две вещи: первая, негативная — отбросить знания; и вторая, позитивная — войти в медитацию.

Целая группа святых была допущена в рай, и дверь открывалась как раз настолько, чтобы впустить каждого внутрь. Как только один из них входил безо всяких церемоний, дверь закрывалась, а затем открывалась для следующего, который шел без колебаний, как если бы он был совершенно уверен, что его впустят.

В самом конце пришел учений с почтенной бородой и величественной походкой, с большим турбаном и уверенным видом. Как только он ступил вперед, открылись ворота и заиграли трубы, а собравшиеся и толпе разразились бурными овациями. Светящаяся фигура подошла, чтобы сопроводить его внутрь. "Это самая большая награда, — сказал себе учений, — знать, что образованным людям больше не нужно самих себя хвалить. Здесь, наконец-то, наше значение признают".

Обращаясь к призраку, он сказал: "Зачем вся эта церемония?" — "Ну, это такое событие, — сказал ангел, — видите ли, это первый случай, когда среди нас есть академик".

Почти невозможно зрящему войти в рай, это должно быть событием. Поэтому святые были приняты без особых церемоний, но академик, учений, панлит был принят с особым почетом. Это бывает так редко!

Это бывает очень редко. На самом деле это невозможно. Эта история, должно быть, выдумка — учение не попадает в рай. Быть учением — значит быть в изначальном падении. И жизнь, подчиненная шаблону из писаний, обязательно является ошибочной, потому что кто будет истолковывать написанное? Ваш глупый ум будет делать это, и вы будете следовать вашей собственной интерпретации. Вы будете ходить по кругу, вы останетесь теми же.

Человек, идущий по улице, хромота и измученный от боли. Врач остановил его и сказал: "На этом месте я бы проделал осколот, вам необходимо вырезать аппендицит".

И тот вырезал аппендицит. Вскоре он пошел к другому врачу и пожаловался на то же самое. Тот прописал ему транквилизаторы; они не помогли, и он лег в больницу, где его посадили на диету и различные процедуры.

Спустя несколько недель он отправился к хирургу, т.к. лечение совсем не помогло. Хирург сказал: "Вам надо удалить гланды", - и они были удалены. И так он ходил от одного врача к другому. Постепенно исчезали части его тела, но проблема все же осталась!

Однанди он бродил по рынку, и один из докторов увидел его. Он сказал: "Рад вас видеть. Вы выглядите лучше, просто прекрасно! Что произошло? Кто вам помог, наконец? Ведь мы все потерпели неудачу. Может быть мои услуги помогли вам?"

"Помогли мои глаза! - сказал пациент. "И боль, и хромота пропали в тот момент, когда я вытащил гвоздь из моего ботинка!"

Иногда вещи очень незначительны, но если вы идете к знающим людям, они смотрят через увеличительные стекла; они преувеличивают все. Они умны и эффективны в создании проблем, потому что они знают решения. Их решения полезны только тогда, когда они создали проблемы.

Пойдите к любому специалисту, и он немедленно расскажет вам о стольких проблемах, о которых вы и представления не имели. Ему это необходимо, потому что вся его специальность зависит от того, что у вас есть много проблем, и чем они сложнее, тем он счастливее, потому что теперь у него есть возможность показать свое знание, свое мастерство.

Реальная проблема может быть очень мала. Настоящая проблема действительно мала! Проблема в том, что вы живете головой. Сойдите от головы к сердцу. Голова может стать знающей, сердце никогда не становится знающим. Сердце может стать мудрым. Сердце постигает совершенно иным путем, его постижение - прямое, непосредственное. Оно не логическое, оно интуитивное; это не вывод, это не заключение после длительной аргументации. Человек просто постиг...

Сердце - это не процесс познания, это открытые глаза.

Дай ему очистить и наставить тебя

И удержать тебя от зла.

Ум зол. Он дурачит вас. Он так вредит вам, что вы этого не замечаете. Первое зло: мудрый человек делится с вами мудростью, а вы немедленно набрасываетесь на нее и низводите до знания. Второе зло: мудрый человек помогает вам быть самими собой, а вы начинаете усердно имитировать мудрого человека, вы стараетесь быть такими, каков есть он.

Мудрый человек хочет только, чтобы вы проникли в суть вещей

и получили свой собственный свет, но вы не хотите проницательности, вам нужны точные инструкции. Вы не хотите увидеть себя, вам надо быть ведомыми. Вы не хотите принять ответственности за себя, вам необходимо отбросить всю ответственность на плечи Мастера, на плечи мудрого человека. Тогда вы легче себя чувствуете: теперь он ответственен. Если что-то не так — он отвечает. И все будет происходить наверно, потому что пока вы не возьмете ответственность на себя, ничто не будет правильно. Никто не может направить вас, кроме вас самих.

Мастер просто учит вас быть Мастером для самого себя — вот настоящая функция Мастера. Он не хочет, чтобы вы зависели от него. Но ум продолжает вредить вам; ум хочет, чтобы вы зависели. Ум всегда находится в поисках образа "отца" или "матери"; вам надо, чтобы кто-нибудь держал вас за руку.

Мастер может только указать; он есть палец, указующий на луну. Но ум вредит: он привязывается к пальцу. Вы можете даже начать сосать палец.

Мастер Дзен, Хан-ин, обычно говорил ученикам: "Пожалуйста, не клоните на мой палец — смотрите на луну!"

Но люди инфантильны. Как маленькие дети сосут большой палец и верят, что получают питание, взрослые дети сосут палец Мастера и думают, что их кормят. Остерегайтесь вредоносного ума!

А ум всегда говорит вам: "Это просто, верить в Мастера. Тебе не надо усердствовать. Что за толк в усердии? Только посмотри: Альберт Эйнштейн открыл теорию относительности; сейчас никому больше не надо открывать ее еще и еще. Он однажды открыл ее, а ты можешь прочитать ее в книгах. У него это заняло годы, а тебе потребуется только несколько часов, чтобы понять ее. Зачем беспокоиться и открывать ее снова?"

Это верно относительно внешнего знания. Это верно относительно внешнего объективного мира, но это неверно относительно субъективного внутреннего мира. Там каждый должен открывать вновь и вновь. Будда открыл, но это открытие бесполезно для вас. Иисус постиг, но это не может стать вашим постижением. Магомед понял, но нет способа внедрить это в вас. Эти люди могут только указать, как они достигли этого. Они могут разделить с вами путешествие, но двигаться вы должны сами.

А ум всегда за кратчайший, легчайший, самый дешевый путь. Это и ведет вас по неправильному пути опять и опять. Берегитесь! Ум всегда вам дает засахаренный яд, но его вкус сладок только в начале. В конце он отравит вас. Мудрость может быть не так сладка в начале; на самом деле она никогда не бывает

но она очищает вас. Знание сладко в начале, мудрость — в конце, и то, что в итоге оказывается сладким, и есть истинное.

Один человек умер, и его встретил ангел и сказал ему: "Во время жизни ты всегда верил, что здесь, возможно, не так уж плохо. Не желаешь ли осмотреть рай и ад и выбрать свое место, как ты это всегда делал на земле?"

"Конечно", — согласился он. И ангел открыл дверь с надписью "Ад". Внутри было много пирующих, и люди танцевали и барабанили. Казалось, происходит сплошное распутство — мужчины и женщины соединились, демоны и духи скакали вокруг. Все это представлялось очень активным и интересным.

Затем ангел распахнул дверь с надписью "Рай". Там были ряды святых людей, сидящих или лежащих в состоянии чистого блаженства. Но все это казалось, скорее всего, холодным, скучным и безжизненным.

"Я бы выбрал первое", — сказал человек, потому что он не хотел провести вечность, ничего не делая.

Они вернулись к первой двери, и ангел открыл ее... Человек обнаружил себя посаженным в пещеру, полную пламени и грязи, сажи и дыма, с демонами, нахлестывающими обитателей, и о постоянными раскатами грома. С болью и чуть дыша, он поднялся на ноги и остановил проходящего мимо дьявола: "Меня водили с экскурсией, и я выбрал ад, но это было совсем не то".

Демон ухмыльнулся: "О, но ведь вы только заглянули разок, а это просто было для туристов".

Ум может заманить вас. Он может дать вам сладкие мечты в начале, но только в начале. Раз уж вы попались в ловушку, раз уж вы в ней, вы выбрали, теперь будете страдать. Так страдают миллионы.

Будда говорит:

Дай ему очистить и наставить тебя

И удержать тебя от зла.

Мир может ненавидеть его,

Но праведники любят его.

И запомните: мудрый человек всегда ненавидим миром, наверняка ненавидим. Его присутствие мешает тем, кто крепко спит и храпит, потому что мудрый кричит "проснитесь!" Он говорит, что все, что вы делаете — призрачно. Он трясет вас, толкает в сознание. А вы, возможно, спите сладким сном, прекрасным сном, но он витает

вает вас из ваших грез и сна. И ваш сон, вероятно, комфортабелен, удобен, безопасен. А он не разрешает вам отдыхать: он дает вам огромную работу, которую надо проделать над собой.

Обычные люди всегда ненавидят мудрого человека. Он может быть Буддой, Сократом, Заратустрой или Лао цзы — не важно кто — но во все времена мудрый человек был ненавидим обычными людьми, массой, толпой. Мудрый человек любим только несколькими искателями истины, любителями истины, несколькими праведниками. Помните это!

Избегай плохого общества

И не живи с теми, кто беспечен.

Найди друзей, которые любят истину.

Вот смысл духовной коммуны: найди друзей, которые любят истину — потому что в одиночку ты, возможно, не наберешься достаточно храбрости, чтобы выйти в открытое море. Но когда ты видишь, что многие идут, великая отвага может появиться в твоём сердце. Она там есть, спящая; но она может стать активной.

Поэтому необходима коммуна.

Будда создал сангху, коммуны, где искатели могли бы собираться вместе, где любители истины могли бы взяться за руки, где медитирующие могли бы поделиться своими переживаниями, где люди могли бы почувствовать, что они не одиноки; где они могли бы создать альтернативное общество. А это именно то, что я пытаюсь сделать здесь: альтернативное общество — общество друзей истины, общество искателей, общество людей, которые чувствуют глубокую общность друг с другом, общество любви, веры. Потому что предстоит напряжённое и длительное путешествие, и вам надо будет пройти через много пустынь и много гор, и много океанов. В одиночку вы, возможно, не наберёте достаточно храбрости. В одиночку вы можете ощутить безнадежность. Но когда вы видите много людей, танцующих, поющих, веселящихся в своём путешествии, великая храбрость взойдет в вашем сердце, великая вера поднимется в вас. Вы становитесь уверенным, что в этой жизни возможно стать Буддой.

Избегай плохого общества...

Что это за "плохое общество"? Люди, не интересующиеся истиной.

И не живи с теми, кто беспечен.

И избегайте людей, которые равнодушны к истине, потому что они растрачивают свои жизни. Чтобы быть с ними, вы должны быть такими же, как они. Чтобы быть с ними, вы должны так же себя вести.

Найдите людей, которые пребывают в любовных отношениях с существом. Это поможет вам в поисках, поможет невероятно, вы извлечете огромную пользу.

Испей до дна...

И когда вы найдете мудрого человека, Мастера, Будду, когда вы найдете общество искателей истины, сангху, тогда испейте до дна, не скупитесь, не сдерживайтесь. Вы жаждали на протяжении жизни. Когда пришло время, не позволяйте своим старым привычкам и наклонам удерживать вас — испейте до дна, без колебаний. С отвагой, вперед!

Испей до дна.

Живи в безмятежности и радости.

И когда вы вокруг Мастера, не будьте печальными и серьезными. Это не способ общения с Мастером. Вы можете соединиться только через радость. Конечно, ваша радость должна быть очень безмятежной, спокойной, тихой. Настоящая радость не бывает лихорадочной: она спокойна и очень тиха. Она поет песню, но это песня молчания. Она не кричит, она шепчет.

Живи в безмятежности и радости...

=====

Потому что, чем вы безмятежнее, тем вы доступнее для Мастера. И чем вы радостнее, тем вы ближе к Мастеру. Это пути сближения.

Многие саньясины спрашивают меня: "Как приблизиться к тебе, Бхатаван?" Будьте безмятежны и радостны... и вы приблизитесь! Будьте печальны и серьезны — и вы далеко-далеко. Физически вы можете быть близко, но если вы печальны, вы не рядом. Физически вы можете быть в тысячах миль отсюда, но если вы в радости, веселитесь, что у вас есть Мастер, радуетесь, что вы нашли Будду, что Земля еще не покинута Богом — что он продолжает посылать своих вестников, радуетесь, что Христос все еще ходит по земле, что Магомет не умер, но родился в другой форме, что сознание все еще цветет и становится лотосом, как Будда... а вы нашли лотос, вам повезло, на вас благословение — радость от этого переносит вас ближе и ближе к Мастеру. Это духовная близость, с физической нечего делать.

Мудрый наслаждается истиной

И следует закону пробужденных.

И если вы живете радостно, в глубокой безмятежности, если вы любите, ничем себя не сдерживаете, если вы идете чистосердечно с

130
Мастером, вы начинаете становиться мудрым.

Мудрый наслаждается истиной...

И когда бы вы ни услышали истину, когда бы вы ни увидели ее, вы наслаждаетесь. Вы наслаждаетесь безмерно. Ваше наслаждение не земное, это нечто потустороннее.

... и следует закону пробужденных.

И медленно, медленно вы осознаете закон пробужденных, ас дхаммо самантано!

Мир — это не хаос, это космос. Вселенная не случайна; она следует определенному закону. Будда называет этот закон "дхамма". Он называет этот закон Богом. Его определение невероятно научно. Он не проповедовал какого-то Бога, сидящего на золотом троне в небесах и господствующего и управляющего миром, ревнивого и злящегося — если вы не следуете Ему, он повергает вас в ад; если вы слушаетесь Его, если вы превозносите Его, если вы подкупаете Его молитвами и священниками, тогда Он вознаградит вас раем с красивыми женщинами, которые не стареют, которые застыли в 16-летнем возрасте. Будда не верит в Бога, который вознаграждает и наказывает. Его определение научно.

Он говорит: Бог — означает основной закон, который связывает всю вселенную. Вселенная — это венок. Вы видите цветы, но вам не видна нить, пропущенная через них, она спрятана. Эта нить есть Бог, и этот Бог познан только пробужденными, Буддами.

=====

Испейте от Мастера. Впитайте его существо. Впитайте его присутствие, растворитесь в нем. Позвольте его теплу и сочувствию помочь растопить лед вашего эго. Станьте единым с ним, отбросьте двойственность, соединитесь — это и есть смысл ученичества, это есть санньяса — и постепенно вы начнете видеть, что есть истина и что есть фальшь.

Познать фальшь, как фальшь, значит познать истину, как истину; познать тьму, как тьму, — это начало постижения света, как света. И когда любовь к истине возрастает в вас, недалек момент, когда вы будете освещены вашим собственным светом, когда вы станете пробужденным. До этого следуйте закону пробужденных. Будьте в резонансе с ними, будьте в гармонии с пробужденными — это синхронность.

Когда вы слушаете прекрасную музыку, вам хочется танцевать! Это не вызвано музыкой, т.к. все, кто ее слушают, могут и не чувствовать этого. Поэтому здесь нет закона причин и следствия. Это

совершенно другой закон. Карл Густав Лнг назвал это законом синхронности; он дал этому прекрасное имя. Это было известно давно-давно, но он был первым, кто открыл это на Западе.

На Востоке мы зовем это сатсанг: быть настроенным в унисон с Мастером, быть так настроенным, что его существо начинает погружаться в вас, что вы обволакиваете его. Тогда в вас начинает происходить нечто, чего никогда не было. Мастер не делает этого, вы не делаете этого — нет никого, кто делал бы это — это просто происходит. Просто как, когда вы слушаете музыку и вам хочется танцевать, так же и будучи в резонансе с Мастером, вы чувствуете, что с вами происходит пробуждение.

Земледелец проводит воду в свою землю,

Лучник оттачивает стрелы,

И плотник поворачивает дерево.

Так мудрый направляет свой ум.

Раз уж некоторые проблески мудрости произошли в вас, направьте свой ум к пробуждению, к пробужденным. Ученик постоянно направляет свой ум к Мастеру. Даже после того, как ученик стал просветленным, он продолжает направлять свой ум.

Шарипутра стал просветленным — он был один из великих учеников Будды. Когда он стал просветленным, он очень боялся появиться перед Буддой. Почему? Потому что он знал, что теперь Будда накажет ему идти и распространять слово — и он должен будет покинуть Мастера.

Говорят, что много дней он скрывался от Мастера, но, в конце концов, Будда спросил: "Где Шарипутра? Ведь он стал просветленным а скрыть свет невозможно. Приведите его, доставьте его, где бы он ни был!"

Он прятался в пещере, его повели насильно. Он сказал: "Я не хочу идти! Я знаю, что он собирается сделать со мной. Он скажет: "Теперь иди, странствуй, броди, проповедуй. Теперь ты пробужденный, буди других!" А я не хочу покидать Мастера. Как я буду жить без его постоянного присутствия?"

Но он должен был уйти. Когда он пришел к Будде, Будда сказал: "Теперь иди на восток и распространяй слово. Ты достиг, теперь поделись этим". А когда Мастер приказывает, необходимо подчиняться. Со слезами на глазах он коснулся ног Мастера и отправился на восток. Но каждое утро первое, что он делал, это вставал и кланялся на запад, где жил его Мастер.

Люди спрашивали его: "Шарипутра, ты теперь уже сам Будда, что

100
ти делаем? Почему ты продолжаешь кланяться на запад каждое у

Он сказал: "Не имеет значения, просветленный я или нет. Мой Мастер живет на западе, и хотя я очень далеко, я все же питаюсь его присутствием. Я могу отбросить мое просветление, но я не могу отбросить Мастера. Просветление не идет ни в какое сравнение с резонансом с Мастером".

... Мудрый направляет свой ум...

К истине, к основному закону существования, к пробужденным людям. И когда вы направляетесь свой ум к пробужденным или закону существования, постепенно старый бешеный ум начинает оседать, старая болтовня исчезает. Вы становитесь все более и более спокойным, безмятежным, расслабленным. Вы становитесь тихим озером, все волны утихли, нет даже ряби... Только тогда в вас отражается истина.

Ветер не может поколебать гору.

Ни похвала, ни упрек не трогают мудрого.

И тогда вы как гора: ничто не может потрясти вас. И тогда похвала и упрек не различаются для мудрого человека, они похожи. Хвалит ли, ругает ли вас неведущий человек, непробужденный человек, какая разница? И то и другое приходит из его сна.

Это как если человек кричит во сне, проклинает или хвалит вас — придадите ли вы этому значение? Установите ли разницу? Человек во сне может ругать или хвалить вас — вы знаете, что он спит, грезит. Что бы он ни сказал, будет чепухой. Когда он проснется, он сам будет смеяться над этим, это будет выглядеть так смешотворно.

Поэтому вы можете хвалить Будду, можете проклинать его. Миллионы проклинают его, немногие хвалят, но для него нет разницы. Он остается как неподвижная гора, несдвигаемая гора.

Он — сама чистота.

Истинная истина,

Он — как озеро,

Чистое, спокойное и глубокое.

Он не просто чист — Будда говорит, что он — сама чистота. Быть чистым очень обычная вещь; время от времени вы тоже чисти. Иногда вы можете подняться до особой чистоты, но всегда есть ум, чтобы навредить вам снова; и опять вы пали. Вы можете подпрыгнуть на мгновение, и вы за пределами закона притяжения, но надолго ли? Несколько секунд; самое большее, и вы снова под действием того же закона. Быть чистым — это временный феномен.

Мудрый человек, пробужденный человек не только чист, он — сама чистота. Ее вы не можете отнять у него. Он остается все время чистым. Он изначально абсолютно чист. Все сорняки выдернуты из него: он — только розн и розн, клубя роз. Он стал чистым светом, чистой способностью видеть. Его видение безоблачно, его небо — без облаков.

Он — как озеро,

Чистое, спокойное и глубокое.

Его сознание становится озером, и в этом озере отражаются все звезды и все солнца, и все луны, и все небо... и вся истина, все существование. В его тихом озере сознания отражается то, что есть, а это — другое имя Бога — ТО... ЧТО... ИСТЬ.

Медитируйте над этими сутрами, не только медитируйте, впитайте их дух. Будда делится с вами бесценными сокровищами,

бесценными тайнами.

СЛЕДУЙТЕ ИМУ, СЛЕДУЙТЕ ПУТИ.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Лекция № 8

Апрель, 18-е 1978 г. Пуна.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС: Когда я был молодым, я обычно ощущал своего рода притяжение, находясь вблизи открытых окон, наверху какого-нибудь высотного здания. Многие люди из тех, с кем я сейчас работаю, также ощущают подобное чувство. Я чувствую, что если я подойду еще ближе, то я могу прыгнуть. Насколько я могу судить, это не тяга к самоубийству. Что же это? Не могли бы вы больше рассказать об этом?

РАДЕНИИ : Да... я могу сказать об этом больше, т.к. я подмечаю в вас то же чувство, когда вы приближаетесь ко мне. Вы держитесь на определенном расстоянии. Вы боитесь. Боитесь вы не самоубийства, или же самоубийства в совершенно другом смысле — в духовном смысле. Вы боитесь не обычной смерти — вы боитесь того, что люди Дзен называют "Великая смерть". Вы боитесь исчезнуть. Вы

боятся раствориться. Вы боитесь потерять самообладание, контроль над собой, и каждый так или иначе этого боится. Вот почему мы всегда живем под контролем. Контроль идет не только от общества. Даже если общество устранил весь контроль, люди все же будут продолжать жить под контролем. Они создадут свой собственный контроль, свою собственную дисциплину. Даже если общество вдруг решит сделать всех абсолютно свободными, люди не будут свободными. Люди не примут свободу. Они создадут свое собственное рабство. Они построят свое собственное заключение. Они сами себе создадут цепи. Они сами себя сделают узниками. Свобода страшна, потому что свобода просто означает, что их не будет. Это не значит, что вы станете свободными. Вы должны освободиться от самих себя. Вы и есть рабство. Когда рабство исчезает, вы исчезаете. Иногда этот страх может появиться у вас, когда вы находитесь у окна высотного здания или вблизи какой-нибудь пропасти в горах, тогда вами может овладеть это чувство. Эта физическая ситуация послужит сигналом для вашей психики. Она может дать вам идею возможности исчезновения, и помните — присутствует страх и присутствует влечение — вместе. Это всегда так. Как только вас влечет к чему-нибудь вы также и боитесь этого. Вот почему я говорю, что ваши так называемые святые, которые так боятся женщин, все еще любят женщин. Определенно это так. Это преследует их, т.к. страх и любовь идет вместе. Они могли поселиться в Гималайских пещерах. Сидя там, они могут вовсе не думать, что они как-то интересуются женщинами, но они их страшатся. Если появляется слух, что какая-нибудь красавица жаждет посетить их, что-то зашевелится внутри них. И это будет страх. Такой сильный, такой манящий, что вы все еще оказываетесь втянутым...

Те писания, в которых что-то говорится против женщин, написаны людьми, которые были одержимы женщинами. Они, может быть, отреклись, но не изменились. Они все те же! Одно время они устремлялись к женщинам; теперь же они стремятся прочь от них; но это та же игра, только в другом виде. Женщина остается объектом их внимания, их страхом. И так же происходит наоборот, когда мужчина притягивает женщину, появляется страх. Любая любовь порождает страх; страх появляется тут же. Так что это две вещи, которые идут вместе. Вас влечет к открытым окнам, т.к. вы испытываете огромную тягу стать свободным, освободиться от этой тюрьмы, которой стала ваша жизнь. Но это единственная жизнь, которую вы знаете, и тогда появляется страх. Кто знает, есть ли другая жизнь или нет. Вы можете просто исчезнуть такой, какой вы есть, и вы можете уже не появиться в жизни...

В любовном акте с мужчиной или женщиной, вас охватывает тот же страх. Именно поэтому так труден, так невозможен оргазм. И не думайте, что только для женщины трудно иметь оргазм. Мужчине это так же трудно, как и женщине. У мужчины есть одна простая вещь, которая создает видимость оргазма. Ему помогает эякуляция /извержение/; он думает, что он достиг оргазма; т.к. он может наблюдать нечто происходящее видимо. У женщины отсутствует видимая эякуляция, поэтому она озадачена, она обеспокоена своим оргазмом — был он или нет. Эякуляция — это не оргазм. Оргазм означает, что вы прибегаете к другому существу, как к окну, из которого можете прыгнуть в неизвестное. Другой же использует ваше окно и прыгает в неизвестное. Тогда есть оргазм. Когда вы исчезаете, происходит оргазм. Оргазм, это состояние огромного расширения, простора. Это простор сознания. Это состояние беспределности. Вы сливаетесь с небом. Вы больше не крохотная частица. В вас больше нет ограничений. Вас больше нет, т.к. пока были вы, были ограничения, пределы, определения, и вот все определения разрушены, и вы просто здесь — неопределимый, невыразимый.

Что-то от величия Бога случилось с вами. На какой-то момент вы растворились, и вы познали, и вы вкусили.

То же происходит с учеником, который приходит к Мастеру — страх. Отсюда, на протяжении веков, так много говорилось о вере, доверии, Что есть доверие?

Доверие просто означает мужество совершить прыжок. Конечно, это риск. Это рискованная игра, потому что не может быть никакой безопасности. Какая может быть безопасность в том, чтобы быть со мной? Какая может быть гарантия в том, чтобы отдаться мне? Я вам ничего не гарантирую. Я не могу сказать вам, что может произойти, т.к. это невозможно сказать. Вы будете двигаться в потемках и идти вам нужно с глубоким доверием. Только так вы можете двигаться. Вам бы хотелось какого-нибудь доказательства Бога. Вот почему люди ищут доказательства Бога. Вам бы хотелось узнать какое-нибудь доказательство Самадхи. Вам бы хотелось чего-нибудь осязаемого, вещественного, то, что вы можете увидеть, пощупать, подержать в своих руках, о котором вы можете составить какое-нибудь суждение и тогда можно легко довериться. Но тогда не нужно будет никакого доверия.

Разве вам нужно верить в солнце, луну? Они просто есть. Никто не просит никаких доказательств солнцу или луне. Они просто есть. Это факт. Не нужна вера, не нужно доверие. Вот почему наука не нуждается в вере, т.к. она исследует факты. Религия нуждается в

вере, доверии, потому что вера делает вас доступным Высшему и делает доступным Истине. Доверие — это дверь, окно в Истину. Но мужество будет необходимо. Этот страх, эта тяга к окнам, которую вы ощущали, также указывает на одну вещь — что с самого детства вы находитесь в поиске. Может быть, поиск этот уходит глубоко в прошлое, в другие жизни. Так говорит мое чувство, вы пробирались охунью, искали. Вы находились в постоянном поиске. Отсюда этот страх и эта тяга. Тяга, так как есть поиск, и страх, потому что кто знает — если вы подойдете слишком близко к окну, внезапно, в какой-нибудь безумный момент вас это так захватит, эта идея так овладеет вами, что вы можете прыгнуть. И что тогда? Так что лучше не подходить слишком близко, и это я замечаю в вас, когда вы приходите ко мне.

Даже в Германии вы не носили оранжевую одежду и мала. Это тоже часть этого страха. Вы не хотите погрузиться в меня полностью. Вы хотите находиться на безопасном расстоянии. Когда вы приезжаете сюда, вы позволяете себя небольшую близость, но когда вы уезжаете, вы начинаете избегать меня. И я старался быть с вами в контакте, но вы были недоступны. Я могу быть с вами в контакте, только если вы остаетесь погруженными в меня. Я хотел помочь вам, но вы были оторваны, изолированы. Так что если кто-нибудь хочет надуть меня, то он, в действительности, дурачит самого себя.

Я все время стараюсь быть в контакте с моими учениками, но я могу быть в контакте только с теми, кто по-настоящему со мной, несмотря ни на какие трудности, в горестях и радостях, в блаженстве и страданиях, в жизни и смерти. Только с такими я могу находиться в контакте.

Поэтому сейчас будьте более бдительны. Многое возможно. Я тоже окно. Нет нужды бояться. Несмотря на этот страх, приближайтесь ко мне. Что-то вроде самубийства случится — а г о совершит самубийство. Это и есть то, чем является САМЬЯСА по существу. Есть влечение, поэтому вы стали саньясином, и страх есть, поэтому вы стараетесь ускользнуть, стараетесь остановиться. Колеблясь, вы делаете один шаг навстречу мне и тут же отходите назад. Эта нерешительность может разрушить эту возможность. Прыжок из окна высокого здания не может помочь. Но вот окно, которого вы так страстно жаждете, доступно. И вы можете сделать прыжок. И вы можете умереть и возродиться.

ВТОРОЙ ВОПРОС: Бхагаван, не все, что вы говорите, я понимаю, но когда я сижу одна или же во время лекции, что-то происходит со мной, и на глаза наводятся слезы. Что это?

РАДНИН : Так вы начинаете слушать меня. Вот путь слушать — через слезы. Вот как вы можете слушать меня — через любовь, через сердце. Пульсируйте со мной. Пусть слова мои утонут в ваших слезах. Вы ничего не упустите, потому что то, что я говорю, не так важно. Гораздо важнее некая энергия, витающая над этими словами, которые достигают вас. Не обращайтесь большого внимания на слова. Если ваше сердце открыто, энергия вольется в него. Слова только носители. Они являются контейнерами. Содержимое нечто совершенно другое. Содержимое диаметрально противоположно. Слово является контейнером, но содержимое — это бессловесная тишина. Это моя любовь. Слово — только оболочка, капсула. Капсула — это не лекарство. Лекарство заключается внутри нее. Забудьте о капсуле. Вы пейте меня, и наилучший способ — через слезы, потому что так вы разделяете, участвуете. Тогда вы приближаетесь совсем близко. Эти слезы указывают на то, что ваше сердце начало пульсировать со мной, что есть моменты, когда ваше дыхание гармонирует со мной. И тогда, вдруг, появляются слезы. Эти слезы символичны. Они как цветы. Радуйтесь!

ТРЕТИЙ ВОПРОС: Почему общество не считает ваше учение религией или религиозным?

РАДНИН : Оно не является религиозным или религией в обычном понимании. Оно гораздо больше. Оно гораздо глубже и выше. У так называемого общества отсутствует правильное представление, проницательность. Оно состоит из слепцов. Это было всегда! Когда появился Будда, они не верили, что его учение религиозно. Когда появился Иисус, они распяли его. Когда Мансур провозгласил "Я — Бог" они убили его. Мусульмане думали, что Мансур является одним из самых нерелигиозных людей, которые когда-либо жили на земле. Заявить о себе, как о Боге, — **КУФР**. Это нерелигиозно. Это анти-религиозно. Как только что-то выражается из чистой истины, когда бы что-нибудь ни было спето, общество начинает чувствовать себя неуверенно, беспокойно. Это и естественно, т.к. у общества есть подобие религии, псевдо-религия. Комфортабельная, удобная, утешительная. Оно имеет лже-храмы для почитания, лже богов для боготворения, лже-священников, которым оно следует; и это очень удобно, т.к. они не затрачивают вашу жизнь. Вы можете быть христианином, фактически, это никогда не нарушает ваш ход жизни. Даже наоборот, помогает. Вы больше подходите так называемому обществу, с его правилами морали, если вы христианин.

Но следовать Христу опасно. Никакой христианин никогда не следует Христу, он не может; и, фактически, быть христианином — это способ избежать Христа. Быть буддистом — способ избежать Будду. Если вы действительно любите Будду, вы бы хотели стать Буддой, а не буддистом. Зачем нужно становиться христианином? Либо будьте Христом, либо совершенно забудьте об этом. Но Христос опасен. Он не был убит людьми безразличными, плохими. Он был убит людьми порядочными, хорошими. Всегда это помните. Не преступниками были совершены нападения на Будду, а людьми моральными, добропорядочными — пуританами. Почему так происходит? Иисус раснял раввинами людьми религиозными, образованными, священнослужителями, добропорядочными во всех отношениях, ничем не запятнанными. Людями, у которых есть характер; и он был любим теми, у которых нет характера — Магдалена...

Только несколько дней назад сюда приехала молодая женщина из Швейцарии. Ее зовут Магдалена. Я не поменял ее имя — она приняла самьясу. Я люблю это имя — Магдалена... Блудница последовала за Христом, и раввины убили его. Пьяницы, воры, грешники, люди рискованные, потерявшие пошл за Иисусом, а раввины убили его. Все святоши были против него, и все так называемые грешники были за него. Что это за мир такой? Какой парадокс? Почему это всегда происходило и происходит? Есть некая причина. Как только новая религия, новый завет появляется на земле, как только появляется новый проблеск Бога на земле, как только открывается новое окно, или дверь к Богу, то сперва это признается теми, кто не считается добропорядочными. Почему? Потому что им нечего терять. Они могут принять. Они могут принять даже истину. Им нечего терять. Что терять Магдалене? Но первосвященнику есть что терять, есть за что бояться. Он вложил все в старую религию, в эту гнилую религию, которая давно уже была мертва. От нее разило трупом, но он все вложил в нее. Он был Первосвященником. Если бы он последовал за Иисусом, то он бы уже не был Первосвященником, и потерял бы все свои привилегии. У него был самый красивый дом, самый хороший доход, он был наиболее уважаемым человеком. Почему он должен идти за этим бродягой Иисусом? Он был бы в огромном убытке. Магдалена пошла за Иисусом. Ей нечего было терять, она могла только выиграть. Грешник, пьяница, игрок ничего не теряет, он только выигрывает.

Все религии начинаются с людей непослушных, мятежных. Все великие религии начинаются людьми молодыми. Потому что старики уже вложили свой капитал. Все свою жизнь они молились, поклонялись,

Теперь же, сразу, они не могут остановиться, перестать это делать. Если они перестанут, то это значит, что вся их жизнь была неверной. Признать то, что идет против тебя, против твоего эго. Так что только немногие, самые мужественные из них могут идти за Иисусом, за Буддой. Те, столь мужественные, которые смогут увидеть главное, суть, и могут сказать: о'кай, это было неверным, и я бросаю это. Вся моя жизнь была неверной, и я начинаю заново.

Начать сначала, будучи взрослым, очень трудно; очень трудно, т.к. впереди есть только смерть — не остается уже времени, а вы начинаете нечто новое. Нужна глубокая вера; глубокое доверие к жизни. Глубокое доверие к Богу — риск, стремление к приключению. Все великие религии начинаются людьми смелыми, любящими приключения, искходими, потерянными, гонимыми, преступниками, грешниками. И все религии умирают, когда становятся респектабельными — появляются святоши, ханжи, развиваются церкви, — тогда они умирают.

Новый цветок распускается здесь. Все так называемые религиозные люди будут против этого — они уже против. Они вынуждены быть против. Все их вложения, все их привилегии, все их утешения — как могут они так рисковать? Они станут бороться, они будут подавлять — они уже борются. Они создают для меня все трудности, какие только могут. Вы, может быть, не в курсе, потому что я никогда не говорю об этом. К чему? Я никогда не говорю ничего об этом. Вы можете совершенно не осознаете, какие осложнения, препятствия постоянно продолжают они создавать. Непрерывно, в течение года, я старался найти место для коммуны, но они продолжают чинить препятствия — какие-то юридические трудности, разные другие проволочки. И политиканы с ними, и священники, и все уважаемые люди с ними, и у них власть. Они могут создать тысячу и одну трудность. Они не хотят, чтобы коммуна обосновалась, потому что очень ее боятся.

Как только будет коммуна, и работа начнется по-настоящему — т.к. это только начало — когда начинается настоящая работа, тогда отовсюду будут приходить все те, кто смел, кто имеет достаточно мужества. Тысячи и тысячи людей готовы прийти и быть трансформированы. Мне нужна только подходящая обстановка — *Buddha field*. Поэтому они как только могут создают любые помехи. И чем больше распространяется моя работа, тем больше трудностей появляются, т.к. их страх будет расти.

Вы спрашиваете меня, почему наше учение не признается как религия или как религиозное. Как оно может быть принято как религия или религиозное? Вадь это чистая религия. Именно поэтому ее не

могут признать религиозной. Я не индуист, иначе они были бы очень счастливы. Они бы полюбили всех вас, если бы я был индуистом. Они бы сказали: "Смотрите, наша религия так велика — столько людей со всех концов земли, всех национальностей обращены в индуизм". Они бы почитали вас. Они бы пригласили вас к себе домой. Они бы хвастались этим в своих газетах, журналах, книгах, радио-, телепрограммах. Они бы хвастались: "Смотрите, смотрите на красоту и величие индуизма. Столько людей обращено в индуизм".

Но я не индуист. Они вынуждены подавлять все, что происходит здесь. Никто не должен слышать о том, что происходит здесь. А если кто и прослышал, то ему подадут такую неверную информацию, так, чтобы никого не влекло сюда.

Я не мусульманин, я не джайнист, я не христианин, не буддист — так что закономерно, что все эти люди против меня. По крайней мере, их объединяет одно. Они все против меня. По этому поводу у них нет разногласий. Индус и мусульманин, христианин и джайнист — они все вместе в одном, по крайней мере, в одном они сходятся. По крайней мере, в одном я даю им возможность согласиться — что этот человек нехороший. То, что я говорю, является бунтарским. Оно может потрясти все их основание. Отсюда, они никак не могут признать это религией. Они будут отрицать. Они будут бороться. Они постараются подавить это открытое слово. Они будут против вас. Вам встретится тысяча и одна трудность. И этот риск, который вы берете на себя, будучи со мной, и это также вызов. И этот вызов станет благословением вам.

Те, кто способен принять этот вызов и быть со мной, и те, кто со мной в такой любви, что могут пострадать за меня — те будут расти. Они поднимутся до бесконечных высот. Они познают нечто, что обычно не может быть познано человеческими существами. Этого не найти в храмах. Это становится возможным, только когда живет Мастер, и ученик позволяет себе быть настолько открытым ему, что Мастер начинает жить в ученике — и когда происходит эта передача энергии...

Они думают, будто знают, что такое религия — у них есть собственные определения. Я не подхожу ни под одно из них. Естественно, как могут они называть это религией? Им просто увидите, тогда вам станет ясно: христианство не может поверить, что Буддизм является религией, т.к. у них есть свое определение, а буддизм никак не подходит под него. Как может быть религия без Бога? Так что христиане не могут назвать буддизм религией. Самое большее они могут признать его как мораль, но не как религию. Что это за религия

без Бога? И спросите буддиста, является ли христианство религией, и он скажет: "Нет", — как может это быть религией, если эти люди столь глупы, что верят в Бога? Они ничего не познали. Как может религиозный человек верить в Бога? Буддизм имеет свое собственное определение. Верить в Бога значит заблуждаться... это галлюцинация, иллюзия... человек этот патологичен... он нуждается в психиатрическом лечении.

Спросите джайнов, и они не согласятся, что христианство — религия, или что буддизм — религия; и спросите мусульман — никто не согласится, что другая религия — это религия. В чем проблема? У них имеется четкое определение — навязчивая идея. Если что-то подходит под эту идею — тогда это религия, если же нет, то это не религия.

Таким образом, как только появляется новое понимание, новый взгляд — а он всегда появляется, он должен появляться, потому что старое понимание постепенно становится таким избитым, протухшим, пыльным, оно покрывается столькими интерпретациями, непонятностями, профессионализмом, что теряет живость.

Новые взгляды должны будут продолжать появляться. Когда появляется новый взгляд, то, конечно же, он не будет укладываться ни в какое доступное определение. И тогда его нельзя назвать религией. Каждая новая религия должна создавать себя и свое определение. Помните это. Когда мои оранжевые ребята распространятся по всему миру, и их будут миллионы, тогда это станет религией, потому что тогда мы будем вынуждены создать свое определение религии. Определение приходит позже. Сначала должна прийти религия. Сперва религия должна проникнуть в людские сердца. И затем, постепенно, не спеша, появляется определение. Определение не присутствует заранее готовое. Каждый Будда должен создавать свою религию — свое определение, своих приверженцев, свое шале — и всегда она должна начинаться с самого начала, с АВС... Никакой старый храм не может быть использован для этого. Должен быть воздвигнут новый храм. И не только это, но старый храм должен быть снесен, разрушен, потому что только тогда, когда старый храм уже больше не является храмом в глазах людей, они снова начинают поиск — они снова начинают нащупывать новый...

Так что это вполне естественно, что мой подход не будут считать религией или религиозным. Это зависит от вас. Если вы начнете жить, то, что я говорю, вы будете создавать определение. Это зависит от вас, исключительно от вас. То, что я говорю, — если вы станете единым с этим и начнете жить это в полной мере, рано или поздно последует определение. Но кого это заботит? Ли-

вите то, что я говорю. Пусть вас не заботит, что говорят люди, не тревожьтесь об этом.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС : Почему ваши высказывания кажутся мне высокомерными?

РАДНИН : Всегда было так. И всегда так будет. Когда Иисус сказал: "Я и мой Отец — одно", — вы думаете, люди считали его очень скромным человеком? Когда Иисус сказал "Я есмь Истина, Путь, Дверь", вы думаете, раввины гурьбой устремились к нему, пали к его ногам и сказали: "Такой скромный человек, никогда такого не видели". Они сказали, что это высокомерие; этот человек эгоист, себялюбец, и, логически, они выглядят правыми. Это выглядит как высокомерие.

Когда Кришна сказал Арджуне: "Оставь все религии, приди и склонись к моим ногам", вы думаете, люди посчитали это скромным высказыванием? "Оставь все религии, и пали к моим ногам". Чистейшее высокомерие. И вы будете удивлены — говорят, что первые слова, произнесенные Гаутамой Буддой — в легенде рассказывается, что когда Будда родился, он произнес: "Над небесами и под небесами я — единственный достойный почитания". Что вы на это скажете? Полнейшее высокомерие?

Истина есть Истина. Она ни высокомерна, ни полна скромности. Она должна быть провозглашена такой, какая есть. Она может выглядеть скромной, если вы понимаете. Она будет выглядеть для вас высокомерной, если вы не понимаете. И если вы не понимаете, то не обязательно обращаться к высказываниям, которые явно выглядят высокомерными. Люди, которые не понимают, или же не хотят понять, могут найти высокомерие повсюду.

Однажды произошло следующее: я прочитал одному профессору следующие слова Лао цзи: "Человек высшей учености, узнав о Дао, стремится к его осуществлению. Средний же человек, узнав о Дао, пренебрегает им. Человек низший, узнав о Дао, подвергает его насмешкам. Если бы оно не подвергалось насмешке, то не являлось бы подлинным Дао". И знаете, что сказал этот профессор? Он сказал: "Как это высокомерно со стороны Лао цзи. Кто он такой, чтобы знать? Что он о себе думает? Он думает, что он человек высшей учености, мудрец, что он знает. Как самонадеянно с его стороны претендовать на знание Дао. Он таким образом считает себя одним из высших, знающих Дао, в то время как люди низшие пренебрегают или смеются над этим. Какое высокомерие!"

И это не очень ясно — вы могли бы и не подумав так, но можно представить и такое толкование. Чтобы увидеть реакцию профессора, я

прочитывал ему Иисуса: "Отец, прости их, ибо они не ведают, что творят". И что он сказал? Он /профессор/ сказал, что эти слова также высокомерные. Что этот парень Иисус думает о себе – такое надменное, высокомерное, снисходительное отношение.

И это не так явно, но вы можете найти, если ищете – вы можете назвать этого человека высокомерным. Что он думает о себе? Отец, прости их. Кто ты такой, чтобы прощать?

Точно так же Фридрих Ницше обычно говорит против Иисуса: что он был самым высокомерным человеком. Он говорит Богу: "Прости этих глупых людей, потому что они не знают, что делают. Они все глупцы. Прости их". Он их оскорбляет. Он даже не оставляет им чувство собственного достоинства того, что они делают. Он не считает их людьми. Он обращается с ними, как с червями. Прости их.

Фридрих Ницше обычно говорил, что слова Иисуса: "Если кто-то ударит тебя по одной щеке, подставь ему вторую" – это очень бесчеловечно, негуманно, т.к. это делает вас выше их. Взгляните с точки зрения Ницше: кто-то бьет вас по лицу, вы подставляете ему другую щеку, и Ницше говорит, что это негуманно /бесчеловечно/. По-человечески будет: дать ему сдачи. По крайней мере, хоть этим уважить его; что ты такой же человек, как и я, что мы равны. Подставить ему вторую щеку, значит унижить его /опустить его до положения червя/. Это настоящее оскорбление.

Вот как можно толковать.

Мои высказывания ни высокомерны, ни скромны. Потому что они не могут быть ни высокомерными, ни скромными. Обыкновенно, думают, что скромность противостоит высокомерию. Это не так. Скромность и высокомерие – оба одно и то же. Они, как горячее и холодное. Состояние одной и той же энергии. Скромный человек имеет столько же эго, сколько и высокомерный. Высокомерный утверждает свое эго, скромный отрицает свое эго. Но его эго присутствует. Высокомерный говорит: "Я – особенный", – а скромный человек говорит: "Я – никто; просто пыль под ногами". Один утверждает, и другой тоже утверждает, только по-другому.

Когда вы действительно видите свою природу, эго исчезает, и с эго исчезают и высокомерие, и скромность – оба исчезают.

Иисус ни высокомерен, ни скроман. Будда не является ни скромным, ни высокомерным. Они просто констатируют факт. Теперь же это зависит от вас, как вы будете интерпретировать, толковать.

Вы говорите: "Почему ваши высказывания кажутся мне высокомерными?"

Что-то должно быть в вас, что создает трудность. Что-то в вас, что сопротивляется, борется. *Вот почему...*

только вы увидите то, что образует эту идею, вы освободитесь от нее. И тогда все будет очень просто.

Следующий вопрос аналогичен:

Почему вы нападаете на Шивананду? Откуда вы знаете, что его метод не действует? Какое вы имеете право судить его?

Называть лопату лопатой /переносно - называть вещи своими именами - прим. перев./ не значит нападать. Я не нападаю ни на какого Шивананду. Я просто говорю, как есть. Но у вас, должно быть, какая-то привязанность к Шивананде. И эта ваша привязанность задета. Шивананда здесь ни при чем. Задето что-то внутри вас. Загляните внутрь своей собственной раны.

И вы говорите, - откуда вы знаете, что его методы не действуют? Да, потому что никакой метод не действует. Дело не в его методе - даже мои методы... Ни один метод никогда не действует, и оттого что он верил в то, что методы действовали - именно поэтому я называю его глупцом.

Методами мы пользуемся оттого, что есть люди, такие как вы, которым нужны методы, которые не могут легко, просто войти в реальность, которые могут идти только тяжким путем. Если вы говорите им сесть тихо, они не могут этого понять. Они скажут - разве что-то может произойти, если просто тихо сидеть? Они не могут сидеть спокойно, а всё случается именно тогда, когда вы сидите тихо, спокойно.

ПРЕБЫВАТЬ В МОЛЧАНИИ, НИЧЕГО НЕ СОВЕРШАЯ; ВЕСНА ПРИХОДИТ, И ТРАВА РАСТЕТ САМА ПО СЕБЕ. Это Предельная Истина. Но вы не можете этого так оставить. Вы говорите: я не могу просто сесть и дать траве расти - я должен тащить ее вверх. /Смех в зале/.

Так что я говорю: о'кэй. Тогда следуй Шивананде, тогда делай что-то; тогда прыгай, делай кундалини! Или же, если этого недостаточно, делай динамичную хаотичную медитацию. Или же, если у вас другая карма - страдать, идите в *Encounter* /групповой метод/. /Смех/.

Мы используем здесь эти методы только из-за вашей же глупости. Вся их функция в том, чтобы вы, делая их, так устали, что в один прекрасный день вы бы пришли ко мне и сказали: "Ихагаван, можно мне сесть молча?" /не могу ли я посидеть молча?/. /Хохот в зале/.

Я продолжаю посылать вас в разные группы, медитации, на разные мукхи /смех/ и т.д. Однажды вы придете ко мне пляжа, рыдая и скажете: "Хватит, довольно /смех/ - нельзя ли мне спокойно посидеть?" И я скажу: "Я еду этого момента".

ПРЕБЫВАТЬ В МОЛЧАНИИ, НИЧЕГО НЕ СОВЕРШАЯ; ВЕСНА ПРИХОДИТ. И

ТРАВА РАСТЕТ, САМА ПО СЕБЕ.

Никакой метод никогда не помогает. Как он может помочь? Метод может помочь создать нечто искусственное. Искусственное не может быть создано — оно уже есть. Можно им жить, наслаждаться, танцевать, петь. Оно уже здесь — вам ничего не нужно делать. Трава уже растет, весна уже пришла... Но вы не в состоянии спокойно сидеть. В вас столько беспокойства — и это беспокойство нуждается в методах.

Я даю вам методы не потому, что через них вы станете просветленными, но через них вы сможете узнать, сколько в вас глупости, а это великое просветление.

Я слышал об одном политическом деятеле. Он отправился к Мастеру — суфизму и спросил его:

— Вы сказали мне медитировать, молиться, делать то-то и то-то, и я делаю, но никакого откровения не происходит.

Этот Мастер посмотрел на него и сказал:

— Выйдите на улицу и побудьте там 10 минут.

Дыл сильный дождь. Этот человек сказал:

— Но на улице сильный дождь.

Мастер сказал:

— Вы все же пойдите, и откровение случится.

И этот политик подумал, что если должно случиться откровение, то стоит постоять на улице 10 минут под дождем. Не такая уж это большая проблема.

Он там стоял; он выглядел так глупо, потому что люди проходили и думали: "Что делает наш премьер-министр?" /Смах./ Но он стоял с закрытыми глазами, поминутно взглядывая на часы; 10 минут тянулись так долго, потому что собралась толпа, люди стали смеяться и недоумевать, что случилось с премьер-министром.

И тогда он вошел в дом и сказал Учителю, что ничего не произошло и что он обманул его. Учитель сказал:

— Ты мне только скажи, как ты себя чувствовал.

Он сказал:

— Я чувствовал себя очень глупо, абсолютным глупцом.

Учитель сказал:

— Это великое откровение. /Смах/.

Что вы думаете — за какие-то 10 минут узнать, что ты большой глупец. Вы думаете, это не великое откровение?

Это то, что происходит в медитациях, в йоге, в терапевтических группах, и шаг за шагом это понимание проникает в ваше сердце — что я делаю?.. Крик, визг... Что я делаю? Просто само это открытие, и вы сможете увидеть суть и...

Уметь молча, и все, в чем вы нуждаетесь, уже доступно.

Вот почему я сказал, что его метод не действует. Не то, чтобы чей-то другой метод действовал — никакой метод никогда не действует. И я не сужу его. Я просто сказал то, что есть. О каком суждении вы говорите? Я не осуждаю его. Называть вещи своими именами не значит осуждать. И просто говорю факт.

Но вопрос задал Марк; он, должно быть, новичок здесь. Он не может понять меня. Он еще не вошел в контакт со мной. Он, должно быть, чувствует себя обиженным. Он, вероятно, следует вещам, подобным тем, о которых говорит Шивананда, — что-то подобное. Его это задает. Вместо того, чтобы сказать "мое это задает", он изменил вопрос. Это просто камуфляж. Это просто бессмысленно. Если что-то могло бы произойти между мной и Шиванандой, это мое дело. Вас это не должно волновать. Если мы как-нибудь встретимся, то это наше дело решать, судил ли я его или нет, или почему я называл его глупцом. Он может спросить меня, но почему бы вам беспокоиться? У вас, должно быть, что-то еще внутри; и это просто слепоторазумие, рационализм. Вы, должно быть, делаете какие-то методы из тех, но это очень тонко защищает себя. Вы поставили вопрос в такой форме, что сами можете спрятаться за ним, но вы не можете спрятаться от меня. Марк, *mark it* /игра слов: запомни это; Марк — имя и *mark it* — запоминать — англ., прим.перев./ /Смех/. Вы не можете от меня окрыться... И помните, *I never miss the mark* — я всегда попадаю в цель /еще одна игра слов — *miss the mark* — промахнуться. Радженем умело использует слово *mark* в разных значениях, в то же время намекая на имя задавшего вопрос — Марк/. /Смех/. Вам не ускользнуть. Вы будете пойманы. Потому что, если вы все это делали, то сколько времени вам еще понадобится для реализации? Сколько вам потребуется времени, чтобы позволить случиться откровению. Здесь, у нас доступны все виды деятельности, все методы, все виды чужих, которых только можно найти на земле. Сюда, даже приезжают люди из самой Калифорнии... /Хохот/ /Имеется в виду, что в Калифорнии есть все, прим.перев/.

ШЕСТОЙ ВОПРОС : ... Какая разница между абсолютной сдачей /себя/ и состоянием безмозглого робота? /Хохот/.

РАДЖЕНЕМ : Безмозглый робот не может отдать себя, и те, для кого сдача трудна, являются безмозглыми роботами. Чтобы сдать-ся, необходимо огромное понимание, нужен большой разум, догадливость. Вы будете удивлены, узнав, что, чем глупее человек, тем

меньше возможность у него сдаться. Хотя те, кто не в силах сдать-ся, думают, что они очень разумны. Именно поэтому они не могут отдать себя. Но слышали ли вы когда-нибудь, чтобы какой-нибудь идот отдал себя? Слабоумные, люди умственно отсталые не могут сдаться. Чтобы сдать себя, нужна высочайшая смелость — уви-деть факт, что я гонялся по кругу. Если я буду продолжать /зави-сеть/ полагаться на себя, я буду продолжать кружить по тем же кругам снова и снова. Единственная возможность вырваться из это-го колеса, это взять чью-нибудь протянутую руку. Того, кто нахо-дится вне этого замкнутого круга. Спереться на него, значит до-вериться ему.

Веками люди думали, что разумный человек не может сдаться — сдается легковерный, простоватый — но это не так. Современное ис-следование говорит другое — только самне, самые разумные, смелые, *intelligent*. Легковерный верит, но не сдается. Разумный /*intelligent*/ сдается, но не верит, и разница ве-лика. Вы можете верить без отдачи себя, и тогда это только пустые слова. Вы говорите "да" на поверхности, а глубоко внутри вы про-должаете делать все то же, что вы делали. Отдать себя — значит сказать "да", начиная с оболочки и кончая самым ядром. Это значит стать "да" от центра до периферии. И теперь только одно качество сознания — "да"; и сразу же в этом "да" вы выходите из эго, т.к. эго основывается на "нет". Эго ищется "нет". Чем больше вы го-ворите "нет", тем упорнее эго. "Нет" является пищей для эго. "Да" — пища для не-эго. Это простой феномен /простое явление/, но то-лько очень смелые люди могут это понять.

Наблюдали ли вы — когда бы вы ни говорили "нет", вы очень че-тко чувствуете, что есть вы. Вот почему люди так любят говорить "нет". Даже когда нет никакой нужды, они все же будут говорить "нет". Ребенок спрашивает у матери: "Можно мне пойти поиграть?" а она говорит "нет". Нет никакой нужды говорить "нет". И она пре-красно знает, что ребенок все равно не послушается, и ребенок прекрасно это знает — что если он сильно покапризничает, то она может сказать "да". И он капризничает, но мать говорит "нет". Он иррационально говорит "нет", тогда ребенок тоже начинает говорить ей "нет", потому что именно так он создает свое эго. Вот почему родители с детьми всегда в конфликте, учителя с учениками всегда в конфликте. Не случайно, то, что происходило с теми университе-тами. Все тот же конфликт: учитель говорит "нет", и студент гово-рит "нет". Два "нет" сражаются. Мужья и жены непрерывно сражают-ся. Те же два "нет" борются. И каждый должен сказать "нет". Это

придает устойчивость. Понаблюдайте — когда бы вам ни приходилось говорить "да", чувствуете поражение — другой является победителем. И вы стараетесь подыскать ситуацию, в которой вы снова могли бы сказать "нет" и остаться с этим "нет", победив другого, заставив его сказать "да". Вот так существует эго.

День, когда ребенок учится говорить "нет", является началом эго. До этого была первоначальная невинность. До этого было доверие. Он совершенно не знал, кто он. Была совершенная тишина и покой, радость и праздник. В день, когда он говорит "нет", что-то запирается. Он начинает защищаться. Он создает броню и теперь начинает говорить столько "нет", сколько возможно. Если родители говорят ему не курить, он будет курить. Если родители говорят "не делай этого", он будет вынужден это делать. Появляется непоновление. Он вынужден стать эго.

Сдача означает, что вы прошли через эго, и увидели бесполезность эго. Вы увидели его убогость, его муку, его злосчастье. Вы жили через эго, и вы знаете, что вы не могли жить через него. Оно не позволяет вам жить, т.к. оно не дает вам никакого простора. Оно делает вас мелким, ограниченным, все уменьшая и уменьшая вас. Оно все глубже и глубже запирает вас в клетку. Оно ставит вас в безвыходное положение, исчезает вся открытость — это своего рода могила, и вы живете в ней. Отдаться — значит видеть все это. А затем найти человека, кому вы легко можете сказать "да"; человека, который как-то открылся вам, как реальность, и произошла любовь; который сам стал любовью. Если вы можете найти человека, которому легко можете сказать "да", вы нашли своего мастера. Это критерий, по которому вы можете решить, встретили ли вы Мастера — если возможно сказать "да", легко, просто, без лишних слов. Присутствие этого человека заставляет вас испытывать чувство "да" "Нет" — становится трудным. Даже если хочется по старой привычке сказать "нет", вы колеблетесь; вам трудно это сделать. А "да" приходит легко... и как только вы говорите "да", возникает огромная радость, а когда вы говорите "нет", вы испытываете большую муку, как будто вы причинили себе вред. Как только вы найдете такого человека, с которым у вас все это происходит, вы нашли своего Мастера. Тогда забудьте обо всем мире — все, что они говорят о нем. Вы нашли своего Мастера. Он может не быть Мастером для других, но для вас он Мастер. Исчезните в нем.

Какова разница между полной отдачей себя и безмозглым роботом? Робот никогда не может сдаться. Даже частично. Только совсем разумный, смелый человек может отдать себя. И, конечно же,

в начале, это частично. Постепенно, медленно он набирается все больше и больше мужества. Чем больше вкушает он радостей этого, тем больше он рискует, смелее, исследует. И человек совершенно-го разума отдает себя безоговорочно, тотально. В этой сдаче исчезает его эго. В такой отдаче вы не становитесь каким-то рабом Мастера. Никому не нужно делать из вас раба. Фактически потому, что нет никого, кто бы мог заставить вас быть рабом, вы чувствовали себя так прекрасно, говоря "да" этому человеку. Если бы кто-то заставлял вас быть рабом, вы бы, естественно, почувствовали невозможность сказать "да". Его эго обидело бы ваше эго. Есть тонкое воздействие между двумя эго. Если же этот человек помог вам отдаться, то это просто значит, что не было никого, чтобы обидеть вас. Была чистейшая любовь. Никто не старался захватить вас. Никто не запугивал вас, и как только вы отдали свое эго, вы будете удивлены — нет никого, кто бы мог завладеть вами. Эго исчезло; Мастер и эта отдача — это просто был способ. Вы достигли первоначальной невинности. Теперь вы можете двигаться сами. Когда Мастер видит, что вы полностью отдали себя, он делает вас абсолютно свободным. Он говорит: теперь нет никакой нужды, теперь не возникает вопрос отдачи. Сдавшись однажды — теперь уже нет никакой потребности в какой-либо сдаче. Эта необходимость сдачи, капитуляции понимается из-за эго. Как только болезнь исчезла, лекарство можно выбросить. Мастер сам забирает его и тогда вы свободны от эго и свободны от отсутствия его. Именно это Экио — Мастер Дзан — называет истинной пустотой. В вас нет ничего, нет даже пустоты. Эго ушло и отсутствие эго также ушло. Теперь нет никого. Абсолютное и и ч т о , и его чистота и благодать таковы, что если бы не вкусите его в этой жизни, вы снова упустили.

СЕДЬМОЙ ВОПРОС : Если я исчезну, то кто будет платить за квартиру? /Смех/.

РАДЖИНИ : Пусть другая сторона беспокоится — зачем вам волноваться? Но я чувствую, что вы неправильно задали вопрос. Вас, должно быть, беспокоит, что будет с теми, кто должен платить вам, если они исчезнут.

Случилось так — один человек пришел к психоаналитику. Он очень беспокоился, он сходил с ума. И психиатр спросил: "Что у вас в действительности, за проблема?" Он сказал: "Я терзаюсь. Меня мучит то, что я должен выплатить 10000 долларов людям, которым я задолжал и, кажется, нет никакого выхода, кроме как покончить с собой, т.к. это слишком тяжело, и я не могу жить с такой тяжестью"

И психоаналитик сказал: "Вам не нужно волноваться, берите пример с меня. Я должен 1000 долларов одному человеку, но я просто выбросил из головы эту идею о платеже, и все волнения исчезли". — И человек сказал: "Я знаю об этом; вы мне скажите что-нибудь другое".

"Откуда вы это знаете?" — спросил психоаналитик. И человек сказал: "Я тот человек, которому вы должны были выплатить 1000 долларов, и это тоже часть моего беспокойства. /Смех./ Это не поможет — вы мне дайте какую-нибудь другую идею".

Почему вас это волнует — если я исчезну, кто будет платить за квартиру? Разве это так важно? Вы что, здесь только для того, чтобы платить квартплату?

Мне рассказывали, что один шотландец, приехав в Лондон на один день, посетил в Сохо одну женщину для наслаждений и после того, как он вкушил все прелести ее тела, он дал ей 100 фунтов.

"Ого, это же невероятно щедро с вашей стороны, — воскликнула удивленная леди. — Ни один мужчина, никогда так много мне не давал, и к тому же ваш акцент говорит о том, что вы шотландец, и это кажется еще более невероятным, что вы такой щедрый. Из какого района Шотландии вы приехали?"

"Из Эдинбурга", — ответил шотландец. "Вот здорово, мой отец работает в Эдинбурге". "Я знаю, — сказал шотландец. — Когда твой отец узнал, что я еду в Лондон, он дал мне 100 фунтов и попросил передать их тебе". — /Хохот./

Вы приехали из Шотландии? Из какой ее части? Думать о квартплате? Нет никого, кто бы платил. Нет никого, кому нужно платить. В действительности, нет также ни этой ренты, ни дома. — Это то, что говорит Элиз — все есть сновидение.

Слышали ли вы? Одного сумасшедшего спросили: "Какое различие между психоаналитиками, психологами и психиатрами?" И сумасшедший ответил: "Психологи строят воздушные замки, психоаналитики живут в них, а психиатры собирают квартплату". /Смех./

О чем это вы? Забудьте об этом совсем; исчезните. И помните, когда вы исчезаете, как это, это не обязательно значит, что вы исчезаете из этого мира. Этот мир продолжается. Кабир исчез как это, но продолжал оставаться ткачом... Продолжайте работать... но теперь это уже несерьезно... теперь это просто сновидение. Если другие получают удовольствие, зачем им мешать? Вы можете исчезнуть и продолжать платить квартплату. Не беспокойтесь об этом. Если только вы не хотите платить за квартиру и именно поэтому вы хотите исчезнуть — тогда другое дело! /Хохот./ Иначе, в чем проблема?

Вы исчезаете и продолжаете платить за квартиру.

Если я исчезаю, кто будет платить за квартиру?

Вчера мы говорили о естественном и неестественном. Деньги, очевидно, должны быть включены в категорию неестественного. Это и уму относительно нетрудно обращаться с ними, но если нам приходится жить на "базаре" и жить естественно, не станут ли деньги проблемой?

Деньги совсем не проблема... если только вы не желаете сделать из них проблему.

На протяжении веков так называемые религиозные люди очень беспокоились по поводу денег... такая глупая вещь, как деньги, и столько волнений. Играйте с ними. Если они у вас есть, наслаждайтесь! Если у вас их нет — радуйтесь! /Смех./ Что еще вам остается делать, если у вас их нет? Радуйтесь. Когда они у вас есть, что можно еще делать — радуйтесь. Не создавайте излишних проблем из-за них. Деньги — это игрушка. Иногда они у вас есть — играйте с ними; но мое чувство говорит мне, что люди, которые не могут играть с деньгами, которые отрицают их, для них деньги — очень серьезное дело. И тогда они начинают очень сильно бояться денег, т.е. глубоко внутри есть привязанность.

Вы знаете, главный ученик Махатмы Ганди не может смотреть на деньги. Если вы приносите банкноту в 1 рупию, — которая не имеет цены, она вообще ничего не стоит, он закрывает глаза. Ну вот, что это за отношение, и это считает большой святостью. По всей стране расхваливают, что он так свободен от денег.

Если вы действительно освободились от денег, зачем же закрывать глаза? Неужели эта банкнота в 1 рупию так привлекательна, что вам нужно закрывать глаза? Может, есть опасение, страх, что если не закрыть глаза, то можно наброситься на этого человека? /Смех./ Должно быть, есть что-то. Это немного похоже на одержимость. Большой страх присутствует. Зачем закрывать глаза? Столько вещей проносится перед глазами, и вы не закрываете их. Какие-то несчастные деньги, и деньги — это ничто. Просто способ обменивать вещи. Но люди, которые в глубине души скряги, цепляющиеся из-за своего влечения и скупости, — находятся в глубокой безысходности, в глубокой муке. Однажды они начинают думать, что деньги являются причиной их страданий. Но не деньги являются причиной. Как деньги могут быть причиной вашего страдания? Это сама скупость является причиной вашего страдания. Думая, что деньги являются причиной страдания, они отвергают деньги. Они убегают из мира денег. И тогда они непрерывно боятся. Тогда, в своих снах, они,

должно быть, посещают банки, видят сокровища и разные подобные вещи — во сне они пребывают в любви со всем этим. Это неминуемо должно происходить.

Деньги — не проблема. Их можно употреблять. Если они у вас есть, пользуйтесь ими; если же у вас их нет, то тогда пользуйтесь свободой, приходящей с отсутствием денег.

Это мой подход: если вы богаты — радуйтесь; богатство включает немало вещей, которыми бедный не может наслаждаться. Я был и богатым и бедным, и я говорю вам откровенно — есть некоторые вещи, которыми могут наслаждаться только богатые. Радуйтесь, если вы богаты. И я говорю вам снова, я был и тем и другим, — богатым и бедным, — и есть некоторые вещи, которыми могут наслаждаться только бедняки. И не представляется возможным наслаждаться и тем и другим сразу. Так что, что бы ни происходило, радуйтесь этому!

Бедный имеет своего рода свободу. У бедности есть своего рода чистота, расслабленность, удовлетворенность... Ум не очень сильно терзается — просто не о чем так заботиться... Вы можете спать совершенно нормально. Бессонница невозможна у бедняка. Так что спите спокойно, похрапывайте и радуйтесь той свободе, которая приходит с бедностью, а если вы иногда оказываетесь богатым, радуйтесь богатству, потому что есть несколько вещей, которыми могут наслаждаться только богатые. На ваших стенах могут висеть знаменитые картины — у бедняка их не может быть. У вас, в вашем доме может быть самая лучшая музыка — у бедняка ее нет. Вы можете создать японский сад в стиле Дзен вокруг своего дома — бедняк не может. Вы можете читать поэзию; вы можете заняться живописью, музыкой. Можно петь, можно танцевать, можно медитировать — тысяча и одна вещь возможна.

Мой подход таков: каково бы ни было положение дел, просто взгляните, что можно извлечь из этого. Если это нищета, станьте Буддой — начните бродить, возьмите чашу для подаяний и наслаждайтесь той красотой, которая может быть только у нищего. Он ничему не принадлежит. Сегодня он здесь; завтра его уже нет. Он симпатичен — он ни к чему не привязан. У него нет надежды. Ему не нужно беспокоиться о том, что пойдет дождь, а крыша не в порядке. Ему не нужно волноваться, что кто-то сохнет у него что-нибудь — у него ничего нет.

Радуйтесь, когда вы нищий — нищете; и радуйтесь богатству — наслаждайтесь всеми радостями, которые возможны через деньги.

Мой подход тотален. Я не учу вас выбирать. Я просто говорю: что бы ни было, разумный человек всегда может извлечь нечто прекрасное из этого. Невозможно...

денег, он страдает от того, что они приносят беспокойство. Он не наслаждается ни музыкой, ни танцем, ни живописью, которые дают деньги. Если у него есть деньги, он не едет в Гималаи на отдых — помедитировать, попеть и покричать в долинах, побеседовать со звездами... Он беспокоится, теряет сон, аппетит. Он выбирает неверный способ, когда у него есть деньги, и такой человек, если случится ему обеднеть, по Божьей милости, то тогда он страдает от бедности. Тогда он постоянно переживает: у меня нет того, у меня нет этого. У вас есть бедность! Радуйтесь ей! Наслаждайтесь!

Но есть люди, неудачные в любых ситуациях. Где бы они ни были, они всегда выберут негативную сторону и всегда будут страдать. И есть люди, я называю таких людей разумными людьми, и я бы хотел, чтобы мои ученики были бы такими — где бы они ни находились, они стараются наслаждаться и радоваться.

Это произошло в моем детстве. Однажды мой отец был очень сердит, и он запер меня в ванной. Я медитировал... /смех/, почему бы нет? Спустя 3-4 часа он стал тревожиться. Он был в магазине, но ощущал беспокойство. Он стал думать, не случилось ли что со мной, — и из дома не было ничего слышно, мать не присылала никаких известий. Не приходил никто из прислуги, чтобы сообщить, что со мной. Исчез я, что ли? Или кто-то открыл дверь? Он не мог дальше работать. Он пришел. Он подошел к двери, прислушался, там была тишина. Он постучал, и я ответил: "Не мешай" /смех/. Это был последний случай, когда он наказывал меня подобным образом. Это просто бессмысленно. Он сказал: "Я начал волноваться. Я не мог работать в магазине; я был вынужден вернуться". Я сказал: "Чепуха — я наслаждался".

В школе, когда я был маленьким, во втором классе, мой учитель был очень строгий и обычно наказывал таким образом: "Сделай семь кругов вокруг школы — бегом". И меня он наказывал так: "Обеги школу 7 раз". И я сказал: "Почему бы не 17?" Он сказал: "Ты что, опятил?" Я сказал: "Ведь это такое хорошее упражнение". /Смех./ И каждое утро/мне нравилось это делать/ — и я начал бегать каждое утро. Он видел меня и хватался за голову. Он давал это как наказание, а я использовал его /извлекал из него пользу/. После этого он так уже не наказывал.

Почему бы не использовать возможность, какой бы она ни была? И если вы бдительны, вы сможете найти возможность повсюду. Даже если вы в заключении, вы можете извлечь из этого пользу — это прекрасная возможность. И есть люди, живущие под небом — свободные и не использующие эту возможность. Деньги или не деньги. Дом или что-нибудь другое. Вопрос не в том, что у вас есть.

что вы делать с тем, что вы имеете. Постарайтесь увидеть — я подчеркиваю совершенно другое. Вы исчезаете и после этого пусть все происходит. Если вы чувствуете себя хорошо на "базаре", тогда это естественно, т.к. лавочнички тоже рождаются. Не думайте, что все должны быть поэтами — это неверно. Лавочнички тоже рождаются. Где бы они ни были, они откроют свою лавку. /Смех./ Это неизбежно.

Разве вы не слышали об одном еврее? По реке плыл пароход, и на него напал крокодил. Это был очень большой крокодил, громадный крокодил. Люди стали бросать в его разинутую пасть разные вещи: стулья, столы, ящики с апельсинами и, наконец, полетел еврей.

Но крокодил все нападал и нападал. В конце концов, они решили, что этот метод не поможет: "Мы все бросаем и бросаем, а он только на короткое время затихает и затем снова все начинается сначала". Так что они собрали все силы, напали на крокодила и вспороли ему живот. И что же они увидели? Перед ними предстала такая картина: еврей сидел на стуле, за столом. Перед ним стоял раскрытый ящик с апельсинами, которыми он тут же торговал... /смех/... он продавал их другим людям, которых крокодил проглотил раньше...

Вы не можете убежать... куда бы вы ни пошли...

Лавочнички тоже рождаются... Так что, если вы рождены лавочником, то даже если вы исчезнете, вы будете на "базаре". Но это примет уже совершенно другой оттенок, другое качество. Вы будете этим наслаждаться. Это мир Бога... чудесная игра, прекрасное сновидение... Вы будете знать, что эти покупатели нереальны, призрачны, и то, что вы им даете, — только видимость; и деньги, которые вы собираете, — только сон. Но почему бы не наслаждаться этим? Это наслаждение — не сон. Позвольте мне еще раз напомнить вам: все — сон, сновидение, но если вы можете сознательно наслаждаться им, это наслаждение, эта радость — не сон. Эта радость является целью всех религий. И вы можете радоваться больше, если все вокруг — сон. Тогда незачем переживать... Если приходит успех — хорошо, если же неудача — не страшно, это тоже хорошо...

Поздоболенный Бхагаван, утром, когда Вы рассказали историю об одной 80-летней паре, беседующей на следующее утро после своей брачной ночи, я закатилась таким смехом; поняв, что теряю контроль, я ладонью зажала рот и таким образом взяла себя в руки. Я не могу удержаться. Я люблю слушать Вас, рассказывающим разные истории, шутки. Я с нетерпением жду следующую в течение всей лекции. Может быть я очень легкомысленна, фривольна? Мне нужно быть более серьезной?

Ананд Барно

Серьезность — это болезнь. Серьезность — это патология. Будь чистосердечной, но никогда не будь серьезной. А чистосердечность, искренность, это совсем другое. Серьезность — это притворное, искусственное явление; чистосердечность же идет от сердца. Чистосердечность является своего рода искренностью, во всем, что вы совершаете.

И это хорошо, что у тебя был приступ смеха! А вот прятать его это уже фальшь, притворство. Пусть он будет! Смех прекрасен — он хорош во всех отношениях: физическом, психологическом, духовном. Это не фривольность.

Нас выучили дурным вещам — вот почему в мире люди ходят с вытянутыми, постными лицами. Мы обучались совершенно неверным вещам.

Христиане говорят: Иисус никогда не смеялся. Почему?... Я знаю, что он смеялся; я очень прекрасно его знаю. Но христиане боялись: смеющийся Иисус будет выглядеть легкомысленным, фривольным. Как это святой может смеяться? У святого должно быть строгое вытянутое лицо; это признак святости. Но, в действительности, человек с постной физиономией никогда не может быть святым.

Смех — это что-то высшее. Ни одно животное, кроме человека не может смеяться. Если вы вдруг на дороге увидите смеющегося буйвола, вы сойдете с ума; вы уже никогда не будете тем же самым человеком! Никакое другое животное кроме человека не может смеяться. Смех — это человеческое достоинство, чудо.

В смехе есть что-то духовное. Его можно отнести только к высшим стадиям смеленности. Чем смеленней человек, тем более его способность смеяться над разными вещами, а также и над собой. Вы становитесь способным видеть весь грандиозный абсурд жизни, эту великую смехотворность мира.

Христиане сделали Иисуса очень печальным — именно поэтому все картины и скульптуры с изображением его лица выглядят немного не-

приятными. У них нет той радости, которая выражена криком — это флейта, его танец. У них нет того смаха, который вы найдете в изображениях Бодхидахармы, Дао цзы. Они не обладают тем превосходством, которое вы найдете в гении, подобном Чжуан цзы — гении абсурда.

Иисус не мог не смеяться, т.к. он был довольно земным человеком. Он любил вкусную пищу, любил хорошую компанию, он любил людей. Он хорошо ел, и также и пил. Ну вот, пьяный и несмеющийся — это невозможно. И он, должно быть, рассказывал шутки, верьте мне! Пьяный и не рассказывающий шутки? Те, кто писал евангелие, должны быть, выпустили их. Даже мои издатели чувствуют, что "это уже слишком, нецензурно!" Но я ничего не разрешаю им опускать.

Евангелия писались после Иисуса, спустя 300 лет, так что его "адиторы" имели абсурдную свободу делать все, что им хотелось. Я знаю, прекрасные шутки были опущены. И Иисус был евреем — а у евреев самые лучшие в мире шутки.

Барно, не беспокойся насчет фривольности. И даже иногда прекрасно быть фривольным. Даже в фривольности, легкомысленности иногда есть величие, красота, благодарность, благородство. Я принимаю жизнь во всех ее оттенках, во всех красках, во всей радости: от фривольности до искренности. Именно для тебя я расскажу две шутки:

Отец Шпикельштейна был очень обеспокоен, потому что его сын систематически делал две вещи, которые добрый еврей не должен делать: ел окорок и гулял с не-еврейскими женщинами. В конце концов отец пожаловался раввину.

"Равви, — заплакал он. — Я не знаю, что мне делать. Как только мой сын Эзра видит ветчину, он сразу же погружает в нее свои зубы, и когда он видит не-еврейскую девушку, он обнимает ее и целует".

Пришлось Эзре идти к раввину. "Что это мне рассказывал твой отец?" — повисив голос, спросил раввин. "Ты погружаешь свои зубы в бутерброд с ветчиной и целуешь христианских девушек? Что это с тобой?"

"Равви, что я могу поделать? — сказал извиняющимся тоном Эзра. — Я — безумец!"

"Брунда, — сказал раввин. — Если бы ты вгрызался в девушку и целовал бы бутерброд с ветчиной, — тогда бы ты был сумасшедшим! Ну, а так, как обстоит дело, все в порядке вещей, и ты совершенно нормален. Просто больше этого не делай!"

И вторая.

Одному содержанию бара, мужчины-клиенты постоянно посещают

просьбами дать им имена и адреса проституток.

Однажды он подумал, что было бы глупо терять такой источник прибыли, так что он нашел и нашел парочку девиц и поместил их в нескольких комнатах над баром. И теперь, когда бы клиент ни захотел девушку, он просто посылал его наверх.

Спустя пару дней после этого нового бизнеса, сверху спустился недовольный клиент и пожаловался хозяину на дрянную работу ртом, которую ему только что проделали.

Хозяин попросил клиента сделать следующее, следовать за ним наверх, позвал девочек, которые вместе работали в одной спальне, затем попросил этого человека вернуться на кровать, повернулся к девушкам и сказал: "Ладно, девочки, я вас сейчас еще раз покажу как надо, так что, черт возьми, усвойте наконец!"

Не волнуйся насчет фривольности — это часть жизни. А настоящая жизнь вмещает все; она имеет все нюансы, и все оттенки. Ста-
ло быть. Барно, ты можешь здорово смеяться — нет нужды прятать смех. Я бы хотел, чтобы это место было местом смеха, радости, праздника. Я хочу быть для вас весельем.

жур. "Саньяса", № 2, 1980 г. Пуна.

НЕТ ВОДЫ, НЕТ ЛУНЫ...

Монахиня Чайоно
Училась годами,
но не могла найти Просветления.

Однажды ночью
она переносила
старую бадью с водой.
В пути она заметила
полную луну,
отразившуюся в бадье с водой.

Внезапно
бамбук разорвался
и бадья распалась.
Вода пролилась,
отражение исчезло,
Чайоно стала Просветленной.
Она описала это:

Этот путь и тот путь.

Я хотела сохранить бадью,
надеялась на слабый бамбук,
как будто он не рвется.

Неожиданно дно упало, —
нет больше воды,
нет больше луны,
Пустота в моей руке.

Просветление всегда неожиданно.

Нет постепенности в его достижении, потому что все постепенное относится к уму, а Просветление — это не ум. Оно по ту сторону ума. Не пытайтесь дорасти до Просветления, просто прыгайте внутрь его. Вы не сможете двигаться шаг за шагом, потому что там нет шагов. Просветление подобно бездне, в которую вы либо прыгаете, либо нет. Вы не сможете иметь Просветление частями или фрагментами. Это целостность — либо вы в ней, либо вне ее. Помните, и это очень важно: Просветление случается не фрагментарно, а тотально. Оно случается как целое и поэтому ум всегда не способен понять его. Ум может понять только последовательное, потому что ум анализирует, измеряет, фрагментирует. Ум может понять части, но целое всегда ускользает. Если вы следуете уму, то никогда не достигнете Просветления.

Так, что же случилось? Монахиня Чайно училась много лет, но ничего не произошло. Ум может учить о Боге, о Просветлении, о Первопричине. Он даже притворяется, что все понятно. Но Бог не есть что-либо, что можно понять. Даже если вы знаете все о Боге, вы не знаете Его; знание — не может быть "о". Всякий раз, когда вы говорите "о", вы находитесь в стороне. Вы можете двигаться вокруг и вокруг, но не войти в круг. Когда кто-то говорит: "я знаю о Боге", он говорит, что не знает ничего, потому что КАК вы можете знать о Боге? Бог — это центр, а не периферия. Вы можете знать о материи, но вы не можете знать о сознании, потому что материя не имеет центра, это только периферия. Она не самостоятельна, это только одна сторона. Материя — это внешнее. Вы действительно можете знать о ней. Наука и есть такое знание. Слово "наука" и означает знание периферии, знание о чем-нибудь, где центра не существует. Всякий раз, пытаясь достичь центра через периферию, вы промахиваетесь.

Вы должны стать им — это единственный способ узнать. Ничего не может быть известно о Боге. Нужно быть им. Только бытие есть

знание этого. "Вокруг" означает промахиваться. Вы должны войти и стать им. Вот почему Иисус говорит: "Бог подобен любви" — не любящий, но подобен ей. Можете вы что-нибудь знать о любви? Вы можете учиться и учиться, вы можете стать великим ученым, но не коснетесь, не проникнете. Вы узнаете любовь, только полюбив. Но не только это: вы узнаете любовь, когда станете любовью.

Любовь существует, когда вы пусты. Знание существует, когда вы полны. Знание относится к эго, а эго никогда не может проникнуть к центру, оно периферийно. Периферия может знать только о периферии. Вы не можете знать что-нибудь о центре через эго. Эго может учиться, эго может сделать вас великим ученым, может быть, религиозным ученым, великим браминем. Вы можете знать все Веды, все Упанишады, все Библии и Кораны, но останетесь незнающим, потому что это знание извне. Любовь случается, когда вы входите и становитесь ею.

Монахиня Чайоно училась годами.

Она могла учиться многие жизни. Вы можете учиться в течение многих жизней. Вы двигаетесь и двигаетесь по кругу. Но когда кто-нибудь движется по кругу, рождается великая иллюзия: вы чувствуете себя прогрессирующим. Вы всегда чувствуете себя движущимся и не останавливающимся нигде, потому что вы двигаетесь по кругу. Вы все время повторяетесь. Вот почему индусы называли этот мир сансарой. Сансара означает колесо. Вы двигаетесь, двигаетесь и двигаетесь и никогда ничего не достигнете, однако всегда чувствуете себя достигшим: "Сейчас цель недалеко, потому что я шел так долго". Только утомление появляется у движущегося по этому большому кругу. Вы можете никогда не увидеть, что это круг потому что вы знаете только часть его. Для вас это всегда дорога и прямой путь. Круг образуется за многие жизни.

Чайоно училась годами, но не нашла Просветления, — не потому, что Просветление так трудно, но потому, что когда вы учитесь, вы упускаете всю суть. Вы на неправильном пути. Это равносильно попытке войти в комнату через стену. Это не значит, что войти в эту комнату трудно, это значит, что надо войти через дверь. Если вы захотите войти через стену, это будет тяжело, почти невозможно. Это не так. Это ошибочный путь. Многие люди, начинающие свое путешествие, начинают его через учение, через изучение, через познание, информацию, философию, системы, теологию. Они начинают вокруг, а тогда они стучатся в стену. Иисус сказал: "Стучитесь и дверь откроется вам". Но, пожалуйста, уз-

найте, стучитесь ли вы в дверь. И в действительности, когда вы будете стучать в дверь, когда вы реально достигнете ее, вы обнаружите, что она всегда открыта. Она всегда ждала вас. Дверь всегда в ожидании. Она приглашает и принимает. Она ждет вас, а вы стучите в стену. Что такое стена? Когда вы начинаете через знание, а не через бытие, — вы стучитесь в стену.

Станьте и будьте! Не собирайте информацию. Если вы хотите знать любовь, будьте любящим. Если вы хотите знать Бога, будьте медитацией. Если вы хотите войти в Бесконечность — будьте молитвой. Но будьте! Не надо знать о молитве! Не старайтесь аккумулировать то, что другие наговорили об этом.

Обучение не поможет. Скорее разучение может помочь. Выбросьте всю информацию, все писание, забудьте все кораны, библии и гити — они барьеры, они — эта стена. И если вы продолжаете стучать в стену, то двери никогда не откроются, т.к. там нет никаких дверей. Но люди стучатся в Коран, стучатся в Веды, в Библию, и ни одна дверь не открывается. Они продолжают учиться, а это значит, что они промахиваются подобно монаху Чайоно:

"Она училась годы, но не смогла найти Просветление".

Что такое Просветление? Это осознание вами, кто вы есть. Не надо ничего делать с внешним миром. Не надо обращать внимание на разговоры других людей. То, что могут сказать люди, — не важно. Вы уже есть! Почему вы должны консультироваться с Кораном, Библией или Гитой? Закройте глаза, и вы там, в вашем бесконечном великолепии. Закройте глаза, и дверь уже открыта. Потому что вы уже там и вам не нужно кого-либо спрашивать. Если вы спросите, вы промахнетесь. Сам вопрос показывает, что вы мыслите себя где-то. Сам этот вопрос показывает, что вам нужен план. А для внутреннего мира нет плана; он в этом не нуждается, потому что в нем вы не двигаетесь к неизвестной цели.

Реально вы не двигаетесь вообще. Вы там. Вы сами цель. Вы не искатель, вы — Просветление. Так что же такое Просветление? Одна сторона: когда вы идете вне, это неосведомленность. Другая сторона: когда вы идете внутри — это Просветление. Единственная разница — в фокусировке. Если вы фокусируетесь вне, вы просвещенный, если вы фокусируетесь внутри, вы — Просветленный; и это — единственный ответ.

Христианское слово прекрасно. Но христиане использовали его на ужасном пути. Превратить — это не значит сделать индуиста христианином или христианина индуистом. Превращение означает возвращение к истоку, возвращение внутрь, только так вы превра-

титесь. Поток вашего сознания может течь в двух руслах: внешнем или внутреннем. Вот два возможных русла для потока вашего сознания. Внешний может течь многие и многие жизни — он никогда не достигнет цели, потому что цель — это исток. Цель не впереди, а сзади. Цель — это не когда-либо достижимое, а то, что вы уже оставили. Исток — это цель, это надо понять очень глубоко. Если вы сможете вернуться назад к своему первоначалу, вы достигнете цели.

Просветление означает возвращение к истоку, который внутри вас; жизнь там течет, волнуется, длится. Зачем спрашивать других? Обучение означает вопрошание других. Спрашивать других о себе? Но это в общем так глупо. Это абсолютный абсурд — спрашивать о себе и спрашивать других. Вот что значит обучение: искать ответ. Но вы и есть этот ответ!

"Чайоно училась годами, но не могла найти Просветления". Это естественно, это очевидно. Так и должно быть. Она смотрела вовне, обучалась.

Помните, что ваше бытие — это жизнь, а все писания мертвы. Писания обязаны умереть. Они — трупы. Вы спрашиваете мертвое о своей жизни. Это невозможно! Кришна не окажет большой помощи, так же и Иисус, пока вы не станете Кришной или Иисусом. Жизнь не может получать ответы от смерти. И если вы думаете, что сможете найти этот ответ, вы все больше и больше будете обременять себя ответами; а главный ответ останется вам неизвестен. Вот что происходит с человеком, который учится, который считает себя мыслителем и философом. Вы обременяете свое бытие своими собственными усилиями — слова, слова и слова — и теряете. А ответ всегда там. Необходимо только повернуть внутрь.

Нет, никто не ответит вам. Не надо идти к кому-то, идите к себе! А когда вы достигнете Мастера, все, что он сможет сделать, это помочь вам достичь себя. Это все! Ни один Мастер не сможет этот ответ вам дать. Мастер может только помочь вам посмотреть внутрь, а это все. Ключ там, сокровище там, все там.

Однажды ночью

она переносила

старую бадью с водой.

В пути она заметила

полную луну,

отразившуюся в бадье с водой.

Внезапно

бамбук разорвался,

и бадья распалась.
Вода пролилась,
отражение исчезло,
Чайно стала Просветленной

"Однажды ночью она переносила старую бадью с водой".

Вы также носите очень, очень старую, древнюю бадью, наполненную водой. Это ваш ум, наполненный мыслями. Это наиболее древняя вещь из того, что вы носите, почти древняя вещь, мертвая.

Ум всегда стар. Он никогда не нов. Он не может быть по своей природе, потому что ум есть память. Как может память быть новой? Ум означает известное. Как может известное быть новым? Ум — прошлое; как может прошлое быть новым? Посмотрите на ваш ум; все, что вы носите старо и мертво. В тот момент, когда вы узнаете, оно уже ушло. Когда вы распознаете что-нибудь вам известное, оно уже прошло. Его уже нет здесь и сейчас. Это кануло в мир мертвых. Таким образом, природа ума — это старость. В этом причина того, что посредством ума ничего оригинального никогда не рождалось. Ум не может быть оригинальным. Он может быть только повторением. Он продолжает повторяться. Он может повторяться на тысячу путей, он может повторяться в новых словах, но он остается тем же. Ум не может знать, не может столкнуться с чем-то свежим, молодым, новым. Всегда, когда вы сталкиваетесь с новым, вам надо оставлять ум в стороне, потому что только так ваши глаза не наполнятся прошлым, не наполнятся пылью прошлого.

Все новое родилось из сознания, но не из ума. Сознание есть ваш глубочайший источник, а ум это пыль, выросшая во многих ваших страстиях, как если бы вы никогда не мылись. Вы странствуете и странствуете, все затрясывается и пыль растет, но вы никогда не смываете ее. Ваш ум никогда не очищается. Вы держитесь за это, но это абсолютная грязь. Все методы медитации — ничто по сравнению с методами очищения ума. Возьмите и смойте, внутренне очиститесь, так, чтобы пыль разлетелась прочь, так, чтобы внутреннее сознание стало поверхностью и могло воспринимать реальность. Реальность есть там, вы есть там, но восприятия нет, потому что между вами и реальностью находится ум. Что бы ни было, вы всегда видите посредством ума. Что бы ни было, вы слышите посредством ума, и в результате вы почти глухие, почти слепые!

Иисус говорил своим ученикам: "Если вы имеете уши, чтобы слышать, то слушайте меня! Если вы имеете глаза, чтобы видеть, то смотрите!" Они все имели глаза подобные вашим. Они все имели уши подобные вашим. Но Иисус знал, как и я знаю, что вы глухие и слепые.

Когда вы слышите посредством ума, вы не слышите, потому что ум интерпретирует, расцвечивает, меняет, смешивает все; и все, что достигает вас, уже старо. Ум всему придает свое значение, интерпретацию. Он объясняет. Вот почему если вы становитесь настоящим слушателем, вы не промахиваетесь. Настоящие слушатели способны слышать без ума. Настоящее видение означает способность видеть без ума, без интерпретации, суждения, приговора, оценки, без того, чтобы говорить "да" или "нет". Когда я говорю вам, я могу даже видеть ваш ум, колеблющийся между "да" и "нет". Даже если это колебание невидимо, я могу его видеть. Вы можете не осознавать, но когда вы говорите "да" — ум уже интерпретировал. Когда вы говорите "нет" — ум уже интерпретировал, он вышел во вне, оценил. Вы промахнулись. Только если вы слушаете, а не судите, внезапно вы осознаете, что ум полон тревоги.

Никогда не думайте, что вы имеете оригинальный ум. Ум не может быть оригинальным. Все умы стары и вторичны. Уму всегда нравится повторение, и он всегда против нового. К тому же он создатель социального, а социальное всегда против нового. Ум создатель государства, цивилизации, морали, а они всегда против нового. Вы не сможете обнаружить что-нибудь более ортодоксальное, чем ум. Ни одна революция невозможна с помощью ума. Если вы революционизируете посредством ума, вы обманываете себя.

Коммунист не может быть революционером, потому что он никогда не медитирует. Его коммунизм идет от ума. Он сменил Библию: он не верит в Иисуса; он верит в Маркса; или он верит в Мао, такой же ортодокс, как какой-нибудь индуист или католик, или мусульманин. Ортодоксия та же, потому что она не зависит от того, во что вы верите. Ортодоксия появляется, если вы верите посредством ума; ортодоксия зависит от ума. Ум — это наиболее ортодоксальный элемент мира, наиболее конформистский.

Что бы ум ни создавал, это никогда не может быть новым, оно будет всегда старо и будет всегда противоречить новому. Это будет всегда контрреволюционно. Вот почему нет другой революции в мире, кроме революции религиозной. Только религия может быть революционной, потому что религия затрагивает источник, и отбрасывает ум, эту старую бадью, и тогда неожиданно все ново, потому что ум делал все старым из-за своих интерпретаций. Вдруг вы становитесь опять ребенком. Ваши глаза свежи и молоды, вы видите все вещи без знания, без обучения. Вдруг деревья становятся свежее и зеленее, чем прежде — и это не пыль, это жизнь. Вдруг певчие птицы становятся не таким, как прежде.

Это случается со многими людьми после приема наркотиков. Например, Олдос Хаксли сильно пленился наркотиками только из-за этого эффекта. Сейчас наркотики привлекают молодое поколение во всем мире. Причина в том, что наркотики на какой-то момент, благодаря своему химическому составу, помогают отбросить ум в сторону. Вы видите мир, в котором все окрашено в сверхъестественные цвета. Вы никогда не видели ничего подобного! Обыкновенный цветок становится сущностью целого и излучает божественное сияние. Обыкновенный лист становится так глубок, будто сама истина открывается через него. Все немедленно меняется, но наркотики не могут изменить мира. Они только химические средства для того, чтобы отбросить ум.

Но вы можете пристраститься к наркотикам — и к ним же привыкнет ваш ум. Только однажды, в самом начале, вы сможете обмануть ум с помощью химии. Но со временем ум настроится на наркотики, он опять сделает это мастерски. Оригинальное впечатление теряется, а это уже привыкание к наркотикам.

Вы опять нахватались пыли. Вам уже требуется опьянение, но теперь его требует ум. Теперь вы даже с помощью химии не сможете отбросить его. Вы могли бы быть там, но теперь вам надо опьянеть. Деревья стали такими же старыми, как прежде, цветы не столь лучисты, как раньше, а окружающие предметы такие же пыльные, как всегда. Наркотики убили вас, но они не смогли убить ум.

Наркотики способны дать вам только шок-воздействие. Это шок химического единства вашего тела. В этом шоке старая установка разрушается. Образуется брешь, через которую вы можете смотреть, но не можете действовать. Вы не можете действовать под наркотиками. Рано или поздно это становится частью ума, ум берет свое. Затем все становится на свои места. Только медитация может убить ум — и ничто другое. Медитация — это самоубийство ума; ум, совершающий самоубийство. Без каких-либо химикатов, без каких-либо физических средств, вы отбрасываете ум в сторону и затем становитесь Мастером. А когда вы становитесь Мастером, все обновляется. И это всегда так. От самого начала до самого конца, все новое, молодое, свежее. Вы никогда не встретите смерть в этом мире. Это вечная жизнь.

"Однажды ночью она несла старую бадью с водой".

Вы также несете старую бадью с водой. Ум — это старая бадья, а вода — это мысли. А потому, что вы слишком цените мысли, вы не можете бросить бадью. Но что могло бы случиться с вашими мыслями? Вы прилипли к ним, как будто они есть самый глубокий источник блаженства, глубокий источник молчания; как будто через мысли вы

идете к цели жизни или к высочайшим ее сокровищам. Но вы никогда не достигнете того, о чем думаете. Это безнадежная надежда. Что вы достигли посредством мыслей? Ничего, кроме беспокойства и напряжения. Но вы прилипли к ним в надежде, что в этот или другой день, когда-либо в будущем, через ваше мышление, вы достигнете истины. Это сейчас! Ничего подобного больше не случится в другой день. Этот день не может случаться всегда, потому что истина — не мысль. Истина там. Вы можете видеть. Нет никакой необходимости думать об этом. Мышление необходимо, если вы не видите, если идете ослепью в темноте. Но нет темноты в существовании; существование — это абсолютный свет. Вы нуждаетесь не в ослеплении. Сейчас вы ослепляете с закрытыми глазами и думаете: "Если я перестану ослеплять, то пропаду". Мышление — это ослепление.

Медитация — это раскрытие глаза. Медитация — это видение. Вот почему индусы называли это ДАРШАН. Даршан означает видение — видение, но не мышление об этом. Настоящий взгляд трансформирует, но вы носите мысли в этой старой бадье и лаете ее, заботитесь о ней: если она разобьется, что может случиться с вашими мыслями? К тому же они не все ценны. Когда-нибудь продавайте один маленький эксперимент: закройте двери, сядьте в своей комнате и начните записывать свои мысли — чего только не приходит вам в голову. Не меняйте их, т.к. вам не надо показывать этот кусочек бумаги кому-нибудь. Записывайте 10 минут, а потом прочтите. Это то, что вы думаете. Если вы посмотрите на это непредвзято, то сочтете, что это работа сумасшедшего. Если вы покажете этот кусочек бумаги вашему другу, он будет смотреть на вас и думать: "Неужели он сошел с ума?" Но он сам точно в такой же ситуации, мы все бежим от безумия. У нас есть лица, но за ними мы все сумасшедшие.

Почему вы так цените мышление? Вы опьяняетесь им. Но это только пыль, это химия. Помните хорошо: мышление — это химия и пыль. Всякий раз, когда вы начинаете думать, вы находитесь в гипнотическом сне. Вот почему вы опьянены — это подобно опиуму. Вы можете забыть реальный мир, мучения, ответственность. Вы точно попадаете в особый мир, внутри вас: мир сна и мышления. Те, кто работает в науке о сне, говорят, что сну необходимы сновидения. И если вы спросите затем, почему сновидения необходимы, они скажут — чтобы человек мог остаться нормальным; потому что в сновидениях он может избавиться от психоза. Вся ночь — это катарсис. В ваших сновидениях вы избавляетесь от своих психозов, а утром у вас нормальное поведение. Весь день вы можете вести

себя нормально, потому что всю ночь во сне вы вели себя как психопат. Ученые говорят, что если вы лишитесь своих сновидений и сна на несколько дней, вы сойдете с ума; потому что катарсис не состоится и безумие начнет извергаться. Вы разорветесь. Ночью вы спите и это катарсис. Днем вы думаете и это также катарсис, который помогает вам спать. Но это иллюзия.

Вы не хотите терзаться о происходящем. Вы закрываетесь внутри своих мыслей, которые очень хорошо известны вам; вы чувствуете себя уютно в своем доме; как бы ни был он грязен и стар, но вы живете в нем так долго, что привыкаете к нему. Вы привыкаете к своей тюрьме. Такое случается с заключенными: если они находятся в заключении долгое время, то уже боятся выйти из тюрьмы, они боятся свободы. Появляется страх свободы, которая может принести новые обязательства. Но это не имеет ничего общего с умом. Поменательством — это абсолютная свобода. Нет ничего подобного этому. Вся тюрьма разрушается. Над вами бесконечное небо. Дрошь схватывает вас, вы хотите вернуться в свой дом, уютный и огороженный. Ведь там нет бесконечности и там вы ничего не боитесь.

Бесконечность всегда кажется подобной смерти. Вы привели к конечному с четкими границами, ясными различиями. Вот почему вы не можете отбросить мысли, вы не можете бросить бадью. Скорее, вы делаете бадью все больше и больше, она подобна вашему животу: чем больше пищи вы принимаете, тем больше он растягивается. Живот может порваться, если пищи слишком много, но сколько бы ни было мыслей, ум остается.

Обширный ум может содержать все библиотеки мира. В вашей небольшой голове 70 миллионов клеток, и каждая клетка может переносить один миллион элементов информации. Нет такого компьютера, который мог бы сравниться с вашим умом. Внутри своей небольшой головы вы носите целый мир. И он постоянно расширяется.

Чайоно училась и училась. Она наполняла старую бадью все большим количеством воды. Но она не могла найти Просветления. И "однажды ночью она переносила старую бадью с водой. В пути она заметила полную луну, отразившуюся в бадье с водой". Полная луна была высоко в небе и глубоко в воде: это было отражение. Она увидела его.

Это то, что случается с каждым. Это не история и не анекдот. Это факт — это происходит с вами. Вы никогда не видели полную луну. Вы не можете. Вы всегда смотрите на луну, отразившуюся в воде, в ваших мыслях. Вот почему индусы — особенно Шанкара — говорили: все, что я знаю, есть майя, иллюзия. Так оно и есть, и вы ни о чем не знаете.

ящую луну. А думаете, что это действительно луна. Когда бы вы ни смотрели, вы видите отражение. Ваши глаза отражают, ваши уши отражают — все ваши чувства только зеркала, они отражают. Затем имеется величайшее из всех зеркал: ваш ум, и он отражает. Но это не только отражение, это толкование, интерпретация. Вместе с отражением ум выдает комментарии всех аспектов. Он искажает. Видели ли вы кривые зеркала? Для того, чтобы их увидеть, не надо идти куда-либо, они у вас внутри, — они искажают все. Любое ваше знание сейчас это не реальная луна в небе, потому что в этой старой бадье, наполненной водой, как вы можете видеть реальную луну? Вы видите отражение, а оно иллюзорно. В этом смысле майя, иллюзии. Все, что вы знаете есть майя, видимость, не реальность. Реальность приходит только тогда, когда бадья разрушена — вода вылита, отражение исчезло.

"Внезапно бамбук разорвался и бадья распалась".

Это случилось неожиданно, случайно. Попробуйте понять этот феномен: Просветление всегда подобно случаю, и потому что оно непредсказуемо, потому вы не можете управлять этим. Вы не можете подготовиться для этого случая, найти его причину. Если вы сможете найти причину случая, то никогда не будете по ту сторону вашего ума. Если вы попытаетесь руководить Просветлением, то это будет всего лишь игра ума. Если вы попытаетесь руководить, что делают многие люди. Они делают и это и то, творят причину Просветления, но это не каузальная сущность. Если вы найдете причину Просветления, то она не будет больше, чем вы сами. Если вы ищете причину этого, то это абсолютно бесполезно. Это случается, это не может быть причинным. Это не составляет целого с вашим умом. Между ними бездна.

Внезапно вас нет здесь, а Просветление там. Как же вы могли бы управлять им. Я думаю, что если бы вы могли управлять, то давно бы были там. Когда Гаутама Сидхарха стал Просветленным, был ли он тем же человеком? Нет. Если тот же человек становится Просветленным... это невозможно. Непрерывность разрывается: старый человек исчезает. Это абсолютно новый человек. Сидхарта Гаутама — принц, который оставил свой дворец, жену и детей, его уже нет здесь. Этого эго здесь больше нет. Этого ума здесь больше нет. Тот старый человек умер — старая бадья распалась. Сегодня это абсолютно новое: это никогда не здесь! Вот почему мы дали ему новое имя: мы зовем его Будда. Мы отбросили старое имя, потому что старое имя принадлежало нескольким разным личностям. То, старое имя никогда не принадлежало этому человеку. Просвет-

потому что если бы оно было непрерывностью, то являлось бы только видоизменением прошлого. Но это и не может быть абсолютно новым, потому что прошлое не прервется — видоизменится, изменится немного здесь и там, окрасится, отполируется, но старое не прервется. Оно может быть лучше, но будет оставаться старым.

Просветление подобно катастрофе. Но не поймите меня неправильно. Потому что когда я говорю, что Просветление подобно катастрофе, я не говорю, что не надо что-нибудь делать для этого. Это ничего не значит. Если вы ничего не будете делать, как раз катастрофы не случится. Катастрофа случится только с теми, кто много делает для этого, но никогда не случится, потому что они делают. Это проблема: Просветление никогда не случится потому, что они делают; Просветление никогда не случится без их действия. Действие не является причиной случайности. Действие — только причина, которая создает ситуацию, в которой они могут попасть в катастрофу. Это все!

Все ваши медитации будут только создавать склонность к катастрофе. Вот почему даже Будда не может сказать, когда ваше Просветление случится. Люди приходят ко мне и спрашивают; я говорю им: "скоро". Это ничего не значит: "скоро" может быть в следующий момент; "скоро" может не прийти много жизней, потому что катастрофа не предсказуема. Если бы она была предсказуема, она ни была бы непрерывностью

Но не останавливайте действия! Не думайте, что если все идет к катастрофе, то она случится; тогда она никогда не случится. Вы должны быть готовы к этому, готовы к катастрофе, готовы к неизвестности — готовы, ожидающие, восприимчивые. Иначе катастрофа может прийти и миновать вас; Вы будете спать. Неизвестность может постучать в дверь, а вы не услышите. Вы будете спать дальше или будете говорить что-нибудь, или будете интерпретировать. Этот стук, и скажете, что ветер хлопает дверью. Вы можете думать об этом очень много, как какой-нибудь великий мыслитель.

Будьте готовы к катастрофе! И помните: все, что вы делаете, это не основание для нее; вы создаете только ситуацию в себе; все, что вы делаете — это не причина, но только приглашение. Различия велико, потому что, решив для себя, что это причина, вы потребуете начала. Если вы примите что-то за причину, вы скажете: "Почему этого не происходит со мной сейчас?" Это создает внутреннее напряжение, а если имеется напряжение, то этого не случится. Вы должны быть застигнуты врасплох. Вы должны идти, но не озабоченно-расслабленно. Вы можете пригласить, но не будьте уверены,

что ваш гость придет. В конце концов, это зависит от гостя, но не от вас. Но без приглашения гость никогда не придет, это определенно. Ваше приглашение это неуверенность в его приходе, но ваше приглашение это и неуверенность в его не приходе. С вашим приглашением он может прийти, и возможность есть. Так что идите у двери но не будьте саабочени, не будьте уверены.

Уверенность - это ум, ожидание - это непрерывность. И ум поверхностен, и уверенность поверхностна. Это может случиться в любой момент. Когда вы будете способны видеть, то придете к знанию того, что это всегда случается рядом. Но сейчас вы не видите этого, вы не смотрите в глубину.

Я слышал одну историю: Мудра Насреддин отдыхал в своем кресле. Его жена смотрела на улицу, а он смотрел на стену. Они сидели спиной друг к другу, как мужа и жены сидят всегда. Вдруг его жена воскликнула: "Насреддин, посмотри! Богатейший человек города умер, и тысячи людей идут отдать ему последний поклон".

Насреддин ответил ей: "Как жаль, что я ни сижу лицом к этой дороге". Он не посмотрел. Только повернул голову... Но это то, что случается с вами. Вы не смотрите на дорогу, где прошла катастрофа, где прошла неизвестность.

Медитации же помогут вам предвидеть неизвестность, они сделают вас открытым, более открытым для катастрофы.

Но вы не причина этого. Даже если вы готовы, вы должны ждать, вы не сможете усилить это. Вы не сможете принести это. Если бы вы смогли усилить это, то религия стала бы подобна науке. В этом и состоит различие между наукой и религией. Наука может усилить что-нибудь, потому что ее объект зависит от ряда материальных причин, но не может пригласить его. Наука может, потому что она находит причину. Раз причина известна, что-нибудь может быть сделано. Науке известно, что если нагреть воду до ста градусов, то она будет испаряться - это причина. Вы можете быть уверены: при достижении температуры в сто градусов вода начнет испаряться. Вы можете силой заставить воду испаряться. Вы можете смешать водород и кислород, а затем силой заставить их стать водой. Вы можете причинить. Наука пытается познать причину. Религия - это другое, совершенно другое. И религия не может никогда стать наукой в этом смысле, потому что она есть видение беспричинного. Это видение прерывного: это видение абсолютного превращения. Относительное превращение может быть причиной. Но абсолют? Ничего старого и что-то новое? - там должен быть пролом. Там нет связующего звена. Там прыжок. Внезапно старое уходит из экзистенции и новое приходит в экзистен-

Сидхарта Гаутама просто исчез. Гаутама Будда появился - между ними брешь. Эта брешь не помнится. Вот почему я сказал, что Просветление подобно катастрофе. Но вы работайте непрерывно. Это парадокс. Послушайте меня, не становитесь ленивыми, не спите. Послушайте меня, не начинайте думать и рассуждать; если это катастрофа, и мы не можем знать причину, то зачем медитировать. Нет. Зачем делать то и это. Надо просто ждать! Нет. Ваше ожидание не должно быть ожиданием лентяя. Ваше ожидание должно быть бодрым! Вы должны ждать с абсолютной энергией и расположением. Вы не должны ждать, подобно мертвецу. Вы должны ждать молодо, свежо, бодро. Только затем то неизвестное может произойти с вами. Когда вы чувствуете себя лучше всего в вашей жизни, когда у вас наиболее всего проявляются способности, когда вы наиболее живы, когда вы на гребне - только тогда это случится. Только подъем может встретить больший подъем; только подобное может встретиться с подобным. Начинайте работать так много, как вы можете, но не создавайте требования, исходя из этого. Не говорите: "Я делал это, сейчас это должно случиться". Такого не должно быть. Это просто странно. Ведь вы собираетесь писать приглашение, но то, что вы приглашаете не имеет адреса, и вы не можете ничего послать. Вы собираетесь бросать ваше приглашение ветру; он может доставить, а может и не доставить.

Бог всегда возможность, но это прекрасно, когда все есть возможность. Когда все определено, прекрасное потеряно. Как вы видите, в повседневной жизни то же самое: только смерть определена, а все остальное еще неопределенно. Все неопределенно. Случится любовь или нет, никто не знает. Одно определено: смерть. Определенность всегда наступает к смерти, но никогда к жизни. И если вы находитесь в поиске Вечной жизни, тогда жизнь в возможности. Жизнь открыта, ~~да~~ идите, но помните постоянно, что вы не можете быть причиной просветления. Когда оно случится, вы исчезнете.

Вот в чем значение этой прекрасной случайности: "Внезапно бамбук разорвался, и бадья распалась".

Неожиданно это случилось. Но Чайоно работала, училась, медитировала. Она была великой монахиней. Она жила 30 или 40 лет с Мастером, и очень много работала.

Я должен рассказать вам что-нибудь о Чайоне. Она была очень красивой женщиной, женщиной редкой красоты, уникальной.

Когда она была молода, даже императрица и принцессы уступали ей. Она отказалась от всего, потому что хотела быть любовницей только Бога, т.к. никто не удовлетворял ее ожидания, никто не

Она работала до конца монашества и поэтому, чтобы

получить саньясу, чтобы стать монахиней; но даже великий Мастер отказался от нее, потому что ее красота вызывала в нем трепет. В монастыре было много монахов, а монахи, конечно, подавленные люди. А она была так прекрасна, что они забыли Бога и все остальное. Она была изумительно прекрасна, а дверь в ее комнату всегда была открыта. И Мастер сказал: "Ваши достижения замечательны, но я слежу и за другими последователями тоже. Пятьсот саньясинов здесь, и они сойдут с ума. Они забудут свои медитации, свои писания, всё! Вы станете их Богом. Так что, Чайно, не беспокой этих бедных людей, уходи!"

Что было делать Чайно? Не найдя пути она опечалилась и испугалась. Но не пала духом и через некоторое время достигла Мастера, который не мог даже определить, женщина она или мужчина. Тогда она и была принята как монахиня.

Она готовилась. Поиск был продленным и подлинным. Она была действительно достойна катастрофы. Катастрофа была заслуженной. Она обучалась и медитировала 30 или 40 лет непрерывно. Тогда однажды ночью неизвестное вошло в ее дверь. Неожиданно бамбук разорвался и бадья распалась. Вода пролилась, отражение исчезло, Чайно стала Просветленной.

Она смотрела на луну и это было прекрасно. Даже отражения прекрасны, потому что они отражают Абсолютную Красоту. Мир прекрасен, потому что он отражение Бога. И не говорите, что он безобразен. Как может отражение быть безобразным, когда оно отражение Бога? Те, кто говорит, что мир безобразен и отказываются от него, абсолютные идиоты, потому что, если вы отказываетесь от него, глубоко внутри вы есть отказывающийся Творец. А этого не может быть. Не отказывайтесь! Женские лица прекрасны, потому что они отражения. Деревья и птицы прекрасны, потому что они отражения. Если отражение так прекрасно, то что говорить об оригинале?

Настоящий искатель не против мира. Он любит мир так сильно, он любит отражение так сильно, что хочет увидеть оригинал. Он любит это отражение так сильно, что появляется страсть увидеть оригинал; увидеть луну в небе! Он покидает это отражение, но не потому что он против него; он покидает отражение по достижении того, что отражалось. Он не против любви, его молитва не против любви. Он знает так много прекрасного в любви, что сейчас желает идти глубже. Молитва - это глубочайшее "в любви". Он знает так много в отражении, это было так прекрасно, так ароматно, такая музыка была там, что сейчас в нем нарастает страсть узнать ноты. И если отражение так музыкально, - что за гармония дол-

жна быть там, в источнике!

Настоящий искатель никогда не против чего-либо. Он для всего, но никогда не против. Он для Бога, но никогда не против мира, потому что в конце концов мир принадлежит Богу.

Если я вижу ваше лицо в зеркале и оно прекрасно, могу ли я быть против зеркала? Реально я могу быть только благодарен ему за то, что оно отражает. Но я не смогу сосредоточиться на зеркале. Я буду искать вас, того, кто был отражен в зеркале.

Я оставляю зеркало не потому, что я против него. Я отвернусь от зеркала не потому, что я против него. Я буду благодарен ему за то, что оно отражало, и отражение было так прекрасно, что теперь я должен идти искать подлинный источник!

"Вода пролилась, отражение исчезло, Чайоно стала просветленной".

Она смотрела на луну оразившуюся в бадье. Неожиданно бадья распалась, вода выплеснулась и исчезла — и это стало переломной точкой. Всегда есть переломная точка, в которой старое исчезает, а новое начинается, где есть возрождение. Это становится переломным моментом. Это становится переломным моментом. Неожиданно вода выплескивается и уже нет луны. Тогда она посмотрела в настоящее небо и реальная луна была там.

Это стало притчей и внутренним феноменом. То же самое происходит и происходило всегда: все виделось через ум, а это было зеркало. Внезапно она осознала тот факт, что все было отражением и иллюзией, потому что оно виделось через ум. Когда разбилась бадья, ум разбился также. Это было подготовлено. Все, что могло быть сделано, было сделано. Все, что было возможно, они осуществили. Ничего не осталось, она была готова и заслужила это. Обиженный случай стал переломной точкой.

Но помните: не надо следовать Чайоно! Это больше не случится на той же дороге. Потому что вы знаете притчу, вы можете разбить сосуд и вода выплеснется, отражение исчезнет и ничего не случится у вас внутри. Это не может быть ритуалом. То есть игрой, в которую веками играют глупые люди. Переломные точки известны, но они всегда индивидуальны и уникальны. Они не могут быть повторены, потому что никто не может стать Чайоно снова.

Мир никогда не повторяется. Бог так оригинален, что никто и никогда не повторяется. Чайоно родилась только однажды и никогда не родится снова — никогда, никогда опять!

И вы не можете повторять это потому что вы не можете быть Чайоно. Но некоторые идут на это снова и снова, потому что ум

работает, как логическая система. Если это произошло с Чайною, носившей бадью с водой, разбившей ее, пролившей воду и потерявшей изображение, но получившей Просветление, - давайте сделаем из этого ритуал. Это то же самое, что делают с битием в церквях, мечетях, храмах: из него делают ритуалы.

Как это случилось с Буддой, сядьте у той же дороги, у дерева Бодхи, сядьте под ним с закрытыми глазами, подобно Будде, и вы будете подобны глупцу. Вы не станете Буддой, вы будете дураком. Иначе вы никак не сможете это повторить. Ритуалы - это повторение для идиотов. Потому что многие непонимающие в них нуждались. Проблема не в том, как сидеть под деревом Бодхи, а в долгой подготовке, которую Будда провёл в тех миллионах жизней, что он прошёл, а это индивидуально и уникально. Это прошедшая переломная точка. Это окончившийся этап. Много, много жизней и усилий, достижений, а затем приходит кульминация.

Он случайно сидел под деревом Бодхи. Это могло бы случиться так или иначе. Если бы он сидел по-другому, это все равно бы случилось. Если бы там не было дерева, это все равно бы случилось. Нет необходимости в том, чтобы он сидел - он мог бы гулять и это все равно бы случилось. Это завершение. А то, что он сидел под деревом Бодхи в индивидуальной позе всего лишь совпадение. Поза - не причина, дерево - не причина, дорога, у которой он сидел, также не причина. Если бы это было причиной, тогда вы могли бы повторить. Нагрейте воду до ста градусов, и она испарится.

Сядьте под деревом Бодхи, точно в позе Будды, даже более совершенно, чем он, и Просветление случится? Нет! Это не тот путь.

Не будьте глупцом, не следуйте слепо и не создавайте какого-либо ритуала. Тот, кто не понимает, нуждается в ритуале. Это конечно хорошо - сидеть в позе Будды, но помните, что вы не Будда! И та же переломная точка не послужит вам. Что же ещё? Дело в том, что если вы будете следовать слепо за Буддой, то промахнетесь мимо своей переломной точки; тогда Просветление станет проблемой, потому что оно не случится через повторенный ритуал. Вы должны искать ваше собственное. Возьмите от всех Будд, но не будьте слепым. Поймите их так глубоко, как сможете, потому что они достигли. Но помните - там нет тропинки.

Духовное измерение подобно небу: не остается следа, по которому вы могли бы следовать. Птица пролетела, следа не осталось. Небо осталось пустым, тропинка не создана. В небе ничто не подобно земле. Если по земле пройдет много людей, то оста-

нуты следы, по которым вы можете следовать. Духовное измерение — это измерение небесное, потому что оно не материальное, не замкнутое, следы не остаются. Будда пролетел, смотрите на его полет, он прекрасен, миимозетен и светел: наслаждайтесь им, поймите его. Но не пытайтесь следовать ему, не будьте слепым! Слепота не может.

Чайно стала Просветленной, и то, что случилось с ней никогда не произойдет ~~этак же~~ с кем-нибудь еще. Будда не переносил бадью с водой, не делали этого ни Махавира, ни Кришна, ни Лао цзы, ни Заратустра — никто не носил бадью с водой. А после Чайно много людей носило, потому что это казалось так просто. Вы можете овладеть этим, ведь это кажется таким простым, ведь трудно что-нибудь напутать. Полная луна появляется каждый месяц, вы можете дождаться и делать это снова и снова.

Не будьте последователем обрядности! Ритуал — это не религия. Это наиболее анти-религиозная вещь в мире. Вы уникальны — помните это. И что-нибудь уникальное произойдет с вами, причем такое, что не случалось прежде, такое, что не произойдет снова.

Уникальны не только отпечатки ваших пальцев, но и ваша душа тоже уникальна.

Я читал научные труды, которые утверждают, что каждая часть тела уникальна — не только отпечатки пальцев: у вас разная печень, разные типы сердец, разные типы желудков; никто не имеет подобных. Но в учебнике, который вы откроете, вы увидите изображение желудка, который, в действительности, вы нигде не обнаружите: это среднее, это представление. Если вы увидите желудки разных людей, то они будут совершенно различны.

Среднее — не истина. Среднее есть только математическая аппроксимация; это не факт. Факт всегда уникален. Вы имеете различные типы бытия, и вы различны каждый на своем пути. И это хорошо, это прекрасно, что вы разные и нет повторения, как в машинах Форда. Миллионы машин могут быть сделаны одинаковыми. Но вы не машина, а человек. А что определяет вашу человечность? Чем вы отличаетесь от машины? Вашей уникальностью! Машины повторяют друг друга, они могут быть повторены, могут быть заменены. Вы можете заменить одну машину другой, и это не проблема. Но человек не может быть заменен. Это такое уникальное цветение, которое случается только однажды. Так, не будьте последователем обрядности! Оставьте попытки понять закон, есть только один закон: следуйте!

Она записала поэма то, что произошло. Она прославила этот феномен своей записью, своей песней. Она писала:

Этот путь и тот путь
Я хотела сохранить бадью,
Надеялась на слабый бамбук,
Как будто он не порвется.
Неожиданно дно упало.
Нет больше воды,
нет больше луны.
Пустота в моей руке.

Вы пробудите этот путь и тот путь вместе хранить в бадье. Вы поддерживаете свой ум так, чтобы каждый путь оставался вместе с другим. Но оказывается, что ум - это барьер, а не друг, как вы раньше думали. Ум - это пустота, и вы сохраняете ее на каждом пути.

Я говорю вам многое направленное против ума, и вы возьмете сказанное в свой ум и сделаете из этого подпорку. Если что-либо сказанное мной станет для вас знанием, и, оставив меня, вы будете более эрудированными, то это будет означать, что сказанное мной против ума тоже превратилось в подпорку.

Все сказанное мной не может служить обучению. Не делайте из этого своей эрудиции. Скорее, следите за тем, что я говорю и терпите все, что знаете. Не делайте новых добавок к своему старому уму.

Этот путь и тот путь
Я хотела сохранить бадью,
надеялась на слабый бамбук,
как будто он не рвется.

Можете ли вы найти что-нибудь более слабое, чем ум? Можете ли вы найти что-нибудь более туманное, чем мысли?

Ничего не выходит наружу из-за них. Они только длятся и скрывают. Они творят материал для снов, то есть антиэкзистенциальную реальность - водовороты в пустоте вашего бытия.

Неожиданно дно упало.
Нет больше воды,
нет больше луны.
Пустота в моей руке.

"И вода исчезла. И бадья исчезла. И только пустота в моей руке".

И это то, что есть Будда: "Пустота в руке". Когда у вас есть пустота - это не негативная вещь, потому что все приходит из пустоты. Пустота в руке означает Источник в руке. Семя такое малое, затем рождает дерево. Откуда появляется дерево? Посмотрите в семя, разломите его и поробуйте найти основу. Если вы разовьете семя, то обнаружите только пустоту. Из этой пустоты появляется большое дерево. Из этой пустоты появляется целая вселенная. Из ничего появляется бытие.

Пустота в моей руке означает все в моей руке; основной источник, из которого в моей руке все происходит и куда все возвращается. "И вдруг это случилось. Я не могла похвалить себя за это. Вдруг это случилось, но я делала скорее противоположное". Так говорила Чайно.

Западные святые всегда говорят - те, кто верит, или те, которые применяют божественную терминологию, говорят случайно, благодаря его благоволению.

Чайно и буддисты не верят в какого-либо бога, они не применяют такую символику. Например, Чайно не может сказать "из его благоволения", она не может сказать это. Эхарт мог бы сказать: "Из его благоволения нет ограничения на мою долю. Ничего я не делала для этого. У меня нет основания для этого". Мира мог бы сказать "благоволение Кришны". Тереза могла бы сказать "Иисус и его благоволение".

Буддисты не верят в какого-либо персонифицированного бога; их подход абсолютно по ту сторону персонификации символов. Они не антропоцентричны. Так, Чайно не может сказать "благоволение" она сказала "неожиданно это случилось", но смысл тот же. "Неожиданно это случилось, но я делала скорее противоположное". "Все исчезло: вода пролилась, луна исчезла - пустота в моей руке".

И это Просветление, когда пустота в вашей руке, когда все есть пустота, когда там нет никого, нет даже вас - потому что, если вы там есть, старая баба тоже там. Если вас нет и комната totally пуста, ваше бытие не наполнено всем, тогда вы становитесь источником.

И этот наиболее блаженный момент возможен. И этот момент становится вечным, в нем не будет конца. После этого вы никогда не сможете быть чем-нибудь еще, потому что вы не больше этого. Кто может быть печальным? Кто может скорбеть? Кто может быть разочарованным? Кто может наслаждаться или чувствовать расстройство?

Пустота не может быть расстроена. Пустота не может наслаждаться. Пустота не может ожидать чего-либо. Она пребывает в Абсолютном Блаженстве.

Если вы есть, вы можете быть несчастны. Если вас нет, вы не можете быть несчастны. Проблема одна "Быть или не быть?"

И Чайоно внезапно обнаружила, что ее нет: "Пустота в руке".

II августа 1974 г., Пуна, Индия.

БЕСЕДА ШЕСТАЯ из книги "ГОРЧИЧНОЕ ЗЕРНО"

Беседы об изречениях Иисуса

Иисус сказал:

Это Царство (Небесное), как пастух,
у которого сотня баранов и овец.

Один из них заблудился,
тот, что был наибольшим.

Он оставил девяносто девять
и искал одного,
пока не нашел.

Устав, он сказал ему:

Я люблю тебя больше, чем тех девяносто девять.

Вплоть до нынешнего времени одним из наиболее беспокоящих и озадачивающих вопросов оставался следующий: что будет с грешниками, с теми, кто сошел с праведного пути? Каковы взаимоотношения между божеством и грешником? Будет ли грешник наказан? Попадет ли он в ад? Ведь все священники настаивали, что грешник будет брошен в ад, что он будет наказан. Но может ли бог кого-то наказать? Разве у него недостаточно сострадания? И если бог не может простить, то кто же сможет?

Было дано много ответов, но ответ Иисуса прекрасней всех. Прежде чем вы углубитесь в это изречение, нужно понять много другого, это даст нам основу для понимания.

Когда мы наказываем человека, какие бы оправдания мы этому ни приводили, наши мотивы совсем иные; и помните разницу между оправданиями и причинами. Например: вы — отец или мать, и ваш ребенок сделал что-то такое, чего вы не одобряете. Неважно, хорошо или плохо то, что он сделал, потому что, кто знает, что хорошо, а что плохо? Но вы не одобряете, и чем бы ни было то, что вы не одобряете, оно становится плохим. Хорошо это или плохо — не в этом дело, — правильно то, что одобряете вы. Так что это зависит от вашего одобрения или неодобрения.

И когда ребенок сходит с правильного пути, когда он делает что-то, по вашему мнению, плохое, вы его наказываете. Глубинная причина этого в том, что он ослушался, а не в том, что он сделал что-то плохое; глубинная причина в том, что задето ваше эго. Ребенок вступил в конфликт с вами, он утвердил себя. Он сказал вам "нет" — отцу, власти, сильнейшему — и вы как наказываете ребенка. Причина в том, что задето ваше эго, и наказание — вид мести.

Но оправдание этого иное: вы говорите, что его нужно наказать, потому что он поступил плохо и должен исправиться — а если его не наказать, как он может исправиться? Поэтому его нужно наказывать, когда он идет неверным путем, и вознаграждать, когда он следует за вами. Так он должен быть обусловлен, чтобы правильно жить. Это оправдание, так вы говорите об этом в своем уме, но это не глубинная бессознательная причина.

Бессознательная причина совершенно иная: вы хотите поставить ребенка на свое место, напомнить ему, что хозяин положения — вы, а не он; что решать, что хорошо, а что плохо, будете вы, что именно вы управляете им; что он не свободен, что вы — его хозяин, его владелец; и что если он ослушается, он пострадает.

Если вы спросите глубинных психологов, они скажут вам, что всегда нужно хорошо помнить и понимать различие между причиной и оправданием. Оправдание — очень хитрое изобретение; оно скрывает подлинную причину и дает вам ложную видимость, но на поверхности все выглядит очень гладко. И это происходит не только между отцом и ребенком, матерью и ребенком, это происходит также и между обществом и теми его детьми, которые сошли с правильного пути. Вот почему существует тюрьма, существует закон — это месть, месть общества.

Общество не может терпеть бунтаря, потому что он уничтожит все его структуру. Бунтарь может быть прав: Афины не могли терпеть Сократа, не потому что он был неправ — он был совершенно прав — но Афины не могли его терпеть, потому что терпеть его —

значит позволить развалиться всей структуре общества, значит выбросить ее собакам, и тогда общество не сможет больше существовать. Поэтому нужно было принести Сократа в жертву обществу.

Иисуса распяли тоже не потому, что то, что он говорил, было неверным — никогда еще в этом мире не утверждалось ничего столь же истинного — но он был принесен в жертву обществу, потому что его речи и поведение были опасны для его структуры.

Общество не может этого терпеть, поэтому оно накажет вас. Но оно тоже придумывает для этого оправдания: оно говорит, что это только для того, чтобы исправить вас, что оно наказывает вас для вашего же блага. Но никого не волнует, достигнете вы этого блага или нет. Мы наказывали преступников в течение тысячелетий, но ничего и никого не волновало, изменились или нет эти преступники, благодаря нашему наказанию. Количество преступников все возрастает: чем больше тюрем, тем больше преступников; чем больше судов, тем больше наказаний. Результат всего этого совершенно абсурден — преступлений все больше.

В чем же причина? Преступник тоже может чувствовать, что это лишь оправдание — то, что его наказывают за дурные дела. Поэтому он создает собственное оправдание: в следующий раз он должен быть более хитрым и умным, и это всё. На этот раз его поймали, потому что он был недостаточно внимательным, а не потому, что он творил зло. Общество оказалось более хитрым, чем он, но на следующий раз он посмотрит — он постарается быть более умным, более хитрым, и тогда его не поймут. Заключенный, преступник, отбывающий наказание, всегда думает, что его наказывают не за то, что он совершил, а потому, что он попался. Так что единственное, чему научит его наказание, — не попадаться.

Из тюрьмы заключенный выходит лучшим преступником, чем раньше: он жил в тюрьме с более опытными людьми, с более развитыми адептами, которые много знают, которых много раз хватали, много раз наказывали, которые дольше страдали; с теми, которые обманывали людей очень многими способами — с теми, кто очень далеко пошел на пути преступления. Близ с ними, прислуживая им, он становится их учеником, он учится; он учится на опыте, чтобы в следующий раз не попасться. Теперь он — лучший преступник.

Наказание никого еще не остановило, но общество продолжает думать, что мы наказываем для того, чтобы остановить зло. Оба неправы: у общества есть иной мотив — оно истит; а преступник, он тоже понимает — потому что одно это очень легко понимает или другого, каким бы бессознательным ни было это понимание — прес-

...иногда даже ... потому, когда придет

время. И вот, существует конфликт между его преступника и его общества.

Таков ли Бог? Такой же ли он, как судья, как пристав, как отец, как начальник? Жесток ли Бог так же, как жестоко общество? Может быть, он глубоко внутри себя такой же эгоист, как и мы? Отомстит ли он, если вы его ослушаетесь? Накажет ли он вас? Но тогда он — больше не бог, тогда он такой же обычный человек, как и мы.

Это один из глубочайших вопросов: как поведет себя бог с заблудшим грешником? Будет ли он милостив? Но тогда из этого следует и другое. А если он хочет быть справедливым, он не может сострадать, потому что справедливость и сострадание несовместимы. Сострадание означает безусловное прощение, а это не справедливо.

Святой может непрерывно молиться всю свою жизнь, и никогда не сделать ничего дурного; всегда боясь выйти за пределы, он может жить в своем уединении, создав себе тюремное заключение; ни разу не совершив ничего дурного, оставаться добродетельным всю свою жизнь; не позволять себе никаких чувственных удовольствий, быть очень аскетичным. Другой человек может жить, позволяя себе всё, что придет ему на ум; идти всюду, куда ведут его чувства, наслаждаться всем, что дает мир; делать всё, что хочется, совершать любые грехи — и оба могут достичь Божества, оба вступить в Божий мир.

И что тогда? Если не наградить святого и не наказать грешника, это будет очень несправедливо. Если наградить обоих, это тоже будет несправедливо, потому что святой подумает: "Я прожил добродетельную жизнь, но не получил за это ничего особенного". Если грешник награжден точно так же, тогда что пользы быть святым? Всё становится напрасным. Тогда бог, может быть, и милостив, но не справедлив.

Если бы он был справедлив, тогда вся эта арифметика была бы нам ясна: грешник должен быть наказан, святой вознагражден. Но тогда Он не может быть милостив — справедливый человек должен быть жестоким, потому что иначе правосудие невозможно. Справедливый человек должен жить головой, а не сердцем.

У судьи не должно быть сердца, иначе его правосудие будет колебаться. В нем не должно быть никакого милосердия, потому что милосердие станет препятствием для отправления правосудия. Справедливый человек должен стать подобным компьютеру, должен быть одной лишь головой: законы, вознаграждения, наказания — сердце не участвует в них, здесь нельзя допустить никаких чувств. Такой человек должен оставаться зрителем, без чувств, как будто в нем

нет сердца. Но тогда возникает сложная проблема, потому что в течение столетий нам говорили, что бог справедлив и милосерден; что он милостивый, любящий и все же справедливый. Это противоречие, это парадокс - как его разрешить?

Один из ответов дал Иисус, и этот ответ прекрасен, лучше всех других. Попробуйте понять его ответ. Это будет трудно, потому что он идет вразрез со всеми вашими предвзятыми идеями, всеми вашими предрассудками, ведь Иисус не верит в наказание. Никто, подобный Иисусу, не может верить в наказание, потому что в глубине наказания есть несть. Будда, Кришна, Иисус - они не могут верить в наказание, наоборот. Они готовы скорее отнять у бога само свойство быть справедливым. Но нельзя отнять у него милосердия, потому что справедливость - человеческий идеал, а милосердие - божественно. Справедливость - условие: делай что-то, и ты получишь то-то. Не делай того-то, иначе ты не получишь того-то. Милосердие же безусловно.

Бог милосерден. И, чтобы понять его милосердие, нужно начать с грешника.

"Иисус сказал: Это уже Царство, как пастух, у которого сотня баранов и овец. Один из них заблудился, тот, что был наибольшим. Он оставил девяносто девять и искал одного, пока не нашел. Устав, он сказал ему: я люблю тебя больше, чем тех девяносто девять".

Абсурдно! Нелогично! - но истинно. Постарайтесь понять:

"Царство Божие, как пастух, у которого сотня баранов и овец. Один из них заблудился, тот, что был наибольшим".

Это всегда так - тот, кто заблудился, всегда наилучший. Если вы - отец, и у вас пять детей, то только лучший ребенок будет пытаться сопротивляться вам, отвергать вас, только лучший ребенок будет утверждать себя. Для посредственных детей ваша воля - закон. Но тот, кто выше, чем посредственность, будет бунтовать, потому что бунтарство - это неотъемлемое качество его ума. Разум непокорен; чем разумнее, тем непокорнее. А те, кто покорен, те, кто всегда согласен, почти мертвы: они могут нравиться, но в них нет жизни. Они следуют за вами потому, что они слабы, потому что они трусливы, они не устоят в одиночку, они не могут быть против - они слабаки, они бессильны.

Посмотрите вдруг: люди, о которых вы думаете, что они хорошие, почти всегда слабы. Их добродетель идет не от силы, она - от слабости. Они хорошие, потому что они не могут посметь быть пло-

хими. Но что это за добродетель, которая идет от слабости. Добродетель должна идти от избытка силы, лишь тогда она хороша, потому что только тогда в ней есть жизнь, жизнь, подобная разливу реки.

Так что, когда грешник становится святым, в его святости есть присущее именно ему силние. Но когда святым становится обычный человек из-за своей слабости, его святость бледна и мертва, в ней нет жизни. Вы можете стать святым из слабости - но помните, тогда вы промахнетесь. Только если вы станете святым от избытка силы, вы достигнете. Тот, кто хорош, потому что не может быть плохим, на самом деле не хорош. Как только он станет сильнее, он станет плохим; дайте ему власть, и она немедленно его развратит.

Так случилось в этой стране: у Ганди было много последователей, но, кажется, их добродетель шла от их слабости. Они были хороши, пока не имели власти, но когда они пришли к власти, когда они стали правителями этой страны, власть развратила их немедленно.

Может ли власть развратить сильного человека? Никогда! Ведь он уже силен. Если бы власть могла его развратить, она бы уже его развратила. Власть портит вас, только если вы слабы и ваша добродетель проистекала от этой слабости. Лорд Актон сказал: "Власть развращает и развращает безусловно!" Но я бы сделал это утверждение условным, потому что оно не безусловно, оно не категорическое. Власть развращает, если добродетель идет от слабости; если добродетель идет от силы, ее не развратит никакая власть. Как может вас развратить власть, если вы уже познали ее если она уже есть у вас?

Однако это очень сложно - понять, каковы истоки вашей добродетели. Если вы не вор потому, что вы боитесь, что вас поймут, то как только вы будете уверены, что вас никто не поймает, вы станете вором, - потому что, кто тогда помешает вам? Раньше вам мешал только ваш страх: вы не собирались убивать своего врага, потому что знали, что вас схватят. Но если возникнет ситуация, когда вы сможете убить его и никто не сможет вас схватить, никто не сможет наказать вас за это, вы тут же убьете его. Так что вы хороший человек только благодаря слабости.

Но как может добродетель возникнуть из слабости? Ведь для добродетели нужен разлив энергии. Помните, добродетель - это роскошь. Святость есть роскошь - она возникает из изобилия. Когда у вас слишком много энергии, так много, что вы перепол-

не можете эксплуатировать, потому что вам это не нужно. Тогда вы можете раздавать от всего сердца, потому что у вас есть так много, что это становится бременем. Вам хочется делиться и отречься, хочется всё выбросить и отдать в дар всю свою жизнь.

Когда вы имеете что-то, вам хочется это отдать - помните этот закон; вы к чему-то стремитесь только тогда, когда вы не владеете этим на самом деле; если вы им владеете, вы можете это отдать. Вы только тогда владелец, когда можете отдать это с радостью. Если вы все еще цепляетесь за это, тогда в глубине вы боитесь, и вы не хозяин этого. В глубине души вы знаете, что оно не принадлежит вам, и рано или поздно будет отнято. Вот почему вы не можете отдать. Так что только отдавая свою любовь, человек показывает, что он любит; только отдав всю свою жизнь, человек докажет, что он жив; нет другого способа узнать об этом.

Кажется, что слабость порождает добродетель. Но это только кажется. Такая добродетель - фальшивая монета, а фальшивая монета - то же самое, что бумажный или пластмассовый цветок. Когда цветет дерево, оно цветет потому, что в нем слишком много энергии, она переполняет его. Цветение - это роскошь; дерево цветет, только если оно может себе это позволить, если у него хватит сил. Если недостаточно воды, недостаточно удобрений, если почва бедна, тогда на дереве могут быть листья, но цветов не будет.

Тут есть иерархия; высшее может существовать лишь тогда, когда есть энергия для движения к высшему. Если вы плохо питаетесь, в первую очередь пропадает ваш разум, потому что он есть цветение. Бедность бедной страны - это не бедность тела. Бедность на самом деле бедна разумом, потому что, если страна очень бедна, в ней не может быть разума - он есть цветение. Лишь тогда, когда удовлетворены все нужды тела, энергия поднимается к высшему; если телесные нужды не удовлетворены, энергия тратится в первую очередь на их удовлетворение. Ведь сначала нужно защитить основу, защитить корень. Если нет корня, не может быть никакого цветения; если нет тела, то где же будет существовать разум? А сострадание еще выше, чем разум, и медитация еще выше.

Будда и Махавир появились в Индии тогда, когда эта страна была очень богата. С тех пор были святые, но не было человека, подобного Будде - это трудно, очень трудно! Ведь такое цветение возможно, только если есть бесполезная энергия, энергия, которую нельзя использовать - лишь тогда эта энергия начинает искать наслаждения. А когда энергия начинает искать наслаждения, она обращается внутрь, происходит поворот во внутрь. Тогда она становится медитацией, тогда рождается Будда, тогда есть экстаз.

Если не дать дереву воды, первыми исчезнут цветы, потом опадут листья, затем отомрут ветви, и лишь напоследок умрут корни - ведь пока живы корни, дерево еще может возродиться, поэтому дерево защищает свои корни. Корни - это наинизшее, но нужно охранять низшее, потому что оно есть основа. Когда настанут хорошие дни, когда пойдут дожди и в земле будет вода, корни могут опять дать побеги, вновь появятся листья и вновь будет цветение. И та же самая иерархия есть и в вас.

Будьте хорошим от энергии, а не от слабости. Я не говорю, будьте плохими. Как можно быть плохим или хорошим от слабости? Чтобы быть плохим, нужно столько же энергии, как и для того, чтобы быть хорошим. Нельзя быть плохим, нельзя быть злодеем без энергии, и нельзя быть хорошим без энергии - ведь и то и другое РЕАЛЬНО. Чем можете вы быть без энергии? Вы можете только носить фальшивое лицо, маску: вы будете ничем, - только фасадом, обманом, привидением, а не настоящим человеком, - что бы вы ни делали, все это будет призрачным. И так оно и есть. Тогда вы создаете фальшивую добродетель, фальшивую святость. Вы думаете, что вы святой, потому что вы не совершили ни одного греха, а не потому, что достигли Божества.

Когда вы достигаете Божества, - это позитивное движение, достижение с помощью энергии. Вы становитесь подобным богу, но не) прилагаете для этого никаких усилий - это происходит само по себе. Вы можете не давать себе быть плохим, но это негативное усилие. Если вы противитесь, значит, у вас есть желание; а если у вас есть желание совершить зло, вы уже совершили его, это все равно. В этой разнице между грехом и преступлением.

Пресупление должно быть действием. Вы можете раздумывать себе о совершении преступления, но никакой суд не может вас за это наказать, потому что никакому суду не подсуден ум, ему подсудно лишь тело - преступление должно быть действием. Я могу задумать уничтожение всего мира, но ни один суд не сможет наказать меня только за то, что я об этом думаю. Я могу сказать, что я получаю удовольствие, думая об этом, но я еще никого не убил, это еще не стало действием. Под закон подходят действия, а не мысли, и в этом разница между преступлением и грехом.

В грехе нет различия между вашими действиями и вашими мыслями: если вы думаете об этом, это семя; прорастет ли оно в действие или нет - не имеет значения. Если оно станет действием, оно станет преступлением. Но если вы подумали об этом, вы уже согрешили - для божества вы уже преступник, заблудший. Но тут важно понять одну вещь, и это очень трудно: те, кто сошли с пути, заблудшие, всегда сильнее тех, кто остался на указанном им пути.

Заблудшие - всегда лучшие. Пойдите в сумасшедший дом, и вы увидите: сходят с ума самые разумные люди. Оглянитесь на прошедшие 70 лет этого столетия: сошли с ума наиболее разумные люди, а не посредственности. Ницше, один из лучших когда-либо живших умов, сошел с ума, должен был сойти с ума - в нем было слишком много энергии; так много энергии, что он не вмещал ее, так много энергии, что она стала потоком; она не могла течь тихим ручейком, он не мог направлять ее - она была как океан, она была дикой. Сошел с ума Ницше, сошел с ума Никинский. Оглянитесь на 70 лет этого столетия, и вы увидите, что лучшие, сливки, самые лучшие сошли с ума, а посредственности были нормальными.

Это кажется совершенно абсурдным: посредственности остаются нормальными, а гений сходит с ума. Почему посредственный человек остается нормальным? У него нет энергии, чтобы сойти с пути. Ребенок становится трудным ребенком, когда он переполнен энергией, когда он все время должен что-то делать. Только бескровный ребенок может сидеть в углу - если ему скажут. "Повторяй: Рам, Рам, Рам" - он будет повторять, если ему дадут четки, он будет перебирать их. Но если ребенок действительно жив, он выбросит четки и скажет: "Это глупо! Я буду играть, лазить на деревья, я буду что-то делать!"

Жизнь есть энергия. Только бескровный, анемичный ум не сойдет с пути, не сможет сбиться с пути, потому что ему трудно найти для этого энергию, трудно идти к этому пределу, к этой пропасти. Но те, кто заблудились - если они будут найдены - станут Буддами. Если бы Ницше когда-нибудь вошел в медитацию, он бы стал Буддой. У него хватило энергии, чтобы сойти с ума, значит, хватило бы и на то, чтобы стать Просветленным - это та же самая энергия, только направление ее другое. Потенциальный будда сойдет с ума, если не начнет становиться буддой - куда же деться энергии? Если вы не можете творить, энергия становится разрушительной. Пойдите в сумасшедший дом: там вы найдете наиболее разумных людей; они сумасшедшие только потому, что они не посредственности; они сумасшедшие, потому что могут видеть дальше, чем вы, глубже, чем вы. А когда они видят глубже, чем вы, иллюзии исчезают.

Жизнь в своей целостности так загадочна, что если бы вы смогли видеть глубже, вам было бы очень трудно оставаться нормальными, очень трудно. Человек остается нормальным, потому что он не может видеть: вы видите лишь два процента жизни, а 98%, говорят психологи, закрыто для вас: ведь если бы вы увидели все, это был бы такой разлив, такой потоп, что вы не вынесли бы этого -

170
Сейчас некоторые психологи, очень глубоко изучавшие сумасшествие, такие как и другие, наткнулись на некоторые факты. Один из них таков: люди, сходящие с ума, — это наилучшие; люди, становящиеся преступниками, — наибольшие бунтари. Они могут стать великими святыми, и не удивительное дело, если Валмики становится святым.

Валмики был дакоит, убийца, он жил грабежом и убийством. Неожданное происшествие — и он стал ПРОСВЕТЛЕННЫМ.

Нико проходил один просветленный человек, и Валмики, убийца, живущий грабежом, схватил этого Просветленного. Просветленный спросил: "Что ты хочешь со мной сделать?"

Валмики ответил: "Я хочу отобрать у тебя все, что у тебя есть!"

Тогда Просветленный сказал: "Если ты сможешь это сделать, я буду очень рад, потому что у меня есть что-то глубоко внутри — забирай это, пожалуйста!"

Валмики не смог его понять, но сказал: "Меня интересует только внешнее".

Просветленный сказал: "Но от внешних вещей не много пользы. И зачем ты это делаешь?"

Валмики ответил: "Из-за моей семьи. Ведь моя семья — моя жена, мать, дети — будут голодать, если я не буду этим заниматься; а я знаю только это ремесло".

Тогда Просветленный сказал: "Привяжи меня к дереву, чтобы я не мог уйти, и пойдя и скажи своей матери, жене и своим детям, что ты ради них совершаешь грех. Спроси их, готовы ли они разделить с тобой наказание за него. Когда ты предстанешь перед богом, на Последнем Суде, согласны ли они будут разделить с тобой твоё наказание?"

Впервые Валмики задумался. Он сказал: "Может быть, ты прав. Я пойду и спрошу".

Он пошел и спросил свою жену, и она сказала: "Почему я должна делить с тобой наказание? Я ничего не сделала. Если ты это делаешь, то ты за это и отвечай".

И его мать сказала: "Почему я должна делить с тобой наказание? Я — твоя мать, и твой долг кормить меня. Я не знаю, как ты добываешь хлеб, это на твоей совести".

Никто не согласился разделить с ним наказание — и Валмики стал обращенным. Он вернулся, припал к ногам просветленного и сказал: "Дай мне внутреннее, мне не нужно внешнего. Пусть я теперь буду грабителем внутреннего, потому что я понял, что я один, и что бы я ни делал, это на моей ответственности, никто не разделит

делаю, я буду отвечать лично, я один; никто не разделит этого со мной. Поэтому теперь я должен смотреть внутрь, и понять, кто я такой. Кончено! Я покончил со всем этим делом!" - Этот человек стал обращенным за одно мгновение.

То же самое случилось с Буддой. Был человек, который стал почти сумасшедшим, - сумасшедший убийца. Он дал обет, что убьет тысячу людей, не меньше, потому что общество плохо обошлось с ним. Он отомстит, убив тысячу людей. У каждого убитого он отрубит по пальцу, и сделает из них ожерелье - повесит себе на шею тысячу пальцев. Из-за этого его стали звать Ангулимала: человек с ожерельем из пальцев.

Он убил 999 человек. Когда люди узнавали, что приближается Ангулимала, никто не выходил из дому, всё движение останавливалось. И поэтому ему было очень трудно найти ещё одного человека, а нужен был уже только один.

Будда собирался войти в лес, но люди из деревень побежали за ним следом и стали отговаривать его: "Не ходи! Там Ангулимала, этот сумасшедший убийца! Он не задумывается, он просто убивает; и он не посмотрит на то, что ты - Будда. Не ходи этой дорогой, есть другая. Иди другой дорогой, но не ходи в этот лес!"

Будда сказал: "Если не пойду я, то кто пойдет? А он ждет еще одного, так что я должен идти".

Ангулимала почти выполнил свой обет. И он был человеком, полным энергии, потому что он воевал со всем обществом: только один человек - и убил тысячу людей. Его боялись цари, боялись генералы; правительство, закон, полиция - никто не мог ничего с ним поделать. Но Будда сказал: "Он - человек, он нуждается во мне. Я должен рискнуть. Либо он убьет меня, либо я убью его". Именно так действуют Будды, они рискуют, их ставка - их жизнь. Будда пошел в лес. Даже ближайшие ученики, которые говорили, что останутся с ним до самого конца, плелись позади - потому что это было опасно!

Так что, когда Будда подошел к холму, где на камне сидел Ангулимала, никто уже не шел за ним, он был один. Все ученики исчезли. Ангулимала увидал этого невинного человека, похожего на ребенка; столь прекрасного, что даже он, убийца, почувствовал сострадание к нему. Он подумал: "Этот человек, кажется, совершенно не подозревает, что я здесь, иначе никто бы не пошел этой дорогой". И этот человек был так прекрасен, выглядел таким невинным, что даже Ангулимала подумал: "Нехорошо убивать такого человека. Я не трону его, я найду кого-нибудь другого".

Тогда он сказал Будде: "Иди обратно! Остановись, и иди назад! Ни шагу вперед! Я - Ангулимала, а вот - 999 пальцев, и мне нужен еще один - даже если придет моя мать, и убью ее, и исполню свой обет! Так что не подходи, я опасен! И мне нет дела до религии, меня не интересует, кто ты такой. Ты, может быть, очень хороший монах, может быть, святой, но мне все равно! Меня интересует только палец, и твой палец ничем не хуже других. Так что, ни шагу вперед, иначе я убью тебя. СТОЙ!" Но Будда продолжал идти.

Тогда Ангулимала подумал: "Этот человек или глухой, или сумасшедший". Он опять крикнул: "Стой! Не двигайся!"

Будда ответил: "Я давно остановился, я не двигался, Ангулимала, это ты движешься. Я уже давно остановился. Все мои движения прекратились, потому что исчезли их мотивы. Если нет мотивов, как может случиться движение? У меня нет цели, я достиг своей цели, поэтому зачем мне двигаться? Движешься ты - и я говорю тебе: ты остановись!"

Ангулимала сидел на камне, и он рассмеялся. Он сказал: "Ты в самом деле сумасшедший! Я сижу, а ты говоришь мне, что я двигаюсь, а это ты движешься и говоришь, что остановился. Ты, действительно, или дурак, или сумасшедший - или уж я не знаю, что ты за человек!"

Будда подошел ближе и сказал: "Я слышал, что тебе нужен еще один палец. Всего, чего можно достичь в этом теле, я достиг, это тело бесполезно. Всего, чего можно достичь в этом тебе, я достиг. Когда я умру, люди сожгут его, от него не будет никому никакой пользы. Ты можешь воспользоваться им, чтобы исполнить свой обет: отруби мой палец, и отруби мою голову. Я пришел намеренно, потому что это последняя возможность как-то использовать мое тело; иначе его просто сожгут".

Ангулимала сказал: "Что ты говоришь? Я думал, что я - единственный сумасшедший в округе. И не старайся умничать, потому что я опасен, я все-таки могу тебя убить!"

Будда сказал: "Прежде чем убить меня, сделай одну вещь, просто исполни желание умирающего человека: сруби ветку с этого дерева". Ангулимала ударил своим мечом по дереву, и с него упала толстая ветка. Будда сказал: "И еще одно желание: соедини ее опять к дереву!"

Ангулимала ответил: "Теперь я точно знаю, что ты сумасшедший - я могу отрубить, но не могу соединить".

Тогда Будда рассмеялся и сказал: "Если ты можешь только

разрушать, а создавать не можешь, тебя не пристало разрушать, потому что разрушать могут и дети, это не подвиг. Эту ветку мог бы отрезать и ребенок, но чтобы присоединить ее обратно, нужен мастер. И если ты не можешь даже присоединить обратно к дереву отрубленную ветку, как ты можешь рубить человеческие головы? Думал ли ты когда-нибудь об этом?"

Ангулимала закрыл глаза, упал к ногам Будды и сказал: "Веди меня по этому пути!" И, говорят, в единый миг он стал Просветленным.

На следующий день он был уже бхикшу, нищим, нищим Будды, и просил милостыню в городе. Во всем городе двери были заперты. Люди так боялись его, они говорили: "Даже если он стал нищим, ему нельзя верить. Этот человек так опасен!" На улицах не было людей. Когда Ангулимала пришел просить милостыню, не нашлось никого, кто подал бы ему пищу, ведь кто рискнет? Люди стояли на своих террасах и глядели вниз. А потом начали бросать в него камни, потому что он убил 999 человек из этого города. Почти в каждой семье кто-то пал его жертвой, поэтому они стали бросать в него камни.

Ангулимала упал на улице, из его тела отовсюду текла кровь. У него было много ран. К нему подошел Будда с учениками, и сказал: "Смотрите! Ангулимала, как ты себя чувствуешь?"

Ангулимала открыл глаза и сказал: "Я так тебе благодарен. Они могут убить мое тело, но не могут затронуть меня - и я занимался этим всю мою жизнь, так и не поняв этого".

Будда сказал: "Ангулимала стал Просветленным, он стал Брамином, познавшим Брахму /Окончательную Реальность/".

Это может произойти в единый миг, если есть энергия. Если энергии нет, тогда это трудно. Вся система Йоги посвящена тому, как создать энергию, больше энергии. Вся динамика Тантры посвящена тому, чтобы создать в вас больше энергии, чтобы вы стали, как разлив реки, как погон. Тогда вы можете стать хорошим или плохим.

Иисус говорит: "Один из них заблудился, тот, что был наибольшим".

С пути сбиваются лишь великие, лишь лучшие. Грешники - прекраснейшие люди на свете: конечно, сбившиеся с пути! В любое мгновение они могут стать святыми. Прекрасны святые, прекрасны грешники, но кто находится посередине, уродлив. Ведь бессилие - это единственное уродство: у вас нет никакой энергии, вы уже - мертвый предмет, труп: вы еще как-то передвигаетесь, или же вас передвигают другие.

Почему же лучшие, великие сбиваются с пути? Тут есть тайна, которую нужно понять: процесс роста в начале состоит в приобрете-

возможно. Это кажется парадоксальным, но это так. Сначала вы должны приобрести очень твердое, выкристаллизованное эго, а потом отбросить его. Если вы не достигли кристаллизации эго, капитуляция никогда не сможет случиться с вами. Как вы можете отдать то, чего у вас нет?

Богач может отречься от своих богатств, но что делать нищему? У него нет богатств, от которых он мог бы отречься. Великий ^{уче-}ний может отвергнуть свой интеллект, ~~великийхитакне~~ но что делать человеку посредственному? Как может он отвергнуть свой интеллект, если он его не имеет? Если вы владеете знанием, вы можете отречься от него и стать невеждой, стать смиренным; но если у вас нет никакого знания, как вы можете от него отречься?

Сократ мог сказать: "Я ничего не знаю". Это второй шаг: он знал много, но потом понял, что все его знание бесполезно. Но такое отречение недоступно человеку, который не шел тем же путем, что и Сократ. Нужно тренировать интеллект, приобретать знания, кристаллизовать эго; это первая часть жизни. Когда у вас есть богатства, вы можете от них отречься — это огромная разница.

И нищий на улице, и Будда на улице — оба нищие, но они совершенно различны: Будда — нищий по собственной воле. Он не был вынужден стать нищим, это его свобода. Будда — нищий, потому что он вкусил богатств и понял, что они напрасны. Будда стал нищим, потому что он жил желаниями и понял, что они напрасны, бесполезны. Будда — нищий, потому что царство этого мира оказалось бесполезным. Поэтому в нищенстве Будды есть богатство — никакой царь не может быть столь богатым, потому что он все еще на полпути, а Будда завершил круг.

Но нищий, который никогда не был богат, тоже стоит на улице: его нищенство — просто нищенство, ведь он не знает вкуса богатства. Как он может отречься от желания, которое он не осуществил? Как может он сказать, что дворцы бесполезны? Он никогда не жил в них. Как он может сказать, что прекрасные женщины не стоят ни гроша? Он не может этого сказать, потому что он никогда не познал ни одной из них. Только опыт может дать вам ключ к отречению. Без этого опыта вы можете только утешать себя, и множество бедных людей, бедных во многих отношениях, так и делают.

Если у вас нет красивой жены, вы говорите: "Что в ней такого? Тело есть только тело, и тело смертно, оно — обитель смерти". Но внутри, глубоко внутри остается желание, и желание может пройти лишь тогда, когда вы это испытали, пережили, когда вы это узнали, а ваши слова — лишь утешение. Бедняк может утешаться тем, что нет ничего особенного во дворцах, но ведь он никогда не был там.

иначе нет ничего особенного во всем, иначе, почему все так помешаны на богатстве? И он сам одержим богатством, сумасшедший: в своих снах он живет во дворцах, в своих мечтах он становится императором. Но днем, когда он просит милостыню на улицах, он говорит: "Ну и что? Меня это не волнует, я отрекся!" От этого утешения нет никакой пользы, оно опасно, оно фальшиво.

Первая часть жизни правильно взрослого человека посвящена приобретению эго, а вторая часть — замыкающая круг — отречению от него.

Ребенок растет лишь тогда, когда он противится своим родителям, когда он борется с родителями; когда он уходит от них, когда идет против них, он вырабатывает собственное индивидуальное эго. Если он продолжает тянуться к своим родителям, следовать им, он никогда сам не станет индивидуальностью. Он должен сойти с намеченного для него пути, заблудиться — вот как должна быть задуманная жизнь. Он должен стать независимым, а в приобретении независимости есть боль, есть страдание. Достижение независимости есть борьба; а вы можете бороться, только если чувствуете, что вы есть. И это — круг: если вы чувствуете, что вы есть, вы можете больше бороться; если вы больше боретесь, вы становитесь большим, вы в большей степени существуете — и чувствуете: "Я есть". Ребенок достигает зрелости, когда он становится совершенно независимым. Из-за этой независимости он должен сойти с праведного пути.

Грешник, может быть, ищет независимости от общества, от матери, от отца — но грешник ищет независимости и эго другим, дурным путем. Святой тоже ищет независимости, но ищет ее праведным путем. Пути различны, но дурные пути всегда легче. Стать святым трудно, потому что, чтобы стать святым, вы должны сначала быть грешником. Постарайтесь понять: чтобы быть грешником, вам не нужно сначала становиться святым, но чтобы стать святым, необходимо сначала быть грешником. Иначе ваша святость будет бедной, она будет плоской, бледной, она не будет живой; она будет ледяным ручейком, а не разлившейся рекой.

"Один из них заблудился, тот, что был наибольшим".

Насколько я знаю, слово "наибольший", применительно к овцам, значит "лучший". Ведь большая овца — лучшая овца: на ней больше шерсти, в ней больше жира, и она дороже стоит: продав ее, вы получите больше. Чем овца больше, тем она лучше, чем она меньше, тем дешевле. "Наибольший" значит наилучший — и наилучший заблудился. Это символ.

Почему Иисус всегда говорит о пастухе и овцах? В этом есть глубокий смысл, его символы насыщены смыслом: вся толпа посредственных умов — как стадо овец, они живут в толпе. Взгляните на овец, идущих по дороге: они идут так, как будто у них коллективный ум, а не как независимые существа — идут друг к другу, толпятся, боясь идти в одиночку. Они движутся толпой.

Мне рассказали: однажды школьный учитель спросил маленького мальчика, отец которого был пастухом: "Если у вас 10 овец, и одна из них перепрыгнула через забор вокруг вашего дома, сколько их осталось?"

Мальчик ответил: "Ни одной!" Учитель сказал: "Что ты говоришь? Я дам тебе арифметическую задачу — а ты что отвечаешь? Или было 10 овец, одна сбежала, сколько их осталось?"

Мальчик сказал: "Вы можете знать арифметику, но я знаю овец — не осталось ни одной!" Ведь у овец коллективный ум, они ходят стадом: если прыгнула одна, прыгнут и остальные.

Пастух оставил 99 овец и пошел искать одну, которая заблудилась.

Иисус всегда говорил, что бог пойдет искать грешника, но не пойдет искать ~~кни~~ посредственности, обывателя — потому что посредственный человек не стоит того, он не приобрел такой цены. И, более того, он всегда идет правильным путем, так что его не нужно искать, его незачем разыскивать — ведь он не может заблудиться. Вот почему пастух оставил 99 овец в лесу глубокой ночью и пошел искать ту, что заблудилась. Ведь она стала индивидуальностью, она выработала эго; причем 99 были без эго, они были толпой.

Взгляните на все свое существо: может быть, это все еще только толпа? Или вы стали эго? Если вы стали эго, бог пойдет разыскивать вас, потому что этим стоит заняться — вас нужно искать, нужно найти. Вы прошли половину круга, и теперь вторая половина — отдача своего эго, капитуляция; теперь вы можете завершить круг благодаря богу. Только вы можете пройти первую половину пути, вторую половину довершит божество. Когда у вас есть эго, тогда где-то как-то бог разыскивает вас, потому что вы свое дело сделали, вы стали индивидуальностью. Теперь, если вы потеряете индивидуальность, вы станете вселенским.

В этом вся разница: прежде чем вы достигли индивидуальности, вы просто толпа, а не вселенная; просто толпа обывателей. Затем вы достигаете индивидуальности, сходите с правильного пути; становитесь независимым, становитесь эго — и теперь, когда вы теряете эго, вы становитесь океаном, становитесь Вселенным.

Сейчас, сию минуту, вас нет. поэтому вы не можете сказать: "Вас

цалым. Сейчас есть толпа, а вы — просто те, из кого состоит эта толпа. В армии хорошо знают, что делают, они присваивают солдатам номера: один, два, три, четыре — никаких имен: ведь в своем деле, у вас нет имен, вы не заслуживаете их. Вы — только номер, только число: один, два, три, четыре... так что, когда солдаты гибнут, можно написать на доске, что такие-то номера пали. Это номера, а номера можно заменить. Если погиб "номер первый", его можно заменить другим человеком, и теперь он становится "номером первым". Военные — свин, а армия — совершенное общество, совершенное, как муравейник; это толпа. Если вы хотите узнать, что такое ум толпы, посмотрите на армию: вас нужно полностью дисциплинировать, так, чтобы вы утратили всякую независимость. Приказ есть приказ, и вы не должны рассуждать о нем. Вам приказывают: "Напра-во!" и вы поворачиваетесь направо. И это входит в вас очень глубоко,

Я слышал, что жена одного полковника была очень обеспокоена тем, что когда полковник спал на левом боку, он храпел. И ей приходилось туто, потому что это был не просто храп — это был храп полковника. Это был рев, поэтому она не могла спать. Тогда она пошла к психоаналитику и спросила, что ей делать. Он сказал: "Очень просто: когда он начнет храпеть, поверните его на правый бок".

Она ответила: "Это трудно! Он очень тяжелый, и потом, он начинает злиться. Если я расталкиваю и буху его, он приходит в ярость. Кроме того, это нужно делать так часто, что я бы проводила всю ночь за этим занятием".

Тогда психоаналитик сказал: "Не беспокойтесь, просто шепните ему на ухо: 'Напра-во!', и все будет хорошо". И это помогло! Приказ есть приказ — вот как глубоко это входит в подсознание.

Общество существует как толпа. Вы можете превратить его в армию немедленно, без хлопот. Вот почему Гитлеру удалось превратить всю свою страну в военный лагерь. Мао тоже смог превратить всю свою страну в военный лагерь. Жизнь общества происходит на самой границе; его можно очень легко переключить: немного дисциплины, и общество можно превратить в военный лагерь. В нем нет индивидуальности, потому что она не дозволена — вы не должны утверждать себя. Оно — как стадо овец, его ум — как ум овечьего стада.

Развили ли вы в себе личное сознание? Или просто живете как часть общества, в котором вы родились? Вы — индус, мусульманин, христианин, синх, джайн — но человек ли вы? Вы не можете сказать, что вы — человек, потому что у человека нет общества. Сократ —

человек, Иисус — человек, Ионах — человек, — но не вы! Вы принадлежите, но человек не принадлежит никому, он стоит на собственных ногах. Об этом и говорит Иисус: лучшие сходят с правильного пути.

И как только этот лучший сошел с пути, заблудился, "пастух... оставил 99, и искал одного, пока не нашел".

Вы всё молитесь богу, но он не ищет вас, вот почему вы не находите его. Сначала станьте самим собой, и тогда он будет искать вас. Незачем искать бога — и как вы можете искать его? Вы не знаете его адреса, не знаете его обиталища. Вы знаете только бессмысленные слова и теории, а они не помогут.

Мне говорили, что один священник оказался в чужом городе. Таксисты бастовали, а ему нужно было добраться до церкви, потому что вечером ему предстояло читать там проповедь. Тогда он спросил, как попасть в церковь, маленького мальчика, и мальчик проводил его туда. Когда они пришли к церкви, священник поблагодарил мальчика и сказал ему: "Я очень благодарен тебе за помощь — ты не только показал мне, куда идти, ты пошел со мной. Если тебя хоть немного интересует, как найти бога, приходи сегодня вечером на мою проповедь. Я буду говорить о пути к обителю божества".

Мальчик рассмеялся и ответил: "Ты не знаешь даже пути в церковь; как ты можешь знать путь к божеству? Я не приду!"

Но я говорю вам, даже если вы знаете дорогу в церковь, это не меняет дела. Дорогу в церковь знает каждый, но это ничего не меняет, потому что церковь — не его обитель, он никогда там не жил! Вы не можете его искать, потому что не знаете его. Он может вас искать, потому что он знает вас — и это одно из основных учений Иисуса: что человек не может достичь божества, но божество может достичь человека. И он всегда достигает вас, когда вы готовы.

Так что, вопрос не в том, чтобы искать его, вопрос лишь в том, чтобы быть готовым и идти. А готовность означает в первую очередь стать индивидуальностью, "сойти с праведного пути". Нужно, в первую очередь, быть бунтарем, ведь лишь тогда вы приобретаете его. Первым делом нужно выйти из толпы — вот что значит "сойти с верного пути"; выйти за пределы размеченного, узаконенного ограниченного пространства, в котором живет общество. Ведь за этими пределами — дикая пустыня, вне их есть огромность бога,

Общество — это просто просека в лесу. Оно не реально, оно — человеческое творение. Все ваши законы созданы человеком, всё, что вы называете добродетелью, правотой или грехом, — это лишь

человеческие творения. Вы не знаете, что есть на самом деле добродетель. Прекрасно латинское название добродетели: это слово в латинском языке значит "сильный"; оно не означает "хороший", оно значит "мужественный", "сильный".

Будьте сильными, утверждайте себя, стойте на собственных ногах! Не становитесь жертвой толпы! Начинайте думать, начинайте быть собой! И следуйте своим одиноким путем — не будьте бараном!

99 овец можно оставить в лесу, — о них ничего беспокоиться, они не потеряются, потому что они будут хатся друг к другу, и их всегда можно будет разыскать. Важны не они, а та одна, лучшая, что ушла из стада. Если овца может покинуть стадо, это значит, что у нее есть сила, что эта овца не боится леса, не боится диких зверей, совсем не боится; овца стала бесстрашной — ~~тогда~~ тогда она может покинуть стадо. А бесстрашие — это первый шаг к тому, чтобы стать готовым.

Это есть первый шаг к сдаче. Это кажется совершенно парадоксальным. Вы подумаете, что я сошел с ума, ведь вы считаете, что тут нужно смирение — а я говорю, нет! Сначала должно быть эго, иначе ваше смирение будет фальшивым. Сначала нужно эго — острое, острое, как меч. Оно даст вам отчетливость бытия, определенность, а потом уже вы можете сбросить его; когда у вас оно есть, вы можете его сбросить. Тогда приходит смирение, и это совершенно иное смирение: это не смирение бедняка, не смирение слабого, — это смирение сильного, это смирение властного человека. Теперь вы можете сдаться, но не раньше.

"Он оставил девяносто девять, и искал одного, пока не нашел".

И помните, вам не нужно идти искать бога, он придет к вам. Станьте лишь достойными, и он найдет вас, он проложит путь к вам. Как только кто-то где-то кристаллизовался, вся божественная энергия устремляется к нему. Бог может настигнуть вас в виде просветленного человека, он может прийти к вам как мастер, как гуру, он может найти вас миллионами способов. Но важно не то, в каком виде он настигнет вас — это его забота, а не ваша. Сначала приобретите эго, будьте готовы, станьте индивидуальностью, и тогда с вами может случиться нечто вселенское.

"Устав, он сказал ему: "Я люблю тебя больше, чем тех девяносто девять".

Того, кто стал бунтарем, бог любит больше, Священники скажут: "Чепуха! Того, кто сошел с праведного пути, бог любит больше?" Священники не могут в это поверить, но это так. Иисус — заблуд-

ная овца. Будда — заблудшая овца, Махавир — заблудшая овца. Толпа продолжает держаться своей посредственности, а бог ищет Махавира, Будду, Иисуса — бог устремляется к ним.

Это случилось под деревом Бодхи, где сидел Будда, совершенно индивидуальный, разорвавший все цепи общества, культуры, религии; он разорвал все цепи, он был совершенно один. И тогда бог нахлинул отовсюду, со всех сторон, ведь он — с каждой стороны, — и Будда стал богом. А он говорил, что бога нет, ведь это было одним из способов сойти с праведного пути, заблудиться. Он говорил, что нет никакого общества, никакой религии. Он отверг Веды, отверг кастовую систему — браминов, шудр. Он отверг всю структуру индуистского мышления. Он говорил: "Я не индус, и я не принадлежу ни к какому обществу, и я не верю ни в какие теории. До тех пор, пока я не познаю истину, я не собираюсь ни во что верить!"

Он отрицал и отрицал, и настал момент, когда он был один, не связанный ни с чем, все связи были окончательно разорваны. Он стал островом, совершенно одиноком. И тогда, под этим деревом Бодхи, двадцать пять веков назад, бог нахлинул отовсюду на этого человека, на эту заблудшую овцу. И, /"устав, он сказал, ему: Я люблю тебя больше, чем тех девяносто девять". Это же сказал он Иисусу, так было всегда, это фундаментальный закон. Бог ищет человека, а не человек — бога; человек лишь должен быть готов.

А как быть готовым? Станьте индивидуальностью! Будьте революционером! Выйдите за рамки общества, будьте бесстрашны, разорвите все цепи, все связи! Будьте одиноки, и живите, как если бы вы были центром мира! Тогда Бог устремится к вам, и в его стремлении пропадет ваше эго, остров исчезнет в океане — вдруг вас нет больше.

Сначала нужно отбросить общество. Это внутренняя механика: ведь ваше эго может существовать только в обществе. Если вы последовательно отбрасываете общество, наступит момент, когда эго станет одиноким, потому что вы совершенно оставили общество. Но теперь, без общества, эго не может существовать, ведь общество помогает вам существовать как эго. Если вы все время отбрасываете общество, постепенно отпадет сама основа эго. Если нет никакого "ты", не может существовать и "я". В последней стадии исчезнет "я", потому что отпало "ты". Когда нет никакого "ты", нет и "я". Нужно отбросить "ты", тогда отпадет "я". Но вначале, пока вы отбрасываете "ты", "я" становится более острым, выкристаллизовывается, центрируется; становится прекрасным, сильным.

Иисуса распяли из-за таких высказываний. Он делал людей бунтарями, он учил их сходить с праведного пути. Он говорил, что бог любит заблудшего — грешника, бунтовщика, эгоиста. Евреи не могли этого терпеть, это было для них слишком. Этого человека нужно заставить замолчать: "Этого человека нужно остановить — он зашел слишком далеко, он разрушит все общество!" Он создавал ситуацию, невыносимую для священников, ситуацию, в которой церковь распалась бы.

Он был против толпы, — а толпа — это все, кто окружает вас — и толпу схватила паника. Они думали, этот человек — враг; он разрушает самые основы. Как нам жить без толпы? Если ходить и учить 99 овец, что нужно покинуть праведный путь, они только плотнее собьются в стадо. А если вы будете продолжать в том же духе, они отомстят, они убьют вас, они скажут: "Довольно!"

Мы живем в толпе, мы — часть толпы. В одиночку мы жить не можем. Мы не знаем, как это — быть одному, мы все время находимся в толпе. Нужен другой, это необходимость. Кто вы такой без другого? Пропадет вся ваша отдельность.

Вот в чем проблема: все религии создают 99 овец, а подлинная Религия случается лишь с одной, заблудшей овцой.

Будьте мужественны! Выходите из расчищенного пастбища, идите в дикий лес! Там — жизнь, и только там вы будете расти. Может быть, там вы обретете страдание, ведь нет роста без страдания. Там вы, может быть, найдете крест, распятие, потому что нет зрелости без распятия. Общество может мстить — примите это! Это неизбежно, потому что, когда одна овца возвращается, 99 скажут: "Это грешник! Это заблудшая овца, она — не наша, она не принадлежит к нашему стаду!"

И эти 99 овец совершенно не способны представить себе, что эту овцу пастух несет на своих плечах — потому что это потерянная овца, и он нашел ее.

Иисус говорит, что пастух, вернувшись домой, созовет гостей и будет шировать, потому что овца потерялась, и овца найдена. Иисус говорит, что когда в рай вступает грешник, там радуются: ведь заблудшая овца найдена!

ЦЕНТРИРОВАНИЕ

Книга четвертая из собрания Пола Репса "Плоть дзен, кости дзен". На этот текст Ёхатаван Шри Раджеш произнес серию лекций, изданную в пяти томах под общим названием "Книга тайн"/

Из предисловия составителя

Блуждая в несказанной красоте Кашмира, под Сринагаром я попал к отшельнической обители Лахиманджоо.

Отсюда открывается вид на зеленые рисовые поля, сады Шалимира и Нимат Багха, озера, окаймленные живыми лотосами. С вершин горы стекает ручей.

И вот Лахиманджоо — высокий, полнотелый, сияющий — приветствует меня. Он делится со мной этим древним учением из Вигьян Ёхайрава и Сочанда Тантр, написанных около четырех тысяч лет назад, и Маллини Виджая Тантри, которая, по-видимому, еще на тысячу лет старше. Это древнее учение переписывалось бесчисленное количество раз, и для него Лахиманджоо сделал первоначальный английский вариант. Я переделывал его еще одиннадцать раз, чтобы придать ему форму, данную здесь.

Быва впервые произнес его для своей супруги Девы на языке любви, который нам еще предстоит изучить. Оно — об имманентном переживании. Оно представляет 112 способов для открытия невидимой двери сознания. Я вижу, что Лахиманджоо отдает всю свою жизнь практике этого учения.

Может показаться, что некоторые из этих способов — повторение других, но все же каждый из них отличен от любого другого. Некоторые могут показаться простыми, однако каждый из них требует постоянной самоотдачи только для того даже, чтобы испытать его.

Машинист, бухгалтер, танцоры, атлеты балансируют. Так же, как нисхождение равновесия или центрирование, бодрствующее сознание тоже может совершенствовать различные умения. В качестве эксперимента попытайтесь стоять ровно на обеих ногах; затем вообразите, что вы слегка переносите свой центр тяжести с ноги на ногу; вместе с центрированием равновесия центрируетесь вы.

Если мы сознательно отчасти, это означает возможность более обширного сознания. Есть у вас рука? Да, есть. Это вы знаете без всяких сомнений. Но пока вопрос не был задан, сознавали ли вы отдельно свою руку?

Для всех людей-вдохновителей, известных и неизвестных исто-

рин, общим, несомненно, было одно и то же великое общенное открытие: дао Лао цзы, ирвана Будды, Иегова Моисея, Отец Иисуса, Аллах Мохаммеда — все они указывает на это переживание.

Ни-что-Яность, Без-вещность, дух — однажды коснешься, и вся жизнь прояснится.

ЦЕНТРИРОВАНИЕ

ДЭВИ говорит:

О Шива, что есть твоя реальность?
 Что такое эта полная чудес Вселенная?
 Что составляет семья?
 Кто центрирует вселенское колесо?
 Что есть эта жизнь без форм, проникающая формы?
 Как можем мы войти в нее полностью, превыше
 пространства и времени, имен и описаний?
 Да прояснятся мои сомнения!

/Дэви, хоть уже и просветленная, задала эти вопросы, чтобы другие существа во Вселенной могли обрести наставления Шивы. Дальше идет ответ Шивы, указывающий 112 путей./

ШИВА отвечает:

1. О лучезарная, это переживание может заорезать между двумя дыханиями. После того, как дыхание вошло /вниз/ и сразу перед обращением вверх /вверх/ — благодаря.
2. Когда дыхание сворачивает от низа вверх, и вновь поворачивает от верха вниз — в оба эти поворота, постигай.
3. Или, когда вдох и выдох сливаются, в это мгновение коснись лихенного энергии насыщенного энергией центра.
4. Или, когда дыхание все снаружи /вверху/ и остановилось само собой, или все внутри /внизу/ и остановилось — в такой вселенской паузе маленькое человеческое "я" пропадает. Это трудно только для нечистых.
5. Рассматривай свою сущность как лучи света, поднимающиеся от центра к центру вдоль хребта, и так же восходит живость в тебе.
6. Или в пространствах маду, чувствуй это как молнию.

7. Дави, вообрази санскритские буквы в этих полных излом ф- кусах сознания, сначала как буквы, потом, более тонко, как зву- ки, а потом как тончайшие ощущения. Тогда, оставив их, будь свободна.

8. Внимание между бровей, и пусть ум будет прежде мысли. Пусть форма наполнится сущностью дыхания до верхушки головы, и там — ливень как свет.

9. Или вообрази, что пятицветные круги павлиньего хвоста — это твои пять чувств в безграничном пространстве. Пусть теперь их красота растет внутри. Подобным же образом, любую точку в пространстве или на стене — пока эта точка не растворится. Тогда исполнится твое желание иного.

10. С закрытыми глазами видь свое внутреннее существо — бытие подробно. Так видь свою природу.

11. Сосредоточь все свое внимание на нерве, нежном как сте- бель лотоса, в середине своего позвоночного столба. В этом преобразись.

12. Когда семь отверстий головы закрыты руками, пространство между твоими глазами становится всеобъемлющим.

13. Как перо касаешься глазных яблок, и легкость между ними открывается в сердце и там проникает космос.

14. Скунись в центр звука, как в непрерывный звук водопада. Или, наложив пальцы на уши, слышь звук звуков.

15. Вой звук, как а-у-м, медленно. По мере того, как звук входит в полнозвучие, входи и ты.

16. В начале и постепенном уточнении звука любой буквы, пробуйсь.

17. Слушая струнные инструменты, слышь их составной централь- ный звук; так вездеприсутствие.

18. Вой звук внятно, потом менее и менее слышно, по мере того, как чувство углубляется в эту излучающую гармонию.

19. Воображай дух одновременно внутри и вокруг себя, до тех пор, пока вся Вселенная не окрутоверится.

20. Иная Дави, войди в эфирное присутствие, пронизывающее все гораздо выше и ниже твоей формы.

21. Помести составляющее твой ум в этой невыразимой тонкости своего и иного и в твоем сердце

22. Рассматривай любую область нынешней своей формы как беспрочно протянутую.

23. Чувствуй, что то, из чего ты состоишь, кости, плоть, кровь — насыщены космической сущностью.

24. Представь, что твоя пассивная форма — пустая комната со стенами из кожи — пустая.

25. Благословенная, когда чувства поглощены сердцем, достигни центра этого лотоса.

26. С неумствующим умом, оставайся посредине — до той поры, пока.

27. Занимаясь мирскими делами, будь внимательна между двумя дыханиями, и так упражняйся, через несколько дней иновь ролишь.
/Лакшманджоо говорит, что это — его любимое/

28. Фокусируйся на огне, восходящем в твоей форме от ступней вверх, пока тело не сгорит до тла, но не ты.

29. Медитируй этот созданный воображением мир как сгорающий до тла, и стань существом превыше человека.

30. Чувствуй, как тонкие свойства творения пропитывают твои груди и приобретают нечные очертания.

31. С неуловимым дыханием в середине лба, когда это достигает сердца в момент сна, управляй сновидениями и самой смертью.

32. Как, субъективно, буквы стекаются в слова, и слова — в предложения, и как, объективно, круги текут в миры и миры — в законы, в конце концов обнаружь, что они сливаются в нашем существе-бытии.

33. Влаженная, играй. Вселенная — пустая раковина, где твой ум забавляется бесконечно.

34. Гляди на горшок, не видя стенок или материала. В несколько мгновений стань сознающей.

35. Обитай в некоем месте, бесконечно протяннутом, свободном от деревьев, холмов, поселений. Там приходит конец давлению ума.

36. Сладкосердечная, медитируй о знании и не-знании, существовании и не-существовании. Потом оставь и то и другое, чтобы ты могла быть.

37. Смотри с любовью на какой-нибудь объект. Не переходи к другому объекту. Здесь, в середине этого объекта — благословение.

38. Чувствуй космос как прозрачное вечноживущее присутствие.
39. С крайней преданностью центрируйся в двух стыках дыхания и знай внешнего.
40. Рассматривай всецелое как свое собственное тело благенства.
41. Когда тебя ласкают, милая принцесса, войди в это ласканье как в жизнь вечную.
42. Останови двери чувств, когда чувствуешь карабкание муравья. Тогда.
43. Начиная половое соитие, будь внимательна к охню в начале, и, так продолжая, избеги горящих углей в конце.
44. Когда в таком объятии твои чувства потрясены, как листья, войди в это сотрясение.
45. Даже когда вспоминаешь соитие, без объятий, - преображение.
46. Когда после долгой разлуки с радостью видишь друга, пронеси особую эту радость.
47. Когда емь или пью, стань вкусом пищи или питья, и насытись.
48. О лотосокая, прикосновение к которой сладко, когда поешь, видишь, вкушаешь, сознавая, что ты - есть, и обнаружь вечноживущее.
49. В чем бы ни находили удовольствие, в каком бы действии, осуществи это.
50. На грани сна, когда сон еще не пришел и внешнее бодрствование исчезло, в этой точке явлено существо /бытие/.
/Дакимандоо говорит, что это тоже его любимое/
51. Летом, когда видишь все небо бесконечно ясным, войди в эту ясность.
52. Ляг, как мертвая. Воспламенись гневом, так и оставайся. Или плади, не двинув ресничкой. Или соси что-нибудь и стань этим сосанием.
53. Без опоры для рук или ног сиди только на ягодицах. Вдруг - центрированность.
54. В свободной позе, постепенно раствори область между попылками в великом покое.

55. Видь, как будто впервые, прекрасного человека или необыкновенную вещь.

56. Слегка отирив рот, держи ум в середине языка. Или, пока беззвучно входит дыхание, чувствуй звук ХХ.

57. На кровати или на сидении, дай себе стать невесомой, вне ума.

58. В движущемся экипаже, ритмично покачиваясь, переживай. Или в остановившемся экипаже, позволив себе, склоняясь, раскачиваться все медленнее по невидимым кругам.

59. Просто глядя в голубое небо за облаками, покой и невозмутимость.

60. Шаги, видь все пространство как будто уже вмещенным в твоей собственной голове в этом слиянии.

61. Когда ходишь, спишь, видишь сны, знай себя как свет.

62. В дождь черной ночью войди в эту черноту как в форму форм.

63. Когда нет безлуной дождливой ночи, закрой глаза и найди черноту перед собой. Открывая глаза, видь черноту. Так ошибки исчезнут навсегда.

64. Как только у тебя появился импульс что-то сделать, остановись.

65. Центрируйся на звуке АУМ без А и М.

66. Беззвучно пой слово, кончающееся на АХ. Тогда на ХХ, без усилий, спонтанность.

67. Чувствуй себя проникающей все направления, далекое, близкое.

68. Произни какую-нибудь часть своей полной нектаром формы булавкой, и мягко войди в это произношение.

69. Чувствуй: моя мысль, чувство "Я", внутренние органы — Я.

70. Иллюзии обманывают. Цвета очерчивают. Даже делимые вещи неделимы.

71. Когда приходит какое-нибудь желание, рассмотри его. Потом, вдруг, брось его.

72. До желания и до знания, как я могу сказать "я есть"? Рассмотри. Растворись в этой красоте.

73. Со всей полнотой своего сознания в самом начале желания, знания, знай.

74. О Шакти, каждое конкретное восприятие ограничено, оно исчезает во всемогушестве.

75. В истине *in truth* формы нераздельны. Нераздельны суть вездеприсутствующее существо /бытие и твоя собственная форма/. Постигни каждое как сотворенное из этого сознания.

76. В настроениях крайнего желания не будь встревоженной, смущенной или растерянной. (*be undisturbed*)

77. Эта так называемая Вселенная кажется штуками жонглера, сменяющимися картинками. Чтобы быть счастливой, обрати на нее так

78. О возлюбленная, устремь внимание не на удовлетворение, не на боль, но между ними.

79. Отбрось привязанность к телу, постигая. Я есть везде. Тот, кто везде, — радостен.

80. Объекты и желания суть во мне, как и в других. Прими это так, и да будут они переведены.

81. Ценность объектов или субъектов для Просветленного та же, что и для непросветленного человека. У первого есть одно величие: он остается в субъективном состоянии, не теряясь в вещах.

82. Чувствуй сознание каждого человека, как свое собственное сознание. И так, оставив заботу о себе, стань каждым существом.

83. Мысли ни-что, с тебя ограниченной падают ограничения.

84. Верь всезнающему, всемогущему, проникающему.

85. Как волны приходят с водой и пламена — с огнем, так вселенские волны — с нами.

86. Блуждай, пока не исчерпаешь сил, и тогда, пав на землю, в этом падении будь целой.

87. Вообрази, что у тебя постепенно отнимают силу или знания. В момент отнятия, превозмоги.

88. Слушай, когда сообщается окончательное мистическое учение: с застывшими глазами, не моргнув, тут же стань абсолютно свободной.

89. Остановив уши нажатием и д задний проход — сокращением, войди в звук звука.

72.

90. На краю глубокого колодца гляди непрерывно в его глубину, — по чудесности.

91. Где бы ни блуждал сейчас твой ум, внутри или во вне, в этом самом месте, это.

92. Живо сознавая через какое-нибудь конкретное чувство, оставайся в этом сознании.

93. В начале чиха, в дряке, в бесконечном беспокойстве, над провалом, летя в битве, в крайнем любопытстве, при появлении голода, в конце голода, будь непрерывно сознательна.

94. Пусть внимание будет в том месте, где ты видишь некое прошлое событие, и даже твоя форма, утратив свои внешние черты, преобразена.

95. Смотри на какой-нибудь объект, потом медленно отнимай от него свой взгляд, потом медленно отнимай от него свою мысль. Тогда.

96. Преданность /божеству/ освобождает.

97. Чувствуй перед собой объект. Чувствуй отсутствие всяких других объектов, кроме этого. Тогда, оставив и чувство объекта, и чувство отсутствия, постигай.

98. Чистота других учений — как нечистота для нас. В действительности не знай ничего как чистое или нечистое.

99. Это сознание существует как каждое существо, и не существует ничего иного.

100. Будь разной той же к другу, что и к незнакомцу, в почете и в бесчестии.

101. Когда возникает приязнь или неприязнь к кому-то, не налагай ее на того человека, но оставайся центрированной.

102. Вообрази, что созерцаешь нечто недоступное восприятию, неуловимое, превни тебя, небытия.

103. Войди в пространство, без опоры, вечная, недвижимая.

104. Где бы твое внимание ни возгоралось, в этой самой точке, переживай.

105. Войди в звук своего имени, и, через этот звук, во все звуки.

106. Я существую. Это мое. Это есть то. О возлюбленная, даже в таком явном состоянии

107. Это сознание есть дух — указатель пути каждого. Будь им.

108. Здесь сфера перемен, перемен, перемен. Через переменн поглоти переменн.

109. Как журица лелеет своих цыплят, лелей некие познания, некие действия, в реальности.

110. Поскольку, поистине, зависимость и свобода относительны, эти слова только для тех, кто в ужасе от Вселенной. Эта Вселенная — отражение умов. Как ты видишь в воде много солнц от одного солнца. так же видишь зависимость и освобождение.

111. Каждая вещь воспринимается через познание. Это "Я" сияет в пространстве благодаря познанию. Воспринимай одно существо как знающего и знаемое.

112. Возлюбленная, пусть в этом мире содержатся вместе ум, познание, дыхание, форма.

х————х

БХАГАВАН ПРИ РАДЖАНИИ говорит, что в этом тантристском учении содержатся все методы медитации — что иных нет, и более того, что здесь есть методы для людей прошлого и людей будущего, которые бесполезны или недоступны для современного человека. Поэтому важно найти свой метод, тот, который соответствует именно вам, и если вы испробовали их все и не нашли того, который бы изменил вас, вам лучше забыть о духовности и постараться быть счастливым без нее. Но, говорит Бхагаван При, здесь есть метод для каждого человека, нужно только найти его и преодолеть свой страх, когда метод начнет изменять вас.

Опущен здесь только один. Ведь в самом деле, говорит Б.Ш.Р., если Дэви — уже просветленная, зачем ей нужно обращаться к Шиве, чтобы дать наставление всем существам? Разве она сама не может этого сделать?

Но она ничего не знает о методах. Она уже достигла просветления без метода, или по очень неметодическому методу — она просто сдалась. Она сдалась Шиве, безоговорочно отдала ему себя, и тем самым сдалась Бхтию, приняла его полностью, а это и есть просветление. Но этот неметодический метод не требует никаких наставлений. Простой метод — просто сдайтесь Бхтию, — а если нет, то трудитесь.

х————х

